

Том 7-1

БИБЛИЯ РАДЖНИША

ОТ СМЕРТИ
К БЕССМЕРТИЮ



Шри Раджниш



ОТ СМЕРТИ
К БЕССМЕРТИЮ

Москва

2012

ББК 84,5 ИД

096

Ошо Раджниш

От смерти к бессмертию – Библия Раджниша т7-1

Москва, ИП Солдатов А.В. 2012, 256 стр.

ISBN 978-5-94726-122-6

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Данная книга содержит беседы Ошо, проведенные им в США в 1985 году, в очень радостный период существования коммуны, в преддверии трагических событий, которые приведут к глубокой переоценке мастером Ошо своих взглядов на мир и людей.

«Во всем мире только в наших коммунах вас принимают полностью, не присваивают ярлык грешника или святого, не осуждают за пустяковые ошибки. Вас принимают, какими бы вы ни были, вместе с вашими ошибками... В самом деле, вне моих коммун общество существует благодаря кнуту и прянику. Сведенное под общий знаменатель, все общество вовне основано на страхе и жадности. Страх, как конечное следствие, порождает представление об аде; вместе с тем, жадность, как логическое заключение, порождает представление о рае... Когда в вас не будет страха и жадности, вы удивитесь тому, что ад и рай тоже исчезли. Они были всего лишь вашими психологическими проекциями и исчезли в тот миг, когда вы приняли себя. А вы можете принять себя, только если окружающие люди вас принимают, если они не внушают вам чувство вины, не дают вам понять, что вы недостойны... В коммуне легко принять себя, потому что остальные люди принимают вас. Принятие – сама атмосфера нашей коммуны, и в этом заключается ее большая заслуга».

SHREE RAJNEESH India 1985

From Death to Deathlessness (Rajneesh Bible v7-1)

Перевод Неретина Анастасия

Редактор Солдатов А.В.

© Русский перевод Солдатов А. В. 2012

Все материалы книги опубликованы при жизни и под руководством Ошо.

Перевод не содержит никаких вставок и сокращений и полностью соответствует оригиналу.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Формат 60х90/16 Бумага офсетная, гарнитура Times

Печать офсетная. Усл.-печ. л.16 Уч.-изд. л. 16

Тираж 1000 экз. Заказ № 4780.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати - ВЯТКА» в полном соответствии с качеством предоставленных материалов. 610033, г. Киров, ул. Московская, 122. Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>, e-mail: order@gipp.kirov.ru

04030300-022

7П6(03)-96 без объявления

ISBN 978-5-94726-122-6

ББК 84,5 ИД

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сострадающий человек вынужден лгать.....	4
2. Оставь надежду, всяк сюда входящий.....	14
3. Вера это препятствие, а доверие – мост.....	28
4. Вкус покоя.....	38
5. Если вы по-настоящему любите меня, то проснитесь.....	54
6. Ждите, и обретете.....	68
7. Делание должно стать вашим неделанием.....	78
8. Ни одно общество не награждает за любовь.....	92
9. В моей империи есть только императоры.....	100
10. Становитесь все более чувственными.....	113
11. Я вам не отец.....	129
12. Песня прилива.....	140
13. Место Матери Терезы - в тюрьме.....	149
14. Вылезайте из овечьей шкуры.....	156
15. Мы – единственная альтернатива.....	167
16. Этот самый миг и есть золотой ключ.....	181
17. Становление это уход от бытия.....	197
18. Обезьяний ум человека.....	214
19. Верование – грязное слово.....	225
20. Внутренняя вселенная огромна.....	240



9 785947 261226

ОТ СМЕРТИ К БЕССМЕРТИЮ

Глава 1 Сострадающий человек вынужден лгать

2 августа 1985 года

Милый Ошо, ты сказал, что лжешь из сострадания, и мы, твои саньясины, можем понять, что ты подразумеваешь. Но сможет ли окружающий мир когда-либо понять тебя? Не создаст ли это еще больше непонимания вокруг тебя, вокруг раджнишизма, вокруг твоих саньясинов? Пожалуйста, прокомментируй.

Сострадание безусловно. Оно может делать все, что угодно, оно не знает правильного и ошибочного. Сострадание может лгать, чтобы помочь вам. На самом деле, в своем сне вы можете понять только ложь, но не можете понять истину.

Здесь надо о многом сказать. Во-первых, опыт просветления, пробуждения, приходит в отсутствии ума. Просветление это опыт не-ума: в нем нет слов, языка. По сути, вас здесь тоже нет. Это такая высокая тишина, и она так глубока и бесконечна, что ее нельзя выразить, не обращаясь ко лжи.

В тот момент, когда истина высказана, она перестает быть истиной. Именно процесс ее высказывания делает ее ложью. Выразить бессловесный опыт в словах значит изменить само качество опыта. Так обстоит дело со всеми великими явлениями: если какой-то человек пережил его и решил говорить о нем, он просто вынужден прибегать ко лжи. Но ложь пробужденного человека правдивее правды того, кто спит.

Я вспомнил короткую историю. Отец поехал в ближайший город, и дети попросили его: «Принеси нам сладости и игрушки». Он пообещал, что принесет. Но когда на обратном пути он подошел к дому, тот был объят пламенем. Дом окружила огромная толпа, и все беспокоились о детях, которые оставались в доме.

Люди сказали ему: «Мы кричали им, что дом горит, что они должны выйти, пока еще есть время». Но пожар очень понравился им, поэтому они не поняли опасность. Ты пришел, вызволи же как-нибудь детей».

Отец забыл принести им игрушки, поезда, машины и куклы, о которых просили дети. Он пошел к единственной еще не загоревшейся двери, но она была заперта изнутри. Отец постучал в нее; он пытался объяснить детям, что дом горит. Но дети отвечали: «Нам нравится пожар. Он очень красивый!»

Отец был ошеломлен. Он сказал: «Забудьте, что вам нравится пожар. Я принес вам машины, поезда, куклы». В действительности он ничего не принес им. Когда дети слышали об игрушках, они открыли дверь и побежали. Потом отец объяснил им, почему ему пришлось солгать: «Простите меня, у меня было мало времени, и я не смог найти игрушки, в следующий раз я принесу их. Но простите меня и за то, что я солгал вам, потому что только так я мог спасти вас, иначе вы не вышли бы из дома».

Вы полагаете, что такая ложь греховна? Речь шла об обыкновенном человеке и его детях. А как же я и мои «дети»? Для меня не важно, лгу ли я, потому что для моего сознания это уже не имеет никакого значения, ведь я просто играю. Но для вас это очень важно.

Я могу продолжать говорить правду. Ни один из вас не сможет понять ее, и никому из вас она не принесет пользу. Вы не обратите на нее никакого внимания. Поэтому я сказал, что сострадающий человек вынужден лгать. Ложь – вот единственный механизм, чтобы разбудить вас. Когда вы пробудитесь, я смогу сказать вам: «Простите, что мне приходилось так много лгать вам». И я абсолютно уверен, что вы простите меня.

А что касается окружающего мира, то для меня вы и есть мой мир, а остального мира нет. Пусть эти люди сами позаботятся о себе. Я живу для вас, а не для них. Если они обеспокоены или смущены, тогда все в порядке. Возможно, благодаря своему беспокойству и замешательству им станет любопытно, что здесь происходит. Многие из вас пришли сюда из-за такого же любопытства, а потом вы попались и не смогли уйти.

Поэтому я никогда не оглядываюсь на внешний мир. Позвольте людям спать. Но если они забеспокоились, если стали враждебными, это хорошо. Значит завязались определенные мои с ними отношения. Вражда, как и дружба, тоже отношения. В действительности вражда гораздо глубже и сильнее любой дружбы.

Я делаю это совершенно сознательно. Я хочу потрясти внешний мир. Возможно, в этом заключается их единственная надежда. Может быть, потрясение станет для них откровением. Они могут прийти сюда враждебно настроенными, врагами, но мне все равно. У нас есть поле Будды – поле любви, песни, танца и радости. Вся их враждебность, сопротивление исчезнет. Когда они увидят нас с вами, то изменятся.

Поэтому не воспринимай этот момент серьезно. Ты боишься, что я создаю трудности вам, саньясинам. Конечно, я непрерывно создаю трудности. Что же еще я могу делать? Вы то и дело впадаете в забытие! Мне приходится создавать трудности, потому что только в трудностях вы можете оставаться осознанными. Однажды вы познаете красоту, экстаз состояния пробуждения, и тогда мне, конечно, не нужно будет еще раз потрясать вас.

Итак, не волнуйся. Если ты выйдешь во внешний мир, люди будут враждебны к тебе, но ты должен сострадать им. Позволь враждебности встретиться с состраданием. Один из главных законов жизни гласит, что враждебность не может одолеть сострадание. Сострадание изменит враждебно настроенного человека. Поэтому не беспокойся о том, что ты столкнешься с враждебностью. Думай о сострадании, любви. Просто

начни смотреть в глаза людям благожелательно, ведь это еще больше заденет их. А я хочу потрясти их!

Во времена Гаутамы Будды жил человек по имени Ангулимала. Он поклонялся обезглавить тысячу человек, взять по одному пальцу от каждого убитого и сделать гирлянду из тысячи пальцев. Слово «ангулимала» означает *человек с гирляндой из тысячи пальцев*.

Ангулимала был ужасным человеком, люди боялись даже подходить к нему. По дороге, вившейся рядом с горой, на которой он жил, больше никто не ходил. Он уже обезглавил девятьсот девяносто девять человек и ждал последнюю жертву. Дорога рядом с его горой была абсолютно пустынная, на ней никого не было. Но как-то раз по ней пошел сам Будда. Эта дорога была кратчайшей, но люди делали долгий крюк, только бы не попасть в руки Ангулимале. Разумеется, Будда пошел по короткому пути.

Его ученики кричали: «Мастер, вы не ведаете, что творите! Неужели вы не слышали о безумном Ангулимале? Лучше пойти по длинной дороге, в обход, не надо срезать путь».

Но такие люди, как Гаутама Будда, никогда не сворачивают. Он сказал: «Теперь я уж точно не могу повернуть назад. Если бы я не знал об Ангулимале, то мог бы пойти другой дорогой. Этот бедняга ждет лишь еще одну голову! Моя работа сделана; я познал все, что можно познать; я пережил все, что можно пережить. Теперь у меня нет причин для этого... Если я могу как-то послужить этому бедному человеку, это будет благо».

И Будда пошел по дороге. Ангулимала увидел его. Ученики Будды, которые постоянно жались к нему, мало-помалу начали отставать. Если Будда попадется, то они хотя бы смогут спастись. Тут Ангулимала увидел приближающегося Гаутаму Будду. Даже этот страшный человек, убивший девятьсот девяносто девять человек, впервые почувствовал, что у него тоже есть любящее сердце. Гаутама Будда казался невинным, похожим на ребенка и прекрасным в свете раннего солнечного утра.

Ангулимала закричал: «Пожалуйста, иди назад и знай, что мне не хватает всего лишь одной головы! Возможно, ты нечуждый... Глядя на тебя, я слышу внутренний зов: Позволь этому человеку идти своей дорогой. На свете немало других болванов, головы которым я смогу срубить. Даже если моя мать пойдет по этой дороге, я отсеку ей голову! Но ты иди назад. Не приближайся ко мне, я опасен! Видишь мой меч? Он ждет последнюю голову!»

Но Гаутама Будда не останавливался. Он сошел с дороги и пошел к горе, на которой сидел Ангулимала.

Ангулимала заметил: «Наверно, ты еще безумнее меня. Почему ты не остановился?»

Будда ответил: «Ангулимала, я уже давно остановился. Я никуда не иду, идешь ты».

А Ангулимала шел, но Будда стоял на месте.

Будда ответил: «Попытайся понять меня. В твоём уме есть движение мысли, а мой ум безмолвен и недвижим. И другой головы у тебя нет, ты с радостью исполнишь свой обет. Приготовь меч».

Ангулимала не мог взять в толк, какой человек стоит перед ним. Он был ошеломлен, так как никогда еще не встречал такого человека! Ему стало стыдно за себя впервые в жизни. Он не мог смотреть в глаза Будде, потому что глаза мастера излучали сострадание, любовь, благодать, радость, блаженство, экстаз — все, что Ангулимале было чуждо, до него доносился лишь тонкий аромат.

Ангулимала еще раз сказал Будде: «Господин, прошу вас, уйдите. Я не хочу убивать вас. Вы зря настаиваете на том, чтобы я сделал то, что не желаю». Но Будда подходил все ближе. В конце концов, мастер встал прямо перед Ангулимайой.

Ангулимала сказал: «Я считал упрямым себя, но вы в тысячу раз упрямее меня. Теперь я ничем не могу помочь вам. Я должен отрубить вам голову».

Будда ответил: «Согласно древней традиции, старинному обычаю, следует исполнять последнюю волю человека, обреченного на смерть, и у меня есть одно маленькое желание. Сначала исполни его, а потом убивай меня».

Ангулимала спросил: «Чего вы желаете? Даже если это самая трудная просьба, я все равно исполню ее ради вас».

Будда ответил: «Нет, это сущий пустяк. Просто сруби ветку дерева, под которым ты стоишь».

Ангулимала удивился: «О чем вы просите меня? Ну ладно, если уж вы этого хотите...» И он мечом срубил ветку.

Будда попросил: «А теперь верни ветку назад, снова сделай ее частью дерева. Пусть ветка снова цветет».

Ангулимала воскликнул: «Это невозможно! Разве я смогу соединить ее с деревом?»

Будда объявил: «Если ты не в силах соединить даже маленькую веточку с деревом, то видишь ли, что здесь кроется? Любый ребенок способен отломать от дерева эту ветку, а ты сильный мужчина. Ты не сделал ничего более значительного. Ты можешь отрубить мне голову, но можешь ли ты возродить меня к жизни? И если ты не можешь создавать, то какое право имеешь губить?»

Воцарился миг тишины. Меч выпал из рук Ангулималы. Он выбросил гирлянду из девятистот девяносто девяти пальцев, упал к стопам Будды и сказал: «Я никогда не думал о том, что убивать может любой посредственный, трусливый, глупый человек. Настоящий гений созидателен, вы правы. Прошу вас, примите меня своим учеником».

И Будда дал ему посвящение.

Так Ангулимала вернулся в город. Даже король Прасенджита, услышав о том, что Ангулимала стал саньясином Гаутамы Будды... Он любил Гаутаму Будду, но боялся идти к нему, потому что Ангулимала был непредсказуем: в любой момент он мог сделать что угодно. И все же король хотел увидеть мастера, ведь тот был очень популярен в стране. Услышав имя Будды, даже короли начинали волноваться.

Прасенджита пришел к Будде, коснулся его стоп и сказал: «Я узнал о том, что Ангулимала тоже стал вашим саньясином».

Будда ответил: «Да, он сидит рядом со мной».

Прасенджита испугался и схватился за меч, но Будда успокоил его: «Теперь в этом нет необходимости, положите меч обратно в ножны. Ангулимала, которого вы знали, умер, и теперь перед вами совсем новый человек, который не может никому причинить боль. Не бойтесь его».

В тот день, когда Ангулимала пошел просить подаяние в город, трупы, которые останавливались даже перед дорогой, проходившей мимо дома Ангулималы, запирали свои двери, шли на балкон, прихватив с собой камни и бросали их в бедного человека.

Монах упал, кровь сочилась из ран во всем его теле. Будде сообщили о происшествии, и он пошел туда. Через несколько минут Ангулимала мог бы погибнуть. Будда сказал ему: «Запомни, что достаточно твоего поступка: ты не отреагировал на враждебность людей. Ты умираешь понастоящему пробужденным человеком». С улыбкой коснувшись стоп Будды, Ангулимала умер.

Не бойтесь враждебности людей. Просто осознавайте свое сострадание, любовь, и тогда все будет правильно.

А что касается меня, то я исходя из необходимости буду создавать средства. Я должен буду говорить вам вещи, которые смогут пробудить вас. Они могут быть неистинными, потому что истина, прежде всего, невыразима. К тому же, даже если каким-то образом человек находит способ выразить ее, она никогда не достигнет спящего человека.

Спящий человек живет во лжи, только такой язык он понимает. И если мне придется что-то предпринять, чтобы вы меня поняли, я буду делать все, что только возможно, в том числе и лгать, потому что цель такой лжи не в моей корысти, а в вашем пробуждении.

Милый Ошо, не мог бы ты рассказать о творческой женщине? Я женщина, и во мне пылает дух творчества. Недавно ты заметил, что здесь должно быть больше искусства и музыки, но ты говорил о мужчинах. Я знаю, что женщины могут предложить видение, проницательность, мягкость, которых прежде никогда не было в мире искусства. Я чувствую, что я исхожу из иных позиций. Возможно, искусство рождается в любви, поэтому больше не нуждается в том, чтобы его покоряли.

Прежде всего, тебе необходимо уяснить, что я говорю не только о мужчинах. Всякий раз я говорю для всех вас. На самом деле, здесь больше женщин, чем мужчин. Откажись от мысли о том, что я делаю какое-то различие между мужчиной и женщиной. Кажется, ты состоишь в глупом движении за освобождение женщин. Здесь не нужно освобождать женщин. У нас сложилась противоположная ситуация: мужчины боятся женщин. Они пишут мне в письмах: «А как освобождаться нам?»

В моей коммуне не надо создавать различие. И у мужчин есть такая глупость, ведь они веками думали, что мужчина выше, лучше, разумнее. Теперь женщины начинают такую же глупую игру. Я вам этого не позволю. Творчество не зависит от того, мужчина вы или женщина. Если вы хотите выразить себя в творчестве, творите. Но не думайте, что вы сможете внести в творчество что-то более высокое, что было не под силу мужчине.

Зачем все время проводить границы между мужчиной и женщиной? Истина заключается в том, что каждый мужчина несет в себе женщину, а каждая женщина – мужчину. Так и должно быть, потому что не важно, женщина вы или мужчина, все равно вас создали и мужчина, и женщина. Каждый из них вложил в вас свою половину. Оба ваших родителя живы в вас. Весь вопрос лишь в том, какая сторона монеты лицевая, а какая скрытая.

Вот почему Лиладхар может так просто превращаться из мужчины в женщину, и наоборот, ведь в своей основе реальность остается той же. Небольшое отличие ничего особо не меняет. Даже пластический хирург может помочь вам, вам не надо обращаться к хирургу духовному.

Разумеется, для искусства даже лучше, если оба, мужчина и женщина, будут творить каждый под своим углом зрения. Но ты говоришь об этом так, что понятно твое полное непонимание творчества. Ты говоришь, что творчество может рождаться в любви; живопись, скульптура и танец не нуждаются в том, чтобы их покорять. Но на девяносто девять процентов вероятности любовь окажется настолько переполняющей тебя, что тебя не будет волновать живопись. Ваяние статуи окажется для тебя бесполезной тратой времени.

Любовь так наполняет вас, что уже некому думать о поэзии. Поэзия создана людьми, чей поезд ушел. Теперь они в каком-то смысле утешаются сочинением стихов о любви, то есть о той любви, которую они не знают. Очень трудно творить из любви. Да, в ней есть творчество, но иного рода. Если вы любите мужчину, тогда ваша кухня, возможно, станет полем творчества. Вы захотите, чтобы у вашего мужчины была лучшая еда. Вы захотите, чтобы ваш мужчина носил лучшую одежду. Посмотри на мою одежду! Она явно соткана из любви.

Влюбленная женщина редко думает о таких вещах, как живопись, поэзия, танец и т.п. По сути, это не что иное, как мужской комплекс неполноценности, ведь мужчина не может любить настолько глубоко, не может родить ребенка – вот что заставляет его искать подходящий способ имитации созидания, чтобы соревноваться с женщиной. Он создает картину, скульптуру, архитектуру, садовый ландшафт. Он хочет почувствовать, что сам способен творить.

В основе этого стремления находится ощущение своей неполноценности. Мужчина может видеть женщину и ее несравненную силу созидания жизни. Он создает мертвую статую. И какой бы красивой она ни была, статуя все же мертва.

По-видимому, женщина, задавшая мне этот вопрос, настроена против мужчин, но любая женщина, не любящая мужчин, сама становится неестественной. Настроившись против мужчин, она сама становится мужчиной. Психологически она теперь чувствует свою неполноценность, потому что мужчина может создавать картины, музыку и танец. Разумеется, ей придется перестать рожать детей, чтобы направить свою творческую энергию на живопись, поэзию, музыку.

Но я хочу сказать тебе, что в итоге ты проиграешь. Ты соревнуешься с мужчиной, хотя тебе не надо соревноваться с ним, так как ты уже превосходишь его. Не надо писать стихи, поскольку ты сама по себе стихо-

творение. Твоя любовь и есть музыка. Сердце, бьющееся в унисон с сердцем возлюбленного, и есть твой танец!

Но если ты хочешь сочинять стихи, музыку, танцевать, тебе придется лишиться себя любви. Тебе придется оказаться в том же пространстве, что и мужчина, то есть почувствовать себя неполноценной и найти замещение в творчестве. А это ужасно. Я не могу поддерживать такие вещи. Женщина – сильный пол, и ей не нужны доказательства.

Почему мужчина должен покорять? Потому что он находится в трудном положении. Будь сострадательна к нему, ведь он оказался в очень трудном положении. Он должен покорить вершину Эвереста, должен попасть на Луну. Но все это глупости – что вам делать на Эвересте? Там нет даже кока-колы. А что вы будете делать на Луне? Жизнь в принципе невозможна на Луне, потому что там нет кислорода, нет даже воды.

Один человек, ходивший по Луне, носил с собой всевозможные приспособления. Он нес много всего: кислород и другие необходимые вещи. И он был хорошо защищен, чтобы ни одна инфекция, существующая на Луне, не проникла в него. Ты хочешь жить так же: в пластиковом мешке с кислородом за пазухой и множеством других вещей? Разве это жизнь? И сколько она продлится? Хорошо походить так полчаса и вернуться домой. Человек на Луне выглядит нелепо. Это мертвая планета, на ней невозможно жить.

Политики создали странный мир. Они хотят уничтожить живую Землю, живую планету, где есть все для жизни. И они хотят отправиться на Луну, мертвую планету, которая не может обеспечить вам существование: там нет деревьев, птиц, животных, рек, океанов. Наверно, политикам это доставляет удовольствие! Сколько денег ушло на то, чтобы попасть на Луну! Та же сумма могла бы спасти, например, Эфиопию.

Мужчина все время пытается доказать свое превосходство. Один из моих приятелей, он был моим коллегой в университете, как-то раз сказал мне: «Я нахожусь в трудной ситуации и ни с кем не могу поговорить о ней. Из моих знакомых только ты, возможно, поймешь мое затруднение и поможешь мне».

Я поинтересовался: «А что у тебя стряслось?»

Он объяснил: «Дело в том, что я влюбился в женщину, которая выше меня. Могу я на ней жениться, если она выше меня?» Ни один мужчина не хочет жениться на женщине, которая выше него. Здесь все дело только в комплексе неполноценности, иначе что же вам мешает?

И я ответил: «Это пустяк. Ты всегда можешь носить с собой маленькую табуретку. Если захочешь поцеловать жену, то можешь встать на табуретку. Если женщины могут справиться с высокими мужчинами, то почему мужчина не может справиться с высокой женщиной? Просто наблюдай за тем, как женщины ведут себя с высокими мужчинами, и поступай так же. Возможно, тебе придется носить обувь на высоких каблуках. Отлично! Влюбленные люди говорят: «Я могу умереть за тебя!» Разве ты не можешь носить обувь на высоких каблуках, чтобы целовать лицо своей женщины?»

Он нахмурился: «Я пришел просить у тебя совет, а ты смеешься надо мной».

Я воскликнул: «Нет! Я не смеюсь».

На самом деле, именно из-за комплекса неполноценности мужчина не хочет жениться на женщине, которая выше него. Почему мужчина должен жениться на женщине, которая, по крайней мере, на три-четыре года младше него? Это абсолютно ненаучно.

По науке, все должны жениться на тех, кто старше тебя, по крайней мере, на пять лет. Почему вы должны жениться на женщине, которая на пять лет младше вас? Так вы создаете промежуток в десять лет. После вашей смерти вдова будет страдать в одиночестве десять лет. Научно было бы жениться на женщине, которая на пять лет старше вас, чтобы вы могли жить и умереть вместе! Но у мужчины есть комплекс неполноценности...

Женщина, задавшая мне этот вопрос, должна помнить о том, что она уже находится в превосходном положении. Не надо доказывать это, поэтому не стоит и достигать чего-либо. Но если она чувствует, что не хочет детей, а хочет рисовать, сочинять музыку, это замечательно.

На самом деле, множество женщин должны заняться этим, потому что Земля перенаселена. Ты очень поможешь планете, если перенаправишь свою творческую энергию от деторождения к живописи, поскольку живописи не нужна пища. Танец прекрасен. Танцуй сколь угодно долго, так ты не породишь голодных эфиопов. Пиши стихи. Возможно, слушая твою поэзию, люди будут мучиться и скучать, но беда не велика. Они смогут просто обходить тебя стороной.

Но если ты не хочешь рожать детей, в этом нет ничего плохого. Конечно, ты должна будешь создать что-то другое. Твори, но не думай, что твое творчество будет выше творчества мужчины. Оно не сможет быть таким просто потому, что ты сильный пол, в тебе нет комплекса неполноценности, побуждающего мужчину посвятить всю свою жизнь живописи. Так он соревнуется с твоим ребенком! И даже если художник – сам Пикассо, он все равно умрет в отчаянии. Всю жизнь он пытался нарисовать нечто, но никакая живопись не может стать живой, никакая поэзия. Поэтому помни о том, что женщина может заниматься творчеством, но скорее всего оно будет второразрядным.

И все же для мира это хорошо. Нам не нужен прирост населения, мы хотим сократить его на четверть от показателя сегодняшнего дня. Поэтому ты окажешь неоценимую помощь планете. Ты станешь благословением, если не родишь ребенка.

Но откажись от мысли о том, что любовь станет для твоего творчества источником чего-то более высокого. Если ты действительно хочешь что-то создать, забудь и о любви, так как любовь приносит удовлетворение, довольство. Она так чудесна – кто захочет писать стихи?

Я никогда не встречал ни одного влюбленного мужчину (или женщину), который создал бы картины, скульптуры, исходя из собственной удовлетворенности. Создание всех этих вещей требует неудовлетворенности, раны, которую надо прикрыть.

Я рад, что у тебя такие мысли. Твори в той области, в какой только захочешь, но помни о том, у тебя нет комплекса неполноценности, как у мужчины, поэтому ты не можешь соревноваться с женщиной. Ты уже

находишься в лучшем положении. Мужчина беден, будь же сострадательна к бедняге.

Милый Ошо, мой опыт говорит мне, что вне наших международных коммун человечество заложило в основе жизни систему кнута и пряника. Неужели только в наших коммунах полное принятие ответственности и ошибок считается возможностью учиться? Пожалуйста, прокомментируй.

Да. Во всем мире только в наших коммунах тебя принимают полностью, не осуждают, не присваивают звание грешника или святого, не осуждают за пустяковые ошибки. Тебя принимают, каким бы ты ни был, как и твои ошибки. Мы хотим, чтобы ты учился на своих ошибках, но осуждение — не метод. Каждая ошибка становится возможностью научиться чему-то. Но когда люди начинают тебя осуждать, они разрушают саму возможность и делают тебя жестким. Они вынуждают тебя повторять одну и ту же ошибку, потому что ты сопротивляешься. Страдает твое эго.

В самом деле, вне моих коммун общество существует благодаря кнуту и прянику. Сведенное под общий знаменатель, все общество вовне основано на страхе и жадности. Страх, как конечное следствие, порождает представление об аде; вместе с тем, жадность, как логическое заключение, порождает представление о рае.

Когда в вас не будет страха и жадности, вы удивитесь тому, что ад и рай тоже исчезли. Они были всего лишь вашими психологическими проекциями и исчезли в тот миг, когда вы приняли себя. А вы можете принять себя, только если окружающие люди вас принимают, если они не внушают вам чувство вины, не дают вам понять, что вы недостойны.

В коммуне легко принять себя, потому что остальные люди принимают тебя. Принятие это сама атмосфера коммуны, и в этом кроется большой смысл. Если человек принимает себя без вины, Бог исчезает. Бог это проекция вины. Бог первым осудил Адама и Еву. Бог в наказание изгнал Адама и Еву из райского сада, потому что они ослушались его. Этот Бог больше похож на Гитлера, ведь он лишен сострадания даже к тому, что он сотворил сам.

Если Адам и Ева ослушались его, то вся ответственность ложится на Бога, так как он, прежде всего, спровоцировал непослушание в Адаме и Еве.

Вместе с Богом пришло осуждение, изгнание, наказание. И какое наказание! Мы не знаем, когда жили Адам и Ева. Это было, по крайней мере, миллион лет назад, или два, или три миллиона лет назад, или же никогда. Вероятнее всего, никогда. Но мы до сих пор грешны, потому что четыре миллиона лет назад Адам и Ева ослушались Бога.

Вы считаете это справедливым? Даже самые закоренелые христиане не могут сказать, что это справедливо. Такое наказание абсолютно несправедливо. Мы не сделали ничего дурного. Странно, что четыре миллиона лет назад кто-то совершил поступок, за который вы приговорены, заключены в тюрьму, осуждены на смертную казнь. Вы даже не знаете,

существовали ли эти люди. По сути, это уникальная история, притча, существовавшая почти во всех религиях, чуть разнящаяся в мелочах.

У этой притчи есть своя задача: заставить вас с самого рождения чувствовать вину. Вы уже рождены грешником, значит ваши действия не имеют никакого значения. Вы видите несправедливость этого представления? Вы ничего не сделали, а только родились, но вы родились в грехе, потому что четыре миллиона лет назад Адам и Ева ослушались Бога. Он наказал их, так пусть история закончится на этом. Они ослушались Бога, и он наказал их, вот конец истории. Но нет, эта история продолжается до сих пор.

С самого детства вам внушают чувство вины. Именно для этой цели история и была придумана. Но чем она служит внешнему миру? Она дает ему многое. Если они смогли убедить вас, что вы виновны, значит в корне растоптали вашу индивидуальность. Если они продолжали наказывать вас за ваши ошибки, которые свойственны человеку...

Вы пришли сюда без подготовки, не участвовали в репетиции перед тем, как родиться. И это естественно: вы приходите в новый мир без установок, данных природой, поэтому совершаете ошибки. Но нет ничего дурного в том, что вы ошибаетесь — просто не повторяйте их. Когда вы ошибаетесь, то получаете возможность узнать, что здесь находится дверь, которая ведет во тьму. Постучите в другую дверь. На своих ошибках человек растет, учится, взрослеет.

В моей коммуне нет наказаний, потому что я принимаю ваши ошибки, как свойственные человеку, естественные для него. Наказывать вас за что-то естественное и человеческое значит губить вас, вашу человеческую природу и природную спонтанность.

И здесь никого не награждают, поскольку наказание сосуществует с наградой. Награда значит, что вы поступили правильно; продолжайте же поступать правильно до тех пор, пока не получите Нобелевскую премию. Это подкуп, попытка придать вашей жизни нужную форму. Обществу нужны рабы, а независимые бунтари ему не нужны.

Моя коммуна предназначена только для независимых бунтарей, наделенных индивидуальностью. Они собрались вместе. Не то чтобы они поверили в четкий свод правил, в какую-то догму... Я же не даю вам догмы, доктрины. Вы собрались здесь, потому что вы почувствовали созвучие с остальными саньясинами. Все вы мятежники. Ваше бунтарство объединило вас. Ваш мятежный дух — единственная надежда для мира. Распространяйте этот дух!

Если мы дадим миру возможность узнать красоту мятежного духа, тогда третьей мировой войны может и не быть. Тогда политикам придется покончить жить самоубийством, ведь никто не будет беспокоиться о них, они будут не нужны.

Как странно... В малых явлениях таится огромный скрытый подтекст. Кнут и пряник это политическая стратегия, религиозная эксплуатация. Она создает рабов в массовом масштабе, и так происходило веками. Политики все еще ведут себя так, и поскольку мы не являемся частью их уродливой игры, они враждебны к нам, что естественно. Они могут легко

уничтожить одного мятежника, но не смогут уничтожить коммуны людей с мятежным духом.

У вас есть сила, чтобы распространять во всем мире духовность. В политике я не заинтересован. Но если ваше бунтарство распространится, то оно должно распространиться как пожар. Ваши красные робы символизируют огонь, который вы готовы распространить повсюду.

Мы сохраним жизнь и вырвем нашу прекрасную планету из тисков политиков, если вернем человечность рабу, если мы вернем ему достоинство, индивидуальность, свободу думать и выражать себя. Политики и священники – вот самые жестокие преступники во всей истории человечества.

Милый Ошо, я чувствую, что все мои мечты сбылись. Мой мастер танцует. Мое сердце парит. Что может быть лучше? Ошо, спасибо тебе.

Возможно нечто гораздо большее. Этому нет конца! Скоро твой мастер будет пить вино с тобой. Скоро твой мастер будет танцевать на дискотеке. Рядом с тобой очень ненадежный человек. Я могу поступить как угодно, и именно это я и собираюсь делать!

Глава 2

Оставь надежду всяк сюда входящий

3 августа 1985 года

Милый Ошо, ты часто используешь понятие «экзистенциализм», называешь себя экзистенциалистом. Пожалуйста, дай определение этим понятиям.

В Европе была современная философская школа, называемая экзистенциализмом. Я не имею к ней никакого отношения. Это всего лишь философия, игра ума. Эти люди говорили о существовании (existence), но они ничего не знали о том, что значит существовать (exist). Я тоже использую слово «экзистенциалист», говоря о себе, но пропасть между мной и Сартром, Ясперсом, Марселем огромна, непреодолима. Называя себя экзистенциалистом, я не подразумеваю, что верю в философию экзистенциализма.

Существованию не нужна философия. Птицам не нужна философия, как и цветам, рекам, океанам. И все же все они экзистенциальны; они существуют, причем в полную силу, интенсивно.

Я не философ. Быть философом значит быть тупицей (philosopher/foolosopher, игра слов – прим. пер.) Сплошная трата времени. Веками философы вели интеллектуальные споры в поисках истины. Ни один из них не нашел ее просто потому, что интеллект ходит вокруг да около, но никогда не проникает в центр. Для того чтобы любить, не надо быть философом любви. Любовь не нуждается в философии, ведь любовь – опыт экзистенциальный.

Я называю себя экзистенциалистом. Я называю вас экзистенциалистами. Но это не имеет ничего общего с тупицами из Франции. У нас не философия, а образ жизни, причем не согласно какой-то догме, культу, доктрине, дисциплине. Нет! Здесь просто жизнь без какого-либо представления о том, как ее прожить. В тот момент, когда приходит определенное «как», дверь открывается и выпускает все философии, все теологии.

Я хочу, чтобы вы жили как деревья, птицы, облака. Вы полагаете, что без человека существование исчезнет? Если после третьей мировой войны не будет человека, с вашей точки зрения, солнце не взойдет? Ночи не рассыплют радостно по небу миллионы звезд?

Я настаиваю на том, чтобы вы жили спонтанно, без какой-либо дисциплины. Живите в свободе и в полную силу, потому что никто не знает, что произойдет в следующий миг. Меня здесь может не быть, как и вас. Следующее мгновение не важно. Что касается существования, оно знает только настоящее время. Прошлого уже нет, будущего еще нет.

Только глупцы беспокоятся о прошлом, они копаются в могилах. Только болваны беспокоятся о будущем, потому что они потеряли связь с этим самым мигом. Они надеются на то, что завтра произойдет чудо: вдруг завтра мессия Иисус Христос низойдет на землю и дарует им спасение, освобождение, рай.

Я хочу, чтобы вы знали о том, что Иисус Христос никогда не придет просто потому, что с ним поступили так... Если он хотя бы отчасти разумен, то не вернется на землю. И я знаю, что с ним сделают то же самое, даже хуже, если он снова придет. Я думаю, он не настолько глуп, чтобы вернуться. Просто подумайте: какое спасение он принес, когда пришел сюда? Он не смог спасти себя, а намеревался спасти все человечество.

Но люди, упустившие жизнь, опираются на какую-то надежду. Они прекрасно знают, что у них нет возможностей, поэтому создают свои проекции мессий, пророков, воплощений Бога. Ради самоутешения они говорят: «Пусть наступит завтра; кто-то должен появиться. Господь милостив, сострадателен...» Видя ваше страдание, он будет вынужден послать вестника или своего единственного сына, или пророка. Так вы получаете некий опиум, чтобы продолжать терпеть страдание, в котором живете.

Бога нет. Это ваша надежда, и какая надежда! Абсолютно пустая надежда. Бог не милостив; иначе где и в каком еще большем несчастье откроется его милость?

Во время первой мировой войны люди ждали, когда милостивый Бог сделает что-то. Он так ничего и не сделал. Во время второй мировой войны, когда Хиросима и Нагасаки переживали самую страшную беду на свете, милостивый Бог ничего не сделал. Он никчемный, его даже нет. Это ваша проекция. Вам хочется Бога, образ отца, который позаботится о вас. Вы хотите видеть пророков, у которых есть прямая связь с Богом.

Вы знаете о том, что мормоны верят, что у их руководителя есть личная телефонная линия с Богом – таким образом, все, что бы он ни сказал, сказал сам Бог. Невозможно спорить о его словах, ведь вы не можете спорить с Богом.

Люди надеются, но лучше, чем надеяться... Вы видели, что находится у входа в Раджнишпур? Христиане повесили красивую вывеску: «Оставь надежду всяк, сюда входящий». Эти болваны не знают, что проповедуют мой путь. Да, оставь надежду всяк, сюда входящий, ибо мы не живем надеждой. Мы живем в настоящем, а надежда всегда в будущем. Оставьте все будущее и начните жить в каждый миг, наслаждаясь мелочами жизни.

Помните о том, что жизнь состоит не из великих вещей, а из вещей очень маленьких. Потягивая ранним утром чай, делайте это в полную силу, как будто это последняя чашка чая в вашей жизни. Ловите каждый миг и выжимайте весь сок из него.

Я называю это своим экзистенциалистским подходом. Бог тут не при чем, как и рай или религия и все глупые хитросплетения, которые создала теология, тут не при чем.

Мой подход не имеет ничего общего с философией, он связан с вами. Он имеет отношение к этому мигу, потому что для меня есть только одно время: сейчас, и только одно пространство: здесь. В тот день, когда вы научитесь, приноровитесь жить здесь и сейчас, вы почувствуете завершенность, удовлетворение, и вам не нужен будет никакой опиум.

С одной стороны, вам не потребуется опиум, которым мировые религии пичкали людей, чтобы они веками грезили. С другой стороны, вы не найдете, что обнаружили так называемые экзистенциалисты: бессмысленность, тоску, тревогу, отчаяние.

Эти люди обнаружили бессмысленность, потому что остальные философы и теологи полагали, что у жизни есть огромное значение. Но это их значение коренилось в Боге, рае, аде, святом писании и прочем мусоре. Сартр, Ясперс и прочие люди искали смысл. Не надо искать смысл. Жизнь не определяется ни смыслом, ни его отсутствием. Смысл это категория ума, а жизнь – вкус!

Вы когда-нибудь задумывались о том, какой смысл у вкуса? Когда вы едите спагетти, то спрашиваете ли, какой смысл у этого вкуса? Принимая душ, чувствуя его свежесть, вы спрашивали о смысле свежести? Глядя на разнообразие цветов заката, простирающихся вдоль всего горизонта, вы спрашивали, какой у заката смысл?

Задав неправильный вопрос, вы получите неправильный ответ. Европейские экзистенциалисты заимствовали вопросы, относящиеся к религиям, вопросы ошибочные. Разумеется, они нашли неправильные ответы. Они не экзистенциалисты, а вот я экзистенциалист, потому что у меня нет ни одного вопроса о смысле. Жизнь это красивый опыт – кого волнует, есть ли у этого опыта смысл? Любовь это экстаз – кого волнует, есть ли смысл в любви?

В тишине и медитации вы переживаете восторг, потому что забываете о поиске смысла, истины, Бога. Если вы отбросите неправильные вопросы, тогда неправильные ответы исчезнут сами собой. Тогда между вами и существованием нет вопроса, как и ответа, зато есть сопричастность.

Ваше сердце постепенно начинает биться в едином ритме со всем существованием. Вы ощущаете себя частью безмерного органичного цело-

го. Вы получаете необычайное наслаждение. Разве здесь остается место для тоски?

Экзистенциалисты испытывали тревогу, тоску, отчаяние, потому что смерть рядом, и она все уничтожит. Жизнь бессмысленна, перед ними есть лишь приближающаяся к ним смерть. Они чувствуют потерянность перед тьмой смерти и начинают дрожать глубоко в своем существе. Их жизнь была пуста, а теперь надвигается смерть. Разве это существование? Нет, это настоящее отчаяние.

Кажется, оно сотворено не Богом, а дьяволом. Возможно, дьяволу нравится мучить людей. Ему нравятся войны, голод, нищета, всевозможные преступления. Количество судов растет, но преступлений всегда намного больше. В правительствах растет диктаторский дух, все больше они настроены против индивидуальности, потому что, по их мнению, если человек обретет свободу, воцарится хаос.

Несмотря на все армии, полицейские подразделения и правительственные отделы, насилие все еще происходит, как и убийства, самоубийства, и масштаб их растет! Глядя на этот мир, европейские экзистенциалисты не увидели ничего, кроме отчаяния.

Но меня приводит в недоумение один вопрос: почему они сами не совершили самоубийство? Они говорили о самоубийстве как о единственном выходе из этого кошмара, сумасшествия, но ни один из них не совершил самоубийства. Где-то глубоко в душе они все еще надеялись, что, возможно, ошиблись. А вдруг придет мессия? Страдание достигнет высшей точки – еще совсем чуть-чуть, немного терпения, стоит лишь подождать, и Бог нас спасет. Возможно, все страдание испытывает вашу веру.

Вот что веками твердили вам религии: мол, несчастье, страдание, нищета это только проверка веры. Бог следит за вами по часам. Возможно, глубоко в подсознании экзистенциалистов господствовала такая обусловленность. На сознательном уровне они продолжали утверждать, что все бессмысленно, жизнь случайна, бессмысленна, что в ней есть лишь мука, отчаяние, смерть, и самоубийство, как единственный выход. Но никто из них не совершил самоубийство, все они жили долго. Они просто играли в слова.

Я хочу, чтобы вы помнили о том, что я единственный экзистенциалист в истории человечества! Я испил из чаши существования, и в нем нет смысла. В нем нет отсутствия смысла, в нем нет надежды, в нем нет безнадежности. Все это абсолютно не важно. Если вы входите в существование... Чудо заключается в том, что вы не можете войти в существование умом. Ум состоит только из прошлого и будущего; но оба этих явления несущественны.

Если вы хотите войти в существование, вам придется полностью остановить работу ума. И в этом кратком промежутке, когда нет воспоминаний о прошлом вокруг вашего сознания, нет представлений о будущем и надежд, в этот краткий миг чистой тишины вы впервые встречаете существование. И сразу же все вопросы исчезают. Вы переполнены, удовлетворены, цельны – кому нужен смысл?

Вы замечали такое простое явление? Когда вы больны, то спрашиваете, почему больны, какова причина болезни. Вы идете к врачу, чтобы выяснить причину и получить соответствующее лекарство. Но когда вы здоровы, вы спрашивали когда-нибудь: «Почему я здоров?» Беспокоило ли вас, что вы здоровы? Вы ходили к врачу и говорили: «Пожалуйста, назовите причину моего здоровья». Нет, когда вы здоровы и у вас хорошее самочувствие, вы не задаете такие вопросы. Здоровье естественно, а болезнь – признак нарушений.

Гармонизировать с существованием – вот высшая степень здоровья. И нет ничего более высокого. И здоровья так много, что вы не в силах исчерпать его.

Мой экзистенциализм просто означает созерцательность. Экзистенциализм Сартра, Ясперса, Марселя, Кьеркегора, Хайдеггера – лишь бессмысленное бормотание. Они не знают, что значит быть созерцательным.

Экзистенциализм в Европе порожден христианством, иудаизмом. Если вы ищете его корни, откуда он пришел с таким отчаянием, то найдете за ним традиции христианства и иудаизма, а экзистенциализм – побочное явление. Веками иудейская религия... А христианство – побочное явление иудаизма, потому что Иисус родился евреем, жил евреем и умер евреем. Он никогда не слышал о том, что он христианин.

Христианство – ветвь иудаизма. В их основании лежит одна теология. Отличие заключается только в том, что иудеи не видели в Иисусе своего пророка, мессии. Только этот момент, а все остальное то же самое. Вы сами можете увидеть это: христианская Библия состоит из обеих частей, а именно из Ветхого (иудейского) Завета и Нового Завета, из проповедей Иисуса. Но христианин не отвергает Старый Завет, по-прежнему считает его священным писанием.

Взгляните на Библию иудеев, она включает только Старый Завет, а Нового Завета в ней нет, его и не может быть в ней. Они распяли Иисуса как преступника. Они распяли Иисуса как человека, который противостоит традиции, обычаям, он был еретиком.

Эти религии в действительности не разделены, обе они составляют корни, и экзистенциализм – их конечный плод. Веками они давали людям надежду: должно настать время, когда один разумный человек спросит: «Сколько еще нам ждать Godot?» (то есть Бога, ссылка на известную пьесу – прим. пер.)

Я думал, что Godot – немецкое слово «Бог», и спросил Харидаса, моего немецкого саньясина: «Godot означает Бог?» Он ответил: «Нет!» Тогда я спросил: «А как звучит Бог по-немецки?» Он ответил: «Gott!» Я заметил: «Это еще хуже, чем Godot! Godot ближе, чем Gott!»

Люди ждали веками, но мессия не пришел, и страдания человечества не исчезли. Напротив, они нарастают. Мы сделали мир более образованным, культурным, не заметив, что, если люди будут более разумными, они станут задавать вопросы, о которых необразованные массы никогда не задумывались. Они будут спрашивать: «Сколько еще времени нам ждать осуществления наших надежд?» Но на этот вопрос нет ответа.

Они задавали этот же вопрос Иисусу две тысячи лет назад, и он сказал: «Не волнуйтесь. Я скоро приду». Прошло две тысячи лет... Не прав-

да ли, что «скоро» уже прошло? Если «скоро» занимает две тысячи лет, тогда у любого разумного человека появятся сомнения. И где гарантия, что он придет в будущем? Две тысячи лет могут пройти, десять тысяч лет. Его «скоро» – понятие условное, вы можете делать с ним что угодно. Вы можете растягивать его на многие тысячи лет, и человеческие страдания будут усугубляться.

Человек никогда не страдал так, как в наше время, просто потому, что он никогда не был столь разумным. Буйволы не страдают. Вы видели когда-нибудь печального, скучающего буйвола? Вы видели отчаявшегося осла?

Религии упорно пытались убедить людей, что они не должны становиться разумными. Разум был их монополией, ведь священник знает, а вам достаточно верить. Массы продолжали верить в эту догму до двадцатого века, и неслучайно экзистенциализм вспыхнул в Европе, а не в Индии или Эфиопии.

Можно было бы подумать, что экзистенциализму логичнее появиться в Эфиопии, где люди умирают тысячами каждый день, ведь они знают, что такое отчаяние. Но они недостаточно разумны. Они все еще воспринимают это как божье испытание, возможно, последнее испытание. А за ним их ждет вечный рай, в котором есть все, чего они всегда хотели. Я видел в бедных странах, потому что жил в Индии, что бедные – наименее неудовлетворенные из всех людей. Это просто поразительно. Они не всегда могут позволить себе поесть хотя бы раз в день; иногда у них есть только вода, которую они пьют и идут спать. Я спрашивал их: «Почему вы пьете так много воды?» Они отвечали: «Чтобы наполнить желудок. Еды-то нет».

Но я не видел в них отчаяние, хотя они должны отчаяться. Они не считают жизнь бессмысленной, хотя они должны считать ее таковой. У них не возникает вопрос о Боге, хотя он должен возникнуть. Но бедные люди не кажутся неудовлетворенными. Они приняли нищету как неизбежность, данность. И такие сумасшедшие, как Иисус, говорили людям: «Блаженны нищие, ибо они унаследуют царство божье». Нужно только подождать несколько дней или лет. Царство божье уже не за горами.

Им приятно воображать, что они окажутся в раю и вкусят там всевозможные удовольствия: красивых женщин, винные реки, а богачи будут гореть в адском пламени. Они смогут свысока наблюдать за тем, что происходит с Фордом, Рокфеллером, Кеннеди. Они все еще верят в такие вещи. В Индии пять тысяч лет не было революций. Люди воспринимают страдание как естественное состояние, само собой разумеющееся.

Почему на европейском континенте экзистенциализм стал самым важным философским течением? Просто потому, что в Европе было изобилие, богатство. А когда ты богат, когда у тебя есть достаток, когда у тебя есть все, что ты хочешь, рай ничего не значит для тебя. Что может дать рай, чего не может дать Париж?

И когда у них появилось все, что только можно пожелать, они сразу же поняли, что несмотря на все эти вещи чего-то у них нет. Смысла! У них есть все, но черная дыра страдания в них не уменьшилась, а стала более ясной на фоне богатства, комфорта и роскоши. Теперь они видят,

что им ничего не помогает. Невыносимая безнадежность – вот мука. Абсолютная безнадежность – вот отчаяние.

Но я не думаю, что эти люди экзистенциалисты, как я понимаю смысл этого слова. Они просто реагируют на все прошлое, в котором была огромная надежда на важные события. Теперь с помощью науки они получили блага, которые веками человек надеялся получить, но это не принесло им удовлетворения. Они беднее бедных. Бедные, по крайней мере, лелеют надежду, а у них нет даже надежды.

Мой экзистенциализм – не какой-то «изм». Очень жаль, но мне приходится пользоваться доступным языком, иначе я бы не называл его «измом». Это слово отвратительно.

В существование ведет только медитация. Сартр никогда не слышал о том, что такое медитация. Медитировать значит полностью пребывать в настоящем, в едином ритме с окружающим существованием. Медитация – вот единственный подход к существованию. Такой подход не интеллектуален, а целен, ведь все ваше существо участвует в нем.

И если вы хотя бы на миг сможете вкусить вино существования, вся ваша жизнь изменится. Не думайте о смысле и богах, не волнуйтесь о рае и аде, мессиях и пророках. В ваших руках есть само существование, и оно сказочно красиво. Помните, что я говорю не о невероятной значимости, а о сказочной красоте.

Когда вы видите розу и называете ее прекрасной, какой-нибудь болван может спросить: «В чем заключается смысл красоты? В ней тоже должен быть смысл». Но существованию неведома логика, философия, теология. Это искусственные творения. Экзистенциализм это крах тысячелетних ожиданий, Бог так и не появился. На самом деле, никто не видел его. Никто не знает наверняка, что Бог обещал прийти, он не назначил встречу.

Столетия невежества, тьмы, религиозной эксплуатации миновали, отчего наука человеческого разума освободилась. Но это освобождение можно неправильно понять, что и произошло с так называемыми экзистенциалистами. Я использую разумность и свободу с правильным значением, в правильном измерении.

Живите бескомпромиссно здесь и сейчас, тогда отчаяние не охватит вас. И помните, что вы не будете христианами, иудеями, индуистами или мусульманами. Все это синонимы надежды. Опиум – из той же категории, отличается только название.

Я против наркотиков. Религии пичкают вас наркотиками. Символично, что Иисус превратил воду в вино. Я не совершаю чудеса, иначе я бы превратил вино в воду. Все религии превращали воду в вино и одурманивали вас. Странно, что алкоголь – худший наркотик для здоровья, жизни, хуже ЛСД или марихуаны. Но ЛСД и марихуану запретили, вас накажут за них. Алкоголь, конечно, религиозный наркотик.

Если бы Иисус совершил больше превращений, он превратил бы обычную траву в настоящую «травку». Тогда бы она была религиозным атрибутом. Но бедняга не знал слово «ЛСД», не имел понятия о марихуане.

Задача правительства должна заключаться в том, чтобы сохранять в людях осознанность. Но они боятся ее, поэтому враждебны ко мне. Если бы я также превращал воду в вино, президенты, премьер-министры и губернаторы приходили бы кланяться мне. Они хотят, чтобы люди оставались в туманном, неразумном состоянии. Тогда их можно будет эксплуатировать, сделать рабами, их головы можно заполнить любым вздором, и они не будут сопротивляться.

Вы сами видите, что ни один ребенок не рождается христианином, иудеем, индуистом, но родители и общество немедленно начинают наполнять их бедные невинные головы хламом. К тому моменту, как он научится думать, будет уже слишком поздно, ведь он уже полон мусора. И ему говорили, что это не мусор, а нечто святое, очень ценное. Он продолжает цепляться за мусор и становится посредственным.

Экзистенциализм появился в Европе после второй мировой войны. Вторая мировая война нанесла удар по интеллигенции: если второй мировой войны не было достаточно для того, чтобы пришел мессия, чтобы Бог совершил чудо, значит все эти надежды абсурдны, значит их дурачили веками. Но они бросились в другую крайность. Веками им говорили, что жизнь исполнена смысла, поэтому они стали утверждать, что жизнь абсолютно бессмысленна.

Им говорили, что Бог создал человека по своему образу и подобию, поэтому они стали говорить, что все подвержено случайности. Никто не сотворил человека, это просто случайность. Некоторые обезьяны, самые озорные, спрыгнули с деревьев на землю и стали ходить на двух ногах. Человек не является творением, потому что нет доказательства, что он сотворен по образу божьему. И это образ Бога! Гитлер – образ Бога, Черчилль со своей сигарой – образ Бога!

Вторая мировая война стала таким потрясением для европейской интеллигенции, что они восстали против всего прошлого. Но реакция это логическая вещь, вы двигаетесь к противоположной крайности, в то время как истина остается посередине. Она не принадлежит никакой крайности. Она всегда где-то посередине, потому что крайность это напряжение, натянутость, страх. Лишь в середине вы можете расслабиться.

Я не учу вас реагировать на прошлое. Они потратили свои жизни на одну крайность, и сейчас вы не должны тратить свою жизнь, отвечая реакцией на них из противоположной крайности. Я показываю вам путь, который проходит как раз посередине: нет прошлого, будущего, реакции, но есть медитативное пространство.

Однажды познав созерцательность, человек больше не создаст трудность. Он знает тайный ключ, алхимию преображения. Он может продолжать двигаться в настоящий миг все глубже, и ему нет конца. Вы никогда не сможете дойти до границы, где оно заканчивается. Ваша радость растет, ваш смех становится кристально чистым и все более невинным. Теперь вы смеетесь не потому, что кто-то рассказал вам анекдот; нет причины для смеха, он просто беспричинно растет в вас. Теперь вы не можете сопротивляться и начинаете петь.

Всякая молитва это притворство до тех пор, пока песня не появится в вашем сердце без всякой причины. Может быть, как на дереве распуска-

ются цветы, так ваша медитация расцветет в песне. Скоро вы будете танцевать. И толпа непременно подумает, что вы сошли с ума. Но тот, кто входит в настоящий рай, не беспокоится о том, что подумают о нем люди.

Прежде всего, они назовут вас сумасшедшими. Но мы должны увеличить количество этих сумасшедших людей на земле. Глядя на такое количество сумасшедших, они задумаются: «Один человек может сойти с ума, но такое множество народа! И эти люди разумны: доктора, профессора, инженеры, программисты. Всю жизнь они занимались интеллектуальным трудом. Их нельзя назвать сумасшедшими».

Мы должны очень быстро распространить наше сумасшествие, пока тупые политики еще не разрушили нашу прекрасную землю. Времени мало, но мы полны энтузиазма.

Чем больше людей будет в оранжевых робах на земле, тем чаще люди будут спрашивать вас: «Что вы празднуете? Почему вы поете? Зачем вы танцуете?» И однажды им станет любопытно, появится вопрос, и они уже в пути. Возьмите их за руки и позвольте им тоже петь, танцевать, радоваться.

Это происходит впервые: я даю вам подлинную религию, у которой есть крылья, чтобы летать; которая не осуждает вас, но воспринимает вас как высочайшую ступень эволюции сознания на земле, которая дает вам свободу смеяться, петь, танцевать.

Первопроходцы будут испытывать трудности из-за тех несчастных людей, живущих в отчаянии. Они никогда не испытывали мгновения любви, тишины, мира. Видя вас празднующими, они будут настроены к вам враждебно. Поэтому весь Орегон враждебен к нам. Но сами мы не враждебны к ним.

Один журналист спросил меня: «Может ли ваша коммуна сосуществовать с жителями Орегона?» Я ответил: «Никогда!»

Мы должны весь Орегон одеть в оранжевые роботы. Почему мы должны сосуществовать? Сосуществование означает, что мы несем в себе скрытую враждебность, начинаем притворяться и говорить друг другу приятные и ничего не значащие вещи. Нет.

Я либо за то, либо за другое. Либо они изменят нас и сделают печальными и отчаявшимися, либо мы изменим их и поможем им танцевать и петь!

Милый Ошо, много лет назад я общалась с психологами, представления которых казались мне освободительными. Я нашла новые способы понимания себя и встретила людей, которых ценила за их цельность. Я все еще люблю поэзию психологии. Сейчас, читая некоторых психологов, пишущих о так называемых сектах, я вижу в них фанатиков, проповедников и политиков. Они хотят контролировать людей, а не освободить их. Не мог бы ты прокомментировать?

Твое первое впечатление о психологах было незрелым. В психологии нет поэзии. Психология – новейшее изобретение, чтобы сохранять подавленное состояние людей. Священники потерпели неудачу, поэтому

нужны новые проповедники. Психологи это новые священники, и они, конечно, принесли с собой новый жаргон, но основа та же.

Политики веками вступали в заговор со священниками против вас. Но сейчас, кажется, священники потеряли власть над людьми. Церкви пусты, причем настолько пусты, что мои люди купили церковь в Голландии и устроили там дискотеку. На самом деле, это хорошее начало. Я хотел бы, чтобы все прекрасные соборы и церкви превратились в дискотеки. Сейчас никто туда не ходит, в них холодно, мрачно и пусто.

Политик очень изобретателен. Он видит, что священники потеряли власть, по крайней мере, над молодым поколением. Ему необходимо найти замену. Психолог здесь пришелся к месту, так как у него не тот язык, что у священника. Он делает вид, что его психология это наука, что абсолютно не верно!

Это не наука. Разве психология может быть наукой, если Фрейд, Юнг, Адлер, Ассанжели ни в чем не сходятся? Четыре великих психолога, и ни одной общей точки! Наука всегда приходит к соглашению. Когда о чем-либо известна истина, ученый достаточно скромно для того, чтобы отбросить свои предубеждения и принять истину. И не важно, кто открыл ее, главное – она открыта!

Но у психологов очень много школ. Точно так же, религия разделилась на множество общин, ветвей, сект, вероисповеданий. Та же ситуация складывается сейчас с психологией. Но психолог не привносит сюда Бога, не говорит о рае и аде. Он нашел для них новые названия. Он не говорит о человеке в устаревших терминах священников, поэтому вы попались в ловушку их жаргона.

Психологи не говорят, что вы должны стать аскетом, должны годами практиковать определенную дисциплину или, возможно, жизнями, чтобы достичь освобождения, нет. Они говорят, что психоанализ поможет, надо лишь продолжать ходить к психоаналитику.

Я ни разу не встречал человека, у которого был бы завершен психоанализ. На самом деле, даже Фрейд, основатель психоанализа, сам не прошел психоанализ. Я пытался подвергнуть его психоанализу и выяснил кое-что интересное. Я бы не поверил, если бы кто-то сказал мне, что Фрейд так боялся привидений, что даже слова «привидение» было достаточно, чтобы он страшно перепугался.

Однажды он разговаривал с Юнгом, его самым близким последователем в те времена, которого очень занимали привидения. Юнг начал говорить про привидения, и Фрейд упал в обморок. Таковы основатели психоанализа. Именно тогда Юнг отошел от учения Фрейда. Юнг понял: «Этот человек не может даже выслушать мой рассказ о привидениях, не потеряв сознание. Он не может быть моим учителем». А Фрейд понял: «Этот человек не сможет стать моим преемником». Юнг ушел от Фрейда.

Слушая меня, вы можете подумать, что Юнг был гораздо более страшным, чем Фрейд, потому что он интересовался привидениями, но это не так. Он интересовался привидениями потому, что очень боялся смерти и не хотел стать привидением!

Юнг хотел поехать в Египет посмотреть на сохранившихся там древние мумии фараонов. Почти десять раз он брал билеты, чтобы отправиться в путь, но в последний момент находил какой-то повод и отменял поездку. На десятый раз он даже приехал в аэропорт, но когда объявили самолет, он пошел на попятный. После этого он больше не делал попыток побывать в Египте, так сильно он боялся мертвецов. Эти люди явно нуждаются в психологической помощи.

Ты говоришь, что они произвели на тебя большое впечатление. Но это не значит, что ты встретила тогда что-то действительно впечатляющее. Просто ты не знала, была впечатлительной — что угодно могло повлиять на тебя, ведь ты была мягкой как глина. А вообще-то, видеть поэзию в психологии — нездоровое явление.

В поэзии вы можете встретить психологию, но в психологии... В психологии вы услышите, как психологи говорят о мастурбации, шизофрении, ночных кошмарах, обо всех видах сумасшествия. Не думаю, чтобы во всем этом была какая-то поэзия. Никто еще не нашел поэзию в книгах по медицине, а психологи имеют дело с куда более ужасными болезнями, чем те, что описаны в медицинском учебнике.

Но политики поняли, что срочно необходимо сделать замену, и психоанализ распространился по всему миру. Иначе и быть не могло. Фрейд был евреем, а когда еврей начинает свое дело, в итоге получается всемирная сеть.

Что сделал Иисус? Он был евреем. И евреи до сих пор его не простили, они злятся на самих себя за то, что проглядели доходный бизнес, который Иисус сделал доступным для них. Сейчас христианство — самая крупная деловая компания в мире. Фрейд тоже сделал большой бизнес из психоанализа. Евреи умеют строить бизнес.

Увидев, что психоанализ быстро распространяется, что люди пытаются найти смысл в жизни и надежду, пытаются выбраться из отчаяния, политики сразу же поняли важность психологии, психоанализа, психиатрии, ведь они служат элитарным слоям общества. Вот чем они занимаются.

Теперь ты стала немного более взрослой. Ты видишь, что психологи пишут о сектах, новых движениях. Все они против новых движений, новых религиозных начинаний. Легко понять, что они находятся на службе у прошлого, а не у будущего человечества. Их купили. Они составили новое духовенство. Будь настороже с такими людьми. Они современнее и опаснее.

В наше время психоаналитики, психиатры учат освобождаться от обусловленности. Если кто-то прощается с христианством, со всем этим скучным вздором и присоединяется к новому движению, психологи предлагают свои услуги родителям, обществу: «Приведите мальчика или девочку, и мы заново их запрограммируем». И они это делают. Конечно, они берут достаточно денег. Особенно в США они очень успешны, потому что американский ум всегда готов меняться. У него нет глубоких корней в прошлом, американцы — люди без корней.

Установлено, что трех лет для американца достаточно, чтобы поменять работу. Трех лет также достаточно для того, чтобы поменять жену.

Трех лет также достаточно, чтобы провести медовый месяц с новой сектой, новым вероучением. Нет надобности в их освобождении от обусловленности, ведь через три года они сами начнут меняться.

И это касается не только маленьких детей или молодых людей. Один пожилой человек (ему было лет семьдесят) приходил сюда весь год, почти каждый месяц. Он миллионер. А вы прекрасно знаете о том, что я не питаю отвращения к деньгам.

Деньги — прекрасный способ обмениваться вещами, одно из величайших изобретений человека. Людям было трудно жить, пока не появились деньги. У вас есть верблюд, которого надо продать, но никто не хочет покупать верблюда. Вы должны были найти того, кому нужен верблюд, кто готов отдать вам в обмен двух коров. Наверно, в древнем мире было много трудностей, а деньги все упростили. Вам не надо беспокоиться, чтобы найти покупателя, вы просто можете продать верблюда и купить коров. Вот одно из величайших изобретений человека, благодаря которому упростился обмен. Я не питаю отвращения к деньгам. Я хочу, чтобы весь мир стал богатым и роскошным.

Я говорю вам: «Блаженны богатые и живущие в роскоши. Даже верблюд может проникнуть в игольное ушко, но ни один нищий не сможет войти в райские врата». Все просто: что он станет там делать? Он просто глупо почувствует себя в роскоши рая. Бедный человек лишится рассудка, потому что все эти вещи осуждались на земле, они были грехом, а здесь святые танцуют с обнаженными девушками! И так поступают святые. А кто знает, чем занимается Бог? Может быть, он развлекается в сексуальных оргиях.

Нищий сочтет ад более подходящим местом. Он всегда жил в аду, привык к нему, у него уже есть опыт жизни в аду. Без сомнений, надо жить там, где привык жить. Вся теология Иисуса абсурдна, так как он посылает нищего в рай, ведь он никогда ничем не наслаждался, у него не было репетиции перед тем, как он попадет в рай. Но все, в чем практиковались бедняки, вполне сгодится для ада.

Я хочу, чтобы бедность исчезла из мира, я — за изобилие во всех измерениях. Бедняк не может понять классическую музыку, не может понять поэзию великих поэтов. Бедняк не может понять картины Ван Гога и Пикассо. Он смутится, слушая, как вы исполняете сочинения Моцарта; он не сможет понять, что это что-то неземное.

Тот пожилой человек был миллионером. Я не верю в проповеднические уговоры стать саньясином и не позволяю своим саньясином обращаться к кому-либо. Мы не миссионеры. Слово «миссионерство» непристойно. Миссионеры вмешиваются в вашу жизнь против вашей воли. Мы просто живем здесь. И если кто-то сочтет это место красивым, придающим новые силы, он сам должен принять решение.

Его родственники беспокоились, потому что один раз он пришел из любопытства, но теперь он приходит каждый месяц на неделю. Они боятся, что он станет саньясином. Он глава семьи и международных корпораций, у него есть полномочия распоряжаться всеми деньгами семьи. Разумеется, они боятся.

Но как отвести семидесятилетнего человека к психологу, который освободит от программы? Они пошли к нему сами, не захватив его с собой, просто за советом. И психолог сказал: «Возникла поистине сложная ситуация. Своих людей вы легко можете привести силой, но этого пожилого человека вы не сможете привести силой. Если вы поступите так, он точно станет саньясином. И я не думаю, что смогу освободить его от этой программы».

Ни одного саньясина не удастся лишить программы, так как мы уже сделали это. У вас нет программы – что они смогут сделать? Вам не дали определенную программу. Они могут лишить программы последователей Муни или Хари Кришны. Они могут перепрограммировать любую секту: Свидетелей Иеговы, членов Движения Иисуса...

Я удивляюсь... Иисус сам был чудак. В действительности, в Движении Иисуса следуют Иисусу наиболее правильно. Иисус не был джентльменом, не носил серый деловой костюм. Вы можете воспринимать его как чудака, хиппи или кого-то, но главное – он не держался за старый обусловленный ум. Поэтому его «наградили» распятием.

В то время психологи с их программами освобождения от программ еще не появились, иначе Иисус был бы спасен от распятия. Простого освобождения от программы было бы достаточно. Ему бы без устали напоминали: «Ты не однородный сын божий. Выброси из головы эту чепуху. Если ты мессия, которого ждали все последователи иудейской традиции, тогда позволь им узнать тебя. Почему ты все время кричишь, что ты долгожданный мессия?» Было бы очень легко перепрограммировать этого бедного плотника, но психологов тогда не было. В Америке эти психологи хорошо зарабатывают, особенно в Калифорнии. Их число растет и в других странах.

Твой подход к этим людям правилен. Им не нужна никакая революция в мире, и религиозность в мире им не нужна. Они не хотят, чтобы в мире появился новый человек. Они против человечества, потому что лишь новый человек сможет спасти его. Только новый человек сможет выбросить всех политиков с их ядерным оружием в Тихий океан. Конечно, в океан *тихий*, чтобы они вечно пребывали там в мире и покое.

Эти психологи критикуют секты, догмы, но ничего не знают об этом. Они не были здесь. Ни один психолог не пришел сюда, потому что он знает, что его тут освободят от программы. У нас здесь есть свои специалисты по освобождению от программ, которые явно эффективнее, потому что они не дают вам программу. У них простая работа: они лишают вас программ и оставляют наедине с самими собой. Они не будут перепрограммировать вас, но дадут вам свободу. Вы свободны от программ, то есть вы больше не христиане, индуисты или мусульмане. Вы больше не американцы, русские или немцы. Вы полностью свободны от программ; отныне вы просто невинные, новорожденные дети.

Мои саньясины возвращаются в детскую невинность, которую у них отняли священники, политики, учителя. Во всех направлениях вас подгоняли под определенный размер, согласно одежде, которую вам пригостили. Как странно! Одежду надо подгонять под вас, но веками вас подгоняли под готовую одежду. Одежда уже есть: христианская, индуист-

ская, буддийская, и именно вы должны подойти к нему. Это тюрьма. Хорошо, что ты поняла, что эти психологи стали новыми тюремщиками. Остерегайся их.

Если кому-то и нужно освободиться от программ, то как раз этим людям. Поэтому, если увидите такого психолога, ведите его сюда. Мы должны начать освобождать от программ новое духовенство, потому что мы хотим, чтобы все человечество было единым. Нам не нужны священники, религии, нации. Мы хотим, чтобы мир был единым, потому что только в едином мире не нужно ядерное оружие, не нужна война.

В наше время семьдесят пять процентов сил, доходов, богатств человечества уходит на создание все большего количества ядерного оружия. А политики, продолжающие копить ядерное оружие, льют крокодиловы слезы по Эфиопии. Но несчастных эфиопов можно облагодетельствовать мгновенно. Половина населения Индии незаслуженно живет ниже прожиточного уровня. В самой Америке тридцать миллионов людей живут так бедно, что со стороны американского президента просто неблагодарно и подло продолжать вкладывать деньги в ядерное оружие.

Удивляет то, что у нас достаточно ядерного оружия для того, чтобы уничтожить человечество семьсот раз! Как странно! Я не понимаю эту арифметику. Неужели политики забыли основные арифметические правила? СССР вместе с США могут уничтожить нашу планету семьсот раз. В этом нет нужды, одного раза достаточно! Ядерного оружия в семьсот раз больше, чем нужно. Обычный среднестатистический человек может понять, как это глупо.

Перестаньте производить ядерное оружие, откажитесь от самой мысли о войне. Но политик знает, что, если священник исчезнет, ему самому станет жить труднее. Он хочет заменить священника психологом, более современной версией духовенства. Между ними нет никакого различия.

Это следует прекратить. Поэтому, когда вы встретите психолога, хватайте его и ведите сюда. Способ, каким они овладевают людьми... Какой странный мир! Родители грабят собственных детей и отдают их в руки психолога, а тот обрабатывает их.

Метод очень прост. Он обрабатывает их два-три дня. Человек был христианином, а теперь он стал членом общины Харе Кришна. Идеология общины Харе Кришна поверхностная, непрочная, новая; христианство живет в его подсознании веками. Очень легко освободить от программы человека, подсознание поддержит его. Надо лишь немного поскрести, и подсознание выйдет наружу, проявится.

Его надо заставить почувствовать вину: «Ты предал Иисуса Христа, однородного сына божьего, ты предал свою страну, свое общество». Достаточно заставить кого-то испытать чувство вины, и вскоре его подсознание заработает.

Но никто не может лишить программы моих саньясинов, потому что мы уже это сделали и никогда не дадим другой программы людям. Мы оставляем их абсолютно свободными, наделенными недвойственностью. Мы позволяем им обладать индивидуальностью, а не быть членом какой-либо религии. Мы даем им гордость быть самим собой, а не быть амери-

канцем или русским. Никто не сможет перепрограммировать моих санъясинов.

На самом деле, если вы окажетесь в ситуации, когда вас принуждают к освобождению от программ, не бойтесь. Освободите от программы этого самого освободителя! Не упустите такую возможность. И я знаю, что вы можете сделать это!

Глава 3

Вера это препятствие, а доверие - мост

4 августа 1985 года

Милый Ошо, я полностью доверяю тебе, но в то же время я не верю тебе. Не мог бы ты рассказать о доверии и вере?

Дитя мое, на самом деле это замечательно, просто отлично. Я тоже не верю в то, что сам говорю! Мы пребываем с тобой в полном согласии. Я доверяю себе и тебе, потому что я доверяю любви.

Доверие исходит из сердца, а вера — из ума. Они диаметрально противоположны, и никогда не встречаются. Они могут двигаться параллельно друг другу, но никогда не встретятся. Вера всегда будет пустой, бессодержательной, тогда как доверие будет переполнять радостью и блаженством.

Ты говоришь, что доверяешь мне. Этого достаточно — более, чем достаточно. Я не хочу, чтобы ты верила в мои утверждения, потому что мои утверждения меняются каждый день. Если будешь верить в них, то сойдешь с ума. Они так противоречивы, что ты не сможешь разобраться, что же я хочу донести до тебя.

Но доверие остается постоянным; у него тот же аромат, благодать, красота, потому что это не умственное заключение. Это вовсе и не заключение, а бессловесная общность двух сердец, безмолвный союз, в котором два сердца синхронизируются, их удары сливаются в один ритм, их вибрации приобретают один цвет и аромат. Я не из тех, кто хочет, чтобы ты верила во что-либо, включая меня. Я в принципе против веры.

Поэтому я постоянно противоречу себе, так что никто не сможет создать веру на основе моих утверждений. Ни один богослов, ни один теолог не создаст систему из моих утверждений. За тридцать лет, должно быть, я противоречил себе тридцать тысяч раз. Какой-то философ пишет докторскую диссертацию обо мне. Скоро он окажется в сумасшедшем доме. Причина, по которой я так поступаю, ясна и очевидна. Если бы мои утверждения были последовательными, вы бы не слушали меня, а создали бы верования из моих слов. Я немного странный.

За все сорок два года, пока Будда говорил, вы не сможете найти ни одной несогласованности, ни одного противоречия. Сейчас так просто

сделать из живой религии мертвую веру, догму. Религия становится вероисповеданием.

Религия подлинная, только когда рядом с вами мастер постоянно наблюдает за вами, чтобы вы не действовали от головы, но оставались центрированными в сердце. Но когда мастера нет, у вас остаются лишь его утверждения. Если они последовательны, из них очень легко сделать теологию, христианство, буддизм, индуизм, мусульманство, а потом опираться на это. Вы забыли мастера, теперь у вас есть только слова, которые ничего не значат. За этими словами стоял человек, вкладывавший в них что-то значимое для вас. Вы видите различие?

Когда Гаутама Будда говорил, множество сердец начинало растворяться в нем. Те же самые слова написаны в книгах, буддистский теолог не говорит ничего лишнего. Он говорит те же слова, что и Будда, но ваше сердце не волнуется. Напротив, в вашей голове возникает интерес, и вы начинаете возражать и соглашаться.

Моя стратегия никогда не использовалась раньше. Ни один мастер не противоречил сам себе, и по этой самой причине все они и потерпели поражение, хотя Будда все время говорил: «Не верьте в меня», но это не важно. Когда Будды не стало, им потребовалось что-то вместо него: священное писание, Дхаммапада, Библия, Коран. Им нужно было что-то существенное, за что можно держаться. Они созданы веру, теологию, философию. Вот так все религии постепенно вымерли.

К тому времени, как религия становится теологией, она уже представляет собой культ. Христианство, индуизм, буддизм — все это культы. Но удивительнее всего то, что они называют моих людей приверженцами культа, хотя я делаю все так, чтобы вы не могли создать культ из всего этого. Либо все это останется религией, либо исчезнет. И пусть лучше исчезнет, чем станет культом.

Я не оставляю преемника, потому что мы видели, что происходило с преемниками. Две тысячи лет жрецы приходили и уходили... Если вы ищите в истории болванов, это так просто — вспомните имена всех священников, потому что остальные имена стерлись. Эти священники представляют Иисуса Христа, поэтому они непогрешимы. Я не собираюсь оставлять после себя преемника, потому что в первую очередь сам могу ошибаться. Разве тогда мой преемник сможет быть непогрешимым?

Я не какой-то особенный, я не святее вас. Я не мессия, не пророк, а обычный, простой человек, как и вы. Вы не сможете сделать с таким человеком то, что сделало христианство, индуизм, буддизм. Все они попали в одну западню, беспросветность. И главная причина заключается в том, что их пророки, мессии, основатели усердно пытались быть последовательными, так как последовательность высоко ценилась. Она действительно ценна, но только для головы. Ни один ученый не может позволить себе быть противоречивым, он должен быть последовательным. Я же не ученый, а мистик.

Наука пытается лишить жизнь таинственной ауры. Ученые хотят знать все о существовании? Другими словами, это значит отнять тайну у существования.

Я делаю нечто прямо противоположное, то есть наделяю розу тайной, делаю таинственным облако. Небо это тайна, как и звезды. Я делаю тайну из вас. И помните о том, что моя мистификация не фальшивая. Я просто открываю вам вашу реальность. А это подлинная тайна.

Я могу позволить себе противоречия, потому что моя цель не связана с вашей головой. Моя цель заключается в чем-то другом. Вы можете спросить, зачем я тогда говорю. Я говорю, чтобы ваша голова оставалась включенной, но моя стрела летит прямо в сердце каждого из вас. Я не престанно выбрасываю стрелы в ваши сердца, но голова ничего не знает об этом, и не может знать, так как они говорят на разных языках.

И я должен быть противоречивым, иначе мои стрелы окажутся бесполезными. Ваша голова найдет рациональность, последовательность, более подходящую философию, лучшую аргументацию, современные доводы, и вы останетесь довольными в своей голове. Ваша голова это всего лишь компьютер, а не вы сами.

Голову можно накормить чем угодно. Она может вместить почти все книги всех библиотек мира; одна единственная голова может вместить столько информации. И чем больше у вас информации, тем больше ваша голова раздувается, увеличивается. В этом шуме и рокоте кто станет слушать тихий и скромный голос сердца? Поэтому вам не надо верить в мои противоречия, не надо верить моим словам.

Пока я здесь, почему бы вам ни позволить встретиться нашим сердцам? Это и есть доверие. Потеряйте голову навсегда!

Ты права, и я понимаю твое затруднение, потому что в обычных словах слова «вера», «верование», «доверие» – синонимы. Но это неправильно. Вера рациональна, ищет лучший аргумент, следует длинной линии со времен Адама и Евы слепо и доверчиво. Если так много людей идут впереди вас, значит они должны идти в правильном направлении. Так рассуждают все люди.

«Доверие» – вот мое слово, и у него совсем другая направленность. Это скорее любовный роман.

Подумайте о такой ситуации. Мужчина говорит женщине: «Я верю, что люблю тебя». Такая фраза обидит женщину. Он верит, что любит вас. Вы просто говорите: «Я люблю тебя». Не встает вопрос о вере или веровании. Вы не скажете красивой женщине: «Я верю, что ты красивая». Подобные слова докажут, что женщина некрасива.

На днях я говорил с одним замечательным человеком, журналистом из Голландии, что уже редкость, так как журналисты даже хуже политиков. На самом деле, из тех, кто стал журналистом, девяносто девять процентов хотели быть политиками, но не смогли выбиться. Им не хватило смелости, чтобы бороться и напирать. Они не могли состязаться в соревновании, поэтому другой вариант для них заключался в том, чтобы отстать в стороне и бросать камни в того, кто сумел подняться выше. Деятельное начало журналистов есть не что иное, как неудовлетворенность, из-за которой у них, разумеется, появилось желание отомстить политикам.

Но этот человек был из другой категории. Кажется, он стал журналистом случайно. У него такое же чистое сердце, как у вас. Он сказал мне:

«Читая ваши книги, я нашел в них много противоречий. Сегодня вы говорите одно, а завтра – нечто противоположное. Почему же ваши саньясины продолжают верить вам?»

Такой вопрос логичен, уместен. Вы можете верить человеку, который говорит одно и то же. Вы не можете верить человеку, одновременно зная о том, что он может сказать нечто противоположное: «Давайте хотя быждемся завтрашнего дня, тогда и посмотрим, что можно сделать». Но завтрашний день никогда не наступит, оно всегда только грядет.

Я никогда не учитываю свои прошлые утверждения. Для меня нет противоречий, потому что, пока я не сравню друг с другом два утверждения, разве я смогу найти противоречие? Ложась спать, я прощаюсь с прожитым днем, а утром просыпаюсь свежим, как невинный ребенок, без бремени прошлого. Я говорю с вами из своей невинности.

Я говорю не для того, чтобы развить какую-то психологию или теологию и не для того, чтобы запрограммировать ваш ум. Я не могу унижить ни одного человека так, чтобы запрограммировать его ум. Программирование чьего-то ума означает превращение человека в робота.

Его вопрос был уместен. Он недоумевал: «Здесь некоторые люди жили с вами двадцать, тридцать лет. Неужели они не видят огромное количество противоречий? И они продолжают верить вам?» Он просто неправильно использовал слово «вера».

Мои люди доверяют мне, любят меня. Для них мои высказывания – не главное. Им нравятся мои высказывания, это хорошее представление, но не верования, за которые вы должны жить и умереть. Это всего лишь представление. Вам надо просто смеяться и радоваться жизни.

Моя настоящая работа совершается подспудно. Вся моя деятельность заключается в создании ситуации, куда будет вовлечена ваша голова. Но мой настоящий метод, моя цель – ваше сердце, а не череп. Я нашел лучший способ находить своих людей. А те, кто подходит ко мне рационально, скоро поедут в Санта Фэ. Санта Фэ будет всемирно известным местом. Там будут обитать верблюды всех размеров и фасонов!

Для того чтобы жить со мной, вы должны обучиться одному искусству, а именно искусству не принимать всерьез мои утверждения. Наслаждайтесь ими, но не ожидайте, что я не буду им противоречить. Не распространяйте на меня свои ожидания. Я же никогда не распространяю на вас свои ожидания. По крайней мере, вы можете сделать такую простую вещь.

Мастера столетиями навязывали ученикам свои представления. Я не навязываю вам свои мысли. Со своей стороны не настаивайте на том, как я должен себя вести, что я должен или не должен говорить; примите, что мои слова создадут противоречие, враждебность в людях внешнего мира, сумятицу. Ничего не ожидайте от меня. Откройте свое сердце. В этом месте должна произойти настоящая хирургическая операция.

Однажды познав красоту, радость, благословение танца, настроенного на мое сердце, вы уже никогда не будете беспокоиться о том, что я сказал вчера или десять лет назад. Оставьте это тем, чье ремесло – вскрывать могилы. Позвольте им устроиться рядом со скелетами прошлого. Сами же будьте здесь и сейчас, в этот самый миг, будьте частью моей

жизни, моей любви, моего существа. Позвольте мне проникнуть в вашу сокровенную суть. Позвольте мне прикоснуться к вашему центру. Голова поверхностна, меня не интересуют ваши головы. Я гляжу не на головы, а на сердца.

Этот голландский журналист смог понять меня. Когда я встал и начал танцевать с саньясинами, он стал танцевать рядом со мной в полном забвении, будто ничего больше не существовало в тот миг, и был лишь танец.

Тогда я сказал ему: «Ты можешь написать обо мне что угодно. Даже если ты захочешь сказать то, чего я не говорил, я разрешаю тебе это, потому что я смог затронуть твое сердце. Берегись! Скоро ты сам станешь саньясином».

Я увидел искру света в его глазах лишь от простой мысли стать саньясином, ощущения великого путешествия, паломничества. Он так танцевал! Он просто опьянел. Он по чистой случайности журналист, там ему не место. Он должен жить среди саньясинов, ведь он искатель. И он доверяет мне...

А еще ты заговорила о вере. Но кто просит тебя верить мне? Я постоянно разрушаю всякую возможность верить в меня. Даже если ты захочешь верить в меня, то не сможешь сделать это, ведь я не позволю это. До последнего вздоха я буду противоречить себе. Возможно, на последнем издыхании я скажу, что все это занятие просветлением – просто чепуха. Забудьте об этом! Просто будьте обычным человеком, получающим удовольствие от простых вещей в жизни, наслаждающимся красотой природы, любящим и дружащим. И это будет чем-то более совершенным, чем просветление.

Да, я хочу чтобы вы помнили о том, что трудно быть просветленным, но просветление – еще не конец. Человек должен превзойти и просветление. Тогда он абсолютно свободен. Просветление помогает человеку быть свободным от любого рабства, но тогда он становится зависимым от просветления. По-настоящему просветленный человек выходит за пределы просветления, снова становится простым, обычным, не думает о святости, медитации или чем-то еще. Он живет в каждый следующий миг в радости.

Хорошо, что ты безусловно доверяешь мне. Доверие бывает только безусловным. Вера основана на условии. Достаточно придумать более подходящий аргумент, и твоя вера будет уничтожена. Но твоя вера безусловна, ничто не может уничтожить ее. Если есть условие, его просто оспорить и доказать, что оно ложно, что в условии есть недостатки. И когда ты увидишь, что в твоём условии есть недостатки, твоя вера исчезнет.

Доверие должно быть глубоко безусловным, поэтому никто не может переспорить моих людей. Мои люди не верующие. Они познали что-то гораздо более глубокое и высокое: они отведали сок доверия.

Тебе повезло. Не волнуйся, что ты не веришь в меня. Я не хочу, чтобы ты верила в меня! Ты чувствуешь безусловное доверие – вот что должно быть между мной и тобой. Вера мешает, а доверие это мост. По-

этому радуйся и забудь о вере. В любом случае ты не сможешь верить мне, потому что я буду противоречить себе.

Когда я говорил с этим голландским журналистом, он беспокоился. Он любит меня и бывал здесь раньше на праздниках, читал мои книги. Он сам оплатил свой проезд, потому что редактор не хотел оплатить ему проезд. Редактор готов опубликовать все, что напишет журналист, но он не был готов оплатить путь из Голландии к нам. Журналист сам оплатил себе дорогу.

Ему пришлось непросто у меня; конечно, он сказал: «Я не могу представить себе, что вы постоянно противоречите себе, а ваших людей это не беспокоит».

Я ответил: «Таково испытание огнем для тех, кто хочет стать саньясином. Я буду противоречить собственным утверждениям. Я могу противоречить им своими действиями, но у доверия нет условий».

Он заметил: «На мировой пресс-конференции вы назвали себя конференсье».

«Конференсье? – удивился я. – О чем ты спрашиваешь?»

На миг он затих, а потом пояснил: «На пресс-конференции вы сказали, что ваши люди это балаган».

Я воскликнул: «Мои люди? Весь мир – балаган, но только не мои люди! Это самые здоровые люди во всем мире. И все, кто здоров, присоединятся к моим людям».

Разумеется, журналист остался в недоумении. Но если ты доверяешь, то не будешь недоумевать. Ты можешь радоваться жизни. Ты смеялась, когда я называл себя конференсье, и смеешься, когда я говорю, что я вовсе не конференсье». Ты смеялась, когда я сказал, что ты живешь в моем балагане, и смеешься теперь, когда я говорю, что ты – одна из тех, кто не участвует во всеобщем мировом балагане. Вот красота доверия.

Милый Ошо, прошел уже год, как я принял саньясу. Я чувствую себя как кенгуру, которое должно совершать огромные прыжки, чтобы поспевать за тобой. Сегодня я был потрясен, прочитав твои слова о том, что ты можешь нарушить свой целибат, когда выздоровеешь. Я помню твои слова о просветленном человеке и полагал, что такой человек превзошел секс. И тем не менее я знаю, как прекрасно заниматься любовью. Почему я смущен? Ответь, пожалуйста.

Человек всегда находится в замешательстве, если у него есть какие-то ожидания. Кто сказал тебе, что просветленные люди превзошли секс? Ты говоришь, что любовь – прекрасный опыт. А зачем просветленным людям избегать такого прекрасного опыта? Но сама мысль о том, что по-настоящему религиозные люди соблюдают целибат, особенно просветленный человек, зародилась много веков назад.

Я никогда не соблюдал целибат. Ты хочешь, чтобы среди таких прекрасных женщин я соблюдал целибат? Это все равно что стоять возле чистейшего ручья, бегущего с вершины холма, и продолжать испытывать жажду только потому, что ты просветлен. Выброси это из головы! Я позабочусь о просветлении позже, а сейчас я хочу испытать из этого прекрасного источника.

Ты неправильно понял меня. Я говорил, что просветленные люди превзошли секс, но никогда не говорил, что они превзошли любовь. Это явление сложное. Ты думаешь, секс и есть любовь? Это просто биологическое рабство. На самом деле, только просветленный человек может любить. То, что ты называешь любовью, просто биологическая гимнастика. Ты не знаешь, что значит заниматься любовью. А я говорю тебе, что просветленные мужчины и женщины – лучшие любовники. Секс не обязателен, но и отсутствие его тоже необязательно. Просветленный человек свободен.

Моя мать, несколько обеспокоенная, подошла ко мне вчера и сказала: «Ты красиво танцуешь, но ты танцуешь с девушками!» Она испугалась, что, если меня увидят индийцы, среди них начнется переполох. Я ответил: «Ну и ладно, это их дело».

Я свободен, я свободнее Гаутамы Будды и Махавиры. Гаутаме Будде не хватило смелости танцевать с девушками. Я могу танцевать, потому что не вижу трудностей. Для меня нет никаких препятствий, преград, и я могу делать что угодно.

Недавно поздно вечером Вивек спросила меня: «Мы пойдем на вечеринку?»

Я ответил: «Я пойду на вечеринку, но сейчас уже слишком поздно».

Мои вечеринки, мои рестораны называются «Зорба Будда». Сначала я Зорба, а потом Будда... Зорба всегда может стать Буддой, а Будда попадает в тюрьму собственной святости. Он не может пойти на вечеринку и стать Зорбой. Я полагаю, что свобода – высочайшая ценность, и нет ничего более грандиозного и ценного, чем свобода. Мое просветление освободило меня от всего, в том числе и от самого просветления.

И вот настает ключевой миг. Люди, доверявшие мне, будут и впредь доверять, даже если я буду пить шампанское, так как условий нет. Ты не говорил мне: «Я буду верен тебе до тех пор, пока ты не начнешь пить шампанское». Доверие безусловно.

Сердцу ведомы многие точки зрения. Ум линейен, он смотрит только в одном направлении, а сердце многомерно. И чем больше я чувствую в своих людях доверия, тем больше измерений своего существа могу открыть им. Я хочу, чтобы вы узнали мою полную свободу, потому что такими я хочу видеть вас: полностью свободными, без всяких пут.

Благословен саньясин, который может доверять мне, не заботясь о моих утверждениях или действиях. Он уже в царстве Божьем в этот самый миг!

Милый Ошо, подобно тебе, мои вкусы просты: мне нравится все лучшее. Но я возвел это в высочайшую степень и хочу достичь максимума во всем, а не только в материальной жизни, особенно в отношениях с женщинами. Каждая встреча, как и каждый любовный роман, должна быть совершенным, высшим переживанием. Поэтому я остаюсь один, чувствую себя одиноким и несчастным. Ответ, пожалуйста.

Я удивлен, ведь ты сравниваешь себя со мной, но я не знаю, что такое несчастье, разочарование. Ты говоришь, что твои вкусы такие же, как мои: выбор лучшего. Но прежде чем испытать вкус лучшего, ты должен

стать таким, как я. Однако ты еще очень далеко. Я сказал, что мои вкусы просты; меня легко удовлетворяет все лучшее. Но помни, я говорю об удовлетворении, а твое письмо заканчивается словами о несчастье и обиде. Ты не можешь быть простым.

Кто же не хочет всего лучшего? Ты думаешь, я всегда получаю лучшее? Например, ты здесь... И что мне делать с тобой? Ты точно не лучшее. Ты несчастный, обиженный, и все же я буду любить тебя; и не важно, лучший ли ты.

Ты услышал лишь половину утверждения, а сейчас ты узнаешь и вторую половину. Одни люди хотят всего лучшего. Этих людей много в мире, и все они обиженные, несчастные. Другие люди (их мало) сделают лучшее из того, что есть. Да, меня удовлетворяет все лучшее, но лучшее не всегда достается. Надо научиться из всего делать лучшее. А это просто, если ты понимаешь, к чему я веду тебя.

Не надо думать, что в жизни есть великие и ничтожные вещи. Все зависит от того, как смотреть на жизнь. Ваше видение определяет ее. Вы можете наслаждаться маленьким полевым цветком, не обязательно окружать себя лишь цветущими лотосами. Радость возникает в вас – что угодно может воспламенить ее.

Вам необязательно иметь все, что общество считает лучшим, но вы можете сделать лучшим все, что у вас уже есть. Наслаждайтесь этим, живите в полную силу, выпейте весь сок из опыта. Тогда вы поймете, что все на свете уже лучшее.

Ты говоришь, что особенно с женщинами хочешь, чтобы каждый опыт был высшим. Ты видел свое лицо в зеркале? Прежде чем подумай о том, чтобы получать каждый раз высший опыт, просто сходи в ванную комнату и посмотри на себя. Это тебя отрезвит. Для того чтобы получить высший опыт, ты сам должен быть вершиной бытия. Ты же попросту обезьяна, пытающаяся получить высший опыт с женщиной. Слава Богу, она все еще терпит тебя! Слава Богу, она бросает в тебя только подушки, а не выбрасывает из окна тебя самого. Заслужи любовь! Заработай ее! Ничто не приходит без твоей способности впитать опыт. Ты получаешь только то, что заслужил. Помни эту максиму: ты получаешь только то, что заслужил. Природа очень сострадательна. Она никогда не даст тебе меньше, но никогда не даст и больше, так как природа очень справедлива.

Если ты не получаешь лучшее от своей женщины, то спрашивал ли ты у женщин, что получают они? Ты можешь не получать лучшее, но тебе должно что-то доставаться. А бедные женщины, может быть, и того не получают! Для любви нужны два человека. Они похожи на два музыкальных инструмента, играющие дуэтом. Если ты хочешь лучшего, то научись быть лучшим любовником и помоги женщине стать лучшей любовницей.

Существуют биологические отклонения, за которые никого нельзя осуждать, потому что у вас иное биологическое предназначение занятий любовью. Оно не для того, чтобы давать вам радость, а для воспроизводства вам подобных, ваших копий, потому что скоро оригиналы будут лежать в могиле. Такова биологическая функция. И если вы по-прежнему

ориентируетесь на биологию, то не получите ничего, кроме разочарований.

Каждый человек чувствует разочарование после полового акта. Хорошо, если секс помогает ему заснуть, иначе он бы расстраивался всю ночь. Хорошо, если секс помогает его сердцу быть более здоровым, иначе за ночь, проведенную в печали, сердце ослабеет, захиреет, и к утру человека больше не будет. Биологические программы работают, чтобы человек сразу же заснул. Нет более действенного снотворного, чем секс.

Вам надо кое-что запомнить: люди умирали во время любого рода занятий, во время молитвы, но никто не умер во время занятия любовью. Во всей истории человечества нет ни единого исключения.

Это удивительно. Люди умирают в любых ситуациях, множество и сейчас, и прежде и давным-давно; кажется логичным, что кто-то умрет, занимаясь любовью. Кто-то умрет, идя по улице, кто-то умрет, делая что-то благое: рисуя, музицируя, сочиняя стихи, служа бедным. Но у биологии своя задача. Человеку изначально свойственно, что он не может умереть во время полового акта.

Все религии учили чему-то прямо противоположному: если ты занимаешься любовью, то скорее умрешь, однако медицина доказывает обратную ситуацию. У людей, которые занимаются сексом, сердца работают лучше. У влюбленных не бывает сердечных приступов. А вот у того, кто соблюдает целибат, может случиться сердечный приступ. Ты хочешь, чтобы у просветленных людей были сердечные приступы?

Я прошу тебя не сравнивать себя с таким бедным человеком, как я, у которого ничего нет, ни единого цента. Даже если меня депортируют, правительству Орегона придется оплатить мне билет. Но я сделаю из этого лучшее. Даже если меня депортируют, я сделаю международную новость. Я создам столько шума из этого, что их осудит весь мир.

Поэтому четыре года чиновники молчали. Они не отвечали ни утвердительно, ни отрицательно о возможности получения моей зеленой карты. Они не хотят сказать «да» и боятся сказать «нет», потому что я не собираюсь легко согласиться с их отказом. Поэтому четыре года они просто сидели и думали, что им делать. В обоих случаях им грозит опасность. Для них опасно сказать «да, а сказать «нет» еще опаснее.

Если они меня депортируют, я объеду весь мир, ведь мои люди живут повсюду в мире. Я собираюсь беспощадно разоблачать американское притворство: это не демократия, у них другое название. Это в точности то же, что и Советский Союз, но с одним отличием. Советский Союз действует прямо, а американцы делают то же самое, но притворяясь, лицемерно, пытаясь создать видимость демократии.

Если меня депортируют, я получу максимальное удовольствие. Всем, что происходило в моей жизни, я наслаждался так, как если бы это было лучшим. Я сделал из всего лучшее. Даже если я должен заниматься любовью с некрасивой женщиной, я просто выключаю свет! Во тьме все равно, любишь ты Клеопатру или собственную жену.

Просто будь немного умнее. Не надо разочаровываться. Найди средство из всего доступного сделать лучшее.

Да, я наслаждаюсь всем лучшим, потому что умею все превращать в лучшее. Ты тоже хочешь наслаждаться лучшим, но не хочешь взять на себя труд преобразить все в красоту и благоухание. Ты саньясин, поэтому должен знать, что жизнь состоит из мелочей, но каждую мелочь можно преобразить в нечто великолепное.

Спроси Вивек, она готовит для меня чай и еду. Теперь я пью кока-колу. Просто спроси ее: какую бы еду мне ни принесли, я наслаждаюсь ей, как будто это лучшая еда, которой бы наслаждался каждый человек в мире. Я наслаждаюсь чаем, в котором нет сахара, молока, а есть просто вода и чайные листья, но я действительно получаю от него удовольствие, от каждого глотка. И я чувствую себя так, будто каждый миг живу в раю.

Поэтому я прошу тебя постичь алхимию преобразования вещей.

Милый Ошо, если мозг просветленного человека пересадить обычному человеку, начнет ли он вести себя просветленно? Будет ли он переживать просветление?

Нет, потому что мозг не имеет никакого отношения к просветлению. Если поместить мозг просветленного человека в тело какого-то непросветленного человека, он не будет вести себя просветленно. Он будет вести себя так же, как и прежде. Возможно, несколько дней он будет находиться в затруднительном положении, но скоро приспособится.

Именно мозг должен приспособиться к душе, а не наоборот.

Милый Ошо, смогут ли ученые получать просветленных людей, выращивая их в пробирке?

Никогда. Откажитесь от этих нелепых надежд. В пробирке ученый может вырастить великого художника, великого артиста, великого танцора, великого музыканта, великого поэта. Но ученый не сможет произвести просветленного человека в пробирке, потому что над таким качеством можно работать только самому. Никто не сможет дать вас это.

Вы должны стать более осознанными. И не важно, родились вы из пробирки или материнского чрева, ведь и то и другое «утроба». Здесь нет различия. Просветление – вот единственная вещь в человеческой жизни, которая останется на века величием человека. Все остальное можно произвести, а просветление надо вырастить самому. Это нечто изначально присущее вам, сама ваша душа.

Ученый может дать вам более сильное тело, более долгую жизнь, более совершенный ум, но не может дать вам осознанность, потому что он сам неосознан. Он такой же бессознательный, как и вы. И вы полагаете, что эти бессознательные ученые смогут произвести сознание пробужденного человека? Это абсолютно немыслимо.

Поэтому не жди детей, выращенных в пробирке, чтобы стать просветленным. Не трать свое время. Сам становись просветленным. Дети, выращенные в пробирке, должны будут сами постараться стать просветленными.

Это так индивидуально... Здесь есть своя красота: красота индивидуальности. Это не что-то механическое, ее невозможно произвести на конвейере, ведь каждую минуту одна машина появляется в точности та-

кой же, как та, что до нее, или после нее... Просветление нельзя произвести на конвейере. Такое развитие имеет выраженный индивидуальный характер. Есть только ваша ответственность: стать просветленным или оставаться во тьме. Вот единственная область, где наука не сможет ничем помочь вам.

Милый Ошо, я часто слышал фразу: когда женщина говорит «нет», она подразумевает «да». Но в нашей коммуне, кажется, дела обстоят иначе. Однако недавно во время лекции ты дал понять, что ты не против всех этих игр. Пожалуйста, прокомментируй.

Я не против каких-либо игр. Это правда. Коммуна создаст собственные поговорки. Здесь «да» значит да, а «нет» значит нет. В старом обществе, когда женщина говорила «нет», она подразумевала «да», потому что женщина была рабыней. Веками ее учили быть застенчивой, спокойной, не преследовать мужчин.

В нашем ашраме ситуация совсем другая. Здесь не надо стесняться чего-либо. Поэтому, когда женщина говорит «нет», не пытайся истолковывать ее ответ как «да», иначе она ответит тебе сильным щелчком по носу! А когда она говорит «да», то действительно подразумевает именно это. Если ты сможешь быстро скрыться... все зависит от тебя. Но здесь мы подразумеваем то, что говорим, а говорим то, что подразумеваем!

И я решительно поддерживаю все эти прекрасные игры, когда мужчина флиртует с женщиной, но здесь все сложнее. Во внешнем мире, когда мужчина заигрывает с женщиной, она убегает, скрывается, отстраняется. Здесь же, когда мужчина только начинает заигрывать с женщиной, она говорит: «Не надо стараться, пыхтеть, ни к чему все это! Зачем тратить время на заигрывание? Почему бы нам ни заняться реальными вещами?»

Поэтому тебе надо быть осторожным. Больше молчи и не задавай лишние вопросы.

Глава 4

Вкус покоя

5 августа 1985 года

Милый Ошо, однажды ты сказал, что людей привлекает война, потому что она действует на них возбуждающе, тогда как мирное существование для них скучно. Исходя из собственного опыта, я бы сказал, что мне доставляют удовольствие мои личные драмы и травмы, а без них жизнь становится несколько однообразной. Может ли так случиться, чтобы покой был привлекательным? Будет ли покой для нового человечества более захватывающим, чем война?

Ничего такого никогда не было. Для человека покой никогда не был захватывающим. Пока человек будет жить так, как сейчас, война по-прежнему будет захватывающей, поскольку покой, который вы знаете, не настоящий. Это безжизненность кладбища, а не покой! Войны нет, всюду тишина. И это кажется тебе однообразным?

Новый человек будет знать этот покой все сутки напролет, в пробужденном или спящем состоянии. Покой, представляющий собой не только отсутствие войны, но жизнеутверждающее цветение, животворящая песня без слов, совсем другой.

До сих пор человек знал покой, который был лишь приготовлением к войне. Историю можно разделить на две части: когда люди сражались и когда люди были истощены, измучены, разорены и готовились начать новую войну. Либо война, либо приготовление к войне – вот два периода в истории человечества, только их оно и знало.

Никто еще не знал мира, потому что его человеку еще только надо создать. А войну уже создают толпы, нации, политики, идеологии, церкви. Мир должен создать человек, наделенный индивидуальностью. Правильнее сказать, что он должен открыть покой в себе, поскольку его не надо создавать, он уже присутствует в вас.

Но ты окружен такой суетой ума, что не можешь расслышать покой, тихий голос в себе. Если же ты не слышишь покой, тихий внутренний голос в себе, то разве можешь ощутить вкус мира, который находится по ту сторону от пространства того голоса, где ты просто существуешь? В уме нет ни единой мысли, в сердце нет ни единой эмоции. В этом отсутствии ты впервые познаешь вкус покоя.

Я говорю из собственного опыта. Тридцать два года я пребываю в этом покое и ни на миг не нахожу его однообразным. Он всегда открывает новые двери, измерения, глубины.

Когда ты впервые узнаешь свой внутренний покой, то подумаешь: «Вот вершина». Скоро тебе придется изменить свое мнение, потому что покой продолжает расти. И приходит день, когда ты понимаешь, что ему нет конца, покой стремится быть таким же огромным, как сама вселенная, а у вселенной нет пределов.

Наверно, ты считаешь однообразной свою жизнь, когда в ней нет драмы или травмы. А какая у тебя жизнь? Если в ней ничего не происходит (борьбы, любви, женитьбы, развода, борьбы на выборах или банкротства), если всего этого в ней нет, то ты, разумеется, скучаешь. Кажется, будто ничего не происходит, время остановилось, ты чувствуешь себя покойником.

Хорошо известно, что во время войны, где бы она ни была, люди выглядят более счастливыми, оживленными. Они просыпаются рано утром в ожидании свежей газеты. Что происходит? Что случилось этой ночью? Они не могут дождаться, хотят сразу все знать.

Люди носят с собой радиоприемники, «приклеившись» к ним ушами, лишь бы не пропустить новое сообщение. Жизнь уже не однообразна, в ней есть бурление, потому что в каждый миг происходит что-то новое: победа или поражение, что-то происходит. Ожидание последних новостей осмысленно для вас. Если войны нет, то в завтрашней газете напишут то же самое, что и в газете сегодняшней.

Я жил в одном месте... Прямо напротив моего дома жила семья доктора. Про него говорили, что он несколько не в себе, и все же он был хорошим врачом. Люди часто приходили к нему, хотя отлично знали, что он немного не в себе. Но когда дело касалось его профессии, его считали

абсолютно здоровым. Обычно он приходил к моему дому ранним утром, чтобы прочитать все газеты и журналы, которые у меня были. Он приходил и просил последнюю газету.

Как-то раз я дал ему газету того же дня, но прошлого года. Но она доставила ему удовольствие. Он сказал, что никогда не думал, что все эти события произойдут, так как они не связаны со вчерашней газетой.

Я сказал: «Я научился радовать тебя, теперь ты будешь радоваться каждый день».

Он удивился: «Но как ты добился этого?»

Я объяснил: «Эта газета годичной давности».

Он воскликнул: «Боже мой! Если чтение прошлогодней газеты делает меня таким счастливым, почему ты скрывал от меня этот секрет? Иногда я недоумевал, почему ты собираешь старые газеты, журналы. Теперь я знаю! Теперь меня не будет беспокоить, есть ли новая газета. Их так много по углам в твоей комнате. Я могу взять одну из любого места. Читая ее, я получу огромное удовольствие».

Любям нравятся неожиданности. Политики управляют вами, потому что они обеспечивают вам возбуждение. Войны осуждались веками, но никто не слушал эти осуждения, потому что все знают, что долгосрочный мир будет скучным — люди начнут совершать самоубийства, и ничего не будет происходить. Вообразите целый год, в который не происходит ничего нового. Ты продолжаешь ждать, ждешь и ждешь. В конце концов ты решаешь сделать новость: совершаешь самоубийство или убиваешь кого-то. Надо что-то сделать, чтобы нарушить покой.

В книге философа-экзистенциалиста Камю человека судят за то, что он убил незнакомца, о котором ничего не знал. Он даже не видел лицо этого человека. Кто-то сидел на берегу и смотрел на море, а этот парень подошел к нему сзади с длинным кинжалом и вонзил его в спину незнакомца. Он никогда не видел этого человека, не видел его, даже когда вонзал нож. Зачем он убил его? Этот незнакомец ни в чем не был повинен.

Убийцу поймали и привели в суд. Судья тоже не мог понять его мотивы. Он спросил нескольких свидетелей: «Этот человек сумасшедший?»

Ему ответили: «Нет. В нашем городе он самый разумный и здраво-мыслящий человек».

Судья пытался найти в его прошлом материал, который мог бы объяснить совершенный им поступок.

Один человек сказал: «Я помню одно событие. Когда у него умерла мать, было воскресное утро, и мы оба сидели в саду. Он сказал: «Я знал, что старая стерва непременно испортит мне замечательный выходной день. Почему она не могла умереть в пятницу, вторник или понедельник? Почему в воскресенье? Я собирался поплавать на лодке по озеру, но теперь я должен отменить все задуманное». Он признался: «В тот день я подумал, что он странный. Его мать умерла, а он говорит, что она нарочно умерла в воскресенье, якобы она всегда старалась отравить ему счастье. Даже своей смертью она продолжает действовать по старой привычке».

Другой свидетель сказал: «Когда все похоронные процедуры были завершены, этот человек сразу же побегал в дом, где жила его подруга, и они пошли смотреть кино. Утром умирает мать, а вечером он сидит в кино с подругой».

Третий свидетель сказал: «Это еще что! После кино он выпивал и танцевал! Его поведение всегда было несколько странным».

Судья спросил убийцу: «Как вы объясните все эти действия?»

Тот ответил: «У меня есть объяснения всему, что я сделал. Моя мать умерла в воскресное утро. Мой воскресный день, мои планы кататься на озере были расстроены. Неужели неправильно говорить, как было на самом деле, не подавив ничего в себе? В любом случае, говорил я это или нет, моя мать все равно умерла. Какая теперь разница? К тому же, я был зол. Она могла умереть в другой день. В неделе семь дней. Почему она выбрала воскресенье? И она все знала, потому что накануне вечером я сказал ей, что утром собираюсь на озеро. Я абсолютно уверен, что она умерла нарочно, потому что лишь она знала, что я собираюсь на озеро утром. А когда я собрался ехать, она умерла. Вы думаете, я должен давать объяснения? Или эта мертвая женщина должна объясняться?»

Судья сказал: «Хорошо. Уже ничего не поделаешь, ведь ваша мать мертва, ее мы не сможем спросить. Возможно, все произошло случайно. Но правильно ли, по-вашему, идти вечером в кино, если утром умерла ваша мать? А ночью вас видели в клубе, где вы пили и танцевали. По-вашему, это правильно?»

Он ответил: «Абсолютно правильно. Потому что теперь, когда бы я ни пошел в кино, то всегда после смерти моей матери. Вы хотите сказать, что теперь я всю оставшуюся жизнь не смогу пойти в кино? Когда бы я ни пошел в ночной клуб, когда бы ни пил и ни танцевал, все это уже после смерти моей матери. Вы хотите, чтобы я совершил самоубийство, не имея права получать удовольствие, потому что моя мать умерла? И не важно, умерла она десять часов, десять дней или десять лет назад».

В суде воцарилась тишина. Его ответ звучал разумно: «Теперь все, что я буду делать, станет происходить после смерти моей матери! Что вы хотите от меня? Я должен умереть вместе с матерью, потому что теперь нет смысла жить дальше? Буду ли я преступником, если останусь жив? Если я засмеюсь, мне скажут: «Как? Ты смеешься, когда у тебя умерла мать?» А прошедшее время... Вы можете сказать мне, где проходит временная граница? Десять или двенадцать часов, десять или двенадцать дней, десять или двенадцать лет? И каков критерий для того, чтобы решить, что теперь все нормально, я могу танцевать и пить, могу позволить своей матери быть покойницей? Я думал, если я люблю, то должен признать, что моя мать мертва, что нет смысла терять время. К тому же, я приобрел два билета заранее. Тратить два билета на покойника, по-моему, неразумно».

Судья сказал: «Отложим это. Просто скажите мне, почему вы убили того человека на берегу моря. Вы не знали его, он не причинил вам никакого вреда. Вы даже не видели, кого убиваете».

Убийца ответил: «Все очень просто. Моя жизнь была очень однообразной. Обычно я думал, что однажды моя мать умрет, и наступит мир.

Но когда она умерла, все стало однообразным. Я приходил домой пьяным посреди ночи, но никто не изводил меня, не читал нотации, когда приходите домой, что делать, чего не делать. Жизнь стала скучной, и мне захотелось какого-то оживления. И я добился его. Неужели так важно, кого я убил? Когда я воткнул кинжал ему в спину, брызнул фонтан крови, и впервые спустя много лет я почувствовал трепет. Что произошло? Случилось что-то новое! Я никогда не видел брызжащий из человеческой спины фонтан крови. Красная кровь! Да, я не знаю, кем был этот человек, и не испытывал к нему неприязнь. Я убил его не по какой-то причине, а лишь для своего душевного волнения. Я получил его, с тех пор моя жизнь стала яркой. Я убежал, полиция преследовала меня; в итоге меня поймали, а потом судили. Началось какое-то движение. И теперь я стою в суде и слушаю всех этих болванов, моих соседей. Я возражаю им с огромной радостью. А вы сидите здесь и выглядите очень глупо, когда эти люди обращаются к вам *Ваша честь*. Я потешаюсь, жизнь еще никогда не доставляла мне столько удовольствия! Я сейчас нахожусь в большом волнении, ожидая решение суда: освободят меня или отправят в сумасшедший дом? Приговорят меня к смерти или к двадцати годам тюрьмы? Появилось так много вариантов».

Этот человек такой же, как и вы. Люди совершают так много разных поступков, только бы испытать эмоциональный подъем. Когда весь мир испытывает скуку, застой, однообразие, находятся политики, которые приходят как спасение для вас, вроде Гитлера. Многие люди ожидают второго Гитлера, так как жизнь стала скучной. Этот человек будоражил мир целых пять лет, с 1940 по 1945 гг. Не думаю, что когда-либо был такой долгий период, когда весь мир испытал бы столько переживаний. Гитлеру должны дать несколько нобелевских премий за то, что он сделал мир живым, трепещущим, ведь сердца людей забились быстрее. Люди все еще ждут такой «драйв».

Я получил (никогда бы не мог вообразить такие вещи) письмо от Американской Нацистской партии. Вы можете представить себе, чтобы в США была Нацистская партия? Я получил письмо от председателя этой партии. Он был очень зол на меня и писал: «Вы постоянно критикуете Гитлера, рана наши религиозные чувства». Даже я оживился! Вот потеха: их религиозные чувства!

Позже он прислал мне другое письмо, в котором писал: «Возможно, вы не знаете о том, что Гитлер был перевоплощенным пророком Ветхого Завета, Илии. Скоро он придет, чтобы избавить человечество от страданий и бед».

Я могу понять этого человека и его партию. Их жизнь стала такой скучной, что они готовы даже Гитлера объявить религиозным пророком. Они готовы на что угодно, лишь бы получить больше стимулов к жизни. Каждые десять, пятнадцать лет однообразие становится настолько невыносимым для людей, что война предопределена. Для нее подойдет любой повод.

После Второй Мировой войны прошло сорок лет. Это самый долгий период без войны. Деньги тратят не на вас, а на ядерное оружие, так как оба лагеря, способных воевать, СССР и США, боятся. Они отлично зна-

ют, что никто не выиграет, что все просто погибнут. Вся жизнь на земле может исчезнуть. Не важно, кто начнет войну, ведь другая сторона переживет ее на десять минут. Любой может начать войну: не важно, кто станет первым. Противник вступит в войну лишь на десять минут позже, а за десять минут вы не сможете выиграть. Вы можете уничтожить несколько городов, но не станете победителем. Ваши ракеты нацелены на Москву, а их ракеты – на Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско. Эта игра называется «нажми на кнопку».

Два лагеря застыли в страхе, поэтому прошло сорок лет. Я знаю, что, если война не начнется случайно, Третья Мировая война практически невозможна. Она очень близка, в любой миг может случиться, и все же будет случайностью, если произойдет технический сбой, какой-то ученый будет слишком переживать из-за придирок жены, какой-то политик потеряет власть, какая-то страна захочет внимания всего мира, заявит о себе какой-то безумец. В мире много сумасшедших, и большинство из них – политики.

Горшки без трещин (*crackpot* – *безумец*, дословно *треснутый горшок*; игра слов, прим. пер.) не идут в политику, у них есть другие, более насущные дела. А треснутый горшок бесполезен. Поэтому политика – единственное ремесло в мире, где квалификация не нужна. Все люди ушлые по части политики.

В наше время так много силы скопилось в руках политиков, что они сами боятся. Они хотят выиграть войну, но это невозможно, так как силы обоих лагерей примерно одинаковые. Война разгорится не между двумя странами, ядерное оружие распространит ее на весь мир. Может быть, спустя сутки вся жизнь на земле исчезнет. Это ужасает. Поэтому войны скорее всего не будет. Но она всегда очень близка, поскольку сбой может произойти где угодно.

Недавно я разговаривал с одним журналистом. Я сказал ему, что нельзя зависеть от машин. Сейчас военная игра происходит не между людьми (она уже в прошлом). Вся военная игра происходит между военными технологиями, ядерными ракетами. Даже ракеты, начиненные порохом, не управляются человеком-пилотом, в том нет никакой надобности. Ракету можно запрограммировать: куда ей лететь, где взорваться.

Я сказал ему, что человек стал настолько зависим от технологических машин, что в любой миг может случиться какой-то сбой. Когда я сказал об этом, в здании отключилось электричество! Журналисту нечего было ответить мне. Доказательство появилось само собой! Тогда я заметил ему: «А теперь мы можем поговорить о чем-нибудь другом. Эта тема исчерпана».

Я понимаю, что вы находитесь в очень трудном положении. Вам хочется жить в мире и покое, но покой кажется вам однообразным, ведь ничего не происходит, вы лежите в могиле. Для того чтобы не прозябать в полумертвом состоянии, вы беспрестанно что-то делаете: влюбляетесь, бегаете за мужчинами или женщинами. И вся эта драма господства друг над другом, доминирования, борьбы... Это тоже не похоже на рай, ведь каждую ночь супруги бросаются подушками. Это не похоже на рай, но жизнь кажется наполненной.

Каждый муж на пути домой думает, как объяснить жене, почему он поздно пришел, придумать, где он был, что рассказать, а что скрыть. А жена вычисляет... Она обзвонила все дома его друзей и собрала всю информацию, к которой (как она уже знает) он прибегнет для самооправдания.

Да, вот драма. Вы говорите ей: «Я встречался с приятелем, которого долго не видел». Жена со смехом отвечает: «Не глупи, твой приятель приходил сюда! Я не думаю, что твой друг – Иисус Христос, который может быть одновременно в двух местах». Вы попались. Каждый муж чувствует вину, каждая жена злится, а он пытается убедить ее...

По крайней мере, все эти драмы и болезненные переживания удерживают вас от того, что вы называете однообразием. Но какой ценой? Покой скучен, а возбуждение – сушая пытка; так вы оказываетесь на перепутье...

Все дело в том, что вы не знаете настоящий покой. Просто не боретесь, не вовлекаться в очередной роман с еще одной женщиной, не идти в пивную и не напиваться там, никого не бить и не подвергаться побоям... Вы можете избежать всего этого. Вы можете просто закрыть дверь и сесть в своей комнате, но не найдете покой. Дело не в комнате и не в вас, а в вашем уме.

Ваш ум происходит от обезьяны, он и есть обезьяна. Вы видели обезьяну, сидящую спокойно? Это было бы чудом. Обезьяна всегда чем-то занята: она прыгает с одного дерева на другое в поисках занятия. Ей скучно оставаться в покое. Даже если вы ничего не сделали, а просто посмотрели на нее, обезьяна скорчит вам рожу. Что она делает? Она просто пытается развлечься чем-то. Она начнет бегать за вами. Если вы побежите, ей это понравится больше всего. Такой восторг! Хотя это бессмысленно. Если вы остановитесь и обернетесь, она запрыгнет на дерево. Она не хотела ничего серьезного, а просто играла. Ей было скучно, как и вам, и получилась хорошая игра. Оба ощутили эмоциональный подъем. Ваш ум постоянно ищет дела, затруднения, потому что покой убивает, отравляет.

Я повторю: не об этом покое идет речь. Покой приходит из медитации, когда вы выходите из ума и становитесь центрированным в свидетельствовании, просто наблюдаете ум без суждений, оценок, слов: «Это хорошо, плохо, превосходно». Если вы думаете об этом, значит уже «прыгнули», отождествив себя с обезьяной. В тот миг, когда вы говорите: «Это превосходно», вы уже не можете оставаться вовне, снова идете по руслу.

Вам надо просто оставаться свидетелем, зеркалом, не выдающим суждения: красивая женщина, Клеопатра, Мать Тереза – все это не важно.

Один журналист, спрашивая меня о Матери Терезе, сказал: «Я согласен с вами почти во всем, но почему вы противостоите Матери Терезе? Она замечательная женщина...» И он сам был потрясен от одной только мысли о женитбе на Матери Терезе. Он понял, что не так-то просто брякнуть в моем присутствии фразу: «Она замечательная женщина». Тогда он должен был вспомнить ее лицо. Вы будете заниматься любовью с Нобелевской премией? Что вы будете делать с этой женщиной? Наверно,

журналист понял, что она олицетворяет собой женщин, которых средневековые христиане сжигали заживо, ведь она – ведьма, она этого типа. Я знаю ее. Я бы предпочел навсегда остаться в аду, чем жениться на Терезе Страшилище.

Но сложнее всего вам (хотя это и должно происходить очень просто) войти в состояние, когда вы пребываете в стороне от потока ума. Ваш ум подобен реке. Толпы мыслей проходят мимо вас. Вы просто сидите на берегу, сами по себе, свидетель, и удивляетесь. Мало-помалу, по мере того, как вы будете становиться более центрированным, простым свидетелем, мысли начнут исчезать. Они могут существовать, только когда вы отождествляете себя с ними. Вы питаете энергией свой ум. Выходя из ума, вы перестаете питать его. И в тот миг, когда мысли не получают питание, они, представляя собой очень тонкую материю, начинают исчезать.

Скоро появится тишина, покой, но не покой кладбища. Этот покой не мертв, не однообразен. Он приведет вас к потрясающему опыту, который будет первой ступенью на лестнице, ведущей в бесконечность. Вы сможете исследовать все новые слои покоя. Это бесконечный трепет жизни, которому нет конца.

Значение слова «экстаз» – бесконечное волнение жизни. Вы не сможете исчерпать его, не сможете прийти в точку, где скажете: «Больше тут нечего искать, мне надоело». Такого никогда не будет. Я могу авторитетно заверить вас, я сам двигался так быстро, насколько только возможно, все глубже в тишину, но в ней нет дна, там нет конечной точки пути.

Каждый миг тишины приносит новый аромат. Покой приносит новые цветы. Ничего не сказано, но многое услышано. Ничего не явлено, но многое увидено. Никто не ведет вас, но некая магнетическая сила покоя уносит тебя все дальше от ума, тела, соседей, жены, мужа. И волнение жизни все время углубляется.

До тех пор пока мы не воспитаем на Земле миллионы людей, переживающих такой опыт покоя, война будет неизбежна, потому что люди не могут жить в однообразии. Лучше воевать и ощущать остроту жизни, хотя она и ведет к смерти. Если того, кто не познал внутренний покой, вынуждают жить спокойно и мирно, он убьет либо себя, либо кого-нибудь. Даже такой поступок придаст жизни остроту, возбуждение. Волнение это глубокая удовлетворенность, но оно должно быть правильным. Неправильное волнение – сущий яд. До сих пор же человечество руководствовалось неправильным волнением.

Вы живете здесь со мной для того, чтобы научиться очень простым вещам: наслаждаться покоем, тишиной и всем, что есть в вас и не зависит от окружающих. Человек, обладающий таким покоем, распространяет его и на других людей. Его тишина затрагивает сердца окружающих. Его тишина становится океанической, притягивающей. Вот чем я занимаюсь здесь.

Вчера вечером ко мне пришел очень приятный, активный журналист. Он беспрестанно спрашивал меня: «Почему вы не выходите в мир, чтобы учить людей медитации, тишине или тому, что вы так называете?» Ему

было трудно понять, что колодец никогда не идет к тому, кто жаждет. И помните о том, что если колодец идет к жаждущему человеку, тот убежит от него! Увидев приближающийся к нему колодец, он останется стоять там же, где и стоял. Он жаждет пить, это так, но это не означает, что колодцы должны идти к нему. Колодец должен оставаться там, где он находится.

Что же говорить об океаническом покое? Колодец мал, вы можете упустить его, можете и не найти его. Я не колодец. Весь мир знает об этом океане. Друзей у океана немного, у него много врагов, но они сходятся в том, что такой океан существует.

Я сказал журналисту: «Я завел себе друзей и врагов. Но никогда не было человека, который мог бы проигнорировать меня. И здесь все просто, так как отличие между другом и врагом поверхностно. Друг достигнет меня с самого начала, а враг рано или поздно также последует за мной. Он уже вступил в общение со мной, вовлеченный ненавистью, жестокостью. Он уже состоит со мной в браке!» Дело только во времени. Он будет продолжать смотреть, что происходит с теми, с кем он дружит.

Все зависит от вас. Если вы становитесь умиротворенными, тихими, любящими, то всюду создаете определенную ауру любящей энергии. Люди начнут останавливать вас на улице, спрашивать, что с вами случилось. Эта аура невидима, зато ощутима. Я собираюсь оставаться здесь. А вы распространитесь, словно волны океана, по всей Земле.

Я не борюсь против Третьей Мировой войны просто потому, что бороться с ней можно, только если создать мирное человечество, которое отказывается сражаться, потому что в сражении нет привлекательного волнения. Люди черпают волнение жизни, сидя в тишине, ничего не делая и позволяя траве расти самой по себе. Вы нашли настоящий трепет жизни. Кому надо воевать?

Я не пацифист в прямом смысле этого слова, я не участвую в маршах протеста от Вашингтона до Москвы. Но я произвожу силу, которая может покрыть всю землю и которая защитит всех от ядерного оружия, войн и всевозможной глупости.

Просто осознайте свою ответственность. От человека никогда не требовалась такая ответственность, как в наши дни, так как от него зависит, выживет ли Земля, будет ли она процветать, или же превратится в мертвую планету.

Милый Ошо, ты часто говорил о СПИДе и Третьей Мировой войне, но никогда не упоминал их вместе. Не кажется ли тебе, что все еще будет существовать необходимость в Третьей Мировой войне, если две трети населения мира умрет от СПИДа?

Разумеется, необходимости в Третьей Мировой войне нет. СПИД сделает все, что политики ожидают от Третьей Мировой войны. Но я тут не при чем. Политики не хотят полагаться на случай. Каждый день они накапливают все больше ядерного оружия. А с другой стороны, вы удивитесь, все страны стараются скрыть информацию о СПИДе.

Почему страны пытаются скрыть информацию о том, сколько человек страдает от СПИДа, сколько человек общалось с ними? Случаи могут

быть неподтвержденными, но они есть всюду и распространятся еще шире. Страны боятся обнародовать, что у них есть зараженные СПИДом люди, потому что это будет означать, что они принимают в своей стране гомосексуализм. И это будет означать, что они признают существование всех видов извращений в своей стране, поскольку СПИД – результат всех извращений, вместе взятых. Так их эго будет уязвлено.

Но они не осознают, что, скрывая информацию о СПИДе, помогут ему распространиться быстрее. Возможно, их это не волнует, поскольку они знают, что в любом случае грянет Третья Мировая война, и тогда уже не будет важно, есть ли СПИД. Политики, кажется, не предусмотрели иной исход. Они на всех парах идут к Третьей Мировой войне. Да, с этим я могу иметь дело. Третьей Мировой войны можно легко избежать, если люди научатся хотя бы отчасти созерцательности. Тогда все их возбуждение о войне, демократии, коммунизме, социализме, фашизме и прочем испарится. Они больше не будут рабами правительств, наций, религий, партий.

Созерцательный человек, знающий в себе внутренний покой и тишину, не может быть извращенцем, сексуальным маньяком. Опыт внутреннего экстаза может иметь двойную пользу. Во-первых, он сделает вас нормальным человеком, не извращенным в каком-либо смысле. Во-вторых, он научит вас создавать маленькие поля энергии, которые начнут распространяться сами собой. Мы должны покрыть всю Землю оранжевым одеялом, которое станет непреодолимым препятствием для любого ядерного оружия.

Но ты права. Если СПИД будет распространяться так же, как он сейчас... Можно заразиться не только через половой контакт. Даже с поцелуем можно получить СПИД. Некоторые древние племена, живущие в Гималаях, гораздо более развиты в гигиене поцелуев. Они смеются над самой мыслью о поцелуях, настолько это негигиенично. С каждым поцелуем партнеры обмениваются миллионами микробов. Вы знаете выражение «поцелуй смерти». До сих пор это были только слова, теперь же такова действительность.

Один журналист спросил меня: «Что же вы предлагаете вместо поцелуев? Если мы перестанем целоваться, нам будет этого не хватать».

Я ответил: «Тяготиться не обязательно. Человек очень изобретателен. Просто тритесь носами, вам даже больше это понравится». Племена в Гималаях так поступают. Они не целуются, а просто трутся носами.

Но этого журналиста больше заботило заражение простудой, чем СПИДом, и он спросил: «А если один из партнеров простужен?»

Я усмехнулся: «Не беда. В худшем случае вы простудитесь. Если не примете лекарство, простуда пройдет через семь дней; если примете лекарство, простуда пройдет через неделю. Здесь все в порядке. Помимо этого, ваше желание потереться носом с большим послужит для него знаком привязанности, близости, любви».

Но я прошу вас избегать поцелуев. Вы не знаете, кто болен СПИДом. Очень мало тех, у кого он подтвержден, потому что немногие идут к врачу. А люди, знающие о своем заболевании, подкупают врачей, чтобы

информация осталась в тайне. Они знают, что проживут не дольше двух лет в лучшем случае, проживут полгода или восемь месяцев.

Подумайте о таком человеке, поставьте себя на его место. Врач говорит ему: «У вас СПИД. В лучшем случае вы проживете еще два года. А возможно, проживете лишь шесть месяцев». Разумеется, вы не захотите, чтобы люди узнали о том, что у вас СПИД, потому что это унижительно. СПИД означает, что вы гомосексуалист, извращенец. Поэтому вы подкупаете врача и говорите ему: «Пожалуйста, никому не рассказываете об этом».

От СПИДа нет лекарства, поэтому врач ничем не может помочь. И когда вы понимаете, что в лучшем случае у вас есть два года, а то и полгода, вы пытаетесь прожить их наилучшим образом, занимаясь как можно чаще любовью, с максимальным числом партнеров, потому что ваша жизнь скоро оборвется.

Люди, больные СПИДом, становятся одержимыми сексом, потому что их жизненное пламя может погаснуть в любой миг. И прежде, чем оно погаснет... Теперь им нечего терять, но они сами могут кое-что передать – СПИД! – максимально возможному числу друзей и любовников. И каждый человек, вступающий в половую связь с такими людьми, станет новым носителем вируса. Через пятнадцать лет мир будет переполнен людьми, зараженными СПИДом, и болезнь будет невозможно предотвратить.

Итак, ты права. Зачем нам Третья Мировая война? Дело в том, что политики не хотят упускать такую возможность. Кто знает? Врачи могут придумать лекарство, подняв репутацию своей профессии. Кто знает? Человек может естественным путем начать вырабатывать антитела к вирусу СПИДа в своем организме, потому что он опасен для всего человеческого организма. Все может быть. Тело не хочет умирать, поэтому оно создает антитела для всевозможных болезней. СПИД – новое явление, наши тела еще не очень хорошо знакомы с ним. Возможно, наши тела начнут вырабатывать антитела к СПИДу.

Поэтому политикам кажется, что выгоднее позволить СПИДу делать свою работу. Это работа Бога-отца, что на небесах, а политики должны продолжать по-прежнему копить ядерное оружие – таким образом, у людей не остается никакой возможности.

По-видимому, политики уже решили, что Земля, наша редкая планета... Все планеты вокруг нас мертвы. Земля – единственная живая планета, на которой живут миллионы видов: животные, птицы, насекомые, рыбы, деревья. Все планеты вокруг нас очень бедны. У них нет океанов, рек, деревьев. Это просто мертвые камни, ничего не растет на них. И политики решили превратить Землю в такую же пустыню.

Теперь на человека возлагается величайшая ответственность в истории. Но помните о том, что, чем больше ответственность, тем больше вызов, тем больше возможность для вас прийти к высочайшей вершине разумности, способности, возможности, творчества.

Поэтому, с одной стороны, картина очень печальна. Но с другой стороны, человечество до сих пор никогда еще не сталкивалось с таким вызовом. Кто знает? Этот вызов может придать вам достаточно смелости

для того, чтобы сделать то, чего вы всегда хотели на протяжении многих жизней, но всякий раз откладывали. Сейчас уже нет возможности откладывать, потому что смерть стучится в дверь.

Чего вы хотите? Читать газеты или медитировать? Чего вы хотите? Продолжать играть в карты или медитировать? Необходимо дать человеку понять, что он стоит перед великим, величайшим вызовом.

Политики пытаются скрыть данные как о СПИДе, так и о ядерном оружии. Они не говорят, сколько ядерных ракет у них есть, все подсчеты предположительные. А теперь они еще и пытаются закрыть информацию о СПИДе. Они стараются сделать так, чтобы вы не осознали этот вызов, потому что он может преобразить все человеческое сознание.

Я постоянно акцентирую два момента, СПИД и ядерное оружие, потому, что, возможно, в этот момент вы не захотите продолжать спать. В такой момент вы захотите узнать нечто более глубокое, чем жизнь и смерть, – обитель покоя. Этот мир принадлежит вам, и вам надо просто заявить на него свои права.

Милый Ошо, для нас, женщин, естественно выражать творчество, вынашивая и воспитывая ребенка. Что происходит с этой энергией теперь, когда эта сфера выражения уже не играет былой роли в жизни?

Энергия всегда нейтральна, она не запрограммирована. Она может оберегать и вредить, может создавать и разрушать.

В наши дни перед женщинами открылась прекрасная возможность, ведь они освободились от биологического рабства. Разумеется, мужчина всегда воспевал женщину за ее творчество, а именно за рождение детей. Но каких детей вы произвели? Посмотри вокруг! Разве эти дети – творчество! Все животные делают это, причем даже лучше вас.

Я бывал в джунглях и горных районах Индии. И я никогда не видел оленя, который был бы толстым или худым, все они одинаковые. Они не похожи на людей, когда один человек худой, а другой толстый и уродливый. Я видел всевозможных животных в дикой природе: никто не учит их производить детей. У них нет школ, роддомов, наставников. Поэтому не возносите в своей гордости оттого, что вы можете производить детей.

Да, мужчина льстил женщине: «Ты великая сила, ибо даешь человеку жизнь». Это был хитрый ход со стороны мужчины, чтобы женщина продолжала рожать детей. В бедных странах до сих пор принято обзаводиться десятком детей. У некоторых женщин больше десяти детей. Я видел женщину, у которой было двадцать детей. Вся ее жизнь потрачена впустую. Она либо беременна, либо воспитывает ребенка. Ребенку еще не исполнилось шесть месяцев, а она снова беременна. Она выполняла двойную работу.

Я знаю человека, который ввел для своих детей форму. Я сказал ему: «Какой вздор! Зачем вы ввели форму для своих детей?»

Он объяснил: «А вы знаете, сколько у меня детей? Пятнадцать. Если они не наденут форму, я не смогу узнать их. Форма помогает мне, когда я должен отвести ребенка в школу и привести его назад домой. Она помогает мне узнавать моих детей и различать их. Она также помогает мне

понять, что я взял из школы не своего ребенка, что со мной пошел чужой ребенок, а мой ребенок ушел с другим родителем».

Я заметил: «Пришла пора остановиться, пятнадцать детей – уже перебор».

Он ответил: «Все это по воле и милости божьей. А я не могу идти против Бога». Он был очень религиозным индуистом: «Если Бог велит рождать большое число детей, кто я такой, чтобы препятствовать ему?»

Все мировые религии противостоят методам контроля рождаемости. Они выступают против таблеток и абортот. Они хотят, чтобы женщина продолжала находиться в биологическом рабстве, чтобы ее энергии продолжали создавать посредственных людей, толпы слуг в армиях, морском флоте, воздушной обороне, которые будут либо убиты, либо сами себя убьют. В лучшем случае они будут служащими, медсестрами, носильщиками. И что ты подразумеваешь, говоря о творчестве? Ты создала грузчика. И ты гордишься этим? Что такого уж приятного в этом чувстве?

Каждый родитель должен стыдиться. Вы размножаетесь как животные. Наука дает вам возможность выйти из биологического рабства, обрести полную свободу. Впервые секс становится не только биологическим репродуктивным методом, но и игрой, радостью.

Ты спрашиваешь меня, что произойдет с энергиями женщины, если они не пойдут на создание ребенка? Почему ты не начнешь... Есть тысячи способов сделать этот мир более прекрасным. Все, что делает наш мир более красивым, и есть творчество. Займись ландшафтным дизайном возле своего дома. Начни скрещивать разные растения, создай новые цветы, которые никогда не существовали прежде. Конечно, они источат новый аромат, которого еще не было на Земле.

Соревнуйся с мужчиной в любом виде деятельности. Докажи мужчине, что ты равна ему. Не будь феминисткой, но докажи своими действиями, что ты равна ему, даже выше его. Женское освободительное движение идиотское. Несколько женщин собрались вместе и излучают злость и ненависть к мужчинам, при этом беспрестанно курят и пьют. И все они станут лесбиянками, потому что они ненавидят мужчин, не могут любить их, а могут любить лишь женщин. И это такое извращение: женщины, любящие друг друга.

Я не могу даже представить себе, как мужчины любят друг друга. И речь не о простых смертных: предыдущий Папа Римский был гомосексуалистом. Он был епископом в Милане прежде, чем стать первосвященником. Весь Милан знал об этом, потому что рядом с ним всегда был его друг. А когда он стал Папой Римским и переехал в Ватикан, то сделал своего любовника секретарем. Вы знаете, что секретари – всегда отдушина от жен.

Если Папа Римский гомосексуалист, хотя он и «безгрешен», возникает большое сомнение, ведь Иисус тоже ходил с двенадцатью юношами. Может быть, эта традиция пошла от самого Иисуса.

Монахи известны своей гомосексуальностью, а монахини – лесбиянством, но это происходит из нужды. Монахи вынуждены жить вместе в мужском монастыре, а монахини – в монастыре женском. Они живут

отдельно друг от друга, не могут встречаться. Конечно, их сексуальность начнет принимать другие формы. Я думаю, в этом есть какой-то смысл, какая-то логика здесь присутствует, ведь если у вас нет пищи, которую вы любите, вы вынуждены есть то, что у вас есть. Все просто и логично.

Лесные звери никогда не станут гомосексуальными, никогда. Но в зоопарках они ими становятся. Узнав об этом, я серьезно задумался о человечестве. Мы живем в зоопарке?

Движение феминисток сделало женщин лесбиянками. Оно создало ненависть к мужчинам, но не дало вам равенство. Равенство надо заработать, заслужить. Поэтому, когда появились противозачаточные таблетки, они освободили вас биологически, и теперь вы можете свободно пользоваться своей энергией. Тело женщины более мягкое и гибкое. Она может стать прекрасной танцовщицей, лучше любого мужчины. Мужчина, каким бы тренированным он ни был, всегда остается жестким. И это не его вина, так как жесткость – физиологическая особенность его тела. Женщины умеют танцевать лучше их.

У женщины потрясающее воображение, но ее воображение не выходило за пределы домашнего быта. Из-за детей, которые держали ее дома на протяжении тысячелетий, это стало ее второй природой. Иначе я не вижу другую природную необходимость в заточении воображения женщины в стенах дома.

Звезды принадлежат ей так же, как и мужчине. Рассвет и закат это и ее собственность. Она должна расправить крылья, раскрыть сознание. Она должна расширить свое видение, воображение, мечты за пределы мира детей. В наши дни женщина продолжает думать о ребенке: «Он должен стать врачом, инженером или еще кем-то».

Теперь женщина должна стать тем, кого она проецировала на своего ребенка. Она должна стать врачом, инженером, пилотом. Все, что ты видела в своем ребенке... Почему бы ни встретиться лицом к лицу с реальностью и ни стать тем, кем ты видела своего ребенка? Я не вижу здесь трудность.

Женщины во многих отношениях превосходят мужчин, и их превосходство может использоваться в новых измерениях творчества. Женщина, ставшая матерью, знает, кто находится у нее в животе, мальчик или девочка. Как она узнает об этом? Ощущая частые удары в животе, она поймет, что там мальчик, девочки так себя никогда не ведут. Девочка остается более центрированной, а мальчик буянит уже в чреве.

Вы сами видите, что во время детских игр девочки сидят в углу с куклами, тихо радуясь своей игре, а мальчики досаждают всем соседям.

Достижения мужчины – ничто по сравнению с тем, что может сделать в этой же сфере женщина с ее сосредоточением, округлостью, самодостаточностью, любовью. Занимайтесь любым делом, которое дает вам удовлетворение, удовольствие.

В тот день, когда женщины начнут создавать все, что до сих пор создавал лишь мужчина... Я говорю вам, что не нужен даже вопрос равенства, так как женщина – от природы высший пол, потому что женщина задумана для того, чтобы рожать детей. Задача мужчины в создании детей ничтожна. Любой шприц может сделать то, что делает мужчина –

обычный пластмассовый шприц, который можно использовать и выбросить.

Женщины лучше сопротивляются болезням. С самого начала природой задумана безотказная уравнивающая сила. Если рождается сотня девочек, на нее приходится сто пятнадцать мальчиков, поскольку к достижению совершеннолетия пятнадцати мальчиков уже не будет. Они слабее: достаточно любого расстройства, болезни... Но все сто девочек достигнут возраста совершеннолетия. Ко времени замужества равновесие будет восстановлено, пятнадцать лишних юношей исчезнут.

Если бы природа производила одинаковое количество девочек и мальчиков, возникла бы трудность. Через короткий промежуток времени количество женщин намного превысило бы количество мужчин. Но природа умеет поддерживать равновесие. Зная о том, что у мужчины гораздо более слабое тело, не способное сопротивляться болезням, она создает на пятнадцать мальчиков больше.

Женщины живут дольше мужчин на пять, причем везде, во всех странах, в любой расе. Женщина страдает больше, но все-таки выживает. Мужчина не сможет пережить столько, сколько выпадает на долю женщины. Поэтому не беспокойтесь за свои энергии. У вас больше энергии, чем у мужчины.

Мужчина начал подавлять женщину только потому, что чувствовал свою неполноценность по сравнению с ней. Из-за своего комплекса неполноценности он заставил женщину стать неполноценной, ведь так он смог прикрыть свои раны и почувствовать свое превосходство. А это глупо.

В наше время, когда биология уже не довлеет над женщиной, не тратьте энергию на однополюсные связи. Настала пора для женщин проявить творчество в любой сфере; среди вас могут появиться свой Пикассо, Моцарт, Ван Гог, Шекспир. Нет никаких преград. Еще чуть-чуть, еще немного, и ваша скульптура будет намного более живой.

Лишь в одном вы не сравниваетесь с мужчиной. Я прошу вас помнить об этом и не пытаться тягаться с ним в мускульной силе. Позвольте мужчинам превосходить вас в этом, потому что, если женщины начнут ходить в спортивные залы и наращивать свои мускулы, тот день станет наихудшим во всей истории человечества. Я просто закрою глаза... Если я увижу тысячи мускулистых женщин, сидящих здесь, я больше не приду к вам!

Но люди склонны к подражанию. Вы знаете, что мужчина подражает вам, иначе зачем ему брить бороду и усы? Кажется, он хочет быть красивым как женщина, но совсем забыл о том, что женщине он кажется более красивым с бородой и усами. С позиции мужчины он считает, что у женщины красивая внешность. Зайдите с другого конца: если женщина отрастит бороду и усы, по-вашему, она найдет мужчину, который будет ухаживать за ней?

Но именно так поступил мужчина, она стал подражателем. Аргумент есть, но нет понимания. Мужчина видит, что женщина красива. Так просто сбрить усы и бороду! Чем он тогда хуже женщины? Но он забыл, что для женщины он уже не так привлекателен.

Посмотрите на мою бороду! Я не думаю, что кто-то из моих саньясинов захочет, чтобы я сбрил ее. Возможно, многие мои саньясинки сидят здесь только из-за моей седой бороды! В любом случае, спасусь я или нет, все равно я никогда не сбрую бороду!

Милый Ошо, недавно я спросил одного философа из Италии, придут ли когда-нибудь к согласию о ядерном оружии США и СССР. Он ответил: «Когда два противника пытаются как можно сильнее прижать друг друга, они никогда не придут к согласию. Сейчас нужна третья сторона, которая встанет над обоими противниками: религиозный авторитет из тех, что были в прошлом, чтобы разрешить спор обеих сторон. Но сейчас нет таких людей. К сожалению, никто не будет слушать Папу Римского».

Если бы ты стал таким авторитетом на один день, третьей стороной над двумя первыми, что бы ты предложил США и СССР?

Прежде всего, я не согласен с мыслью о том, что эти две противоборствующие стороны, США и СССР, не придут к согласию. Им придется прийти к согласию, потому что силы примерно равные, а война бессмысленна.

Единственный смысл войны состоит в том, что один побеждает, а другой терпит поражение. Вот из-за чего всегда происходили войны. Но если война может уничтожить весь мир, а обе стороны примерно равны, и они понимают, что после войны не останется даже того, кто запишет историю (кто выиграл, кто проиграл)... Оба противника исчезнут.

Понимание этого удерживает противников от прямого столкновения. И оно станет еще более весомым, потому что обе стороны копят ядерное оружие, количество которого постоянно растет. Чем больше у них ядерного оружия, тем меньше возможностей начать Третью Мировую войну.

Итак, я не думаю, что они не способны прийти к соглашению. На самом деле, соглашение уже есть, просто еще не высказано. Для обеих сторон очевидно, что эта война уничтожит все. Впервые в истории война становится бессмысленной, поэтому неправильно все, что предположил этот итальянский философ.

Он предполагает, что нужен кто-то третий, более могущественный, чем эти две стороны, тогда соглашение будет возможно. Но третья сторона, если она будет более могущественной, чем две другие, к чему это соглашение ей? Она может править ими. Какой смысл в их соглашении или в отсутствии такового? Если Китай станет третьей стороной, причем более могущественной, тогда, конечно, Китай будет управлять и СССР, и США. В мире политики прав тот, кто сильнее. В этом пункте он тоже ошибается.

А если бы третьей была религиозная сторона, как в прошлом, священники... Ты думаешь, в прошлом не было войн? Жрецы сами участвовали в войнах, походах против еретиков, нехристиан, мусульман, иудеев. Вся история священнослужителей повествует о кровопролитиях, сжиганиях людей заживо, уничтожениях городов. Какой священник сумел предотвратить войну? А ты говоришь: «К сожалению, никто не слушает Папу Римского».

И ты спрашиваешь меня, каким бы я хотел видеть соглашение между СССР и США, если бы мне дали возможность, даже один день. Один день — слишком долгий срок: я бы не стал так долго работать. Наверно, я управился бы в какие-нибудь полчаса.

Все очень просто! Взять все ядерное оружие и выбросить его в Тихий океан. Тот, кто назвал этот океан Тихим, возможно, предвидел этот момент и ожидал, что Тихий океан сможет принести людям мир и покой. Не нужны соглашения. Просто выбросите все ядерное оружие, что можно сделать за полчаса. Я смогу приказать политикам: «Выбросьте все ядерное оружие в Тихий океан».

Что касается малых конфликтов, то можете продолжать играть, все в порядке. Человеку нужно воевать время от времени; пока все человечество не станет медитативным, ему будут нужны войны. Старыми методами, которые использовались до Первой Мировой войны, вы можете продолжать играть. Это просто футбол, а не большая трудность.

С моей точки зрения, все очень просто. Не нужны никакие соглашения, согласие невозможно. Ты даешь мне сутки. Достичь согласия между коммунизмом и капитализмом за сутки нереально. Оно невозможно даже за двадцать четыре столетия. Что бы я мог сделать? Мне нет дела до их согласия. И зачем им согласие? Если в СССР всем нравится коммунизм, позвольте им наслаждаться коммунизмом. У них есть на это право. Если в США людям нравится капитализм, пусть они наслаждаются капитализмом. В этом нет ничего плохого. Но я бы как можно скорее уничтожил их ядерное оружие, так мы «кастрировали» бы обоих противников.

Вы видели быка? Наблюдали за ним? Вы не сможете заставить быка везти телегу, если сначала не кастрируете его. Кастрированный бык уже не тот, что прежде.

В Индии быку поклоняются как символическому воплощению Бога Шивы. На этих быков стоит посмотреть, настолько они сильные, гордые, величественные. Особенно в Варанаси, основанном Шивой. Согласно индуистской мифологии, Варанаси — древнейший город в мире. И это похоже на правду, такая там вонь; наверно, этот город в самом деле самый древний.

Но приятнее всего в Варанаси смотреть на быков. Они отдыхают прямо посреди улицы. Вы будете нажимать на сигнальный гудок автомобиля, но бык даже не взглянет на вас. Он даже не пошевелится, чтобы уйти. И не беспокойте его, потому что он настолько силен, что в ответ перевернет вашу машину и убьет вас. Но после кастрации этот же бык просто везет вашу телегу.

Итак, я поступил бы очень просто: «кастрировал» США и СССР, то есть отнял бы у них все их ядерное оружие и выбросил его в Тихий океан. И надо закрыть Тихий океан для судоходства, иначе это может быть опасно. Глубина Тихого океана в среднем пять миль, но при любом несчастном случае, если корабль затонет и наткнется на ядерные ракеты, взрыв неизбежен. Поэтому судам там будет запрещено ходить.

Вот и все, прошло полчаса. А дольше я не хочу говорить, из-за моего мочевого пузыря. Согласны?

Если вы по-настоящему любите меня, проснитесь!

6 августа 1985 года

Милый Ошо, с тех пор, как ты стал доступен для нас в земной обиходной жизни, меня потрясает сильный страх, который я испытываю рядом с тобой. Это порождает во мне желание спрятаться от тебя. Я люблю тебя и не понимаю, откуда взялся этот страх. Не мог бы ты объяснить?

За любовью тенью всегда следует страх. Дело в том, что любовь — почти то же, что и смерть. Твое старое «я», старая личность умирает, и ты заново рождаешься. Любовь это смерть и воскресенье. Любовь это крест, на котором Иисус умирает, а Христос рождается.

Последователи, ученики всегда хотели, чтобы их мастера были пророками, мессиями, богами, чтобы они были недостижимы для них, и на то было много причин. Одна из самых важных причин заключалась в том, что вы можете преклоняться перед своим мастером, но не можете любить его. Но какой смысл в таком преклонении? Оно абсолютно бессмысленно. Преклонение без любви — тело без бьющегося в нем сердца. Это труп.

Пророки, мессии, воплощения Бога также хотели, чтобы вы держались от них как можно дальше, потому что они должны были скрывать от вас свои тайны. Например, согласно научным данным, никто не может сохранять целибат, а все они притворялись, будто соблюдают целибат. Они удовлетворяли ваше желание видеть в каждом из них сверхчеловека, которого нет. Дистанция была необходима для того, чтобы вы не могли узнать их подлинную суть.

Махавира сидит на высоком, очень высоком пьедестале. Вы не можете дотянуться до него. Вы никогда не узнаете, потеет ли он. Для того чтобы поддерживать миф о том, что тиртханкары — пророки джайнов, которые никогда не потеют, необходимо сохранять с ними дистанцию.

Сидя здесь, я не знаю, потеешь ли ты. Но когда я пришел на вашу вечеринку, я удивился. Дым сигарет... Я никогда не чувствовал его здесь. Боже мой, как вы потеете! А я-то почти решил, что мои ученики перестали потеть!

Конечно, сам я редко потею, потому что передвигаюсь в лимузине с кондиционером от одного места с кондиционером до другого, где тоже есть кондиционер, и мне просто негде потеть. Но иногда электричество отключают, компрессор в машине не работает, и тогда я точно знаю, что я не пророк. Я потею так же, как и вы. И я очень рад, что потею, как любой человек, потому что я не хочу быть пластмассовым. Моя кожа настоящая, как и у вас. Если Махавира не потел, значит его тело было пластмассовым, лишенным пор.

Потеть естественно. Это помогает вам поддерживать температуру. Когда жарко, ваши потовые железы, которых по всему телу насчитыва-

ется семь миллионов, начинают выделять маленькие капли воды. Вода испаряется из-за жары, жара испаряет воду и оставляет вас в покое. Ваша температура сохраняется, иначе без пота она была бы такой же, как и температура на улице. Еще чуть-чуть, и вы могли в любой миг взорваться.

Веками это работало как соглашение, заключенное не открыто, но работающее через подсознание, пророков, мессий, тиртханкар и аватар. Вы согласились с необходимостью дистанции. Поэтому пророк всегда далек от вас, и его не надо бояться. Вы можете поклоняться, любить, влезать в любые игры ума, которые угодны вам, он для вас недостижим.

Я же совсем другой. Если вы говорите, что любите меня, я могу спуститься в любой момент и поймать вас, где бы вы ни были. Я не буду ждать. Кто-то любит меня, а ты говоришь, что любишь меня так глубоко, значит, я буду преследовать тебя до самой отдаленной точки небесной сферы. Более того, последние несколько лет я сохранял целибат. Поэтому тебе, на самом деле, есть чего бояться!

Ты скрываешься? Это и есть любовная игра. Ты скрываешься не из страха. Прячась за углом, ты ждешь, когда тебя найдут. Вот простая человеческая радость оттого, что тебя нашли; кто-то ищет тебя, преследует, а ты прячешься... Ты прячешься не из страха. Из любви, и любовь внушает тебе страх, потому что она ведет тебя туда, где нет эго. Это смерть. Только после смерти эго ты познаешь настоящий вкус любви, но не раньше.

Я прошу тебя выйти из укрытия. Я ленив, ты можешь продолжать ждать в своих укрытиях, а я могу так никогда и не прийти. В любом случае я не знаю твой адрес, твое имя. Тебе надо быть чуть более смелой. Зайди в бар и выпей чего-нибудь покрепче; страх исчезнет, и ты словно бык побежишь на меня. Если кто-то и должен бояться, так это я!

Милый Ошо, почему среди твоих саньясинов так много немцев?

Этим я обязан Гитлеру. Гитлер руководил сильным германским духом, особенно молодыми людьми. И он повел их в такой ад, страдание, беспросветность, что с тех пор германский ум ищет того, кто был бы прямой противоположностью Гитлеру.

Во мне они нашли антипод Гитлера. И это не просто совпадение. Природа следует определенным законам. Вторая Мировая война была долгим ночным кошмаром, а все потому, что немцы пошли за человеком, который давал им надежду, обещал им лучший мир. В конце жизни Гитлер объявил себя воплощением пророка Ветхого Завета, Илии. Он был не только политиком, но и религиозным пророком. А нацизм был не только политическим кредо, но целой религией, прокладывающей путь сверхчеловеку.

Вас обманули, обдурили. После этого дух германской молодежи не забудет и не простит Гитлера. Им нужен тот, кто прямо противоположен Гитлеру. Я не пророк. Я не воплощение пророка Ветхого Завета, Илии. Еще и им мне надо быть! Меня совсем не волнуют пророки Ветхого Завета, большинство из которых просто глупы и фанатичны. Немецкая молодежь найдет во мне друга, а не руководителя. Немцы уже устали от

руководителей. Я не даю вам никаких обещаний относительно будущего, а сосредоточиваюсь на настоящем. Живите, любите, смейтесь в этот самый миг, не ждите завтрашний день.

Гитлер говорил германской молодежи: «Пожертвуйте своим настоящим, молодостью, любовью, матерью, отцом, женой, возлюбленной, друзьями ради рождения лучшей Германии – такой Германии, которая будет править всем миром». Молодежь Германии сыта всеми этими обещаниями. Ее больше не интересует будущее, потому что во имя будущего ее эксплуатировали.

Во мне они нашли человека совсем другого типа, который не дает надежды, обещаний, гарантий на завтрашний день, но который говорит лишь о том, что этот самый миг составляет все, что у вас есть. Никогда не жертвуйте нынешним мгновением ради чего-либо, чем бы оно ни было, даже самим Богом.

Я учу вас жить! Гитлер учил вас умирать за отечество, нацизм, руководителя, фюрера, будущие поколения, которым подчинится весь мир. А я призываю вас отбросить саму мысль о будущем. Будущие поколения сами позаботятся о себе. Разве не глупо жертвовать собой ради будущих поколений, если у них будет свое настоящее?

Но это глупое представление очень древнее. Ваши родители жертвовали ради вас любовью, жизнью, радостью, удовольствием, праздниками – всем. И вы жертвуете всем ради собственных детей, как поступали родители ваших родителей. Вы видите логику? Каждое поколение жертвует собой ради следующего поколения, которое принесет себя в жертвы новому поколению. Никто не живет. Никто не жил до сих пор.

Все они были великомучениками. За красивой фразой вы можете скрыть подлинное положение вещей. Вы жертвуете собой, таков ваш долг, ради детей. Вы не хотите, чтобы ваши дети были счастливыми? Вы не хотите, чтобы ваши дети были здоровыми? Вы не хотите, чтобы ваши дети были развитыми? Разумеется, вы скажете, что хотите, но вы должны сказать: «То же самое говорили нашим родителям. Они жертвовали собой и сами никогда не жили. Они пожертвовали ради нас жизнью и любовью, и теперь вы советуете нам не жить, а снова пожертвовать собой».

Вот очень хитрая уловка, чтобы откладывать в долгий ящик свою жизнь, любовь, радость, блаженство, танец. Веками человек так поступал, руководствуясь хорошими намерениями. Дорога в ад вымощена хорошими намерениями.

Я говорю вам, что вы живете для того, чтобы наслаждаться жизнью. Если вы радуетесь своим детям, то играйте с ними, учите их, но не жертвуйте собой ради них! Помните о том, что ваша жертвенность внушит вам обиду на детей, которая спровоцирует ваших детей на гнев, бунт против вас. Ни один сын не может простить отца, ни одна дочь не может простить мать. Какое общество создали люди? Жертва – грязное слово. Вычеркните его из своего словаря.

Да, если вы любите своих детей, если они приносят вам удовольствие, делайте что угодно. И это будет не жертва, не долг, а любовь; благодаря любви вы никогда не почувствуете затаенную обиду. И дети, ощущая

вашу любовь, не будут в душе гневаться на вас. Все эти так называемые красивые слова (жертва, долг, ответственность перед народом, религией, культурой, цивилизацией) отвратительны.

Я больше нравлюсь молодежи Германии потому, что я учу чему-то, прямо противоположному учению Гитлера, от которого они страдали. Гитлер проторил мне путь. Никто не сможет помешать мне оказывать влияние на умы немцев. Германское правительство делает все, чтобы я не мог попасть в их страну. А это ясно указывает на то, что паранойя и страх уже зародились в сердцах власть имущих.

Немецкие политики завели против меня несколько дел. Я никогда не был в Германии, поэтому очень удивился. Разве я мог совершить какое-то преступление? Я никогда там не был. Но они завели дела против меня по двум причинам. Они могут отказать во въезде тому, на кого заведено дело. И они могут впустить меня, а потом посадить в тюрьму, потому что на меня заведено много дел, и я не смогу покинуть страну, пока все они не будут выслушаны в ходе судебного процесса.

Я смеюсь над их страхом. Когда у правительственных чиновников возникает из-за меня страх, он всегда очень радует мое сердце. Это означает, что моя работа идет. Члены правления, президенты внутренне дрожат. И для того чтобы скрыть свою дрожь, они пойдут на очень многое. Но что бы они ни делали, их здание рушится. Страх исходит не от меня, он живет в них.

Как странно... Например, здесь, в Орегоне, мы, маленькая коммуна, не боимся жителей Орегона. Нас не пугает их огромное количество, но они трясутся от страха, пытаясь любыми способами подготовиться. Они держат наготове армию. Разве для такой маленькой коммуны нужна армия в состоянии боевой готовности? Чиновники сказали солдатам, что в любой момент им могут приказать через три часа прибыть в Раджниш-пурам.

Мы никому не навредили. Четыре года мы живем здесь и оказали огромную услугу этой пустыне, Орегону. Мы прославили Орегон на весь мир. Сам я иначе бы никогда не услышал это название. Но теперь Орегон привлек к себе внимание всего мира, и его жители должны быть благодарны нам. Мы превратили их пустыню в оазис, полный смеха, любви, танца, песни, музыки. Ни одной пустыне так не посчастливилось, как пустыне Орегона, которую мы превратили в оазис! Эти люди должны быть благодарны нам.

Пятьдесят лет эту землю выставляли на продажу, но никто не хотел приобретать ее. Кому нужна пустыня? Что с ней делать? И не маленькой пустыней, ведь в ней сто двадцать шесть квадратных миль! Только на ограждение этого участка понадобились бы тысячи долларов.

Политики напуганы. Они боятся, что жители Орегона могут познакомиться с нами и забыть американскую поговорку: «Лучше быть мертвым, чем красным» (It's better to be **dead**, than **red**). Намекая на цвет наших роб, они могут заговорить так: «Лучше быть красным, чем мертвым». Вот чего боятся чиновники.

Почему правительство Германии боится меня? Почему в немецком парламенте постоянно спорят обо мне? Я никто, я не политик, у меня нет

власти. Почему меня обсуждают в парламентах Голландии, Германии, Англии, Америки? Это просто странно.

Но когда у человека паранойя, когда он боится... Величайший страх приходит, когда новое поколение выбирает иное направление. Это означает, что политики теряют силы для будущего. Молодежь это будущее; если она идет в каком-то направлении, разумеется, дети пойдут вместе с родителями, оставив старое поколение позади в могилах. Отсюда и страх. Молодежь это жизнь страны, а когда она ускользает из рук чиновников, они сильно боятся.

Но никому нельзя помешать следовать основным законам бытия. После Гитлера я очень нужен Германии! Никто больше не сможет залечить рану, которую он нанес ей. Моя любовь, мои люди и их любовь легко смогут вылечить ее. В Германии у нас много коммун, и только там вы сможете увидеть людей, которые смеются, танцуют, поют, радуются жизни. Каждый день тысячи тех, кто еще не принял саньясу, приходят на наши дискотеки в Германии. Возникла трудность: как разместить столько людей? Люди ждут свою очередь, чтобы зайти на дискотеку, когда уйдет предыдущая группа.

Ни одна церковь не может заявить, что на паперти стоит очередь из тех, кто хочет войти! Разумеется, церковь боится, как и правительство. Что происходит с этими людьми? И они также не могут понять, как вы живете, вашу свободу, мысли, спонтанность. Вы самые странные люди, которых они видели в своей жизни.

Да, среди моих саньясинов больше всего немцев. Каждый день все больше немцев приходят ко мне. Я могу гарантировать вам, что Германия скоро станет страной саньясинов, что надежно закроет путь туда таким людям, как Гитлер.

Немцы много страдали, им нужно расслабиться. Они испытали умственную пытку, им нужен душевный покой. Их политики не могут дать им такой покой. Их религиозные руководители тоже не могут дать им его. Разумеется, они стали искать и нашли меня. Я могу дать им все, что Гитлер уничтожил в духе немцев. Германский дух лежит в руинах. Мы снова сделаем его прекрасным домом, где вы сможете жить, любить, танцевать, петь. И немцы смогут это, они сильные. Если они могли выстоять одни против всего мира, продержаться пять лет, постоянно одерживая победы, значит они смогут сделать то же самое для нашего видения мира. Их энергию, силу можно применить созидательно.

Гитлер использовал их силу в своих интересах. Поэтому немцы пресытились политиками и священниками Германии и объединились со мной. Я просто друг. Я не заявляю о своем могуществе над людьми, а именно это необходимо духу Германии.

Немцам нужна любовь, дружба, медитация, тишина. Им нужно понимание поэзии, живописи, архитектуры, они должны понимать шутки.

Говорят, если расскажешь анекдот англичанину, он посмеется дважды: сначала из вежливости, когда вы рассказали байку, чтобы не показаться грубым, а затем глубокой ночью, когда поймет, в чем его соль. А немец смеется только раз, но никогда не понимает смысл анекдота. Он смеется, потому что вокруг смеются, значит анекдот смешной. И никогда

не рассказывайте анекдот еврею, потому что он вообще не засмеется, а только скажет: «Это старый анекдот, к тому же ты неправильно рассказывал его!»

Возможно, в первый раз за всю историю, немцы, ставшие саньясинами, стали понимать анекдоты. И я собираюсь наполнить всю Германию прекрасными анекдотами. Такой могущественной нации требуется некое пространство творчества, чтобы вложить в него свою силу, разумность. Она не заслужила таких людей, как Гитлер.

Здесь будет много немцев. Помните о том, что для предотвращения очередного падения Германии в прежнюю яму... Она угодила в нее в Первую Мировую войну, а затем упала в нее снова во Вторую Мировую войну. В Германии остаются американские солдаты и ракеты, ее могут снова столкнуть в яму, покончив со всем человечеством.

Выбросьте священные писания и читайте анекдоты. Прикажите американцам убираться со всеми своими ракетами. Скажите им: «Нам больше не понадобятся ракеты, мы не собираемся приносить себя в жертву ради какого-то вздора, ради отечества».

Только в Германии родину называют отечеством (fatherland). Вот мужской шовинистский ум! Повсюду в мире свою страну называют родиной (motherland), но немцы не могли назвать свою страну родиной, ведь тогда их страна будет слабого пола. Называть свою страну по отцу им кажется более правильным.

Я прошу вас отбросить представления об отечестве, сделайте Германию родиной. Дайте ей больше женских качеств, отбросьте мужские шовинистские представления. Мои саньясины могут сделать это. Не довольствуйтесь тем, что счастливы только вы, что празднуете только вы, поскольку, чем шире вы распространите свое празднование, тем больше радости появится у вас. Чем активнее вы изливаете блаженство, тем больше блаженства испытываете.

Милый Ошо, я слышал, что некоторые из людей, чьи имена были в списке просветленных в прошлом году, который ты затем назвал шуткой, все еще верят в свое просветление и хранят подтверждающий его сертификат. Они говорят, что ты назвал это шуткой только из сострадания к нам, непросветленным душам, чтобы уберечь нас от зависти и ревности. Не мог бы ты прокомментировать?

Сострадайте этим просветленным людям, потому что в мире еще никогда не использовали сертификаты просветления. Если бы у них была хотя бы капля разумности, они бы немедленно вернули мне сертификат. Какой сертификат у просветления? У меня нет такого сертификата. Видимо, здесь я самый непросветленный человек, ведь у меня нет ученых университетских степеней и сертификата о просветлении. Иногда я начинаю думать: «Какого черта я здесь сижу? Среди такого множества просветленных людей...».

Я просто пошутил. Люди, которые до сих пор цепляются за свои сертификаты, просто бедолаги, сострадайте им. Не правда, что я назвал список шуткой лишь для того, чтобы те саньясины, которых нет в списке, отбросили ревность, конкурентную борьбу, комплекс неполноценности,

потому что кто-то стал просветленным, а он все еще верблюд. Не беспокойтесь. У нас тут целый караван из таких верблюдов!

Когда, время от времени, какой-то верблюд превращается во льва, я шепчу ему на ухо: «Не говори об этом. Не спеши рычать, ведь верблюдов слишком много, они просто убьют тебя. Они не выдержат такое раздражение». А когда лев превращается в ребенка, ради его защиты я должен сказать ему: «Теперь ты ребенок: уязвимый и открытый. Храни же это в тайне, глубоко в себе».

Я выдал сертификаты верблюдам, чтобы они наслаждались тем, что у них, верблюдов, нет комплекса неполноценности. Я люблю пошутить. Не надо беспокоиться. Если они повсюду ходят со своими сертификатами, просто посмейтесь вместе с ними. Похлопайте кого-то из них по спине и скажите: «Молодец, продолжай в том же духе. У тебя есть сертификат, значит со временем ты тоже станешь просветленным».

Милый Ошо, когда ты проверял свое просветление курением, алкоголем, сексом, ты пробовал есть рыбу и мясо? Действительно ли ценна вегетарианская диета для нашей осознанности, или она не обязательна, как курение?

Вегетарианская диета обязательна. Если вы едите мясо до просветления, то становитесь грубыми, притупляете свою чувствительность, не позволяете себе ощутить жизнь, которая окружает вас. Вы не можете осознать, что только ради вкуса убиваете живых существ. Возможно, их тела отличаются от вашего тела, но у них есть такие же души.

Представьте себе каннибалов. Стал хотя бы один каннибал просветленным? К счастью, этого не произошло. Если бы это случилось, каннибалы сначала съели бы просветленного человека, чтобы просто почувствовать вкус просветления. Между каннибалами и людьми, едящими мясо и рыбу, не очень большое различие, ведь все они убивают живых существ. А убивающий человек не может ожидать, что его сердце станет сострадательным и полным любви.

Таким образом, до просветления вы, потребляя мясо, не сможете пережить свет, ощутить свое существо. Вегетарианство необходимо. После просветления оно не обязательно, но ни один просветленный человек не может есть ни мясо, ни рыбу. Не потому, что, если он начнет есть мясо и рыбу, то его просветление пропадет. Оно не может пропасть, что бы он ни делал. Но просветленный человек становится столь чувствительным, столь эстетически утонченным, что сама мысль об убийстве ради небольшого количества крошек на языке кажется ему глупой.

До просветления вегетарианство обязательно. После него оно не обязательно, но ни один просветленный не может есть мясо или рыбу. Я пробовал, но не смог... Я даже не выношу запах рыбы. Даже просто воображать, представлять себе, как я жую рыбу, для меня невозможно. Передо мной поставили мясо, но я не смог прикоснуться к нему. Сама мысль о том, что у кого-то отняли жизнь... А просветление утверждает жизнь, оно не может принять смерть даже в качестве маленького кусочка, обладающего ее вкусом. Поэтому вегетарианство не обязательно, но вряд ли возможно.

Я знаю, что многие из вас выросли в семьях, где мясо и рыба – повседневная диета. Вы обусловлены с самого рождения мыслью о том, что Бог создал всех животных в качестве вашей пищи. Тогда я не знаю, зачем Бог создал вас. Чтобы вас ели звери?

Гурджиев придумал шуточную теорию, так как мусульмане, христиане, иудеи – все они верят в Бога, сотворившего животных для того, чтобы их ели люди. Дилемма, о которой я вам рассказываю, возникла и у Гурджиева: если все животные служат пищей для кого-то, то одно животное ест другое, которое в свою очередь съедает третье, и т.д., то в конце цепочки остается человек. Кому тогда он служит пищей? Или он стал исключением?

Гурджиев был уникальным человеком. Он сказал: «Человек – тоже пища. Им питается луна». Его ученики не понимали, что он подразумевает, но у него было много доказательств в защиту своего тезиса. В отличие от любой другой ночи, в ночь полнолуния больше людей сходит с ума. В отличие от любой другой ночи, в ночь полнолуния люди чаще убивают себя или еще кого-то, или же становятся просветленными. И на то должна быть какая-то причина. В ночь полнолуния психика человека и его тело подчинены влиянию луны. Люди, совершающие самоубийство... Возможно, луна лучше нас умеет добывать себе пищу.

Луне не надо приходить к вам с пистолетом или луком, но более тонким способом ее лучи приходят ко многим людям, и они совершают самоубийство или убивают кого-то. Люди, сумевшие избежать этого, сходят с ума. Просветление это высшая смерть, так как тело растворяется, а душа уже не переродится в другом теле. Луна полностью съедает просветленного человека, не оставляя от него даже следа.

Гурджиев просто пошутил, но он очень ясно показал вам, что вы не исключение. Иначе вы, убивая льва, играете, а если лев убивает вас? Тогда никто не назовет это игрой. В игре равны обе стороны. Иногда выигрывает одна сторона, иногда – другая, но игра остается игрой. Когда человек убивает зверей, это игра. А когда животное каким-то образом ухитряется убить человека, это трагедия.

Вы выросли в семьях, где вам не приходилось даже задумываться о том, что вы едите. Какую пищу вам давали, вы ели ее и просто привыкли. Очень многие люди в Индии стали просветленными отчасти потому, что лишь здесь царит вегетарианство. В Индии также живут люди, которые едят мясо, но ни один из них не стал просветленным.

То же самое верно для Запада. Правда ранит вашу обусловленность, но она состоит в том, что Моисей, Илия, Иисус – ничто по сравнению с Гаутамой Буддой, Вардаманой, Махавирой, Шанкарой, Нагарджуной, просто нули. Их цветение, высоты... Иисус и Гаутама Будда далеки друг от друга потому, что Иисус, Моисей, Илия грубы, недостаточно чувствительны, чтобы стать просветленными. Они не могли стать просветленными, поэтому и не проповедовали вегетарианство своим последователям. А вот если бы они стали просветленными, то сразу стали бы учить своих последователей вегетарианству.

Курение – другой вопрос. Оно никого не убивает. В худшем случае оно отнимет у вашей жизни два или три года. Но это ваша жизнь, вы ни-

кого не убиваете. Вы просто проживете семьдесят лет вместо семидесяти трех. Это ваше дело. Просветлению не может помешать дыхание и выдыхание дыма. Курение просто глупо, но не греховно.

Алкоголь может вредить до просветления, потому что он делает вас более бессознательными, в чем и заключается его предназначение. Ваше сознание перегружено страстями, волнениями, страданием, поэтому вы, делая глоток вина, чувствуете себя лучше, ведь сознание засыпает. Поэтому до просветления все виды опьянения следует полностью исключить. Они воздействуют на ваше сознание, втягивают его в сумрачные области подсознания. Искатель старается лишь осветить темные уголки своего сознания, а алкоголь производит обратное действие.

Но после просветления вы свободны. Все в порядке, опьяняющие вещества не смогут лишить ваше сознание высоты, которой оно достигло. Вы можете наслаждаться вином, если хотите, и никакой опасности не будет. Но обычно все просветленные люди прошлого не использовали опьяняющие вещества после просветления.

Однажды Гаутаму Будду спросили: «Вы полагаете, что алкоголь помешает достигнутому вами состоянию?»

Будда ответил: «Нет, но если я начну пить, трудность возникнет у моих учеников, которые не просветлены. Они увидят, что я пью, и скажут: «Ага! Как хорошо быть последователем Гаутамы Будды!»

Но я не хочу, чтобы вы оставались в неведении относительно чего-либо. Гаутама Будда пытался держать своих последователей в неведении из сострадания. Но я не могу счесть состраданием то, что кого-то держат в неведении. Поэтому я хочу сказать вам, что после просветления человек может пить любые алкогольные напитки. Но в этом нет необходимости, так как в просветленном человеке нет напряжения, страстей. Ему нечего топить в вине, поэтому оно ему не нужно. Но для того чтобы быть для вас своим, он может время от времени выпивать. Так он остается более человеческим, и вас это ободряет! Так устраняется расстояние между людьми просветленными и непросветленными. Больше всего я стараюсь устранить любое равновесие между тем, кто просветлен, и тем, кто не просветлен.

Разумеется, существует некое экзистенциальное различие, которое я не могу устранить. Но в том, что вы курите, а я нет, вы пьете, а я нет, экзистенциального различия нет. Все это не касается существа дела. Экзистенциальное различие очень мало, и оно состоит в том, что я пробужден, а вы спите. Оно не велико, так как я сижу на той же кровати, на которой вы спите. Небольшое усилие сможет пробудить вас.

Сон дает вам одну гарантию: тот, кто может спать, может и проснуться, ведь это взаимодополняющие процессы. Откуда же вся эта суета? Не спешите. Пробудитесь, когда захотите этого. Не надо торопиться, перед вами целая вечность. Да, меня здесь может уже не быть, чтобы разбудить вас, только об этом и стоит сожалеть. Но кто-то другой...

Однажды ты пробудишься. Если ты любишь меня, то захочешь, чтобы я разбудил тебя. Вот единственный знак твоей любви ко мне. Если твоя любовь – просто слово, тогда ты будешь продолжать спать, храпеть, говорить во сне. Я слышу твой храп и вижу, что ты спишь, но ты про-

должаешь бормотать: «Я люблю тебя, Ошо». Если ты в самом деле любишь меня, тогда проснись, ведь только если ты будешь находиться в пробужденном состоянии, мы сможем найти общность, чувство единения, и не просто чувство, но по-настоящему раствориться друг в друге.

Ты также упомянула секс. Секс – биологическое, естественное явление, он не мешает просветлению. Это все равно, что есть, пить, дышать, просыпаться по утрам и засыпать по ночам. Переваренная пища становится кровью, семенем. Это природное явление. Сам по себе секс не мешает просветлению, но все религии объявили его препятствием, подавляют его. Препятствием является не сам секс, а извращенный секс. Гомосексуальность – вот преграда, как и лесбиянство.

Но все религии учили вас соблюдать целибат, поэтому, если вы хотите достичь Бога, самореализации, освобождения, просветления (как бы они ни называли высший опыт), безбрачие становится необходимым условием. Сама мысль о целибате спровоцировала людей на всевозможные извращения. Целибат привел человечество к абсолютной извращенности, СПИДу. Это религиозная болезнь. Таковы благословения, которые передали вам священники, шанкарачарьи, имамы.

Разумеется, если природа не находит способ проявляться естественно, она меняет ваш путь развития, и вы начинаете расти в другом направлении. Просветление это ваш естественный рост. Чем вы естественнее, тем легче ваш рост. Трудность заключается не в сексе, а в воздержании от него. До просветления наслаждайтесь сексом сколь угодно много, потому что после просветления секса не будет. Поэтому делайте все от души и спешите! Жизнь коротка. Кто знает? Завтра вы можете стать просветленным. После просветления реальностью становится любовь. Секс уходит в прошлое, вы вышли за пределы биологического рабства.

Поэтому я прошу вас не называть секс *занятием любовью*. Это не занятие любовью. Только когда вы просветлены, вы можете заниматься любовью, так как тогда больше нет биологической необходимости, а есть только чистое удовольствие; вы наслаждаетесь. Просветленный человек может насладиться сексом в большей степени, чем кто-либо еще. От всего он получает больше удовольствия, чем остальные люди. Его способность наслаждаться неизмерима, но потребности в сексе нет. Если он не идет играть в теннис, для него нет биологической потребности. Если он не идет играть в футбол, существование не будет спрашивать его, почему он не играет футбол. Все зависит только от него.

Занятие любовью – просто игра энергий двух тел. Если вам нравится играть (вам может либо нравиться, либо не нравиться играть), тогда играйте, причем наилучшим образом. Если же вам не нравится играть, если в этом нет потребности, тогда воздержание будет для вас естественным.

После достижения просветления секс перестает быть потребностью, но механизм пока еще работает, ведь у вас тело женское или мужское. Вы все еще пьете и идете. В вас еще созируется энергия, которая до просветления обычно тратилась на секс. Вы можете использовать эту энергию для занятий сексом, живописью, поэзией, танцем. Но если вы ничего не хотите делать с энергией, грандиозные перемены случатся в вашем

биохимическом составе. Вы больше не создаете энергию, если не используете ее. Но помните о том, что тогда вы растолстеете.

Вы сами видите традиционных индийских саньясинов... Возможно, вы видели фотографию мастера Муктананды. Не думаю, что кто-либо в мире мог соревноваться с этим человеком размерами живота. Его живот велик почти так же, как Эверест. Нитьянанде, мастеру Муктананды, было сложно просто сидеть, ведь его живот был огромным. Он всегда лежал, и люди видели эту огромную гору!

Энергия накапливается, поэтому лучше использовать ее. Ожирение отвратительно! Просветленный человек должен быть более утонченным, приятным на вид, пропорциональным. Но мысль о том, что надо сохранять целибат, заставляет людей становиться такими, как Нитьянанда. Но после определенного порога... Например, даже если бы я встретил Нитьянанду и сказал... Он умер прежде того, как я приехал туда, где он жил. Ему повезло, иначе я сказал бы ему: «Твой живот выглядит очень глупо. Просветленный человек с таким пузом! Почему бы тебе ни заняться сексом?»

Но мне кажется, он не смог бы заниматься сексом, так как его живот вытеснил бы женщину далеко за горизонт! Я не могу себе вообразить такую картину... Я видел древнейшие писания по сексологии, сутры Ватсьяны. Он описывает все позиции, восемьдесят четыре позиции для секса, но ни одна из них не подошла бы Нитьянанде. Возможно, Ватсьяна просто никогда не встречал такого человека.

Я изучил еще один великий трактат о сексе, написанный Пандитом Кокой. Иногда мне кажется, что кока-кола как-то связана с Пандитом Кокой. Возможно, Кола была его подружкой, и они вместе создали столь вкусный продукт.

Компания «Кока-Кола» никому не раскрывает свой секрет, надежно хранит его в сейфе швейцарского банка. Компания ни за какую цену не соглашается продать секрет напитка, ведь они могут потерять рынок. Например, в Индии кока-колу запретили, потому что правительство хотело знать формулу, по которой она создана. Им сказали: «Напитку надо пройти освидетельствование министерства здравоохранения Индии, чтобы мы узнали, что вы поставляете нам». Но компания отказала, там ответили: «Мы никому не дадим формулу. Лучше мы уйдем с индийского рынка». С тех пор в Индии пытались изготовить множество напитков, но ничто не могло сравниться с кока-колой, и не сможет, ведь у нее очень древние корни.

Итак, я изучал книгу упражнений Пандита Коки. Он явно пошел дальше Ватсьяны, так как Ватсьяне три тысячи лет, а кока-коле всего лишь тысяча лет. Имя жены или подружки не известно. Таков мужской шовинистский мир: мужчина дает имя жене. А почему не наоборот? Почему не жена называет мужа? Ни один мужчина не согласится на это.

Я исследовал книгу сексуальных практик Пандита Коки во всех подробностях. У него больше поз, но и там ничего нет для Нитьянанды. Его живот так велик, что для него практически невозможно половое сношение. Что бы ни происходило с вами, не копите энергию. Хорошо, когда энергия остается текущей, свежей, молодой. Ваша застоявшаяся сексу-

альная энергия становится опасной, ведь она создаст определенный застой во всех сферах вашей жизни.

Секс великолепен, celibat не нужен до просветления. А после просветления секс исчезнет, освободив место для любви, более тонкого явления. Вы можете веселиться сколь угодно долго, никоим образом это не помешает вашему просветлению. Секс – из телесной, химической, психологической области. Разве он сможет повлиять на ваше сознание?

Просветленный человек может заниматься любовью. Занимаясь любовью, он продолжает оставаться центрированным в своем существе. Он просто свидетельствует, воспринимает мужчину и женщину в сексе, а сам остается третьим, созерцателем. Вот что я подразумеваю, когда говорю, что просветленный человек превзошел секс: он становится третьим участником процесса. Он может видеть собственное тело и тело своей женщины, полностью осознавая их. И его свидетельство ничем не смущается.

Милый Ошо, был ли ты всегда таким самодостаточным, даже в детстве? Испытывал ли ты когда-нибудь потребность в крепком объятии? Было ли твое тело свободно от таких желаний?

К сожалению, оно было свободным. Я не помню, чтобы нуждался в объятиях. Я сказал, что, к сожалению, это так. Возможно, я упустил что-то красивое. Объятия нужны детям, потому что они чувствуют свою малость, хрупкость, незащищенность перед огромным окружающим миром. Я никогда не чувствовал страх, во мне были собственные источники тепла, причем уже с того момента, как я начал себя осознавать.

Я никогда не любил спать с матерью или отцом. Мой дед любил меня по-особому. Это надо понять. Деды всегда испытывают необычайную любовь к внукам. Они могут не любить сына, но внука будут любить. За этим должна скрываться какая-то психологическая причина. Их сын (в воздухе все еще витают эти религиозные представления) будет напоминать им о том, что они совершили что-то уродливое, грешное. Их сын – побочное явление греха. Но в отношении внука у них не возникает чувство вины. Поэтому дедушки и бабушки всегда любят сильнее. Мой дед был очень любящим, и он всегда хотел, чтобы я спал с ним на одной кровати. Я тысячу раз решительно отказывал ему: «Нет! Я не могу».

Он недоумевал: «Но почему?»

Я объяснял: «На то есть две причины. Во-первых, ты стискиваешь меня, крепко обнимаешь, а я этого не люблю. Во-вторых, ты накрываешь одеялом с головой, закрывая и меня. Это уже перебор. Ты храпишь под одеялом, и я всю ночь вынужден слушать тебя».

В конце концов дед согласился со мной: «Ладно. Если ты не хочешь спать в моей кровати, то можешь хотя бы спать в моей комнате». Я ответил: «Да, я согласен». Поэтому моя маленькая кровать стояла в его комнате. Но из-за храпа деда я до сих пор накрываюсь одеялом с головой. Если же я не накрываюсь с головой, то тотчас вспоминаю его. Дед храпел оглушительно. Несколько лет я спал с ним в комнате, накрывшись с головой, чтобы не слышать его. Я до сих пор накрываю голову. После его смерти прошло несколько десятилетий, но он оставил мне свой дар:

одеяло, накрывающее мою голову. Время от времени я пытаюсь избавиться от одеяла, но через пять минут оно возвращается на место. Деда здесь нет, как и его храпа, но шумит кондиционер, жужжит вентилятор в соседней комнате – я окружен множеством механизмов. Какой-то из них шумит. Я говорю ему: «Дорогой дед, оставишь ты когда-нибудь меня или нет?» Не думаю, что он сделает это.

Я никогда не любил объятий. На самом деле, это обстоятельство не украшает меня, так как я просто не люблю запах чужого тела. Но что я могу поделать? Ничего нельзя поделать с тем, что ты любишь или не любишь. Ты рожден с этим свойством и умрешь с ним, просветлен ты или нет.

Милый Ошо, я помню, что часто вел себя вызывающе, но меня отвергали, исключали, увольняли, и это так обижало меня, что я перестал хулиганить. Не мог бы ты поделиться секретом о том, как быть сильным для того, чтобы справиться с последствиями своего бунта?

Все очень просто. Ты слишком серьезно относился к своему бунту, поэтому тебя так ранила реакция людей, ведь ты полагал, что делаешь что-то великое, а они лишь отвечали: «Заткнись!» Наверно, ты ждал, что тебе дадут Нобелевскую премию. Мой секрет прост: не относиться серьезно к своему бунту. Напротив, когда тебе говорят: «Заткнись!», смейся, веселись, так ты уязвишь людей. Они не смогут понять, в чем дело: «Я накричал на мальчишку, а он не огорчился, а засмеялся».

Я сам поступал так в детстве. Я возвращал им все, что они давали мне либо пытались дать, причем возвращал с лихвой. Если мне говорили: «Заткнись!», я громко смеялся и спрашивал: «Вы просите меня заткнуть и мой смех? Я ничего не скажу, но буду сидеть здесь и смеяться, пока вы не спросите меня, в чем дело. Лучше спросите сейчас».

Обычно я садился напротив отца в его лавке, потому что он не велел мне шуметь. Я улыбался ему, а он пытался делать вид, что занят. Я же просто сидел там и ничего не делал, просто улыбался. В конце концов, он выходил из себя и говорил: «Пожалуйста, скажи мне, чего ты хочешь!»

Я отвечал: «Ты просто тратишь зря много времени, когда велишь мне заткнуться. Для тебя это мучительно, и я тоже зря трачу свое время. Поэтому я прошу тебя отказаться от привычки затыкать мне рот; лучше внимательно слушай, что я говорю».

Секрет прост: не принимай себя слишком серьезно, тогда никто не ранит тебя. Во всем мире ты не найдешь ни одного человека, кого осуждали бы так же, как и меня. Отовсюду все страны, религии и политические партии наградили меня в ответ лишь своим осуждением. Но ничто из этого нисколько не повредило мне.

Обида? Я не знаю, что это такое. Меня никогда не обижали, потому что я никогда не относился к себе серьезно. Я делал то, что хотел, и говорил то, что хотел. Если их людей обижало и раздражало, тогда они начинали оскорблять и осуждать меня, но это их, а не моя трудность. Я закончил в тот миг, когда сказал и сделал все, что хотел. Всё, я закончил.

Мои учителя постоянно спрашивали меня: «Что ты за человек? Мы наказываем тебя, а ты считаешь наказание наградой. Мы обеспокоены, нормален ли ты. Даже после школы мы продолжаем думать о тебе». Когда учитель брал указку и бил ею меня по рукам, то даже после экзекуции я по-прежнему держал руки навывтяжку и спрашивал: «И это все? Я ожидал нечто гораздо более впечатляющее. Вы можете наказать меня, и если не за сегодняшний, то за будущий проступок, потому что я обязательно набедокурю».

Не принимай бунт всерьез, он должен быть веселым. Он должен сопровождаться смехом, тогда никто не обидит тебя. У тебя не будет чувствительного, уязвимого места – твой веселый смех станет для тебя стальной кольчужой.

Милый Ошо, ты приходишь сюда каждый день, танцуешь с нами, крадешь наши сердца и улыбаешься. Наверно, ты цыган?

Я цыган, в том нет и сомнения!

Глава 6

Ждите, и обретете

7 августа 1985 года

Милый Ошо, вот уже много лет ты говоришь нам о простоте, а именно о простоте любви и простоте просветления, а теперь еще о простом решении в игре сил между США и СССР. Почему человек так усложнил? Почему он выказывает безразличие и недоверие к простым вещам?

В простых вещах человеческое эго не видит вызов, его волнует все сложное, недостижимое – вот для него великий вызов. Вызов, который вы приняли, определяет, насколько большое эго вы хотите получить, эго можно измерить. Но все простое не привлекает эго. Простые вещи сулят ему смерть. Человек выбрал сложности даже там, где в них вовсе нет необходимости, потому что сложности увеличивают и укрепляют эго. Человек приобретает больше значения в политике, религии, обществе – повсюду.

Вся психология приспособлена для того, чтобы сделать эго сильнее. Даже эти недалекие люди, психологи, делают упор именно на укрепление эго человека. Образование так выстроено, чтобы кнутом и пряником внушать вам честолюбие, загонять вас в определенную колею. Ваши родители с самого начала ждут от вас слишком многого. Они думают, что у них родился Александр Македонский, что их дочь не иначе, как воплощение Клеопатры. Родители с самого рождения ставят условие, согласно которому, пока вы не заявите о себе, вы ни к чему не будете пригодны. Человек с простым образом жизни считается простаком.

Простой человек никогда не был целью человеческого общества, и по сей день это так. Простой человек и не может быть *целью*, так как вы уже рождены простыми! Каждый ребенок прост как чистая доска. Затем родители начинают что-то писать на ней: кем он должен стать. Со време-

нем учителя, священники, политики – все они настаивают на том, что вы должны стать кем-то, иначе вы растратили свою жизнь по пустякам. Главным считается нечто прямо противоположное.

Вы и есть *бытие*. Вам не надо становиться кем-то еще. Таково значение простоты: оставаться непринужденным в отношении своего существа, не следовать представлениям о том, что надо стать кем, ведь таких мыслей великое множество. Нет такого места, где бы вы сказали: «Все, мое путешествие закончено. Я пришел к вершине, которой желал». Никто за всю историю человечества не мог сделать это, потому что человек ходит по кругу. Кто-то всегда опережает вас, так или иначе.

Вы можете стать президентом США, но перед великим Мохаммедом Али вы будете чувствовать свою неполноценность. У вас не будет его животворящей силы. Мохаммед Али может дать щелчок по носу Рейгану, и тот растянется на земле. А вы можете отсчитывать (раз, два, три...), но Рейган больше не встанет, чтобы получить еще один такой щелчок. Он просто ждет, когда вы скажете «десять», чтобы подняться и дойти до больницы. Вы можете стать премьер-министром страны, но при встрече с Эйнштейном будете выглядеть карликом – не премьер-министром, а гномом.

Жизнь многомерна. Невозможно преуспеть во всем, во всех направлениях, быть первым везде. Это просто невозможно, существование так не действует. Эго – это болезнь.

Политическая элита заинтересована в том, чтобы вы оставались больными. Они не хотят, чтобы вы были здоровыми и цельными, потому что тогда вы будете опасны для тех, кто у власти. Поэтому никто не хочет быть простым и называться *никто*. Весь мой подход состоит в том, что вы должны быть с собой непринужденными, что вы должны принять свое бытие.

Стать кем-то – болезнь, а быть – здоровье. Но вы еще не узнали, что значит быть простым, цельным, здоровым, блаженным. Общество не дает вам ни одной возможности, поэтому вы знаете только один путь, а именно путь эго. Вас просили быть как Иисус Христос. В некоторых обществах цель жизни заключается в том, чтобы каждый человек стал каким-то богом. Как безумен мир! Вы должны избавиться от этих программ. Если вы хотите наслаждаться, расслабиться, почувствовать умиротворение и красоту существования, тогда вы должны отбросить ложное эго.

Больше я ничего не хочу взять у вас. Я хочу забрать лишь ваше эго, которое в любом случае всегда остается лишь фантазией. Оно не реально, поэтому в действительности я ничего не забираю у вас. Я хочу открыть вам ваше бытие. Разумеется, мне не обязательно давать его, ведь оно уже принадлежит вам! Просто надо чуть встряхнуться, необходимо пробудить в вас величайшую красоту невинности. И тогда верблюд достигает состояния младенца.

Вы ничем не рискуете. Но вы гоняетесь за тенью, которую никогда не сможете поймать, забывая о сокровищах, принесенных вами в этот мир. Прежде чем ваше эго почувствует удовлетворение, вас постигнет смерть. Жизнь коротка, и ее не стоит убивать глупыми играми эго. Все дело

лишь в понимании. Никто не требует, чтобы вы стояли на голове в позе йоги. Никто не требует, чтобы вы годами скручивали свое тело, выполняя различные упражнения йоги. Никто не требует от вас месяцами соблюдать пост, чтобы очиститься. На самом деле, все эти способы являются путями эго.

Человек, который может стоять на голове двенадцать часов, устанавливает рекорд. Он разрушит свой ум стойкой на голове в течение двенадцати часов, потому что вся кровь в нем устремится к голове. Случится настоящее наводнение, так как земное притяжение толкает всю кровь к голове. В таком наводнении ваши тонкие нервы, маленькие и хрупкие, которых в мозге семь миллионов, они просто разрушатся. Поэтому ни один йог ничего не принес миру. Йоги жили как паразиты, а вы были довольно глупы, поэтому награждали их огромным уважением лишь за то, что они умеют стоять на голове. Йог просто делает глупости.

Если Бог хочет, чтобы вы стояли на голове, тогда я не могу понять, зачем он позволил вам стоять на двух ногах. В самом начале ему надо было сказать Адаму и Еве: «Просто стойте на голове». Такая стратегия была бы гораздо лучше; не думаю, что стоя на голове они нашли бы древо знания или древо вечной жизни. Но у вас есть ноги, чтобы ходить.

Наука утверждает, что у животных нет разума. У них есть мозг, у некоторых животных мозг больше, чем у человека. У дельфина мозг больше, чем у вас; у слона мозг почти такого же размера, как у вас. Но почему слон не настолько разумен, как человек? Просто потому, что он не может ходить на двух ногах. В цирке иногда слон сидит на табуретке. Но от этого ему не большая польза. Ясно, что он не сможет ходить на двух ногах всю жизнь, это было бы для него пыткой.

Явление простое: если ваше тело расположено горизонтально, как у всех животных, тогда земное притяжение действует одинаково на все тело. Человек стоит на двух ногах не случайно. Это величайшая революция, произошедшая в эволюции. Когда вы стоите на двух ногах, ваше сердце должно качать кровь к голове, сопротивляясь земному притяжению, потому что голове нужен постоянный приток кислорода. Максимум – шесть секунд. Если в течение шести секунд ваша голова не получит кислород, вы умрете. Вас могут оживить, потому что ваше тело находится в полном порядке, но вы будете просто влачить жалкое существование, ваша голова не начнет работать.

В процессе развития мозг утончился, стал тонкой системой нервов и клеток, которые действуют как биологический компьютер, собирающий и хранящий всю информацию. И все это благодаря тому, что кровь никогда не наводняет мозг. Туда приходит ровно столько крови, сколько нужно для обеспечения его жизни.

Йоги не ничего произвели, ничего не создали, ничего не распространили в мире. Что аскеты дали миру? Что так называемые святые делали все это время, если не считать того, что они, как паразиты, сосали кровь людей? И этим людям вы поклоняетесь. Почему вы поклонялись им? Потому что вы не можете двенадцать часов подряд стоять на голове. Попробуйте; даже двенадцать минут сложно выстоять. Когда вы попытае-

те один раз, вы будете много раз падать, можете сломать ребро. Йоги занимаются чем-то непростым.

Человек стоит, обнажившись, на снегу в Гималаях. Люди приходят тысячи миль, чтобы поклониться ему. Он стал застывшим, мертвым – вот и все, чего он достиг. Каков его вклад? Никто не кланяется Эйнштейну, Расселу, Хайдеггеру, Витгенштейну, которые внесли неопределимый вклад в человеческую науку, расширили человеческое видение почти до пределов бесконечности. Но вы не сможете увидеть такие вещи, ведь они неосознаемы. Рассел и Уайтхед вместе написали книгу «Начала математики». Они исписали сто шестьдесят пять страниц, чтобы доказать, что два плюс два действительно равно четыре. Кто станет читать такую книгу? В ней сто шестьдесят пять страниц, и конечный вывод: два плюс два действительно равно четыре. Никто не читает эту книгу.

Я посетил все индийские университеты. Возможно, в Индии самое большое количество университетов в мире, сто университетов. Во время посещения я всякий раз заходил в библиотеку, чтобы посмотреть, читали ли кто-нибудь «Начала математики». Нет, даже страницы не разрезаны, они остаются склеенными. Я спрашивал библиотекаря: «Кто-нибудь читал эту книгу?»

Он отвечал: «Никто не брал ее. Люди приходят, иногда пролистывают одну или две страницы, вот и все». А ведь это один из величайших даров человечеству. Рассел и Уайтхед смогли сделать математику прочным основанием для развития любой науки.

Вас легко может заинтересовать... Кто-то проехал на велосипеде целые сутки без остановки, сотни людей наблюдают за ним. Он вовсе не ел или ел во время езды. Конечно, он умеет контролировать мочеиспускание. Он ничего не пил. Может быть, он не пил двенадцать часов до старта. Этот человек интересуется вами, ведь он занимается чем-то непростым. И он чувствует свое величие. Его эго постоянно растет. От одних суток он перейдет к двум суткам, и так далее. И чем дольше он сможет ехать, тем больше людей придет к нему. Люди посредственные, а их руководители еще посредственнее.

Простота никого не привлечет к тебе. На самом деле, ваше простое, подобное ребенку, бытие, не привлекает людей и не делает вам чести, но, напротив, отталкивает их. Они скажут: «Он просто ребячлив». Возможно, они враждебно отнесутся к вам, потому что ваша невинность провоцирует в них вопросы, на которые они не смогут ответить. Нет ответов на их вопросы. Ваша невинность создаст ситуации, которые отсекут корни их веры и религии.

Я часто ходил с отцом на всевозможные лекции: религиозные, политические, образовательные. И он всегда требовал у меня обещать ему, что я не стану задавать вопросы и не устрою на собрании переполох. Я всегда давал ему такое обещание и всегда делал, что хотел. Возвращаясь домой, он говорил: «Ты не держишь слово».

Я отвечал: «Я держу слово. Но я хотел уйти. Я хотел увидеть того духовного монаха, понять, знает он что-нибудь или нет. Если бы я не дал тебе обещание, ты бы не взял меня. Ты сам виноват в том, что взял с ме-

ня обещание. Ты заставил меня солгать! Больше никогда не проси меня обещать. Почему ты делаешь меня рабом? Дай мне свободу».

Все взрослые моего города боялись меня, хотя я был всего лишь ребенком. Самым уважаемым человеком нашего города был один врач, который также слыл очень образованным и религиозным теологом. Я приходил к нему почти каждый день. Стоило мне показаться, как его лицо бледнело, потому что он не мог ответить ни на один мой вопрос.

Я клал перед ним Бхагавадгиту и говорил ему: «Положите руку на Бхагавадгиту и скажите, видели ли вы Бога».

Для него это был предел. Если бы Бхагавадгиты не было, он мог бы солгать, но положить руку на Бхагавадгиту и солгать значит непременно попасть в ад.

Он говорил: «Разве ты судья? Неужели мой дом превратился в суд? Я не хочу класть руку на Бхагавадгиту».

«Тогда, все ваши слова будет ложью», – говорил я.

Он беспрестанно повторял: «Подожди, ты еще слишком молод. Когда ты чуть повзрослеешь, то все поймешь, а сейчас ты ничего не понимаешь».

Я выросл. Каждый год я приезжал в город из университета. Прежде, чем пойти домой, я шел к этому врачу, стучал в его дверь и говорил: «Еще один год прошел, мой вопрос все еще актуален».

Он просил: «Не мог бы ты подождать?»

Я отвечал: «Просто назовите дату. Сколько времени мне ждать?»

Даже став лектором в университете, я приезжал в свой городок на праздники. Его дом находился на пути от станции к моему дому, поэтому сначала я останавливался у его дома, стучал в дверь и говорил: «Я стал университетским преподавателем философии. Что скажете? Сколько еще времени мне ждать?»

Как-то раз, когда я был в городе, кто-то пришел ко мне домой, потому что мой отец дружил с этим врачом, и сказал нам: «Врач вот-вот умрет».

Я побежал их дома, а отец воскликнул: «Куда ты собрался? Мне сообщили об этом!»

Я ответил: «Не волнуйся и не торопись. Я иду, потому что у меня есть вопрос к нему, пока он еще жив».

Я предстал перед ним с Бхагавадгитой и сказал: «Я повзрослел. Вы больше не сможете обманывать меня. Положите руку на Бхагавадгиту и не лгите при смерти, иначе сразу же угодите в ад».

Он прошептал: «Простишь ли ты меня?»

Я ответил: «Вы обманывали меня почти двадцать лет. Но зачем? Вы могли бы просто сказать, что не знаете. Все дело могло завершиться давным-давно. Вы не обязаны знать все, но вы притворялись. Вы хотели быть самым мудрым в округе и обманывали не только меня, но и всех, кто приходил к вам. Сейчас, в последний миг, осознайте это и признайте свое неведение».

Тут подошли мой отец и другие люди. Они сказали: «Нехорошо ты ведешь себя. Человек умирает, а ты суд над ним устроил».

Я ответил: «Если он умрет, не сделав того, о чем я ему говорю, я буду ответственным за то, что он попадет в ад. В этот миг я еще могу спасти

его». И в миг смерти кое-что случилось, ведь человек знает, что его ждет смерть, и не может продолжать игру своего эго.

Он положил руку на Бхагавадгиту и сказал: «Мне очень жаль. Пожалуйста, прости меня и скажи остальным людям, чтобы они простили меня. Я ничего не знаю. Я эксплуатировал этих людей, притворяясь, что знаю истину, а они не знают ее». Такова стратегия эго. Оно находит очень изощренные пути. Эго всегда боится простоты, невинности, поэтому все общества уничтожают простоту, уводят вас от вашей невинности. Но вернуться домой очень просто, так как вы никогда не покидали его. Вы оставили его только в своей фантазии. Вы не можете никуда уйти от своего существа. Все становится фальшивым, воображаемым. Бытие истинно. И эту истину можно познать, приняв свое неведение».

Я должен напомнить вам последнее изречение Сократа. Он сказал: «Когда я был молод, то полагал, что все знаю. Я хвастался, потому что мог переспорить кого угодно. Когда я стал чуть старше, то понял, что многого я не знал, просто хвастался. Во время спора мои аргументы были весомее чужих аргументов, поэтому людям казалось, что я знаю. Время шло, и постепенно мне стало ясно, что я ничего не знаю. Вот мое последнее утверждение на земле: я не знаю».

Сократ снова стал ребенком; он рискнул всей своей мудростью, философией, огромным разумом, всеми своими аргументами, стараниями всей своей жизни победить оппонента в споре, дискуссии. Он стал величайшим мыслителем Греции. Но у него хватило мужества заявить: «Я ничего не знаю». Никто ничего не знает. Существование это тайна, которую невозможно раскрыть.

Существование – тайна, поэтому оно открывается лишь тому, у кого сердце младенца. Оно открывается не знаниям, так как знания агрессивны. Оно открывается невинности, потому что невинность представляет собой восприимчивость – не агрессию, не насилие, но ожидание: дверь вашего дома продолжает оставаться открытой. Если истина входит, вы готовы приветствовать ее. Истину нельзя завоевать. Вы должны быть доступны истине, чтобы она могла завоевать вас. Поэтому простота – самое необходимое религиозное качество. Я хочу, чтобы вы стали простыми, невинными, ничего не знающими, ожидающими.

Иисус сказал: «Ищите, и обретете», а я говорю: «Ждите! Никогда не ищите». Поиск мешает, не надо совать свой нос в тайны существования. Это не благодарно, некрасиво. Я говорю: «Ждите! И вы обретете». Иисус говорит: «Стучите, и откроется вам». Ждите. Двери всегда открыты для тех, кто терпелив, кто может ждать вечность, но не переступит порог. Даже стук в чью-то дверь – уже посягательство. Иисус говорит: «Просите, и дано будет вам». А я говорю: «Просите и навсегда забудьте о том, чтобы получать». В самой просьбе вы уничтожаете возможность получить что-либо. Не просите, не умоляйте.

Я повторяю: не задавайте вопрос! И вы удивитесь тому, что вы и есть ответ. Если вы стали вопросом, то попали в ловушку, из которой не будет выхода. Вы будете продолжать вопрошать. И чем больше будет ваш вопрос, тем дальше будете вы от ответа, так как вы и есть ответ! В невинности, простоте вы обретете; это обретение – само ваше бытие.

Милый Ошо, когда ты говорил о доверии, мне казалось, что слезы так и будут струиться у меня. Ты сказал, что доверяешь нам, а я чувствую, что совсем не стою твоего доверия. Пожалуйста, прокомментируй мое письмо.

Доверие всегда безусловно. Я доверяю вам не потому, что вы заслуживаете доверия, а потому, что просто не могу не доверять.

Однажды, путешествуя по Индии, я ехал из Индора проездом через Канву. В Канве расположен большой железнодорожный узел, где мне пришлось прождать целый час. Я сидел один в купе с кондиционером.

Тут нищий постучался в мое окно, и я жестом пригласил его войти. Он вошел и сказал: «У меня мать умерла, а денег нет даже для того, чтобы похоронить ее». Я дал ему рупию. В те времена этих денег ему хватило бы на дрова и кремацию матери.

Этот человек удивился, ведь он был профессиональным попрошайкой. Я знал об этом, потому что проезжал Канву много раз, и всегда у него мать только что умирала. Я мог спросить: «Твоя мать — одна из самых великих людей. Она Иисус Христос?» Но я никогда ничего не говорил ему.

В тот день он решил, что я сумасшедший и еще раз пришел ко мне.

Он сказал: «У меня умер отец».

Я ответил: «Отлично! Держи еще одну рупию».

Он не мог поверить, что так быстро... Только пять минут прошло после смерти его матери, и вдруг скорострительно умирает его отец. Моя реакция придала ему храбрости, чтобы прийти снова через пять минут.

Я спросил: «У тебя умерла жена?»

Он ответил: «Откуда вы узнали? Да, умерла».

Я воскликнул: «Вот тебе еще одна рупия! Сколько же у тебя родственников? Ты зря беспокоишь меня. Твои родственники без конца умирают, и ты все время приходишь ко мне. Просто скажи мне, сколько у тебя родственников, как будто все они у тебя уже умерли. Сколько же у тебя родственников?»

Бедняга не смог придумать больше десяти родственников.

Тогда я сказал: «Хорошо, возьми десять рупий и убирайся».

Он сказал: «Прежде чем я приму ваши десять рупий, присовокупив их тем трем, что я уже взял у вас, я хочу убедиться в том, что вы верите мне. У меня быстро умерла мать, затем отец, жена, а теперь вы даете мне авансом на всех родственников». Он почувствовал вину за свою ложь и сказал: «Нет, пусть я нищий, но я не могу обманывать вас. Вы все еще верите мне?»

Я ответил: «Ты не сделал ничего плохого. У меня есть деньги, а ты беден. Любой повод подойдет. Ты же не думаешь, что я испытываю огромный интерес к твоей семье? Твоя мать умерла уже несколько раз. Я проезжал эту станцию так часто, и каждый раз у тебя умирала мать. Сколько у тебя матерей?»

Он сказал: «Я хочу понять кое-что, иначе я буду до конца жизни носить это бремя в своем сердце. Почему вы верите мне?»

Я объяснил: «Я подумал, что ты все время забываешь о том, что просишь денег у одного и того же человека. Ты все время говоришь, что у

тебя умерла мать, отец, жена. Возможно, ты думал, что просишь деньги у разных людей». Он приходил каждый раз в другой одежде. Один раз он пришел в кепке, в другой раз — с корзиной, в третий раз — в плаще, чтобы его никто не мог узнать.

Я сказал: «Я просто хотел понять, ведь ты мог и не узнать во мне одного и того же человека. Что касается доверия, я все еще доверяю тебе. Оно не имеет никакого отношения к тому, заслуживаешь ли ты доверия. Я доверяю, потому что не могу не доверять. Это из области невозможно-го для меня, не имеет никакого отношения к тому, заслуживаешь ты доверия или нет».

Он вернул мне тринадцать рупий. Я сопротивлялся, но он сказал: «Нет. Я не возьму эти деньги, так как знаю, что вы видите мой обман и продолжаете доверять мне. Вы в первый раз в жизни показали мне человеческое достоинство. И я больше не собираюсь просить милостыню. Вы ничего не сказали мне, но изменили меня».

Ты говоришь, что не можешь не плакать, потому что я сказал, что доверяю тебе, но ты не чувствуешь себя достойной доверия. Большой шаг — почувствовать свою недостойность. Это квантовый скачок. Твои слезы смывают это чувство, смывают твою недостойность и очистят тебя. Но что касается меня, стоишь ты того или нет, не важно — я доверяю тебе.

Кто-то в письме спросил меня... Несколько дней назад Шива написал мне письмо: «Пожалуйста, прости меня. Я совершил ошибку. То, что я сказал о тебе, было неправдой. Это бремя настолько тяжело, что убивает меня».

Другой человек спрашивает: «Если Шива вернется...» Это письмо могло быть просто подготовкой почвы для возвращения верблюда из Санта Фэ. «Разрешешь ли ты ему заняться своей прежней работой: охранять тебя?» Я ответил: «Конечно. Я доверяю ему».

Доверие это чудо. Если вы доверяете даже тому, кто хочет убить вас, его меч выпадет из рук. Если вы доверяете тому, кто собирается застрелить вас, тогда он, вполне возможно, сам застрелится. Доверие обладает величайшей силой, а недоверие ослабляет вас.

Скольким людям вы откажете в доверии? Всему миру? Именно этому вас учили: никогда никому не доверять, иначе вас обманут. Но лучше быть обманутым, чем потерять великую силу доверия. В чем вас могут обмануть? На самом деле, люди, учившие вас: «Никогда не доверяй людям, потому что они используют вас», не желали вам добра. Они отняли у вас великую силу. Доверяя безусловно, вы освободитесь от бремени... Вы носите на сердце бремя, настоящие Гималаи, потому что вынуждены не доверять многим миллионам людей.

Макиавелли, единственный значимый политический философ Запада, пишет в своем шедевре «Государь»: «Не доверяй даже другу, потому что завтра он может стать тебе врагом, есть и такая возможность». Он также говорит: «Не ругай врага, потому что завтра он может стать твоим другом». Так он учил правителей всей Европы. Их направляли к Макиавелли учиться политике, дипломатии, управлять людьми, завоевывать новые земли, противостоять враждебным вторжениям.

Но вот что странно... Одна саньясинка сказала мне, что она является прямым потомком Макиавелли.

Я ответил: «Я хотел увидаться с Макиавелли, но он умер много лет назад. Хорошо, что ты приехала принять саньясу. В тебе есть кровь Макиавелли, и я хотел бы поговорить с этой твоей частью. Я всегда хотел расспросить Макиавелли обо всех этих принципах, которых он обучал...» Ни один принц, став королем, не сделал Макиавелли своим первым министром. Он постоянно обращался к ним с такой просьбой, ведь они были его учениками, ставшие королями, а он хотел стать первым министром.

Кажется логичным желание принца сделать своего мудрого учителя своим советником. Но ни один из учеников Макиавелли не принял его, все они отказали ему: «Вы слишком хитры, слишком умны, мы не можем вам доверять. И наша позиция не противоречит вашему учению. Мы просто следуем афоризму, который вы дали нам. Мы не хотим потерять свое королевство». Если Макиавелли сегодня стал первым министром, то завтра он может стать и королем. Макиавелли умер в нищете, хотя был учителем почти всех королей Европы!

Если вы учите людей не доверять, это означает, что вы учите их не доверять себе. Я же доверяю вам без всяких условий.

Твои слезы прекрасны, они были настоящей молитвой. Твои слезы смыли все недостойное. Не пытайся остановить их, позволь им течь и очищать тебя. И если я узнаю, что ты недостойна, не бойся, что я перестану доверять тебе. Это невозможно.

Это мои трудности, мое затруднение. Я доверял всем людям. Я просто не могу не доверять, потому что знаю красоту доверия, его бескрайнее блаженство. Я не могу потерять это благословение из-за недоверия к кому-либо. Я не могу потерять царство божье только потому, что ты не стоишь доверия. Это твоя беда. Зачем тебе приносить трудности мне?

Да, если бы я мог не доверять тебе, в твоих глазах не было бы даже слезинки. Ты уже знаешь, что заслуживаешь доверия. Нет, я хочу видеть эти слезы в твоих глазах. Я хочу, чтобы ты знала, что есть человек, который доверяет тебе, что даже если ты вонзишь нож ему в спину, это ничего не изменит.

Я буду по-прежнему доверять человеку, даже если он попытается убить меня. Это его трудность, его действие, а каждое действие влечет за собой последствие. Мое дело – доверять, а значит свои последствия. Просто начни понемногу доверять, ведь так ты обрешь этот вкус. А этот вкус волнующий!

Милый Ошо, в эти дни ты, находясь в теле, щедро распространяешь вокруг себя аромат нирваны. Так ли это?

Наверно, да. Если ты чувствуешь аромат нирваны, значит так оно и есть. Но я не знаю. Дерево не знает собственный аромат. Люди, проходящие мимо него, могут чувствовать его запах. А ты даже не прохожий, ты живешь со мной. Я не могу почувствовать аромат своего существа, потому что даже для того, чтобы почувствовать его, ты должен сначала определить объект и субъект запаха. Я не делю. Для того чтобы наблю-

дать за чем-либо, я должен отстраниться, тогда я смогу быть наблюдателем. Для того чтобы увидеть что-либо, я должен отделиться, тогда я смогу быть видящим. То же самое касается аромата. Я не знаю свой аромат, но если ты чувствуешь его, если он достигает твоих ноздрей, значит так оно и есть. Но ты не можешь осознать аромат нирваны, ведь ты не знаком с ней. Пока ты не станешь пробужденным в нирване, ты не поймешь ее. Это новость для меня.

Я здесь доступен, со всеми сокровищами в сокровенном центре моего существа. Если ты восприимчив, а не ищешь, если можешь ждать, не стуча... Пожалуйста, не стучись! Я хрупок: если столько людей начнут стучаться, то прежде, чем ты ощутишь аромат цветка, он погибнет. Просто жди. Не проси, потому что я не хочу, чтобы кто-либо из вас был попрошайкой, ведь все вы императоры.

Вчера вечером один журналист использовал слово «империя», когда говорил обо мне, он был взволнован. Он хотел сказать «ваша империя», но потом растерялся и спросил: «Правильное ли слово я употребил?»

Я подтвердил: «Да, то самое слово».

Но кое-что я ему не сказал, потому что он никогда не понял бы меня. Моя империя состоит только из императоров – вот новый тип империи.

Милый Ошо, иногда ты кажешься мне сумасшедшим. Но затем я вижу, что ты самый здоровый человек на свете. В следующий миг я понимаю, что ты безумный проказник, а потом вижу, что ты самый творческий, остроумный человек, которого я только мог вообразить. И так далее. Очевидно, я человек предсказуемый, но мое существо томится в ожидании свободы, великой необузданности, которые я вижу в тебе каждый день. Пожалуйста, ответь.

Я представляю собой все, что ты можешь вообразить: сумасшедшего, пробужденного, самого здравомыслящего. Я достаточно велик, чтобы включать в себя все эти противоречия. Что касается меня, то эти противоречия лишь кажущиеся, в действительности они дополняют друг друга.

Ты говоришь: «И так далее». Так я продолжаю идти дальше – не останавливая же перечисление моих качеств! Скоро ты поймешь, что если один и тот же человек оказывается среди всех этих противоречий, тогда это не противоречия, ты просто используешь неправильный подход к противоречиям. Жизнь состоит из противоречий, и тот, кто достиг истины, просто отражает все существование: день и ночь, жизнь и смерть.

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что жизнь и смерть – противоречия? Да, с точки зрения логики они кажутся противоречиями, но в действительности это не так. Они похожи на два крутящихся вместе колеса воловьей упряжки. Вы умираете, начиная с того дня, когда родились, и оба колеса крутятся вместе. Смерть не приходит в определенный миг, когда вам лет восемьдесят или девяносто, это не так. Смерть приходит в тот момент, когда приходит жизнь. Это две стороны одной монеты.

Развиваясь, вы также умираете. Каждый миг оба процесса происходят одновременно: дно умирает, другое оживает. Поэтому я говорю вам, что, если в каждый миг вы можете полностью умирать для прошлого, тогда

каждый миг вы сможете быть полностью открытыми для будущего. И только эта жизнь может дать вам свободу, а именно свободу необузданности, о которой ты просишь.

Я действительно необуздан. Я только вас не убиваю, потому что есть много других более тонких вещей, которые стоит уничтожить. Я не трогаю ваше тело, но постоянно убиваю ваше эго, ревность, стремление к соперничеству – великое множество вещей, которые есть в вас. Я действительно необуздан. И конечно, вместе с необузданностью приходит неограниченная свобода.

Ты хочешь такой свободы? Это самая простая вещь на земле. Только, пожалуйста, не ищи, не желай, не преследуй, не отслеживай ее. Сядь в тишине, ничего не делая, и позволь траве расти самой по себе.

Глава 7

Делание должно стать вашим неделанием

8 августа 1985 года

Милый Ошо, каждый день ты делаешь шаг навстречу нам, спускаясь с пьедестала мастера и становясь нашим другом, причем другом в пре-восходной степени. И в то же время, с каждым днем растет мое глубокое уважение к тебе. Разве так может быть? Пожалуйста, объясни.

Отношения между мастером и учеником в некотором смысле представляют собой неочевидное рабство. Для того чтобы скрыть его, ученик уважает мастера, преклоняется перед ним. Мастер пытается играть для ученика роль отца, но в его душе таится политик. С увеличением числа учеников усиливается и власть мастера. Он управляет людьми. Дисциплина, правила, нормы – все это психологические цепи для вас.

В глубине души ученика прячется ненависть, потому что он должен преклоняться перед мастером, ведь мастер знает истину, а он не знает ее. Он переживает гнев, ярость, но что он может поделать? Для того чтобы узнать, что знает мастер, он подавляет свои чувства и создает ложную личность, притворяется смиренным.

Вы должны четко уяснить для себя, что во всех обществах отношения между братом и сестрой находятся под строгим запретом. Нет большего греха, чем отношения между братом и сестрой. Почему? Вы могли никогда не задумываться об этом. А все дело в том, что без столь строгого запрета первый опыт любви должен был бы случиться именно между братом и сестрой. И для того чтобы предотвратить такие отношения, придумали две вещи. Такую связь объявили страшным грехом, чтобы запугать вас. К тому же, отношения между братом и сестрой возвели до необычайных высот чистоты, чистой любви, духовной любви. Но суть в том, что обе эти стратегии созданы для того, чтобы скрыть данное положение дел: если бы не запрет, между братом и сестрой возникли бы сношения, потому что они живут в одном доме.

Все культуры требуют, чтобы сын уважал отца. Почему? Потому что ни один сын не уважает отца, такова психологическая подоплека. И понятно, почему. Отец пытается сделать сына таким, каким он не может быть по личным свойствам. Отец воспитывает его по своему образу и подобию, как это делал Бог, который сотворил человека по своему образу и подобию. Каждый отец так поступает. Но кто хочет быть сотворенным по чьему-то образу и подобию? Каждый человек хочет обладать индивидуальностью. Таково глубокое желание, стремление каждого существа – быть самим собой. Но отец не позволяет ему быть самим собой. Сын беспомощен, так как он во всем зависим от отца, значит должен подавлять себя, быть послушным.

Каждый отец хочет, чтобы сын был послушным. Бог хочет, чтобы Адам и Ева были послушными. Их единственный грех заключался в том, что они ослушались отца. А великий Господь, который и есть сострадание, любовь, всепрощение, не смог простить своих детей? Они не совершили настолько большой проступок, чтобы их потомки также были наказаны.

В эти мифы заложен скрытый смысл. Нет никакого Бога, Адама и Евы тоже никогда не было, но история исполнена психологии; это происходит каждый день во множестве разных мест на земле. Отец хочет, чтобы сын был его точной копией, ведь это укрепляет его эго. Но такая позиция отца ранит эго сына. Н беспомощен, поэтому должен идти на компромисс. Из-за своего бессилия он вынужден сдаться, но в подсознании остается рана.

Величайшее утверждение, сделанное Фрейдом впервые за всю историю человечества, гласит: отец считается уважаемой персоной во всех обществах лишь потому, что в самом начале времен первый отец был убит собственным сыном. Каждый сын делает все, что возможно с его стороны, чтобы искупить эту вину.

Из-за религий, культуры, образования отношения между людьми стали очень сложными. Отношения между мастером и учеником повторяют этот же круг. Мастер исполняет роль вашего отца, пытается сделать вас своим подобием. Ослушание мастера – величайшая провинность ученика. Что же тогда добродетельно? Слепо, без вопросов, следовать указаниям мастера, не думая о том, прав он или нет. Вы просто должны делать все, чего он захочет; и вопрос о причине возникать не должен.

Можете ли вы искренне любить такого человека? Можете ли искренне уважать его? Это невозможно. Вы можете изображать любовь, уважение, можете притворяться покорными, скромными, но в душе будете испытывать нечто совсем другое.

Иуда передал Иисуса в руки врагов за тридцать серебряников. В этом поступке скрыт особый смысл, ведь только Иуда был образованным, воспитанным учеником среди апостолов Иисуса, а остальные были просто деревенскими болванами. Почему он предал его? Каждый ученик про себя хочет предать мастера, всех великих мастеров предали их же ученики. Гаутаму Будду, Махавиру, Иисуса предали ученики не по совпадению.

Почему я пытаюсь быть вашим другом? Я не хочу играть для вас роль отца. Я не хочу, чтобы в вас существовало разделение в отношении меня, когда внешне все прекрасно, а подспудно все уродливо.

Каждый день я схожу трона, на который вы возвели меня. Это психологическая революция. Я создаю путь для будущего, где больше ни одного мастера никогда не предадут, где ни один ученик не будет чувствовать раздвоение. Единственный выход состоит в том, чтобы мастер не ставил себя выше своих учеников. Он должен быть ближе к ученику, настолько близко, чтобы они стали друзьями. Благодаря этой дружбе исчезнет раздвоение личности ученика. Благодаря этой дружбе исчезнет политическая составляющая мастера. Мастер уже не управляет миллионами людей, а просто один из них, как друг и попутчик.

Поэтому, чем больше я настаиваю на том, что я ваш друг, тем больше уважения ко мне возникает в вас. Это истинное, подлинное уважение, потому что я вам друг, и значит нет необходимости подавлять в подсознании ненависть ко мне. Вы не можете быть Иудами по отношению ко мне. Я просто ваш друг, поэтому вы не можете продать меня за тридцать серебряников.

Это важный вопрос. Размышляйте над ним, медитируйте на него. Все прошлое останется позади, будущее не будет опираться на него. Мастера будут друзьями, ученики будут попутчиками. Взявшись за руки, с песней и танцем они будут идти к реальности, к истине, красоте.

Разумеется, у вас появится глубокое почтение, полное смирение. И они будут подлинными – не из-за раздвоенной личности, а из-за цельности. А когда нечто исходит из вашей цельности, в этом есть благодать, красота, великолепие. Вот что я хочу видеть здесь.

Я хочу помочь вам стать теми, кем вы уже являетесь. У меня нет для вас плана, дисциплины. Я объясню вам свое сознание. Когда оно рассеет тьму, вместе с этой тьмой исчезнут гнев, ненависть, сексуальность, ревность. Но я сделаю это, когда буду вам другом, держась с вами за руки, когда ступаю по пути.

Возможно, впервые в истории ученик полюбит своего мастера, потому что мастер больше не притворяется мастером и не требует, чтобы ученик был именно учеником.

Милый Ошо, недавно я слышал, как ты сказал, будто мы должны бороться со своими страхами. Я не верю тебе. Годами я пытался бороться со своими страхами, и они становились больше и сильнее. Сейчас, если появляется страх, я иду в него абсолютно беззащитным, остаюсь в нем и прохожу сквозь него, ничего с ним не делая, не осуждая ситуации. Я осознал, что страх содержит огромный запас энергии, иногда я даже наслаждаюсь этой энергией, как будто ныряю с трехметрового трамплина в озеро Кришнамурти. Не мог бы ты рассказать о борьбе со страхом и столкновении со страхом?

Хорошо, что ты не веришь мне. Я могу расслабиться, потому что, если бы ты верил мне, то рано или поздно начал бы мстить мне. Но если бы ты закончил на тезисе о том, что ты не веришь мне, все было бы отлично.

Ты говоришь, что я призвал бороться со страхом. Я не могу представить, чтобы когда-либо так говорил. Борьба – не мое учение. Должно быть, ты услышал то, что я не говорил. На самом деле, мое учение ты показываешь своим поведением, ведь я учу встречаться лицом к лицу со страхом, сталкиваться с ним и свидетельствовать его. Только так можно преодолеть страх, и не только преодолеть, но и освободить всю скрытую в страхе энергию, для лучшего назначения, для творческого использования ее.

У всего есть энергия: страх, гнев, ревность, ненависть. Вы не осознаете, что на них уходит вся ваша жизнь. Ваша энергия уходит из-за множества протечек. Таким образом, рано или поздно вы опустеете. Большинство людей опустошаются к тридцати годам, а затем уже ничего нет. Это посмертная жизнь, вы влачите существование до момента погребения в могилу. Хорошо, что ты попытался столкнуться со страхом. Делай то же самое с гневом, ревностью, ненавистью.

И еще важно помнить, что, если ты свидетельствуешь что-то (страх, гнев, ненависть), они исчезнут, оставив в тебе огромный запас энергии, который ты можешь использовать в творчестве. Тебе придется использовать эту энергию, ведь места утечки энергии залатаны, и энергия будет переполнять тебя. Но если ты свидетельствуешь свою любовь, сострадание, доброту, скромность, они не исчезнут. У них также есть огромный запас энергии, но, чем больше ты свидетельствуешь их, тем сильнее они становятся, они будут господствовать над тобой, поглотят тебя.

Таков критерий для определения того, что правильно и неправильно. Если в процессе свидетельствования чего-то исчезает, оставляя всю свою энергию вам, значит это было чем-то неправильным.

Я не даю вам готовые ярлыки: это правильно, а то не правильно, так вы должны поступать, а иначе вам нельзя поступать. Я даю вам не десять заповедей, а весь секрет духовной жизни: свидетеля. Если что-то исчезает и оставляет после себя огромное количество энергии, значит это было неправильным. Если, свидетельствуя явление, вы видите, что оно увеличивается, любовь перерастает Гималаи, значит вы нашли благую вещь, которую искали. Если вы становитесь более чувствительным к красоте, поэзии, значит ваша любовь цветет. Вся энергия, оставшаяся от страха, гнева и ненависти, будет использована в вашей любви, восприимчивости, сострадании, творчестве. В этом состоит вся алхимия превращения неблагородных металлов в золото.

Вот чем в действительности занимались алхимики, но христиане не позволяли говорить им открыто. Такова одна из печальных истин в отношении религий: они не помогают настоящим религиозным людям, а мешают им. Алхимики Европы нашли способ обмануть священнослужителей и их агентов.

У них были маленькие лаборатории, с множеством маленьких пробирок и колб, разноцветных веществ и печей. Это создавало видимость, что они занимаются чем-то материальным, что они ученые, а не мистики. Дело в том, что мистик был опасен для священника, для организованной религии. Эти люди просто пытались превратить неблагородные металлы

в золото. Отлично! Если они преуспеют в этом, то будут служить церкви. Поэтому с благословения священника...

Но они делали это лишь для вида. За ней скрывалась иная реальность, другие внутренние процессы. Работа ученых была только прикрытием. Они ничего не делали, ни один кубический миллиметр неблагородного металла за тысячу лет не был превращен в золото. Вы понимаете? Бутылочки, трубочки и цветные жидкости, которые переливались из одной бутылочки в другую – все это было прикрытием. Кого не заинтересует превращение неблагородного металла в золото? Все были заинтересованы в этом. Алхимиков уважали за эту маску.

Но то, что алхимики делали на самом деле, находилось в ином измерении. Они пытались превратить страх, гнев, ненависть в любовь, сострадание, творчество, восприимчивость. Они пытались преобразить душу человека.

Вот главная алхимия: вы наблюдаете, свидетельствуете без всякого суждения. Суждение не нужно. Все неправильное исчезнет, оставив огромное количество энергии. Все положительное будет расти и впитывать оставшиеся энергии. Будет царить лишь благоухание любви, свет, смех.

Милый Ошо, часто со мной случаются хорошие переживания, когда я расслабляюсь и доверяю существованию. С другой стороны, я также ощущаю давление, выражающееся в ответственности за все происходящее в моей жизни. Тогда я начинаю монотонно раздумывать о решениях, которые необходимо принять. Я чувствую, что не могу соединить две вещи: «сидеть в тишине, в то время как трава растет сама по себе» и «следовать за чем-то». Не мог бы ты объяснить?

Пожалуйста, не «ходи за чем-либо». Ты можешь затоптать траву, которая растет сама по себе. Если ты не можешь сидеть в тишине и наблюдать, тогда иди, куда хочешь, но не за чем-то! Ты спрашиваешь, как соединить то и другое? Никак. «Позволять траве расти самой по себе» и «идти за чем-то»? Ты хочешь объединить то и другое? Друг, наверно, ты жадный. Но ты хочешь чего-то невозможного, а жадность всегда хочет чего-то невозможного. Поэтому жадный человек всегда живет как нищий и умирает как нищий. А я хочу видеть вас императорами, так как вы способны стать такими.

Ты не понял, о чем я говорил вам. Ты не стал несерьезным к жизни. Жизнь несерьезна, прекрасная песня без всякого смысла, множество цветов заката, без какого-либо смысла. У неба, полного звезд, нет цели. Трудность возникла в тебе, потому что ты серьезен. Ты хочешь, чтобы трава росла. На самом деле, ты хочешь, чтобы она была такой же, как быстрорастворимый кофе. Тогда ты слишком многого требуешь от бедной травы. Трава растет сама по себе, по своему закону, медленно. Ей некуда спешить, ведь ей доступна вся вечность. Зачем торопиться? Но ты торопишься.

И что ты подразумеваешь, говоря о том, чтобы идти за чем-то? Ты будешь тянуть траву вверх, чтобы она росла быстрее? Ты испортишь всю игру. Миллионы людей на земле расстроили всю игру жизни. Никогда не поступай так! Если будешь тянуть траву вверх, то выдернешь ее с кор-

нями. То, что останется у тебя в руках, не будет живым, она умрет. Научись ждать. Будь терпеливым!

Почему ты думаешь, что должен быть ответственным? Быть ответственным за результаты каких-то действий, например за быстрый рост травы, как скорость реактивного самолета? Как ты сможешь быть ответственным за такие глупости?

Слово «ответственность» красивое, но его изуродовали священники, политики, родители – все ваше окружение сделало его уродливым. Ответственность не означает, что вы отвечаете за кого-то, и это не обязанность, которую надо исполнить. Ответственность (responsibility) просто означает способность отвечать (response + ability). Когда встает солнце, за что вы ответственны? Надо сделать так, чтобы оно поднималось быстрее? Нет. Ответственность к встающему солнцу заключается только в том, что вы будете молча воспринимать его красоту. Ничего не надо делать с солнцем, что-то надо сделать с собой.

Отзываться значит точно отражать то, что происходит. Если трава растет медленно, вы отражаете это. И помните о том, что зеркала ни за кем не бегают. Не делайте этого. Вы затопчете траву, можете даже разбить зеркало. Это будет поражение. С тобой будет кончено – вы потеряли все, что осуществляет жизнь.

Ты слушаешь, как я говорю: «Вы сидите в тишине, и трава растет сама по себе». Хорошо, если ты можешь сидеть в тишине, а трава может расти сама по себе, ничего большего не пожелаешь. Но вдруг тебя охватывает страх: «Если трава не растет сама по себе, что тогда? Кто знает, растет трава сама по себе или нет?»

Вся ваша жизнь прошла в деятельности, вы все *делали*. С детства вам говорили: «Делай то, делай это! Вложи сюда всю свою энергию!» Я же прошу о чем-то совсем другом. Пожалуйста, не делайте этого! Делание должно стать вашим неделанием! Просто отдыхайте, расслабьтесь. Даже не беспокойтесь о том, растет ли трава. Вообще забудьте о траве! Вы ответственны за то, чтобы расслабиться, стать чистым зеркалом. И вы прекрасно знаете о том, что все движется, ничего не надо подталкивать.

Как вы превратились из ребенка в юношу? Ваши родители растягивали вас: один тянул вас за ноги, а другой – за руки, чтобы вы стали юношей? Тогда бы вы были в могиле. Они позволяли траве расти самой по себе, хотя и отравили ум травы, говоря, что вы должны сражаться, чтобы что-то получить от жизни. Ради выживания вы должны бороться, соревноваться. Из этой обусловленности родилась ваша мысль.

Да, трава растет сама по себе, но не золото. Пожалуйста, поймите значение травы. Возможно, вы хотите сидеть в тишине, ничего не делая, пока золото не вырастет в горах само, пока доллары не начнут падать на вас отовсюду. Тогда кого волнует трава?

Эти строки написал японский мистик Басё. Его не интересовали доллары, золото, президентское кресло. Помните о том, что эти вещи не растут сами по себе. Для этого вам надо потрудиться, надо «пойти за чем-то», причем с такой высокой скоростью, с какой только можете, потому что многие другие люди тоже идут за этим. Будьте хитрыми, лукавыми, придумайте любую ложь, обещайте то, чего не сможете исполнить. Де-

лайте все неправильное, только так вы станете еще одним Рейганом. Белый Дом сам не приблизится к вам, вы должны пойти за ним, должны «идти за этим»!

Поэтому, когда кто-то выставляет свою кандидатуру на президентских выборах, о нем говорят, используя слово «бег» (*running*, «бег»: выставлять свою кандидатуру – прим. пер.). Он выставил свою кандидатуру на выборах (*He is running for president*: дословно «он бежит за тем, чтобы стать президентом – прим. пер.). Прогулочный шаг здесь не подойдет. Когда-то мне задали вопрос: «Ошо, ты хочешь баллотироваться (*run*, «бежать», в значении баллотироваться – игра слов, прим. пер.) на пост президента всего мира?», я ответил: «Баллотироваться (*run*, бежать)? Никогда! Я не пойду даже пешком. Я буду по-прежнему сидеть в своем кресле». И я люблю траву, кому нужен пост президента? Мне нравится лениться, сидеть в тишине, ничего не делая – такова моя природа.

Бегать мне не по душе. Даже если кто-то попросит: «Ошо, сбегай за Богом», я не сделаю это. Бегать не по мне. Сидя в своем кресле, я чувствую себя более удобно, чем Басё, который написал эти строки. Он сидел в позе йоги на скале. Это не для меня, даже такая поза не для меня! Я люблю свою лень, только ленивые люди не причинили миру никакого вреда. Вы можете назвать имя хоть одного ленивого человека, который начал войну, убил кого-то, совершил самоубийство, изнасиловал женщину? Ленивый? Невозможно! Даже если он встретит Клеопатру, он все равно будет сидеть в тишине, позволяя траве расти самой по себе. Он ни за чем не пойдет!

Миру очень повезло бы, если бы Гитлер был ленивым, как и Сталин, если бы Муссолини был ленивым и съел бы столько спагетти, сколько влезало в него. Мир был бы более совершенным местом. Эти люди были очень активными, причем слишком активными, безумно активными, бегали всюду и не видели ничего перед глазами. Они знали лишь о том, что должны бежать быстрее других. Все эти активно бегущие «спортсмены» создали такую неразбериху во всем мире. Поэтому я не думаю, что слово «ленивый» в каком-либо смысле может быть предосудительным.

Будда был ленив: он ничего не делал, сидел молча под деревом бодхи и нашел настоящее сокровище, которое не сможет найти ни один президент. Просто расслабляя все, что было в нем, он стал осознавать это. Благодаря сидению в тишине в нем начало расти то, что было заложено в нем. Так растет трава. И это так переполняет, приносит столько блаженства, что вы не можете представить нечто лучшее или запредельное.

Я прошу тебя сделать выбор. То и другое не могут быть вместе. Ты хочешь, чтобы твое кресло было на колесиках и с мотором, чтобы ты мог расслабиться в кресле, и при этом чтобы оно бы ехало прямо в президент-ты Америки. Может быть, в случае с президентом Америки это возможно. Но что касается царства, о котором говорю я, ты не сможешь ничего сделать, чтобы достичь его, пока не позволишь ему быть. Просто будь принимающим, а не деятелем, терпеливо ожидай. Величайший опыт жизни приходит только к тем, кто готов ожидать вечно, готов к бесконечному ожиданию.

В этот самый момент ты сидишь в тишине. Чего тебе не хватает? Ты полон тишины, покоя – вот великое внутреннее открытие, которое ведет к высшему экстазу. Все в твоих руках, но, пожалуйста, не пытайся что-то сделать. Неделание сложнее всего на свете, потому что тебя все время готовили к деланию. Все образование, воспитание – для делания.

В детстве я все время приносил трудности: наверно, в этом все дело... Так бывает с каждым ребенком, все говорили мне: «Делай то, делай это». В Индии живут семьями, состоящими из нескольких поколений. У человека может быть много родственников, живущих с ним вместе, и каждый из них говорит тебе: «Делай то, делай это». Я просто заявил: «Если вы велите мне что-нибудь делать, я точно не сделаю это, какими бы ни были последствия». Сначала меня пытались исправить, но вскоре поняли, что это невозможно, и сказали: «Этот мальчишка сумасшедший». Постепенно родственники забыли обо мне. Часто, когда я сидел в комнате, мама из кухни говорила мне: «Если кто-то придет домой, скажи мне, я пока что никого не вижу...» Я сижу в доме, а она никого не видит в доме! С кем же тогда она разговаривает?

И она говорила мне: «Если увидишь кого-нибудь в доме, скажи мне, потому что мне нужны овощи». Рынок был недалеко, всего в двух минутах ходьбы, даже бежать не надо. Если побежишь, можешь проскочить его, ведь деревня была маленькой. Нужно было идти медленно, чтобы дойти до рынка.

Но меня считали отсутствующим. Родственники думали, что я витаю в облаках. А мне только того и надо было. Они перестали просить меня что-либо сделать. Но ушли годы на то, чтобы они поняли, что меня не перевоспитать, хотя другие дети, которые было много в семье, делали все, что им велели. Постепенно эта тишина стала настолько глубокой, что даже Тихий океан не так глубок на ее фоне. Она стала настолько обширной, что даже небо не предел. Я наслаждался, и трава росла повсюду.

Вы и есть моя трава! Я отбросил представление о зеленой траве. Красная трава растет по всему миру... И я никуда не иду, просто сижу в своей комнате. Трава, красная трава постоянно разрастается по всему миру, даже в такой стране, как Советский Союз. Никто не может остановить этот рост. Вы можете послужить тому доказательством. Я не *ходил* за вами и не имел ни малейшего представления о том, где вы и кто вы. У меня не было вашего имени, адреса, но неожиданно откуда-то вы появились и окружили ленивого человека. Просто глядя на меня, на моих людей, вы можете понять строки Басё.

Тишина – потрясающая сила. Вы не можете измерить ее в лошадиных силах. Расслабление – вот великое открытие в реальности. Поэтому, пожалуйста, не пытайся смешать эти понятия. Если ты очень хочешь идти за чем-то, так и сделай. Но помни о том, что ты испортишь всю игру. И люди, которые пошли за чем-то, никогда ничего не достигли. Этот путь ведет мимо истины.

Люди, которые терпеливо сидят в тишине, доверяясь существованию... Если существование смогло дать вам глаза, уши, если существование смогло сотворить такое чудо, ведь ваши глаза – не что иное, как особенный тип кожи. Что такое ваши уши? Особый тип кости. Если та-

кие чудеса происходят сами собой, не волнуйтесь о траве, она вырастет. Просто поливайте ее своей тишиной, покоем, любовью, терпением и ждите. Чудо обязательно случится. Я говорю об этом, руководствуясь собственным опытом.

Милый Ошо, если Аристотель оказал такое влияние на менталитет целой нации, то Сократ и Ксантиппа установили модель отношений мужчины и женщины. Неужели я только мечтаю найти женщину, которая не захочет управлять моей жизнью? Нужна ли мне Ксантиппа, чтобы достичь такого же уровня разума, как Сократ?

Не думаю, что кто-либо знал такое же количество женщин, которое могу назвать я, причем знать близко, лично. Я могу заверить тебя, что ты никогда не найдешь женщину, которую ждешь. Такой женщины просто нет. Женщина, которая не будет управлять твоей жизнью? О чем ты спрашиваешь? Одно из основных свойств женской натуры – управлять жизнью мужчины. Если ты потерпел поражение в чем-либо, значит ты виноват. Если ты победил, значит она руководила тобой.

И ты говоришь, что Сократ и его жена, Ксантиппа, стали образцом поведения для всех пар. Это не так. Такова лишь половина правды, потому что не все мужья похожи на Сократа. Но надо отдать должное женщинам: все они похожи на Ксантиппу. Ксантиппа – синоним женщины. Есть только один тип женщин: Ксантиппа. Лица могут быть разными, как и длина носа, цвет кожи, но в глубине женщины по самой своей природе в точности такая же, как Ксантиппа. И ко всему прочему, забудь о том, что, если у тебя будет Ксантиппа, тогда ты будешь таким же разумным, как Сократ. Не глупи! Иначе сегодня все мужья были бы похожи на Сократа. Сократ стал самим собой не благодаря Ксантиппе, а вопреки своей жене!

Милый Ошо, Имеет ли особый смысл тот факт, что в Орегоне есть два города, один из которых называется Боринг (скучный), а другой Фоссил (ископаемый)? И что в Мадрасе в Орегоне есть место, которое называется Грим Драйв (сумрачный путь)?

Мы живем в стране мертвецов. И не случайно здесь есть город, который называющийся Ископаемым. На самом деле, так должен называться весь штат Орегон. Другой город называется Скучным... Я встречал людей всего мира, всех стран, всех народностей и религий, и никто из них не сможет превзойти жителей Орегона, если говорить об их потрясающей способности быть скучными. Они пребывают в скуке, полной скуке. Иногда я вижу их лица по телевизору и не верб своим глазам. Может быть, есть такой закон природы, согласно которому все скучающие души рождаются в Орегоне.

Мне интересно, где мы все-таки обосновались? Может быть, у существования есть своя цель, потому что мои люди живут, смеются, наслаждаются, радуются и танцуют, экстатично и безудержно. Возможно, у существования свои планы на то, чтобы устроить нас здесь, в стране скуки, ископаемых и мрака. Возможно, мы должны принести немного смеха

тем, кто мрачен, немного волнения тем, кто скучает, немного жизни тем, кто умер много веков назад. Мы этим и занимаемся.

Теперь Орегон не тот, что прежде. Покойники вышли из своих могил, потому что вы громко смеетесь. Покойники вышли из любопытства, так как захотели узнать, что здесь происходит. Веками в Орегоне не слышали смех, а теперь вдруг появились странные люди и они смеются без всякой причины. Их даже не заботят мертвецы, лежащие в своих могилах. Они смеются так громко, что даже мертвому хочется снова увидеть белый свет. Мы сделали Орегон знаменитым на весь мир. И мы поменяем названия городов, поэтому не волнуйся. Фоссил (ископаемый) недолго будут оставаться таковыми. Мы подберем ему красивое название: Воскресение! Все дело лишь во времени.

Какие люди должны жить в городе с названием Скучный? Даже если их город скучный, зачем его называть так? Но им, наверно, так скучно, что они заявляют всему миру о своей скуке! Мы возьмем под свой контроль все эти места. Скучный станет Смехом, Сумрачный путь станет Экстатичным путем. Мы хотим сделать все для этих безжизненных людей, но ископаемые остаются таковыми, они сопротивляются. Они не могут ничего сделать, но могут сопротивляться. Что может сделать мертвое тело? Оно может преградить путь. А здесь не одно мертвое тело, вся земля полна мертвецами, которые все еще дышат, ходят – мрачные, скучные, закостеневшие существа. Но мы тоже полны решимости! Мы приняли вызов: переименовать Орегон в Оргазм!

Милый Ошо, ты критиковал многих мастеров, но я не помню, чтобы ты критиковал Гурджиева. Ты нарочно не критиковал его? Он говорил о ловком человеке, который смог украсть у своего мастера просветление. Я не могу разгадать эту загадку. Разве я могу украсть у тебя твою тишину, блаженство, красоту?

Гурджиев был потрясающим мистиком, одним из самых необычайных людей в истории. Но понять его сложнее, чем кого-либо еще. Да, Гурджиев действовал тайным методом. Если кто-то хотел что-то получить от него, ему предстояла нелегкая работа. Даже читая его книгу, ты не сможешь прочесть больше десяти страниц. А в этой книге тысяча страниц. Его книга называется «Всё и Вся», но ты не сможешь прочесть больше десяти страниц, так как у нее такой язык, что тебе трудно понять, о чем там идет речь. Одно предложение длиной на целую страницу. К тому времени, когда ты закончишь читать предложение, ты забудешь, о чем говорилось в его начале. А что было в середине, тоже никто не сможет сказать.

Гурджиев сам придумывал слова, поэтому ты не сможешь найти их в словаре. Его слова не принадлежат какому-то языку, значит он сам придумал их. Эти слова длинные, иногда одно слово составляет половину предложения. Сложно даже прочесть его, даже произнести его нелегко.

В его книги из тысячи страниц в лучшем случае в десяти предложениях есть глубокий смысл. Гурджиев мог напечатать их на открытке, но этот человек представлял собой ни с кем не сравнимую индивидуаль-

ность. Он хочет, чтобы вы сами нашли эти десять предложений среди тысячи страниц его книги, которую он сделал максимально сложной.

Ни одну книгу не писали так, как делал это Гурджиев. Люди, собравшиеся писать книги, уходят в спокойные места, в загородные дома, на побережье, в горы. Гурджиев шел в рестораны, пивные бары. Сидя посреди ресторанного зала, где проходят сотни людей, где постоянно звучат разговоры, он пишет свою книгу, шедевр.

Каждый вечер ученики собирались в его доме, и один из них читал то, что он написал за этот день. Гурджиев смотрел в лица учеников, чтобы увидеть, понимают ли они. Если они понимали, тогда он на следующий день переделывал главу. Если никто ничего не понял, тогда он оставлял главу в этом самом виде. Десять лет он писал книгу, и среди этих тысячи страниц скрыты секреты. Он прав: их надо украсть. Вы уподобляетесь ворю.

Вы входите в дом, где никогда не были. Темной ночью, когда даже сами обитатели дома не могут ходить в нем, не натываясь на столы и стулья, вор должен обладать чрезвычайной ловкостью. Во тьме незнакомого дома он не спотыкается, не шумит. Чудесным образом он находит место, где спрятаны драгоценности. У него нет карты, он не знает путь туда, где спрятаны драгоценности. Но искусный вор обладает интуицией.

Только тот, кто обладает особой ловкостью Гурджиева, был способен чтобы найти нужную дверь среди тысячи похожих дверей. Действительно, Гурджиев не простой человек, справиться с ним было почти невозможно. Один из его учеников, Николь, путешествовал с Гурджиевым по Америке. Глубокой ночью они сели в поезд, и Гурджиев, не выпивший ни одной капли, стал вести себя, как алкоголик, пьяный до беспамьяства.

«Мастер, что вы делаете?» — спросил ученик.

Тогда Гурджиев ударил Николая и спросил: «Ты кто такой? Я тебя впервые вижу». Он разбудил весь поезд, вваливаясь по очереди во все купе вагона с криком и бранью, будя спящих людей, выбрасывая их сумки из вагона.

Наконец, поезд остановили, пришли машинист и проводник. Но Гурджиев был очень сильным человеком, твердым как камень, и никто не посмел схватить его, он бы выбросил того человека из окна! А бедняга Николь пытался растолковать людям, что это великий мастер! Люди смотрели на Николая и думали: «Ты псих. Он алкоголик, а ты псих. Разве это великий мастер? Глубокой ночью он будит незнакомцев, разбрасывает всюду их вещи, бранится, говорит на непонятных языках!»

Каким-то образом Николь урезонил проводника и машиниста: «Он знаменитый мастер, но что поделаешь? Таков его метод».

Они согласились позволить им остаться в поезде, только если Гурджиев и Николь войдут в купе и их закроют снаружи. Потом они могут делать там все, что ни захотят, ведь они великий мастер и великий ученик, главное — не будить пассажиров.

Когда дверь закрыли, Гурджиев расслабился, рассмеялся и спросил Николая: «Ну, как тебе мой спектакль?»

В купе с кондиционером с Николая струился пот. Он сказал: «Спектакль? Вы чуть не убили меня. Они сочли меня сумасшедшим, а я отлично знал, что вы не пьяны, потому как до того момента, как мы сели в поезд, вы были в полном порядке. И вдруг...»

Гурджиев объяснил: «Так я проверял, сможешь ли ты остаться со мной, если я стану вести себя таким образом. Ты все еще видишь во мне мастера?»

Николь ответил: «Я готов отправиться с вами в преисподнюю. Что бы вы ни делали, во мне есть глубокая вера, что это ради чего-то благого. Все время я это знал, но что делать с пассажирами, проводником, машинистом? Вся толпа была настроена против меня, а я не такой сильный, как вы».

Гурджиев был родом с Кавказа, а Кавказ славится богатырями. Сталин тоже был родом с Кавказа. Фамилия «Сталин» по-русски означает *стальной человек*. Но Гурджиев оставил Сталина далеко позади. Он проверял последователя. Просто представьте себя на его месте, вы бы бежали. Увидев ситуацию: его сейчас схватят и бросят в тюрьму... Они все (машинисты и проводники) говорили это: «Если вы не остановите его, мы бросим вашего мастера в тюрьму. На следующей станции полиция будет ждать, мы уже сообщили им».

Но доверять такому человеку, как я, очень просто. Я не поставлю вас в такое положение. Вам не надо красть у меня что-либо, потому что я кладу все на стол перед вами. Поэтому утверждения Гурджиева верны только для него и его учеников. Меня и вас это не касается. Я не мастер для вас, я ничего не скрываю от вас. Вам не надо красть что-либо. Я пытаюсь отдать вам свой дар, но вы продолжаете убегать! Я пытаюсь подарить вам истину — вот мой подарок. Но истина, даже если принять ее как дар, сложное явление, поскольку, если вы принимаете истину, тогда вся ложь, которой вы жили до сих пор, надо отбросить.

Гурджиев представляет собой свой уникальный тип мастера, а у меня свой тип. Я знаю, что мне не надо что-либо прятать, потому что вы сами прячетесь от меня, я же пытаюсь растолковать вам истину, любовь, сострадание, медитацию по вашим карманам. А вы продолжаете убегать от меня, потому что знаете, что я ленив и не побегу за вами.

Вам надо лишь получать все это с благодарностью. Здесь не надо красть. Почему вас должны низвести до воров? Почему из вас должен выйти ловкий человек? Я хочу, чтобы вы были невинным ребенком: готовым, открытым и восприимчивым.

Я так полон экстаза, что хочу пролиться на кого-нибудь, не спрашивая его квалификацию и характеристику. Но вы так боитесь, увидев приближающуюся дождевую тучу, что бежите домой, только бы не промочить одежду. Да, это верно, вы сухие, и если вы позволите мне излиться на вас, тогда в вас появится сок.

Люди говорили: «Мы видим, что женщины в коммуне становятся с каждым днем более живыми, а мужчины — более напряженными, сдержанными, испуганными». Ответ прост: женщина всегда готова открыть свое сердце. Мужчина тысячу раз подумает перед тем, как открыть свое

сердце. Он примет все меры предосторожности: «Кто знает, что сделает человек, если открыть ему свое сердце?»

Но женщина более доверчивая, любящая и чувствительная. Поэтому женщины становятся с каждым днем более живыми. Скоро все они станут дождевыми облаками, готовыми излиться. Теперь все зависит от вас – вот великий вызов мужчине. Вы собираетесь сохранить одежду? Тогда вы останетесь сухой костью, прямой, тугой, без сока.

Я доступен. Просто испейте из меня. Колодец не может бегать за вами, вы сами должны подойти к колодцу. Но не надо красть, так как колодец доступен и ожидает вас.

Таков один из основных законов духовной жизни: чем больше отдаешь, тем больше получаешь. И я могу сказать исходя из своего опыта, что этот закон стопроцентно прав. Чем больше я отдавал, тем больше соков в тот же миг обнаруживал, текущих ко мне из неведомых источников существования.

Милый Ошо, недавно ты говорил о своей прекрасной белой бороде. Что я больше всего люблю в твоём лице, так это великолепные морщины вокруг твоих глаз. Я читала, что они называются «морщинами Будды». Потому ли, что Будды так много смеются, у них появляются эти морщины вокруг глаз?

Ошо просто смеется и просит следующий вопрос.

Милый Ошо, почему секс всегда рассматривался вкупе с гневом, ревностью, жестокостью, жадностью, стяжательством, насилием, но никогда не рассматривался вкупе с весельем, радостью, любовью, игрой, дружбой и другими восхитительными вещами, с которыми ты его отождествлял?

У секса нет ничего общего с ревностью, гневом, стяжательством. Но человеческий ум был обусловлен политиками так, чтобы они могли использовать сам исток вашей жизненной энергии, секс, в своих интересах.

Например, человек от природы полигамен. Когда я говорю о человеке, то подразумеваю не только мужчин, но и женщин. Люди полигамны, но все общества настаивали на моногамии. Сейчас от этого трудности. Трудность не от секса, а от моногамии.

Вы видите, что вы привязаны к какой-то женщине или мужчине, но стремление время от времени пробовать другие блюда вполне естественно. Один и тот же мужчина пахнет одинаково, у одной и той же женщины одна география, которую вы исследовали тысячи раз. И снова вам приходится исследовать ее, тогда как там больше нечего исследовать, ведь все уже исследовано. Вам скучно. Такова разумность, только ей свойственно пресыщение. Вы хотите время от времени общаться с другой женщиной, другим мужчиной.

Если бы общество управлялось не теми, кто хочет эксплуатировать вас, а разумными людьми, желающими реализовать вашу природу в максимально возможной степени, тогда не было бы ревности. Жена понимала бы, что иногда мужчине нужна другая женщина, как ей нужен другой мужчина. И это совершенно естественно. Все мы люди. Что дурного в том, что сегодня вы играете в теннис с одним партнером, а завтра – с

другим? Возможна ли ревность? Не возникает вопрос ревности. А это теннис: две энергии встречаются и соединяются. После изобретения таблеток главный аргумент всех религий устарел.

Все религии настаивали на моногамии, потому что рождаются дети – кто будет ответственным за них? Благодаря таблеткам секс перестал быть рабством, потому что дети больше не приносят трудности. Секс освобожден от рабства биологии. Поэтому я постоянно повторяю, что таблетки – величайшая революция после обнаружения огня, величайшее открытие.

Когда нет ревности, нет и гнева, и все качества, о которых я говорю, появляются сами собой. Женщина дает вам свободу, мужчина не пытается обладать вами. Вам разрешают вести себя в мире по своим желаниям. Вы думаете, что в этом случае не возникнет дружба между двумя людьми? Между мужем, дающим свободу жене, и женой, дающей свободу мужу, должна возникнуть глубокая дружба, глубокая близость.

Жена может рассказать мужу, как ей было с другим мужчиной. Муж может описать жене, как ему было с другой женщиной. Ему незачем скрывать это, ведь дружба позволяет супругам сблизиться. Но общества в прошлом не позволяли такие вещи. Там хотели, чтобы люди все время жили в скуке, связанными навечно мужчинами и женщинами. Так их союз стал началом паломничества к страшной скуке. Эти страдающие от скуки люди не смогут восстать. Они не смогут достигнуть вершины разумности, ведь скука отнимает все возможности.

Почему Ксантиппа гневалась на Сократа? Почему она часто била его? Почему как-то раз она облила Сократа с головой кипятком, приготовленным для утреннего чая? Из-за ожога половина его лица до конца жизни оставалась темной. Почему она так поступала? Все дело в том, что он больше интересовался своими учениками. Он разговаривал с ними, когда произошел этот ужасный случай с кипятком. Жена то и дело повторяла: «Пойдем завтракать». Но для такого человека, как Сократ, завтрак не имеет никакого значения, если он ведет настоящую интеллектуальную беседу.

В конце концов, жена не выдержала и окатила его водой. Но Сократ был величайшим человеком в истории. Он вытер лицо и продолжил беседу с того места, где она прервалась. Один из его учеников сказал: «Мы не можем понять, как вы можете выносить присутствие этой женщины?»

Сократ ответил: «Я не мучаюсь. Эта женщина помогла мне усвоить многие уроки, например терпение, поэтому я благодарен ей. Сейчас она снова дала мне урок: даже когда тебя окатили кипятком, ты можешь оставаться прохладным. Без нее мне было бы сложно понять такие истины». Сократ никогда не гневался на жену, всегда оставался сострадательным к ней.

Когда два человека дают свободу друг другу, они обогащают свой опыт. Возможно, в вашей жене было сокровище, которое вы раньше не замечали. Занимаясь любовью с другой женщиной, вы открыли это, так другая женщина оказала вам огромную услугу. Теперь жена не устаревшая географическая карта, а нечто новое, новое открытие, новые уголки, новые пространства... Вы начинаете искать новое пространство, которое

нашли в другой женщине, так как каждая женщина уникальна, как и каждый мужчина.

Надо позволить мужчине встречаться с максимальным числом женщин. А женщине необходимо позволить встречаться с максимальным числом мужчин. Они станут более богатыми в опыте, близости, дружбе; они познают высоты любви, которые в ином случае остались бы недоступными.

Но политики не хотят видеть вас разумными, обладающими богатым опытом переживаний, достигшими вершины своих возможностей, потому что для них это опасно. Вы можете оставаться рабами, только если у вас есть крошечный опыт переживаний, недоразвитый разум. Вы можете оставаться рабами, только если вы у жены под каблуком. Вам хорошо известно, что вы не можете даже управлять женой. Вы никогда не пытаетесь достичь новой высоты в какой-либо области, потому что знаете, что жена сразу же сможет принизить вас. А жена стала пленницей в доме. Кому она собирается мстить? Кто ответственен за все это? Она не найдет никого, кроме собственного мужа. Вы сами создали эту отвратительную ситуацию.

Я стараюсь помочь вам понять, что любовь – не товар широкого потребления. Вы думаете, что, если ваша жена провела с другим мужчиной несколько дней, ее это опустошит, она вернется опустошенной, в ней не будет любви. Любовь – не товар широкого потребления. На самом деле, испытывая, познавая различных мужчин, разные их типы, жена может осознать разные стороны в себе. Она может вернуться более любящей, потому что теперь у нее больше опыта переживаний, и она может удивить вас, ведь вы никогда не знали ее с такой стороны.

Я выступаю за богатство во всех измерениях жизни. Я против бедности во всех измерениях жизни. Вас держали в психологической, духовной, физической нищете, чтобы несколько человек могли стать президентами, премьер-министрами, королями и королевами, чтобы несколько человек могли стать первосвященниками типа Аятоллы Хомейни... Все человечество принесено в жертву ради нескольких человек!

Я хочу, чтобы вы восстали против малейшей попытки лишить вас свободы. Свобода для меня – высшее переживание, самое красивое и божественное. Никогда ни под каким предлогом не позволяйте попираť вашу свободу. Какой бы ни была цена, сохраняйте свою свободу. Так вы станете настоящими мужчинами и женщинами. Сейчас вы просто марионетки: в вас нет ничего настоящего, все в вас искусственное. А раз все искусственное, значит вы и чувствуете себя несчастными.

Реальность освобождает вас от страдания, переносит вас в новый мир благословений. К этому царство я и пытаюсь направить вас.

Глава 8

Ни одно общество не награждает за любовь

9 августа 1985 года

Милый Ошо, может ли человек нести ответственность за себя прежде, чем научиться любить себя?

Невозможно нести ответственность за себя, пока ты не научишься любить себя. Каждый ребенок рождается с горячей любовью к себе. Но общество разрушает эту любовь, как и религия, так как, если ребенок будет продолжать расти, любя себя, кто же тогда будет любить Иисуса Христа, Рейгана, родителей?

Общество старается сделать так, чтобы ребенок разучился любить себя, так обусловить его, чтобы он всегда направлял любовь на внешний объект. Из-за этого человек становится нищим, потому что, когда тылюбишь кого-то вовне (Бога, священника, отца, жену, мужа, детей), кто бы ни был объектом вашей любви, вы становитесь зависимым от объекта. В своих глазах вы выглядите второстепенным, становитесь нищим.

Вы рождены императором, полностью удовлетворенным собой. Но отец хочет, чтобы вы любили его, а мать хочет, чтобы вы любили ее. Все вокруг хотят стать объектом вашей любви. Никого не волнует, что человек, который не может любить себя, вообще никого не может любить.

Так возникло очень нездоровое общество, где каждый человек пытается любить другого, но у него нет ничего, чем он мог бы поделиться. И у другого человека тоже ничего нет. Почему любящие люди постоянно ссорятся, изводят, докучают друг другу? Они не получают того, что думали получить. Оба нищие, пустые.

Правильно воспитанному ребенку позволяют расти в любви к себе, чтобы он переполнился любовью, и желание делиться ею стало необходимостью. Он так отягощен любовью, что хочет поделиться ее с кем-то. Тогда любовь никогда не сделает вас зависимым от кого-либо. Ты даешь, а тот, кто дает, никогда не станет нищим. И другой тоже дает.

Встреча двух императоров, хозяев своих сердец, рождает невероятную радость. Никто не зависит от кого-либо, каждый человек независим и индивидуален, центрирован и укоренен в себе. У человека есть корни, идущие глубоко в его существо, откуда сок, называемый любовью, приходит на поверхность и цветет тысячами роз.

Человек такого типа до сих пор не мог появиться из-за пророков, мессий, воплощений Бога и прочих болванов. Они извратили вас ради своей славы, своего эго. Они полностью подавили вас.

Вы сами видите логику. Либо мессия, спаситель, становится объектом вашей любви, а вы превращаетесь в тень, слепо следующую за ним; либо, если вы самодостаточны, переполнены любовью и цветением тысяч цветов роз, тогда кого волнует спасение? Вы уже спасены. Кого волнует рай? Вы уже в раю.

Священники исчезнут, если вы научитесь любить себя, политики потеряют своих последователей, все правящие круги обанкротятся. Их процветание основано на очень тонкой психологической вашей эксплуатации.

Но наука любви к самому себе не сложная, это естественный процесс. Если вы смогли делать что-то неестественное, если научились любить других, не любя при этом себя, тогда нечто обратное для вас очень про-

сто. Вы добились его-то невозможного. Вопрос лишь в понимании, простом понимании того, что вы здесь для того, чтобы любить себя, иначе упустите весь смысл жизни; вы никогда не повзрослеете, а просто составитесь; у вас не будет индивидуальности, вы не сможете стать настоящим человеком, полным достоинства, целостности.

Более того, если вы не можете любить себя, то не сможете полюбить и других. Так много психологических трудностей возникло потому, что вас отлучили от себя. Вы не достойны, вы не те, кем должны быть, вы делаете все неправильно. Из вас формируют определенную личность.

В Японии растут четырехсотлетние деревья, но их высота достигает всего лишь шести дюймов. Они считают это художественной формой, но это же убийство, настоящее убийство! Деревья кажутся древними, но достигают всего лишь шести дюймов роста. Они могли бы вырасти на сто футов, могли бы касаться звезд. И чего они добились? Какой стратегией они руководствовались?

Эту же стратегию использовали против человечества, против людей. Посадили дерево в горшок без дна. Когда у дерева начинают расти корни, их подрезают, потому что у горшка нет дна. Корни подрезают, но пока дерево не пустит корни глубже, оно не сможет расти выше. Оно стареет, но не взрослеет. Вот что происходит с людьми.

Ваша любовь к себе – главная необходимость для роста, поэтому я учу вас быть эгоистичными, что само по себе естественно.

Все религии учили вас быть альтруистами. Жертвуйте собой ради каких-то глупых представлений. Флаг – просто сгнивший кусок материала. Жертвуйте собой ради нации, которая есть не что иное, как фантазия, потому что нигде земля не разделена на нации. Политическая уловка заключается в том, чтобы поделить землю на карте. Вы жертвуете собой ради линий, нарисованных на карте! «Умрите за религию: христианство, индуизм, буддизм, ислам!» Политики ухитряются устроить так, что люди попадают в их ловушку.

Если вы умрете за свой народ, вас назовут мучеником, хотя вы просто совершите самоубийство, причем по глупой причине. Если вы умрете за свою религию, то попадете в рай, будете вечно наслаждаться благами. Вами манипулируют. И главным в этой манипуляции становится установка: не люби себя, ненавидь себя, потому что тебе грош цена.

Каждый человек ненавидит себя. И вы думаете, что, если ненавидите себя, то сможете найти того, кто будет любить вас? Вы сами не готовы любить себя, поэтому никто другой не может любить вас. Вы приняли представления о том, что, если не следуете определенным правилам, религиозным догмам, политической идеологии, то остаетесь пустышкой.

Вы не родились христианином, католиком, не родились и коммунистом. Каждый ребенок приходит в мир как *tabula rasa*, абсолютно чистым. На нем ничего не написано (Библия, Коран, Бхагавадгита, «Капитал»), нет, на нем ничего не написано. Он не принес с собой священное писание. Он пришел совершенно невинным. Но его невинность становится величайшей трудностью, так как он окружен волками, скрывающимися в политиках, священниках, родителях, учителях. Все они набра-

сываются на вашу невинность, начинают писать на вас разные вещи, которые позже вы будете считать своим наследием.

Ваше наследие уничтожено. Теперь вас могут взять в рабство, заставить делать что угодно. Если захотят, чтобы вы убивали невинных людей... А так и делают сейчас в Южной Африке. Пятнадцать процентов населения там составляют белые люди, убивающие негров, которых восемьдесят пять процентов. Страна принадлежит черным людям, все ее золотые рудники, алмазные рудники принадлежат черным людям. Эти пятнадцать процентов белых людей – просто захватчики, воры. Но это еще не все: у восьмидесяти пяти процентов людей там нет права голосования. Земля, золотые рудники принадлежат им, но они самые бедные люди на земле. Их дело – трудиться, как будто они рабы, слуги. И такова ситуация не только в Южной Африке, но и во всем мире.

Религиозные и политические мафии продолжают эксплуатировать вас. Они могут враждовать друг с другом, и все же они солидарны в том, что человеку нельзя позволить любить себя. Так они отсекают корни существа человека, и он становится беззащитным, лишенным почвы под ногами, превращается в безвольное бревно, которое можно использовать как угодно.

Американцы убивали простых, бедных людей Вьетнама. Что они там забыли? Жертвы были и с этой, и с другой стороны. США посылали своих молодых людей, не вкусивших еще жизни, чтобы они убивали и были убиты во имя демократии, во имя Америки. Но почему человек должен жертвовать собой во имя чего-либо? Мусульмане и христиане сражались, убивали друг друга во имя Бога. Все они сражались и убивали во имя одного и того же, Бога. Станный мир мы сотворили!

Но сама стратегия проста: уничтожить естественную любовь человека к самому себе. Тогда он кажется себе таким ничтожеством, что готов сделать все возможное ради золотой медали, только бы почувствовать свою значимость: мол, он тоже кого-то представляет собой. Вы видели на генералах множество цветных лент? Какая глупость! Лент становится больше по мере того, как тот генерал убивает, разрушает себя.

Вы можете надеть рубашку со всеми цветами. Не думаю, что есть закон, запрещающий такие вещи, но вы будете выглядеть глупо. Однако генералы не выглядят глупо, их уважают, они герои. Но что они сделали? Они убивали людей в своей стране, и в других странах. Убийц награждают. Вы видели общество, которое награждает тех, кто любит? Нет, любящих людей осуждают. Ни одно общество не уважает любящих людей, любовь в обществе предается анафеме.

Поэтому первым делом правящие политики должны оградить вас от любви, и до сегодняшнего дня им это удавалось. Миллионы лет человек остается рабом, испытывая глубокий комплекс неполноценности, переживая свою никчемность, так как он не способен исполнить то, что от него требуют. В действительности, что бы от него ни требовали, это настолько неестественно, что не может быть осуществлено. Питаясь вашей никчемностью, пророки жиреют; по их словам, они спасители, поскольку спасают вас. Вы якобы не можете спастись сами. Они не позволят вам научиться плавать. В одиночку вы непременно утонете.

Политики и поныне обнадеживают вас тем, что скоро бедности не будет, но бедность продолжает расти. Она не уменьшается, а растет. Политики продолжают говорить, что скоро возникнет общество, в котором не будет классов. В Советской России они силой, противореча всем человеческим ценностям, смогли создать бесклассовое общество. Но люди, создававшие бесклассовое общество, обещали также, что не будет бедных, не будет бедности. В реальности же произошло в России нет богатых, все одинаково бедно. Потрясающее равенство!

Необходимо понять лицемерие, которое скрывается за термином «бесклассовое общество». Да, старые классовые различия исчезли, потому что больше нет богатых; таким образом, вы не можете поделить общество на буржуазию и пролетариат. Но возникли новые классы: у кого есть власть (коммунистическая бюрократия), и у кого нет власти. Просто сменились названия. Теперь члены коммунистической партии обладают особой властью – точно так же в других странах богатые люди обладают особой властью, а остальные жители страны ею не обладают. В СССР не бесклассовое общество, просто там новые классы сменили старые.

В Эфиопии каждый день умирают тысячи людей. Вы удивитесь, узнав о том, что в США полмиллиона людей страдают от переедания, ожирения, становятся все более толстыми. В Эфиопии люди сохнут, погибают от голода. В Америке люди умирают от переедания, а в Эфиопии – от недоедания. Ты считаешь созданный нами мир благоразумным?

Половина индийцев вот-вот столкнется с участью эфиопов, а индийское правительство экспортирует пшеницу. Их граждане начнут умирать, причем цифры внушительные: на черте находится пятьдесят процентов населения Индии. В любой момент Индия может стать Эфиопией, причем в большем масштабе. Но политики продают пшеницу другим странам, потому что им нужны ядерные установки, атомная энергия, чтобы они тоже могли соревноваться в глупой гонке, которая сейчас проходит в мире.

Любой человек может понять, что Индии потребуется, по крайней мере, лет триста, чтобы получить ядерные запасы, сопоставимые с запасами американскими и советскими. Вы думаете, что триста лет Америка или Советский Союз будут просто сидеть и ждать? Они будут развиваться все в том же направлении: уничтожать, сеять смерть. И все это происходит во имя альтруизма.

Я хочу, чтобы вы стали абсолютными эгоистами. Любите себя, будьте собой. Не попадайтесь на удочку других людей, к какому бы классу они ни относились: религиозному, политическому, социальному, образовательному. В первую очередь, вы ответственны не перед религией или нацией, а перед собой. Представьте себе, что каждый человек любит себя, заботится о себе – его разумность достигнет пика, его любовь будет изливаться через край. Я полагаю, что философия эгоизма сделает его настоящим альтруистом, потому что он будет обладать многим и будет делиться многим, щедрость станет приносить ему радость, ликование. Альтруизм может быть только побочным явлением эгоизма.

Вы не любите себя, поэтому чувствуете в себе слабость, ведь любовь питает вас, это ваша сила. Разве вы можете почувствовать ответствен-

ность? Вы продолжаете перекладывать ответственность на чужие плечи. Ответственен Бог, судьба, Адам и Ева. Змий, соблазнивший Еву на ослушание Бога, также ответственен.

Вы видишь, как глупо сваливать свою ответственность на других, на змия, который, возможно, миллионы лет назад... Я пытался говорить со змеями, но они не могут говорить. На самом деле, они даже не слышат. Я обнаружил, что у змей нет ушей, уши не встроены в их физиологию. А если они не могут слышать, то разве могут говорить? И как они могли убедить Еву? Но мы хотим переложить свою ответственность на кого-то другого. Адам свалил все на Еву, а Ева – на змия. Змий, если бы он мог говорить, свалил бы все на Бога. Таким образом, мы продолжаем перекладывать на кого-то свою ответственность, не понимая, что, пока мы не примем свою ответственность, не приобретем настоящую индивидуальность.

Уклоняясь от ответственности, мы разрушаем свою индивидуальность. Но вы можете принять ответственность, только когда глубоко любите себя. Я принимаю свою ответственность и радуюсь ей. Я никогда не сваливал на кого-то свою ответственность, потому что это значит потерять свободу, оказаться в рабстве, быть во власти других. Кем бы я ни был, я полностью ответственен за себя. Это придает мне силу. Так я становлюсь укорененным, центрированным. Но источник моей ответственности – любовь к себе.

Меня тоже пытались эксплуатировать самые разные люди. Но еще в детстве я дал им понять, что, если меня будут толкать в рай, я откажусь от него. По своей воле я пойду в ад. По крайней мере, у меня будет моя независимость, мой выбор. Родители, учителя, профессора боролись со мной, но я сказал: «Одно точно: я не могу принять взятку, чтобы стать рабом. Я лучше буду бесконечно долго гореть в адском огне, но останусь собой. По крайней мере, эта радость будет принадлежать мне. Таков мой выбор, никто не принуждал меня».

Вы думаете, вам понравится тюремное заключение в раю? Идя в рай, следуя за Иисусом Христом, Моисеем, Буддой, Кришной... Какой это будет рай, если от вас требуют слепую веру? Вы не можете задать вопрос, не можете поинтересоваться чем-то. Этот рай будет хуже ада. Но людей с самого начала вели в ложном направлении.

Я хочу, чтобы вы вернулись домой. Уважайте себя. Радуйтесь и гордитесь тем, что существование нуждается в вас, иначе вас бы не было. Радуйтесь, что существование не может обойтись без вас. В первую очередь вы здесь потому, что существование дало вам возможность, невероятные сокровища жизни скрыты в вас – вот красота, экстаз, свобода.

Но вы не гармонируете с существованием! Вы становитесь христианами, буддистами, индуистами. Я же хочу, чтобы вы верили только в одну вещь: существование. Не надо идти в синагогу или церковь. Если вы не можете почувствовать небо, звезды, закат, рассвет, раскрывшиеся цветы, поющих птиц... Все существование составляет проповедь! Ее не подготовил какой-то глупый монах, она пребывает повсюду.

Вам надо лишь доверять себе. Это все равно как любить себя, синоним. Когда вы доверяете себе и любите себя, то явно берете на себя от-

ветственность за то, какой вы, кем бы вы ни были. Это позволяет пережить настолько необыкновенный опыт своего существования, что никто не сможет снова сделать вас рабом.

Мои саньясины – не мои последователи. Это было бы неуважением к вам. А проявлять неуважение к людям, любящим тебя, хуже всего из того, на что способен человек. Я хочу быть вашим попутчиком. Я не ваш руководитель или спаситель. Я не ответственен за вас и не хочу, чтобы вы сваливали свою ответственность на кого-либо.

Вы видите красоту человека, который умеет стоять на своих ногах? Что бы ни случилось (радость и печаль, жизнь и смерть), тот, кто любил себя, так целостен, что будет способен наслаждаться не только жизнью, но и смертью.

Сократ принял казнь от его собственного народа. Такие люди, как Сократ, обречены на казнь, поскольку у них есть индивидуальность, и они никому не позволяют господствовать над ними. Его отравили. Он лежал на кровати, и тот, кто должен был дать ему яд, в тот момент готовил его. Садилось солнце, подходящее время. Суд назначил точный час смерти, но человек медленно готовил яд. Сократ сказал ему: «Время уходит, солнце садится. Почему ты медлишь?»

Человек не мог поверить, что тот, кто должен вот-вот умереть, может быть настолько шепетил относительно точного времени своей смерти. Скорее, он должен быть благодарен задержке. Этот человек любил Сократа. Он слышал его в суде, видел его красоту, ведь Сократ был разумнее остальных афинян. Он медлил, чтобы Сократ мог прожить чуть дольше. Но Сократ не позволил ему, он сказал: «Не ленись. Просто прими яд».

Человек, принесший яд Сократу, спросил его: «Почему ты так воодушевлен? Я вижу, что твое лицо сияет, в твоих глазах горит любопытство. Неужели ты не понимаешь, что сейчас умрешь?»

Сократ ответил: «Вот что я хочу познать. Жизнь я познал. Она была прекрасна, со всеми своими страстями, мучениями, и все же она была радостью. Просто дышать достаточно для радости. Я жил, любил, делал и говорил все, что хотел. Теперь я хочу испытать смерть, и чем скорее, тем лучше. Есть всего лишь две возможности: либо моя душа продолжит жить в других формах, как говорят восточные мистики (это величайшее воодушевление), продолжить путешествие души, свободной от бремени тела. Тело это клетка, у него есть границы. Или, возможно, материалисты правы, когда говорят, что вместе с телом умирает все». Никого не остается. Это тоже великое переживание: не быть! Я знаю, что значит *быть*, и настала пора узнать, что значит *не быть*. Если меня больше нет, о чем мне волноваться? Почему меня должна беспокоить смерть? Меня уже не будет, чтобы волноваться – зачем же сейчас зря терять время?»

Этот человек любит себя. Даже ответственность за свою смерть он взял на себя, у суда ничего не было против него. Таким было предвзятое решение народа, решение посредственных людей, которые не могли понять великие полеты разума Сократа. Но их было большинство, и все они решили, что Сократ должен умереть. Они не могли ответить ни на один аргумент, предложенный им. Я думаю, что они даже не могли по-

нять, о чем он говорил, поэтому о возможности ответить ему и речи нет. Сократ разрушил все их аргументы, и все же у них была городская демократия, поэтому народ решил, что Сократ опасен, и значит его надо отравить.

В чем состояла его вина? О нем говорили: «Он делает из нашей молодежи бунтарей, делает из наших юношей скептически настроенных людей, делает наших молодых людей отчужденными. Он создает разрыв между старшим и молодым поколениями. Они больше не слушают нас, они спорят по любому поводу, и все из-за него!» С судьями дело обстояло чуть лучше, чем с простыми людьми. Они сказали Сократу: «Мы даем тебе несколько вариантов на выбор. Если ты покинешь Афины и обещаешь никогда не возвращаться, то останешься жив. Или же, если ты хочешь остаться в Афинах, тогда перестань говорить, храни молчание. Тогда мы тоже сможем убедить народ оставить тебя в живых. Есть и третий вариант: завтра на закате солнца ты должен принять яд».

Что сделал Сократ? Он ответил: «Я готов выпить яд завтра или сегодня, в любое время, когда он будет готов, но не могу перестать говорить правду. Пока я жив, я буду продолжать говорить до последнего вздоха. И я не могу покинуть Афины, просто чтобы спасти себя, потому что тогда я всегда буду чувствовать себя слабым человеком, который испугался смерти, избежал ее, не смог взять ответственность за свою смерть. Я жил согласно своим мыслям, чувствам, своему существу, и хочу умереть согласно им. Не надо чувствовать вину. Никто не ответственен за мою смерть, я ответственен за нее. Я знал, что это должно случиться, так как говорить истину в обществе, которое живет ложью, обманом, иллюзиями, значит просить смерти. Не осуждайте этих бедных людей, которые хотят моей смерти. Если кто и ответственен, то именно я. И я хочу, чтобы все вы знали, что я ответственен за свою жизнь и смерть. Живя, я обладал индивидуальностью. Умирая, я сохраняю свою индивидуальность. Никто не решает за меня, я сам принимаю решение».

Вот достоинство, целостность. Таким должен быть человек. Если вся земля наполнится такими людьми, как Сократ, тогда мы сможем сделать ее красивой, экстатичной, изобильной во всем...

Но у людей нет индивидуальности, поэтому вы должны взять ответственность на себя. Но вы сможете взять ее, только когда начнете любить себя, каким бы вы ни были, ведь такими вас хочет видеть существование. Если существованию понадобится еще один Иисус Христос, оно создаст его. Быть христианином, мусульманином, индуистом некрасиво.

Будьте собой, только собой, просто собой. И помните о том, что вы берете на себя огромный риск, заявляя о том, что вы просто такие, какие есть. Вы не принадлежите толпе, стаду. Индуисты, мусульмане, христиане, коммунисты топчутся в стаде. Вы заявляете о том, что у вас есть индивидуальность, осознавая рискованность такого заявления. Толпа может не простить вас. Но так красиво взять на себя риск и идти по острию бритвы, где каждый шаг опасен. Чем опаснее вы живете, тем полнее живете. Можно прожить в один миг всю вечность, если вы готовы жить в полную силу, поставив все на кон.

Я не хочу, чтобы вы были бизнесменами. Я хочу, чтобы вы были игроками. Во время игры ставьте на кон всё. Не оставляй ничего на следующий миг. Тогда, что бы с вами ни случилось, все принесет вам огромное благословение. Даже если вы станете нищими, ваша жизнь приобретет большую ценность, чем жизнь императора.

Милый Ошо, а мне кажется, что у тебя уже есть двести просветленных саньясинов. Правда ли это?

Правда, но никому не рассказывай эту тайну!

Милый Ошо, для того чтобы разрушить привычки в наших действиях, чувствах, мыслях и начать свидетельствовать их, необходимо приложить усилия. Но в конечном итоге все усилия, включая усилие, направленное на просветление, надо отбросить. Не мог бы ты рассказать о делании и неделании. Какое отношение они имеют к свидетельствованию?

Не волнуйся о будущем. Ты еще не начала прикладывать усилия, а уже беспокоишься о том, что в конечном счете должна будешь отбросить само усилие. Начни, прикладывай всевозможные усилия. Я могу сказать тебе лишь о том, что, если ты приложила все усилия, но все они потерпели поражение в том, что касается просветления, тогда ты не должна совершать неделание, раз все усилия потерпели неудачу. Когда все усилия оказались напрасными, воцаряется неделание. Ты сделала все, что было возможно, что человек мог сделать, и всюду потерпела поражение.

Все потерпит поражение, если говорить о просветлении. Это не твое действие. Но когда все потерпело крах, и ты не была несчастна, делая что-то, была цельной, тогда что остается? Великая тишина. Вот неделание. Тебе не надо совершать его. Если ты совершаешь его, оно снова становится деланием. Это неделание приходит само собой, ты не можешь привести его. Но прежде, чем это сможет произойти, ты должна рискнуть всем, должна приложить все усилия. Когда у тебя больше нет сил прикладывать усилия, на тебя нисходит глубокая тишина, полное расслабление овладевает тобой. В этот миг, когда есть неделание, ты найдешь свет, который искала много жизнью.

Поэтому, пожалуйста, не волнуйся о неделании. Позаботься обо всех усилиях, которые только возможны. Оставь неделание существованию! Когда ты сделаешь все, внезапно существование станет настолько сострадательным к тебе, что цветы начнут сыпаться на тебя. Своим усилием ты не могла добыть даже один цветок. Без усилия ты внезапно находишь цветы, которые дождем сыплются повсюду.

Поэтому говорят, что просветление – не достижение, «я» не становится просветленной. Когда вас нет, случается просветление. В тот миг, когда ваши усилия терпят поражение, терпит поражение само «я». В этом и заключается тайна религиозного переживания: в своем полном поражении вы обретаєте высший успех. Когда вас нет, впервые вы есть.

Глава 9

В моей империи есть только императоры

10 августа 1985 года

Милый Ошо, я доверяю тебе безусловно и я являюсь саньясином не только для того, чтобы избавиться от своих страхов. Я здесь без какой-либо потребности, надежды, желаний и ожиданий. Я больше не чувствую зависимость от тебя. Я нахожусь рядом с тобой без причины, ради удовольствия, я доверяю тебе без веры в тебя. Таково ли состояние подлинного ученика?

И да, и нет. Да, потому что описанное тобой переживание бывает настоящим состоянием ученика. И нет, потому что ты не можешь обмануть меня. Описание верно, но не в отношении тебя. Моя логика очень проста. Если бы ты действительно был независим, доверяя мне безусловно, не из-за страха или жадности, без всякого желания или ожидания, тогда сам этот вопрос не возник бы. Но сам вопрос подразумевает, что ты все еще нуждаешься в моем подтверждении, а это и есть зависимость. Ты спрашиваешь меня, таково ли истинное состояние ученика. Почему ты спрашиваешь меня? Если ты это переживаешь на своем опыте, само переживание станет ответом. Но этого переживания нет в тебе. Ты, возможно, воображаешь что-то, и тебе нужно мое подтверждение; ты хочешь, чтобы я сказал: «Да, все великолепно, замечательно». Но из-за этого ты будешь зависеть от меня.

Я хочу, чтобы все вы были независимы от меня, так как, если вы от меня зависите, тогда в вас все еще живет обида на меня. Никто не любит того, от кого зависит, кто отнял его свободу, независимость, господствует над ним. Вы находитесь в тюремном заключении. Кто любит тюремного надзирателя? А я не хочу быть кому-либо надзирателем. Пожалуйста, не зависьте от меня, потому что ваша зависимость для меня опасна. За вашей зависимостью скрывается огромная обида, ненависть. Она управляет. Я хочу, чтобы вы были совершенно независимы от меня, чтобы и я был свободен от обид, ненависти хотя бы своих саньясинов. Вы должны понять мою ситуацию.

Весь мир враждебен ко мне. Все религии ненавидят меня. Все политики соглашаются в том, что меня нужно как можно быстрее убрать, чтобы не позволить мне дальше пробуждать людей. Правительство США и Советского Союза могут спорить по любому вопросу, но они солидарны в отношении меня. Просто представьте себе враждебность всего мира, всех этих людей.

Ваша любовь защищает меня, сохраняет мне жизнь. Но если вы любите как зависимые люди, то это уже не любовь, а скрытая враждебность. Поэтому, если вы станете независимыми, то хотя бы освободите меня от своей затаенной обиды.

Меня заботит только мир моих саньясинов. Их любовь питает меня, их любовь удерживает меня в теле. В целом, что касается меня, то моя работа давно завершена, после нее мне не надо продолжать жить в теле, страдающими разными недугами. Но я гляжу на вас и чувствую, что мне

надо задержаться здесь подольше. Ваша зависимость ранит меня, даже зависимость, которой требуется получение от меня подтверждений.

Кто я? Медитирую снова над своим вопросом, и ты увидишь, что он подразумевает, почему ты задал его. Ты мог не осознавать, что спрашивал подтверждение. Но если твое состояние требует *моего подтверждения*, моего заверения, тогда это не свобода.

Истинный ученик доверяет, но в нем нет обиды, потому что он доверяет по своей воле. Его не заставляют доверять. Он любит, потому что только любовь осталась в нем, он не может жить иначе. Он свободен и независим, потому что теперь впервые он чувствует себя целостным человеком. Теперь он не нищий, а император. Я хочу, что все вы были императорами.

Чем больше вы от меня не зависите, тем больше можете помочь мне продолжать оставаться в хрупком теле. После просветления действительно сложно оставаться в теле, потому что отношения с телом закончены. Вы рождаетесь снова и снова в новых формах, новых телах лишь потому, что каждый раз вы упускаете суть: поезд ушел, а вы все стоите на станции. Существование исполнено сострадания. Оно продолжает давать вам новые тела, чистые тела, и верит, что рано или поздно вы успеете на поезд, станете просветленными.

После просветления никто не рождается вновь, это невозможно. Нет пути назад в клетку. Вы переживаете обширность целого неба, ощущаете в себе движущиеся звезды, рассветы и закаты – все это есть в вас, содержится внутри вас. Кто захочет войти в клетку и разрушить прекрасное переживание расширения, которому нет конца? После просветления никто не рождается снова. После просветления удержаться в теле становится все труднее. Причина проста. Просветление случается именно так, как должно согласно своему значению: будто световая молния обрушивается на вас. Ваше существо больше не связано с вашим телом. Вы находитесь в теле, но ваши связи с телом разорваны. Этот свет разрушил все связи с телом.

На тело влияет земное притяжение, но, когда все связи с телом разорваны, вы больше не подчиняетесь закону земного притяжения. Есть другой закон, который наука, может, никогда не откроет. Но ученый, исходя из своих же правил, должен понимать, что у каждого закона есть своя противоположность, которая его уравнивает. У всего есть противоположность, так сохраняется равновесие существования. Ученые открыли закон земного притяжения, так как это объективное явление, но они ничего не знают о законе левитации.

Когда вы больше не связаны с телом, которое под действием земного притяжения тяготеет к земле, ваше существо находится под действием совершенно противоположного закона левитации, притягиваясь вверх. Это явление подобно перетягиванию каната. Поэтому многие люди умирают после просветления. На свете было много просветленных людей, но мало мастеров, потому что для того, чтобы быть мастером, недостаточно быть просветленным. Вы должны оставаться в теле, заводить связи с другими людьми, которые остаются в теле и знают только один закон, а именно закон земного притяжения.

Я мог остаться в теле со всеми вытекающими трудностями, несмотря на все эти сложности, которые неминуемо должны были произойти, потому что тело больше не находится под моим контролем, и я больше не нахожусь под контролем тела. Если я мог оставаться в теле все прошедшие тридцать три года, то благодаря вашей любви, которая ничего не просит, благодаря доверию, у которого нет причины. Вы связаны с земным притяжением. Через вас я все еще могу сохранить связь с земным притяжением. Но через вас это становится возможным, лишь когда вы даете мне чистый проход и не просите осуществлять какие-то ожидания, просьбы, желания.

Ты точно описал ученика. Но ты спросил о нем, значит снова опоздал войти в поезд, ты снова у нулевой отметки. Не печалься, начинай путешествие снова. И когда ты начнешь чувствовать то, что описываешь, пожалуйста, не спрашивай никаких подтверждений. Наслаждайся своим пониманием!

Разве ты спрашиваешь у кого-то, влюблен ли ты в него? Ты либо влюблен, либо нет, вопрос о подтверждении не возникает. Неужели ты спрашиваешь, действительно ли красив закат? Сам твой вопрос указывает на то, что ты не чувствуешь красоту. Ты спрашиваешь кого-то, чтобы тебя поддержали, чтобы твой воображаемый красивый закат стал более реальным. Но ничье подтверждение не может сделать что-либо реальным. Даже если весь мир отрицает твое просветление, ты все равно будешь просветленным, и мир не станет тебе помехой. Или наоборот: даже если весь мир подтвердит твое просветление, а ты не просветлен, тогда все их подтверждения не сделают тебя просветленным.

Ты красиво описал подлинное состояние ученика, и все же упустил суть, поскольку задал этот вопрос.

Милый Ошо, недавно ты высказывался против гомосексуализма и лесбиянства. Что ты скажешь о бисексуальности? Несколько лет назад ты говорил, что бисексуальность была надеждой нового человека, единственной свободой в сексе. Это все еще актуально?

В этом вопросе много вопросов. Прежде всего, никогда не беспокойся о том, что я говорил раньше. Моя память не так хороша, и это огромное благословение для меня. Я не знаю, что я говорил в прежние дни, все эти тридцать лет. Я знаю только то, что говорю вам сейчас. Так я получаю свободу донести до вас истину, даже если она противоречит тому, что я говорил раньше.

Я не нахожусь в плену у своего прошлого. Я не читал ни одной своей книги и не знаю, о чем я говорил раньше. Но что бы ни было сказано, это было истинным в тот миг, а также справедливо для того, что говорится сейчас.

Никогда не сравнивай мои высказывания с моими прошлыми высказываниями, иначе вместо того, чтобы стать просветленным, ты окажешься в психбольнице. Я противоречил себе так часто, что некто, работающий над моими трудами для получения докторской степени по философии, сойдет с ума. Он не получит докторскую степень. Никто не сможет

сделать из моих высказываний стройную философию. Я был последователен лишь в своей непоследовательности.

Поэтому для начала ты должен отбросить все прошлое, оно мертво. Каждое мгновение я умираю для прошлого, чтобы жить в настоящем. Ты не можешь делать то и другое одновременно: жить в прошлом и жить сейчас невозможно. Существование дает вам за раз только один миг. Ты можешь потратить его либо на воспоминания о прошлом, либо на фантазии о будущем, либо прожить его сейчас. Я настаиваю на том, что *сейчас* – единственная реальность на свете. Прошлого уже нет, а будущего еще нет.

Но твой вопрос, должно быть, не дает тебе покоя. Я должен сказать тебе правду. Прежде всего, гомосексуальность противоестественна, как и лесбиянство. В прошлом я не говорил об этом столь прозрачно просто потому, что я не хотел ранить гомосексуалистов, которые находились рядом со мной. Я не хочу ранить своих людей. Для того чтобы не травмировать их, я могу солгать. Это мне легко, так как мой опыт истины намного выше любой лжи, и никакая ложь не может потревожить его.

Поэтому я либо молчал, либо говорил вам, что, кем бы вы ни были (гомосексуалистом, лесбиянкой), примите это и не осуждайте. Я никому не хочу внушать чувство вины, особенно своим людям. Я хочу, чтобы они никогда не испытывали чувство вины, так как остальные религии добивались чего-то прямо противоположного. Они внушали вам вину и с ее помощью поработили вас, так как, если вы испытываете чувство вины, то хотите освободиться, спастись от вины. Тогда вам нужен мессия, спаситель. Его помощники все время внушают вам чувство вины, и затем он приходит спасать вас.

Я не спаситель. Никто никогда не был спасителем, это просто трюк. Я могу лишь не позволять вам испытывать чувство вины. Поэтому я либо молчал, либо просил вас принять это. Я могу лгать ради вас. Моей любви достаточно, чтобы я мог лгать ради вас. И это никак не влияет на меня, я остаюсь свободным ото лжи. Поэтому иногда я даже одобрял ваши гомосексуализм и лесбиянство, чтобы освободить вас от чувства вины.

Я пошел еще дальше и стал говорить, что в будущем новый человек будет бисексуальным: а не гетеросексуальным или гомосексуалистом. Гетеросексуальный человек ограничен, ведь он не может быть гомосексуалистом. Гомосексуалист ограничен, потому что его не привлекают женщины. У бисексуального человека нет ограничений: он может влюбиться как в мужчину, так и в женщину.

Да, я зашел так далеко, отлично зная, что лгу. Но как освободить вас от чувства вины? Я утверждал, что гомосексуализм и лесбиянство – прогрессивные шаги, так как люди, которые не гомосексуальны, намного отстают от тех, кто вошел в мир гомосексуалистов. Но все это «ложь во спасение», необходимая для того, чтобы стереть в вас чувство вины. Но сколько времени я могу лгать вам? Однажды я должен сказать вам правду, иначе я бы вообще этого не говорил.

СПИД – вот вершина развития гомосексуализма, и он неизлечим. Вы ушли так далеко от природы, что пути назад нет, вы сожгли все мосты. Это болезнь называется СПИДом. Медицина не может помочь вам. Она

может лишь подтвердить, что вы больны, и в лучшем случае обещать вам еще два года жизни. Это в лучшем случае, так как СПИД – болезнь нового типа. Его нельзя отнести к категориям других болезней. Даже рак можно вылечить, прооперировав человека, но СПИД не поддается лечению.

Необходимо понять, что такое СПИД. Этот вирус каким-то образом проникает глубоко в вас и заставляет отказаться от желания жить. Когда человек приходит к точке, где он теряет всякое желание жить, он становится чувствительным к любым видам инфекций: в нем не возникают антитела, чтобы бороться с болезнью. Он выходит из игры жизни. Ни одно лекарство не может вернуть желание жить. А когда вы чувствительны к любому виду инфекции, тогда два года – самый долгий срок, который дают врачи. Скорее всего вы умрете через полгода.

Опасность заключается в том, что вы, зная о своей смерти через полгода или год, захотите заниматься сексом с мужчинами или женщинами, причем чем чаще, тем лучше, потому что теперь вы больше не можете ждать. Возможно, завтра вы умрете. Завтрашний день еще никогда не был таким неопределенным. Все, чего вы хотели, вы должны сделать сейчас, сегодня, и как можно быстрее.

Когда человек знает, что он умрет через полгода, он становится безответственным, беспечным. Он начинает заниматься сексом и вступать в половую связь со многими людьми, так как должен уложить всю свою половую жизнь в шесть месяцев. Возможно, в таком поведении есть своя биологическая подоплека. Известны такие случаи. Когда человека казнили, перед смертью он выделял семя. Человек умирает, а люди, находящиеся в его семени, миллионы людей, не хотят умирать. Они даже не жили, еще не родились.

Умиравший на кресте человек неизбежно перед смертью переживает эякуляцию. Возможно, несчастные люди, скрытые в его семени, думают, что смогут найти какой-то способ: по крайней мере, попытка не пытка. Это было известно веками: когда кто-то оказывался на виселице, такие вещи всегда неожиданно случались. Теперь этой виселицей стал СПИД. Да, временной промежуток несколько дольше: полгода или год. Возможно, если вы оказались в одной из моих коммун, то два года. И вы, зная о том, что проживете столь короткий срок, решите пожить на полную катушку. Ваша биология поддержит вас: «Прежде, чем ты покинешь тело, выпусти на свободу всех живых существ, скрытых в тебе. По меньшей мере, такое одолжение ты можешь сделать для не рожденных людей».

Люди, больные СПИДом, живущие вне моих коммун, могут подкупить врачей, чтобы их болезнь не разглашалась... Тот факт, что у вас СПИД, вызовет большое осуждение в обществе, в том же самом обществе, которое и создало СПИД, а также гомосексуализм. Вас осудят священники, епископы, Папа Римский. Эти люди стоят у истоков СПИДа. Они создали этот вирус, поскольку гомосексуализм – религиозная дисциплина. Они заталкивают мужчин в один монастырь и не разрешают им встречаться с женщинами, создавая всевозможные преграды, чтобы они продолжали соблюдать целибат. Они селят женщин в монастыре, куда не может войти ни один мужчина, чтобы они сохраняли целибат... Человек

достаточно разумен: если он не может найти естественный путь, то придумывает какой-то другой способ.

Мы не можем осуждать монахов и монахинь, которые изобрели гомосексуализм и лесбиянство. Это был единственный оставшийся для них способ. Поэтому я говорю, что гомосексуализм – религиозная дисциплина, побочное явление глупого правила celibата.

Вы находитесь в патовой ситуации: продолжаете есть и пить, исполнять свои обязанности, а ваше тело продолжает творить кровь, новые клетки, кости, и одновременно оно продолжает создавать семя. Ваше тело ничего не слышало о celibате, celibат не запрограммирован в нем. Ваш ум решил соблюдать celibат, но что он знает о нем?

Ваш ум может решить никогда больше не мочиться. И что же? Тогда возникнут неприятности. Вы продолжаете пить воду, но, допустим, ваш ум оказался во власти некой религии, где мочеиспускание мочи считается страшным грехом. Вы притворяетесь, что никогда не мочитесь. А люди становятся вашими последователями лишь потому, что вы не мочитесь; они объявили вас великим святым, так как вы совершили нечто невозможное для них.

Теперь вам придется найти какой-то способ. Возможно, вы вставите трубку в мочевой пузырь, чтобы тайно выводить все, что накопилось в мочевом пузыре, иначе вы сойдете с ума. В вашей моче содержится множество веществ, восемь химических веществ. Если они продолжают накапливаться и не находят выхода, то отравят вас. Мочиться значит избавляться от всех ядов, которые вы неосознанно поглощаете с пищей и воздухом; моча выводит все, что угрожает вашей жизни.

Celibат – полный абсурд. За исключением импотентов, никто не соблюдал celibат. И помните о том, что история не знала ни одного просветленного импотента. Очень странно! На самом деле, все импотенты должны становиться просветленными прежде всех других, поскольку их celibат естественен, и им не надо прикладывать усилий. Даже если они не хотят соблюдать celibат, им приходится соблюдать его. Их тела не дают возможности для половых отношений. Но импотенты не достигали просветления, ни один из них. Напротив, людей, ставших просветленными, переполняло либидо.

Секс это энергия; когда она переполняет вас, вы не удовлетворитесь только половыми сношениями. Их недостаточно, ведь в вас больше энергии, чем может поглотить секс. Эта избыточная энергия толкает вас на поиски чего-то нового: новых пространств, высший пик которых вы обретаєте в просветлении.

Вы будете потрясены, узнав о том, что Будда был чрезмерно сексуален, как и Магомет. Насчет Иисуса я не уверен, но только потому, что он был евреем. Скорее всего, он был гомосексуалистом. И его двенадцать апостолов, которые всегда находились поблизости, изо дня в день... Это был клуб плейбоев. И если говорить о евреях, то гомосексуализм является их вкладом в мир. Они многое дали миру. В Ветхом Завете, старейшем священном писании Запада, есть история о городах Содоме и Гоморре. От Содома в языке появилось слово «содомия». Содомия означает поло-

вые сношения с животными. В Содоме люди занимались сексом с животными.

Еврейский Бог не излучает любовь и сострадание, нет. Он сам заявляет: «Я очень ревнивый Бог. Я вам не добрый дядя». Именно так он и говорит. Он разозлился на жителей Содома и Гоморры. Я удивляюсь, почему Гоморра не стала названием для какого-нибудь вида сексуальных отношений. В Гоморре были гомосексуализм, лесбиянство. Когда я думаю о Гоморре, то сразу же вспоминаю гонорею. Бог так расстроился из-за двух этих больших городов, что решил разрушить их. Ветхий Завет говорит, что эти два города были полностью разрушены. Они достигли кульминации извращения. Бог это миф, но Содом и Гоморра – исторический факт. Не Бог разрушил эти города, а извращенный секс.

Возможно, в этих двух городах открыли СПИД. О нем не упоминается, но небольшой анализ может прояснить этот вопрос. Нет Бога, который может что-либо разрушить, но эти города существовали, все еще есть их руины. Что случилось с ними? В те дни ничего не знали о ядерном оружии, атомных бомб не было. Что случилось с этими двумя большими городами? Вдруг они испарились. Я решил, что они пострадали от СПИДа. Конечно, их медицина была моложе нашей на три тысячи лет, они могли не разобраться в том, что тогда происходило, но люди все время умирали.

Кстати, если вы позволите мне немного отвлечься... У хасидов есть притча... Хасиды – евреи, но ортодоксальные евреи не принимают их. В хасидах есть то, что я очень ценю. Только хасидов можно назвать нашими предшественниками. Их религия состоит в праздновании, танце, в распитии алкогольных напитков. Их танцы поистине грациозны, их пение прекрасно. Их употребление алкоголя нельзя назвать грехом, потому что в опьяненном состоянии они не совершили ни одного преступления. Они лишь танцевали с большей радостью, большим самозабвением.

Притча повествует... Она наверняка стала творением хасидов, потому что история их существования не такая древняя, ей всего лишь триста лет. Гоморре и Содому три тысячи лет. Но история красива, поэтому я уклоняюсь от темы. В притче говорится, что, когда Бог решил уничтожить Содом и Гоморру, один хасид... С этого момента начинается вымысел, потому что хасидов тогда еще не было. Один хасид пришел к Богу и сказал: «У меня к тебе несколько вопросов, на которые тебе придется ответить, потому что дело касается жизни тысяч людей».

Бог охотно согласился выслушать хасида: «Спрашивай». Хасид сказал: «Ты решил разрушить Содом и Гоморру, но ты подумал, что в обоих городах есть ни в чем не повинные люди? Я знаю их, я один из них. В обоих городах живут сто хасидов, и ты собираешься уничтожить этих невинных людей? Они не совершили никакого преступления. Ты готов взять на себя такую ответственность? Ты не почувствуешь вину?»

Бог ответил: «Я никогда не задумывался об этом: сотня хасидов, невинных людей... Возможно, мне придется отменить решение об уничтожении Гоморры и Содома».

Хасид продолжил: «Я должен задать еще один вопрос. Ради сотни людей ты готов изменить решение, но на самом деле там лишь десять

хасидов. Имеет ли значение количество? Разве десяти человек недостаточно для того, чтобы спасти Содом и Гоморру?»

Бог задумался на миг и ответил: «Ты прав. Дело в качестве, а не в количестве. Даже если там живут десять невинных людей, я не буду разрушать эти города».

Хасид сказал: «И третий вопрос. На самом деле, там невинен только я. Полгода я жил в Гоморре, полгода — в Содоме. Ты изменишь свое решение? И дело снова в количестве: от сотни к десяти, от десяти к одному — пропорция та же. И как я могу гарантировать, что сто человек невинны? Как я могу знать, что десять человек невинны? Ты даешь мне нечеловеческие задачи. Я могу дать полную гарантию лишь того, что я один невинен. Теперь скажи мне, что ты будешь делать?»

Притча рассказывает, что Богу пришлось уступить хасиду, потому что только качество имеет значение. Миллионы преступников могут спастись, но нельзя уничтожить одного невинного человека. Невинность так ценна, так редка и уникальна. Это хасидская история. Ее нет в Ветхом Завете, но в ней заключена своя красота.

Один невинный человек может изменить путь всего существования. Гоморра и Содом, конечно, были уничтожены. Ни один хасид не вмешивался, хасидов тогда не было.

Нет никакого Бога — отсюда так много трудностей для меня и английской королевы. Для меня, потому что я не могу найти другой причины, почему два этих города были уничтожены. И я не думаю, что английская королева сможет найти даже такое объяснение. Если Бога нет, тогда кто спасет королеву? Я не думаю, что кто-то пойдет спасать английскую королеву, такую некрасивую, невзрачную. Будет лучше, если она не спасется. И теперь это вполне вероятно, потому что Бога нет, поэтому английская королева должна скоро исчезнуть.

Из-за СПИДа, скорректировавшего развитие сексуальной жизни человека, я осуждаю все извращения, связанные с сексом. И сейчас я могу это делать, потому что у меня есть мои люди. Даже если они гомосексуалисты, они не будут испытывать чувство вины. Они стали жертвами истории. Они не будут чувствовать, что их осуждают. Я осуждаю жрецов, священников, аятолл Хомейни.

Если вы гомосексуалист или лесбиянка, надо лишь изменить свой ум. А изменить его просто, так как вы меняетесь в направлении от неестественного к естественному. Если вы смогли измениться в сторону от естественного к неестественному, тогда я верю, что вы легко сможете сделать обратное. Вы сделали нечто практически невозможное, превратили естественное в неестественное, а теперь, пожалуйста, вернись к естественному.

Я считаю чем-то абсолютно безумным, когда мужчина занимается любовью с другим мужчиной, тогда как вокруг так много прекрасных женщин. Любви нужен контраст, полярность. Мужчина и женщина — два полюса сексуальной энергии. Любовь утасует, если нет полярности между полом со знаком «плюс» и полом со знаком «минус», положительным полом и отрицательным полом — то же самое происходит с электричеством: положительный полюс и отрицательный полюс. Оба они должны

присутствовать, чтобы свет продолжал гореть. Если вы хотите, чтобы оставался только один полюс, положительный или отрицательный, тогда электричества совсем не будет.

Сексуальная энергия очень близка электрической энергии. Возможно, правильным термином для сексуальной энергии будет «биологическое электричество». Был зафиксирован один случай, даже одного достаточно для доказательства... В Швеции жила женщина, у которой была одна трудность. Она была очень красивой, но тот, кто занимался с ней любовью, получал удар током. Одного шока было достаточно, никто затем не хотел заниматься с ней любовью. Вскоре стало общеизвестным, что ее следует избегать. Шок был настолько сильным, что мужчина чувствовал, будто умирает.

Врачи заинтересовались тем, что произошло. В качестве эксперимента они убедили кого-то оказать услугу человечеству и заняться любовью с этой женщиной. Они дали в руки женщине лампочку в пять ватт и были шокированы, увидев, что лампочка загорелась. Мужчина получил разряд и упал с кровати, а лампочка загорелась! Секс это биологическое электричество.

Мы должны вернуться к естественной полярности. Если вы хотите избежать катастрофы, которая уничтожает человечество, то должны, принеся пользу человечеству, изменить этот способ занятий сексом: мужчины с мужчиной, женщины с женщиной. Это неправильно и удовлетворение приносить не может.

Да, здесь меньше сложностей, поэтому люди поступают так. Два влюбленных мужчины счастливее, чем мужчина и женщина. Не случайно таких людей называют Гейми (Гей значит *веселый*, англ.). Только они счастливы на земле. Мужа и жену не назовешь веселыми. Они пытаются друг друга, раздражают, изводят... Каждую ночь они дерутся подушками, и в итоге несколько разумных людей решили, что эта система не работает. А человек — экспериментирующее животное. Люди начали пробовать такие взаимоотношения, как мужчина с мужчиной, женщина с женщиной, и обнаружили, что в этих вариантах меньше беспокойства.

Да, здесь не может быть переживаний оргазма, так как нет полярности. Нет двух противоположностей, которые притягиваются и встречаются друг с другом. Встреча противоположностей создает оргазм. Но вы должны платить за этот оргазм целыми сутками. Человек устает и думает: «Проживу без оргазма».

Между мужчинами в этом отношении все хорошо. Конечно, оргазма нет, и они довольствуются чем-то менее значимым, но и беспокойства нет. Они не изводят, не мучают друг друга. Женщина, влюбленная в другую женщину, или мужчина, влюбленный в другого мужчину... Они лучше поймут друг друга, потому что оба мужчины, оба несут мужскую энергию, мужской ум. Между ними больше понимания. Понимание между мужчиной и женщиной невозможно. Непонимание — закон, потому что это противоположные полюсы. Женщина действует совсем не так, чем мужчина. Вы можете видеть это в любом диалоге между мужчиной и женщиной...

Меня приглашали в сотни домов, и я был свидетелем разговоров многих пар. Я удивлялся тому, что мужчина говорит одно, а женщина понимает что-то совсем другое; женщина говорит одно, а мужчина понимает по-своему. Они оба пользуются одним языком, одними словами, но у них разные толкования. Каждая беседа заканчивается ссорой, становится спором. Кажется, нет возможности устроить мужчине и женщине красивый разговор. Я никогда не наблюдал разговор между мужчиной и женщиной, а видел только ссору, спор. Они настолько разные, что у них разные реакции. Женщина не может так же хорошо аргументировать, как мужчина, зато она может лучше кричать.

Люди спрашивают меня: «Почему в твоих коммунах так много женщин?» Сегодня я скажу вам правду: из-за динамической медитации. Целый час они нагнетают пар, кричат, гnevаются, и это освобождает их на оставшиеся двадцать три часа, ведь они достаточно постарались.

Мужчина может спорить, рационально аргументировать, но женщину не волнуют аргументы. Ее контраргумент – разбрасывать вещи, бить тарелки, громко кричать. Можете убедиться в том, что выиграет именно она. Мужчина забывает всю рациональность, все доводы. Он начинает успокаивать ее: «Проснутся соседи... Прости, я был не прав».

Каждый мужчина ежедневно говорит женщине: «Мне жаль, прости меня... только успокойся». Он знает, что он прав, и женщине об этом известно. Но кого волнует правда? Все дело в запале, а женщина очень заражена: ее вспышки гнева, крики, вопли, разбрасывание вещей – все это динамическая медитация посреди ночи.

И это происходит из века в век. В конечном итоге несколько человек решили, что с них довольно – лучше женщинам любить друг друга, потому что они понимают образ мысли друг друга, могут прекрасно общаться. И они знают, что крик им не поможет, так как они обе могут замечательно кричать. Разбрасывание вещей не поможет, потому что каждая из них умеет разбрасывать вещи. Это бессмысленно. Двое мужчин могут легко сойтись, потому что они понимают образ мысли друг друга, логику, аргументы мужчин. Они могут разговаривать. Но разговоры между мужчинами или между женщинами принесли в мир СПИД.

По крайней мере, мои люди (так как я могу просить только *своих* людей) могут постараться вернуться на естественный путь. Я могу попросить своих саньясинов не воспроизводить старые образцы поведения, прежнюю борьбу, укоренившуюся в веках. Будьте друзьями.

Мужчина и женщина, сохраняющие глубокую дружбу, принесут лучшие плоды от своей встречи. Их любовь вызовет оргазм, поскольку они представляют собой противоположные полярности. В их разговорах появится больше дружелюбия, если они поймут, что их умы действуют по-разному, что у них разные стратегии игры. Оба они должны отбросить свои стратегии и открыть сердца друг другу. Если влюбленные не могут открыть сердца друг другу, тогда кто может сделать это?

Вы можете быть уверены в том, что во внешнем мире люди либо будут уничтожены ядерным оружием (таково наследие политиков прошлого), либо погибнут от другой напасти – СПИДа. Таков конечный результат всех религий. Политики привнесли ядерное оружие, а религии –

СПИД. Вполне вероятно, что они не будут использовать ядерное оружие, потому что политики боятся, ведь война не решит, кто победит и проигрывает. Ядерная война станет последней, так как и победители и проигравшие погибнут. Исчезнет не только человек, но жизнь как таковая. Не будет деревьев, роз, птиц, поющих по утрам, животных. Погибнет все, что обладает зародышем жизни. Война бессмысленна.

Я счастлив, что они пришли к ядерному оружию. Таким образом, война станет самоубийством. Политики не могут начать ядерную войну, так как она не бессмысленна. Человек идет на войну, чтобы стать победителем, вернуться со славой. Но после этой войны не останется никого из тех, кто мог бы принести в историю того, кто в конце концов оказался победителем: Америка или Советский Союз.

Эта война станет концом, окончанием всего, что человек создавал веками, то есть поэзии, живописи, музыка, танца. С лица земли будет стерто все, что люди тысячелетиями создавали для того, чтобы украсить нашу планету. Вопрос о ядерном оружии отпадает, потому что опасность его невероятно велика, смерть от него неизбежна. Его нельзя использовать. Я спрашиваю политиков, могут ли они начать использовать его, могут ли развязать третью мировую войну – нет, они не могут.

Но СПИД – дело другое. Политики способны увидеть опасность. Но вирус СПИДа хуже политиков, так как он не ведает, что творит. Во внешнем мире каждый, у кого обнаружен СПИД, попытается скрыть болезнь, потому что его осудят священники, с которых все и началось, осудит общество. Люди, больные СПИДом, станут неприкасаемыми. Все будут сторониться их, что хуже смерти. Во внешнем мире люди будут скрывать, что у них СПИД. А это очень опасно, так как тогда они будут распространять его в половых контактах. Даже через поцелуй можно заразиться. Поцелуи следует запретить, их надо объявить тяжким преступлением.

Я понимаю, что французы пострадают больше всех, но что мы можем поделать? Нет ничего хуже французского поцелуя. Но на земле есть люди... Эскимосы трутся носами, они не целуются. В Индии в некоторых туземных племенах, очень примитивных, живущих уже пять тысяч, люди не целуются. Они узнали о поцелуях, лишь когда христианские миссионеры пришли в леса и горы, где обитают дикари, чтобы обратить их в христианство. Туземцы смеялись неудержимо при виде того, как целуются эти болваны. Они не развиты и знают немного, у них нет медицины, но им известно, что в слюне содержатся микробы. И когда два человека целуются, их слюна смешивается, передавая болезни.

Я предлагаю своим людям перестать целоваться. И не бойтесь, что трение носами не будет таким возбуждающим. Это новшество – что-то необычное, открытие, поэтому оно покажется более возбуждающим. Итак, сделайте две вещи: станьте естественными и перестаньте целоваться. Тритесь носами, ведь это хорошее упражнение. Евреи всех в этом превзойдут, ведь они станут лучшими любовниками. Китайцы, непальцы, монголоидные расы не найдут в таком трении волнение, так как у них плоские носы... Им попросту нечем тереться. Им придется найти что-нибудь другое.

В телах мужчины и женщины много эрогенных зон, поэтому все в порядке. Например, вы не знали, что Ватсыяна, первый в мире сексолог, написал пять тысяч лет назад, что мочка уха — лучшая эрогенная зона. Испытайте сами! Попробуйте тереться мочками ушей и поймете, что Ватсыяна был прав! Все, что он написал в своей книге, было подтверждено. Если у вас плоский нос, не волнуйтесь. Я предлагаю вам что-то другое.

В наших коммунах всего мира ни один саньясин не должен пытаться скрыть, что у него СПИД, потому что его не станут осуждать. На самом деле, когда мы обнаруживаем, что у кого-то СПИД, то сосредотачиваем на нем всю свою любовь. Он проживет очень недолго, и заслуживает всю нашу доброту, дружелюбие, все наше сострадание.

Все саньясины должны сдать медицинские тесты, чтобы мы могли выявить, есть ли у них вирус СПИДа, который можно передать другим нашим людям. И если у них обнаружат СПИД, тогда они должны сделать две вещи. Во-первых, они должны составить список всех, с кем они вступали в связь, чтобы все они, если они здесь, тоже были протестированы. Во-вторых, мы строим прекрасное место, самое живописное из всех, в Дезидерате, где уже живут два человека, у которых выявлен СПИД. Их никто не осуждает, к ним проявляют огромное сострадание. Мы даем им все необходимое, потому что им осталось жить недолго. Они должны познать все лучшее. Если они курят, то у них должны быть лучшие сигары. Если они пьют, у них должно быть лучшее вино, а не то вино, в которое Иисус превратил воду, оно было ненастоящим. Они должны получать все, что им нужно.

Мы построим больше сооружений в Дезидерате. Если есть еще инфицированные, мы поместим их всех вместе. Они могут проявлять себя творчески, пока они живы. Они могут рисовать, заниматься скульптурой, писать стихи. Они могут читать, смотреть фильмы, читать романы. А если они хотят заниматься сексом друг с другом, то могут это делать, потому что худшего уже не будет. Только одно могло случиться... Медицина не смогла пока найти метод лечения СПИДа, и врачи не думают, что вообще смогут найти его, но у них есть надежда.

Я думаю, что, если люди, у которых есть СПИД, начнут заниматься сексом друг с другом, то вирус может исчезнуть. Если эти люди проживут дольше двух лет, мы докажем это. Возможно, мы сможем открыть миру способ лечения. Не нужно лекарств, просто поместите вместе двоих людей, у которых обнаружен СПИД. Надо создать небольшое поселение тех, кто инфицирован СПИДом, позволить им заниматься сексом и делать среди них то, что они захотят. И во мне есть эта уверенность (не знаю, почему) в том, что это единственная возможность вылечиться от СПИДа.

Итак, забудьте все, о чем я говорил раньше. Слушайте то, что я говорю сейчас. Действуйте ответственно. Действуйте осознанно. Действуйте сострадательно.

И будьте уверены, что коммуна позаботится о вас, уважая вас, так как вы жертвы священников, монастырей. Они преступники, а вы жертвы. Заразившись СПИДом, никто не теряет уважение других, а приобретает

еще больше его. Мы позаботимся о вас. Мы постараемся, чтобы вы жили с большей роскошью, чем кто-либо другой в коммуне, потому что вам осталось жить так мало. Любая роскошь должна быть доступна вам: самое живописное место, лучшие дома, лучшая еда — все для вас.

Я пытаюсь сделать так, чтобы саньясины всего мира жили в коммунах. Саньясины не должны больше жить во внешнем мире, это опасно. Я объединяю маленькие центры в большие коммуны. Центры слишком маленькие, люди приходят медитировать, несколько саньясинов могут там жить. Ашрамы больше, там много саньясинов, которые живут и работают. А коммуна это целое автономное общество, поэтому я закрываю центры и формирую из них большие коммуны, где мы можем обо всем позаботиться. И мы сделаем все коммуны одинаковыми: один уровень жизни, одинаковые удобства. Сейчас, когда я говорю, я доступен телевидению всего мира. Люди будут со мной. Возможно, они, находясь так далеко, смогут видеть меня лучше, чем вы. Если я не могу видеть ваши лица, то знаю, что и вы не можете видеть мое лицо. Но в коммунах будут самые большие экраны в мире, и саньясины будут общаться со мной.

Я говорил Шиле, как мне жаль, что люди здесь сидят далеко от меня, ведь они не могут видеть меня, не могут видеть мои глаза и перемены, которые происходят в них. Они не могут видеть мои жесты. Они могут лишь слышать мои слова, которые составляют лишь одну треть от того, что я хочу передать. Мои руки тоже говорят, они выразительны. Мои глаза говорят. Когда я говорю, все мое существо вовлечено в беседу.

Я спросил Шилу: «Почему вы не установите большой экран сбоку?» Но тогда внимание будет отвлекаться: вы либо смотрите на меня, либо на экран. Поэтому вы должны будете так компенсировать им мое присутствие. Здесь я живой. Там я буду на экране, доступный всем, но лишь на картинке. Так между вами будет равновесие: они могут видеть меня, вы же можете почувствовать меня. И каждая коммуна будет жить так же, как наша. Эта коммуна — прототип всех других коммун в мире. Я помогу вам спастись от СПИДа.

Я больше не переживаю за ядерное оружие и третью мировую войну. Я волновался когда-то, потому что четыре года назад существовала вероятность того, что США или СССР победят, но очень высокой ценой. Большая часть человечества погибла бы. Четыре года назад была возможность выиграть, теперь такой возможности нет. Они накапливают все больше ядерных бомб. У них уже столько бомб, что они могут убить каждого человека семьсот раз.

А еще скажу вам, что даже единокровный сын божий Иисус Христос упустил воскресение. Мы обычные люди, у нас нет особых отношений с Богом. Ваши матери забеременели не от Святого Духа. Умереть один раз достаточно. Семьсот раз умирать кажется просто глупым. Кого вы хотите убить? Кто будет убивать семьсот раз? Итак, вопрос о третьей мировой войне отпадает. Забудьте о ней, ее не будет.

Теперь единственная проблема, с которой мы столкнулись, СПИД. И от него мы можем спасти, по меньшей мере, наших людей. Поэтому распространите послание среди саньясинов, живущих во внешнем мире. Возможно, там у них есть свои личные интересы (зарплата, должность,

работа), но пусть они забудут обо всем этом, потому что СПИД там тоже есть. И он достигнет их со временем, причем скорее раньше, чем позже.

Глава 10

Становитесь все более чувственными

11 августа 1985 года

Милый Ошо, когда я смотрю на жизнь в коммуне и вижу, как люди обнимаются, и когда я сам, кого-то здесь обнимая, чувствую энергию, меня удивляет, почему это не происходит во внешнем мире. Пожалуйста, прокомментируй.

Такие вещи невозможны во внешнем мире, потому что человеку веками внушали, что принимать свое тело нельзя. Все религии утверждали, что, если вы хотите быть духовным, то должны противостоять телу. Если вы хотите достичь иного мира, то должны отречься от этого мира. Объятие же очень чувственно, как физический опыт, имеющий огромное значение. Но что говорить об объятиях, если запрещались даже прикосновения?

Внушенные вам религиозные программы настолько бесчеловечны, что, если мы сможем избавиться от всех религий и полностью забыть прошлое, то переживем большой взрыв, в котором раскроются тепло, любовь, объятия, прикосновения, и тогда вы впервые почувствуете себя живым. В прошлом усилия были направлены лишь на то, как сделать вас менее живым, омертвить вас, чтобы вы лишь выживали каким-то образом, дышали каким-то образом, влачили свое безрадостное существование до мига смерти в ожидании ее самой, как освобождения.

Но ваше – красивое явление, оно и есть вы. Это ваша поверхностный уровень, а если вы отвергаете его, то никогда не найдете свою суть. Центр это ваше бытие, не противостоящее вашему телу. Оно не сможет прожить без тела ни секунды, тело поддерживает его.

Повсюду в мире вы видите людей почти омертвевших: блуждающих во сне лунатиков, несчастных, страдающих из-за великого множества причин. А причина проста: вас научили противостоять своему телу. Ваш центр отрезан от вашей поверхности. Но другой человек должен проникнуть через поверхностный слой, чтобы достичь вас.

Вы видели, что на Востоке во время приветствия не пожимают рук. Это противоречит духовности. Вы вступаете в контакт с телом другого человека, с его теплом. На Востоке никто никого не обнимает, потому что объятие считается сексуальным действием. Но оно не сексуально. Конечно, оно чувственно, но не сексуально. И вы должны ясно понять значения этих двух слов.

Живой человек чувственен. Это означает, что все его органы чувств полностью открыты. Он видит лучше. Касаясь его, вы не чувствуете, что держите в руке мертвую ветку. У него живое прикосновение, в нем есть язык, послание. Его энергия передается вам, а ваша энергия передается ему.

Встреча этих двух энергий всегда радостна. Она подобна двум танцорам, которые танцуют в одном ритме друг с другом, двум музыкантам, которые играют на инструментах в одном ритме, дополняя друг друга. Но даже на Западе, где люди пожимают руки, их энергии не встречаются, и виной тому христианство. Вы пожимаете руку, но ваша энергия не течет к другому человеку, а сжимается в вас. Вы боитесь быть сексуальным, чувственным, увлеченным телом другого человека, ведь все это считается недуховным.

Было установлено, что, если вы смотрите на женщину более трех секунд, это не духовно. А вот три секунды – нормально. Идя по дороге, вы не можете не глянуть на идущую вам навстречу женщину, ведь на дороге может пойти Клеопатра, три секунды ничего не значат. Но если дольше, тогда ваши глаза касаются женщины, причем касаются на расстоянии, подобно дистанционному управлению. И если вы смотрите в глаза женщины дольше трех секунд, она почувствует себя оскорбленной, ведь вы уже проникли в ее тело, глядя в ее глаза. Также считается неэтичным постоянно оглядываться на женщину. Но вы знаете значение слова «уважение» (respect состоит из приставки re, со значением повтора, и корня sprec, со значением зрительного восприятия – прим. пер.)? Оно значит *взглянуть снова*. Уважение означает не честь, а очарование. Вы хотите смотреть снова и снова... Может, быть, вы измените свой путь и последуете за женщиной.

В более человеческом обществе взгляд не будет для женщины оскорбительным. Сейчас она не чувствует оскорбление в глубине души. Даже спустя тысячи веков обусловленности чувство оскорбления существует только на поверхности. Глубоко в душе она радуется, в ней еще текут подземные воды естества. Не посмотреть на женщину еще раз, не оглянуться – вот явное оскорбление. Смотреть в глаза мужчины или женщины не дольше трех секунд – вот что его унижает. Вы отвергаете человека, не уважаете его.

Объятие сближает больше, чем взгляд. Если взгляд оскорбляет человека, то пожатие рук сковывает их энергии... Люди используют выражение «теплое приветствие», но оно случается редко. На деле оно всегда холодное, потому что энергия движется в обратном направлении. Рука холодная, она не излучает тепло. Для религиозных людей существует опасность: если рука у вас теплая, и другой человек также открыт к тому, чтобы получать и отдавать энергию, то дело не кончится только рукопожатием. Если теплый поток встретившихся рук дает вам столько радости, то объятие, в которое вовлечено все тело, даст в тысячу раз больше. А занятие любовью... Это просто шаги. Когда вы обнимаетесь, вы близки, но все еще отделены. А секс означает, что вы вошли друг в друга.

Все так называемые святые, мессии, пророки были очень хитрыми. Они не разрешали вам сделать первый шаг, потому что за ним последует и второй, и в конце концов вы придете к глубокому сексуальному оргазму.

Вы не найдете такое же качество, силу во внешнем мире. Если люди обнимаются, то лишь согласно этикету, но они сохраняют такую же дистанцию, что и звезды в небе: миллионы световых лет. А вы наблюдали за

собой, когда обнимаетесь? Вы чувствуете безрадостность, выполнение одной и той же обязанности. В какой-то ситуации вы должны обнять мать, отца, сестру. Но и вы, и тот, кого вы обнимаете, остаетесь отстраненными. Страх перед сексом так глубоко запрограммирован в вас, что запрещается любое действие, которое может привести к половому акту.

Для меня и моих людей тепло это жизнь. Когда вы делитесь им, оно растет. И чем больше вы делитесь, тем больше у вас его. У каждого человека есть особое качество сердечности. Если вы достаточно чувственны (а именно такими я хочу видеть вас), тогда вы удивитесь, пожимая руки разным людям, ведь вы будете переживать разные энергии. Качество, сила, интенсивность, вкус, аромат – все это у каждого человека особенное. Но если вы холодно пожали кому-то руку или обняли кого-то так, словно два скелета встретились на кладбище, тогда ничего не изменилось.

Жизнь дает вам уникальность, которую смерть разрушает. Два мертвых тела одинаковы, так как они безжизненны, но два живых тела никогда не будут одинаковыми. Существование не верит в копии, оно верит в оригинальность, создает только оригиналы.

Если вы станете чувственными, то удивитесь тому, как много драгоценного вы упустили. Даже прикосновение к красивому платью даст вам ощущение внутреннего благополучия. Одежда не живая, но вы живы и чувственны. Ваши чувства работают на пике. Вы наблюдали такое явление? Надевая некоторые вещи, вы чувствуете, что загрязнились, хотя вещи чистые. Когда люди надевают одежду так же, как бизнесмены – серые костюмы на бирже, они больше не чувствуют собственную одежду. Они не чувствуют людей – разве они могут чувствовать вещи?

Но я, опираясь на свой опыт, говорю вам, что, если вы достаточно восприимчивы, то даже обычные вещи: одежда, прохладительные напитки, чашка горячего чая или кофе, сам кофейный запах, чайный аромат в кипящем благоухающем чайнике... Вы начнете чувствовать их, благодаря чему станете более богатым, живым, и всему этому не будет предела. Вы можете быть бесконечно живыми и богатыми. Все зависит от вас: насколько вы смелы, чтобы отбросить свои программы.

У христиан, индуистов, мусульман разные доктрины, но это не важно. Все они занимаются словесными играми, логическими упражнениями, но у них одна главная задача: заморозить вас. Они не скажут вам: «Мы убиваем тебя». Нет, они используют такие красивые слова, как «отречение»: отрекитесь от всего мирского, земного.

Странно, что вы не могли уяснить такую простую вещь. С одной стороны, они говорят: «Отрекись от мира с его удовольствиями, теплом, любовью, богатством, чтобы вы могли получить в миллион раз больше богатств, тепла, любви, радости в раю. С другой стороны, они неустанно твердят: «Не будь жадным!»

Я не могу взять в толк, что за небылицы они вам внушают. Вы слушали, внимали, усваивали их вздорные установки, а теперь вы не можете увидеть простое противоречие: они учат вас быть жадными! Сейчас отрекитесь, но только для того, чтобы после смерти получить в миллионы раз больше. Замечательно! Это разновидность духовной лотереи? Бизне-

сом такие вещи не назовешь. Занимаясь бизнесом, вы получаете несколько процентов прибыли, но здесь в миллионы раз больше... Жадные люди стали религиозными. Награда за ваши жертвы невероятно велика. Христиане, мусульмане, иудеи – все эти религии верят лишь в одну жизнь. Одной жизни мало, всего семьдесят лет. В вечности эти несколько лет не считаются, они быстро пролетят. Пожертвовать 70 годами, чтобы получить все блаженства вечности – схема простая. Она указывает лишь на вашу жадность.

Вы не видите простое явление: если все эти вещи в мире греховны, тогда святые в раю совершают в миллионы раз больше грехов. Вы будете грешить только семьдесят лет, но не вечно, потому что должны есть, мыться, бриться, зарабатывать на хлеб и масло, ссориться с женами и соседями, ходить в суд, участвовать в политике, ходить в церкви и синагоги. Что остается от семидесяти лет? Даже если у вас останется семь часов, этого уже слишком много.

Третью свою жизнь вы должны спать: восемь часов в сутки. И вы должны заниматься множеством других дел. Вы должны посмотреть футбол и Олимпиаду. Вы должны сходить в кино и поиграть в карты. Просто посчитайте, сколько всего дел, и вы удивитесь тому, что не осталось даже семи часов! За семь часов радости, тепла и любви вы получите вечность, и какую вечность!

Послушайте историю. Мастер умер, и спустя несколько дней умер один из его учеников. Возможно, он не мог продолжать жить без мастера, или для него не было смысла жить дольше. Он рискнул всем ради того, чтобы быть с мастером. Он потерял желание жить, поэтому умер. Разумеется, ученик был абсолютно уверен в том, что попадет в рай. Он был не обычным человеком, а великим учеником великого мастера. И, конечно, его взяли в рай. Когда он вошел туда, то не смог поверить своим глазам: его старый мастер сидел под тенистым деревом, а обнаженная Мерлин Монро сидела у него на коленях. Ученик закрыл глаза.

«Боже мой! – воскликнул он. – Что здесь происходит?» Но потом он вспомнил о том, что люди, отрекшиеся от этого мира, получают в миллион раз больше в мире ином, поэтому все правильно. Он припал к стопам мастера и сказал: «Великий мастер, ты доказал то, о чем говорил на протяжении всей жизни: люди, отрекшиеся от этого мира, получают в мире ином в тысячу или даже миллион раз больше».

Не успел мастер начать отвечать, как Мерлин Монро воскликнула: «Болван! Не я его награда, а он мое наказание!»

Религии умеют сочинять истории. Я тоже умею, причем гораздо лучше. Они давали вам надежду на другой мир, отбирая у вас жизнь в этом мире. Но есть только один мир, иного мира нет. Да, этот мир растягивается в бесконечность, многомерную бесконечность, но мир один, и другого нет. Эти семьдесят лет – период обучения.

Если религиозные или политические лидеры смогли вас оболванить и отнять у вас семьдесят лет радости, благословения, любви, экстаза, то можно уверенно сказать, что рай не для вас, так как вы не прошли даже этот курс семидесятилетней жизни. Семьдесят лет вы тренировались для

ада! Все религии готовят вас к аду: страдание, самоистязание, пост, це-либат, отказ от курения и выпивки, безвкусная еда.

Индустрия сделала отсутствие вкуса своим главным принципом. Разве эти люди могут научить вас быть более чувственными? Вкус это чувство. Вы не можете чувствовать вкус пищи, как я. Я могу так говорить, потому что когда-то я был таким же верблюдом, как вы, поэтому знал вкус с той стороны и знаю вкус с этой стороны. Когда я вижу закат, вы можете стоять рядом со мной, но не сможете *увидеть* его. Ваши глаза потеряли восприимчивость.

Слушая Моцарта, вы можете заснуть, но, слушая джаз, вы будете прыгать, кричать, визжать. Джаз это сумасшествие, а не музыка. «Биттлз» действительно жуки (beetle – жук, англ.), а не люди, но вас они привлекают. Для того чтобы понимать восточную классическую музыку, вы должны обладать очень восприимчивым слухом, тренированным, обученным, поскольку она очень утонченная. То же самое относится и к остальным органам восприятия.

Пять чувств – общепринятое число, но мы должны изменить его, потому что есть еще шестое чувство, скрытое в ушах. Но со старыми привычками трудно расстаться. Однако шестое чувство гораздо важнее любого другого, потому что оно спрятано в ушах, чтобы ничто не могло его затронуть. Это чувство равновесия.

Когда вы выпили слишком много, то воздействовали на это чувство. Вы не можете идти прямо, вас шатает. Прежде всего сохраняйте равновесие! Когда вас ударили по голове, и вы видите, как весь мир кружится перед глазами, вы падаете. Это значит, что было повреждено это чувство равновесия. Если все ваши шесть чувств работают, если они готовы воспринимать, тогда ваша жизнь богата.

Когда я говорю, что я гуру для богатых, то не подразумеваю, что у меня в учениках Рокфеллер, Форд, Морган и Кеннеди. Когда я говорю, что я гуру для богатых, то подразумеваю настоящие богатства. Доллары фальшивы! Какое в них богатство? Богатство приходит с вашими чувствами. Я хочу, чтобы вы стали более чувственными.

Поэтому вы ощущаете различие, обнимая кого-то здесь: человек, обнимающий вас, абсолютно открыт, уязвим, доступен вам. И вы открыты, уязвимы и доступны другому человеку. Когда две уязвимости, открытости, два полных звезд неба встречаются, вас уже не двое, на миг вы стали одним целым. Ваши поверхности перекрываются, и вы чувствуете жизнь, пульсирующую в вас с удвоенной силой. Никто из вас ничего не теряет, так как оба приобретают, ведь каждый из вас чувствует то же, что и другой. Так жизненный поток удваивается.

В моей коммуне объятие – способ обогащения, средство понимания жизни. Это путь, ведущий прямо к цели, которая и есть любовь, и нет другого Бога, кроме любви.

Я противоречу Иисусу. Он говорит: «Бог есть любовь». Он что-то недопонял. Нет, я говорю вам: «Любовь и есть Бог». Когда говорят, что Бог есть любовь, это означает, что любовь – лишь свойство Бога, и кроме нее могут быть еще тысячи других свойств. Когда я сказал, что любовь и есть Бог, то покончил с Богом раз и навсегда, поскольку существует

только любовь. Мои коммуны становятся университетами, где учат на-полненной жизни, пути любви, красоты, тепла, сострадания, человечно-сти.

Мы здесь собрались не ради поиска Бога недалеких умом людей, ко-торый якобы все время сидит где-то на облаках. Я не знаю, почему он там, почему он не может спуститься, чтобы люди могли посмотреть на него. Если вы залезете на крышу, он исчезнет. Он постоянно исчезает. Сначала Бог жил на горных вершинах. Позже человек достиг этих вер-шин, но никого там не нашел. Бог переехал на луну, так как глупые свя-щенники не сообразили, что рано или поздно человек доберется и до лу-ны.

Человек не должен ждать от священников, что они продемонстриру-ют особые признаки разумности, потому что, если бы они были разумны, то вовсе бы не пошли в священники. Они тратят *свою* жизнь, чтобы учить других небылицам. Они разрушают чужую жизнь, потому что их небылицы обуславливают людей. Я считаю всех пророков и мессий пре-ступниками. Они кормят вас утешениями, надеждами, но все настоящее они у вас отняли.

Я хочу, чтобы вы отбросили все надежды. Это не означает, что вы придете к безнадежности. Вы можете обрести безнадежность, только когда у вас есть надежда. Безнадежность это тень надежды, которая не оправдалась. Отбрасывая надежду, вы освобождаетесь и от безнадежно-сти. Отбрасывая ожидание, вы освобождаетесь и от разочарования, уби-ваете двух зайцев одним выстрелом. Если вы достаточно смелы, чтобы проститься с утешительными доводами, тогда вам открывается реаль-ность.

Когда мои люди обнимаются, они не похожи на двух скелетов, кото-рые гремят друг о друга костями. Мои люди из плоти и крови, они живы. И они знают секрет: распространяй вокруг себя тепло и любовь, и тогда существование будет давать тебе все больше. Существование понимает лишь язык реальности. В тот миг, когда вы становитесь настоящим, вы объединяетесь с существованием.

Дело не только в объятиях, но еще в том, что вы считаете свое тело прекрасным явлением. Это самая сложная и тонкая материя во всем су-ществовании. Вы не знаете, что происходит под кожей вашего тела. Там все сутки напролет совершается непрестанная работа, миллионы живых клеток занимаются великим множеством дел. Ночью, когда вы спите, у вас растут волосы. Дыхание не зависит от вашего ума, иначе вы время от времени забывали бы о нем, особенно во время сна. Кто будет помнить о том, что надо дышать? Если же вы помните о том, что нужно дышать, то разве сможете заснуть? Дыхание – сама ваша жизнь. Ваше тело снабжает вас всем необходимым.

Работа, идущая в вашем теле, так чудесна, что, по сравнению с ней Иисус, идущий по воде, выглядит глупо! Вы едите. Вы когда-либо заду-мывались о том, как еда становится кровью, плотью, костями? Кто со-вершает всю эту работу? Каким образом ваше тело способно отбирать только то, что питательно, и отбрасывать все лишнее? Оно постоянно избавляется от ядов в теле, а вы даже не благодарите его.

Пророки продолжают выступать против тела, даже не осознавая столь простую вещь: они могут говорить только *потому*, что говорит их тело. Я хочу, чтобы мои люди впервые в истории человечества любили себя, свое тело. Если вы заботитесь о своем теле, оно заботится о вас. Вы не можете возместить ему затраты, нет такой возможности. Оно делает для вас так много, а что вы делаете для него? Вы поститесь, соблюдаете целибат, стоите оголенными под палящим солнцем или на морозе. И этим маньякам поклонялись веками, считая их величайшими героями человечества.

Избавьтесь от этих героев. Их всех надо посадить за решетку. Им всем необходима психиатрическая помощь, они просто сумасшедшие. Но сумасшедшие пророки оставили свой след в качестве странных представлений в податливом уме людей. Все они против секса. Почему? Потому что секс — источник жизни. Они против жизни, поэтому должны быть против секса, а иначе что такого великого в соблюдении целибата? Они не позволяют вам дать рождение новой жизни, чтобы жизни было больше, чтобы жизнь была лучше. Они запретили вам выходить замуж и жениться на людях из разных стран. Русские не женятся на американках, христиане не женятся на индуистках, китайцы не женятся на африканках.

На самом деле, именно так люди и должны поступать: они должны жениться на тех, кто далек от их линий жизни, поскольку кроссбридинг на растениях и животных привел веский довод: благодаря кроссбридингу рождается лучшее поколение, более совершенное, чем родительское поколение. Если бы за прошедшие десять тысяч лет религии, нации, расы не запрещали соединяться людям разных стран, тогда мы не влачили бы жалкое существование, как сейчас: печальные, отягощенные, разочарованные люди, ходящие в церковь и синагогу.

И помните, что, если бы кроссбридинг стал нормой, тогда мировые войны стали бы невозможны, потому что в одной семье вы увидели бы китайца, индийца, христианина, мусульманина, иудея. Кто и с кем стал бы сражаться? Все мы были бы перемешаны, как в моей коммуне. Никого не волнует, кто вы: черный или белый, англичанин или немец, американец или русский. Здесь есть русские саньясины. Никто даже не думает о вашей национальности, религии, цвете кожи.

Мы составляем жизнеутверждающую религию. Впервые в мире происходят такие вещи, а все остальные религии отвергали жизнь. Поэтому вы чувствуете отличия. Вы найдете отличия во всем. Люди во внешнем мире разговаривают друг с другом, вы слышали их разговоры? Если вы слушаете англичан, то они говорят о погоде. Как странно... Они оба стоят в одном месте и знают, какая погода. Какой смысл говорить о ней? Здесь скрыт секрет. Дело в том, что погода — самая нейтральная тема. Если вы начнете говорить о политике, разговор сразу же закончится, и начнется спор. Если вы заговорите о религии, разговор закончится, ведь вы католик, а другой человек — протестант.

Вы не можете говорить даже о важных вещах в своей жизни, вы можете говорить только о погоде. Просто наблюдайте во внешнем мире за людьми, они не разговаривают, а лишь пытаются не затеять спор. Они не открывают свои сердца, не говорят то, что всегда хотели сказать.

Одна актриса из Германии приехала в мою индийскую коммуну. Ее популярность в Германии падала, ее все реже приглашали на съемки. Она хотела немного внимания к себе, чтобы снова стать великой звездой. Она приехала в коммуну, прошла несколько групп, медитировала, а потом внезапно, не сказав никому ни слова, исчезла. Ожидая свой рейс в аэропорту Бомбея, она дала пресс-конференцию, где лгала на нас. Она говорила, что в коммуне ее избивали, насиловали, пытались убить, но каким-то образом ей удалось выбраться. В Германии она снова стала популярной звездой.

Ее муж написал мне письмо. Я хочу, чтобы вы знали, что было написано в его письме. Он пишет: «Я не верю в то, что говорит моя жена, потому что каждый день она добавляет все больше новых подробностей против вас и вашей коммуны. Я не верю, что с ней происходили такие вещи. Если бы это произошло, она обратилась бы в ближайший полицейский участок. Вовсе не обязательно ей было ехать в Бомбей, находящийся за сто миль от коммуны, и давать пресс-конференцию, а потом сесть в самолет».

Он писал: «Я не верю, что хоть что-то из этого с ней случилось, но, если это действительно случилось, то я доволен, потому что именно это я всегда хотел сделать с ней, просто не мог набраться смелости. Она настоящая стерва!»

Как должны жить люди, если муж так думает о своей жене? И что жена должна вытворять с ним, чтобы он жил с такими мыслями в голове? Нет, ни в одной паре люди не могут просто поговорить. Они всегда спорят, ссорятся. Разве это любовь? Люди во всем мире следуют по тому же пути. А все дело в том, что жизнь отрицалась, осуждалась. Конечно, если она осуждается, тогда кто захочет учиться искусству жизни?

Моя религия — не что иное, как искусство жизни, искусство любви. И если вы справитесь с этими двумя задачами (жить в полную силу, любить от сердца), то третья задача просветления решится сама собой. Вы зарабатываете его. Вам не надо искать его, вы заслужили его. Это награда от существования тем, кто уважал жизнь, любил, жил, танцевал, наслаждался.

Поэтому вопрос не только в объятиях, в нем заключено многое. Люди во внешнем мире не живут в полном смысле этого слова. Возможно, хиппи были правы, когда говорили: «Не верь тому, кто старше тридцати лет». Я согласен с ними, потому что люди умирают где-то около тридцати лет. Затем они могут жить еще пятьдесят лет, но как призраки. Они продолжают жить, потому что привыкли жить. Они продолжают жить по привычке, как будто машинально курят. Как отказаться от привычки?

Но жизнь — не привычка, а беспрестанный поиск, исследование. Жизнь это путешествие ради открытий. Пока вы не открыли высшую истину своего существа, не останавливайтесь, где бы ни были. Есть много остановок, очень красивых, очаровательных, манящих, магических. Помните о том, что, пока вы не осознали, кто вы, остановиться невозможно. Да, вы можете передохнуть где-то на перевалочном пункте, но продолжайте движение, продолжайте течь. Оставляйте открытыми любому опыту.

Не живите как трусы! Иными словами, не живите как христиане! Пусть каждый из вас живет как мужчина – не как джентльмен, а как мужчина; этого достаточно. Каждая из вас пусть живет, как женщина, а не как леди. Все леди мертвы; когда женщина мертва, ее называют леди. Когда мужчина полностью запрограммирован обществом, его называют джентльменом.

Я хочу видеть мужчин и женщин с первобытным духом: естественных, нерафинированных, свободных от уловок ума. Если вы можете так жить, тогда все в вашей жизни приносит радость. Все в вашей жизни будет способствовать вашей самореализации.

Милый Ошо, несмотря на то, что ты учишь нас наслаждаться сексом, воспринимая его как развлечение, я часто замечаю, что во время секса сам я очень серьезен и скован. Я все еще боюсь радоваться. Я не понимаю, что со мной происходит. Не мог бы ты объяснить?

Все понимают их, включая тебя. Ты просто обусловлен. Тебе часто говорили, что секс греховен, поэтому во время занятий любовью незаметно между тобой и твоей любимой появляется эта обусловленность. Ты начинаешь испытывать чувство вины и становишься серьезным. Ты начинаешь думать: «Что я делаю? Я совершаю грех против Иисуса, Будды, Конфуция».

Вы грешите перед всеми религиозными людьми мира. Вы одинокий маленький человек, противоречащий тысячам пророков и мессий всего мира, всех времен и народов. Конечно, вы становитесь серьезным, и ваша серьезность убивает вас. Серьезность принадлежит мертвецу. Вы когда-нибудь видели смеющегося или хотя бы улыбающегося мертвеца?

Смех принадлежит жизни, а серьезность – смерти. Живой человек всегда радостен, несерьезен. А я говорю, что занятие любовью – просто развлечение... Вам говорили, что это грех, а я говорю, что это развлечение. Противоречие настолько велико, что вы теряетесь. Это не грех. Если бы секс был греховным, тогда существование, создавая вас, не использовало бы гениталии. В чем была бы их польза? Природа нашла бы другой способ производить детей.

Послушайте историю... Одна пара отправилась в путешествие к далеким звездам. Наверно, эта история принадлежит двадцать первому веку. Они достигли их и захотели там все посмотреть, потому что эта живая планета была населена людьми, деревьями, птицами, животными. Они несколько отличались от нас, и все же их можно было узнать. Люди захотели понять все, что происходит в этом новом мире, потому что скоро должны были возвращаться на землю, чтобы рассказать там обо всем увиденном.

Они зашли в первое жилище. Их радушно приняли и спросили, что они хотят выпить: прохладительные или горячие напитки?

Они ответили: «Пить мы будем потом, а сначала мы хотим узнать о вашей планете».

Хозяину тоже было интересно узнать о Земле. Он сказал: «Хорошо, потому что я тоже хочу спросить о вашей планете. Прежде всего, я хотел бы знать, как вы делаете детей».

Вопрос несколько смутил земную пару, ведь у нас о таких вещах не спрашивают. Но они поняли, что никто не доложит о том, что они скажут или сделают, поэтому мужчина ответил: «Объяснить это трудно, поэтому я сейчас займусь любовью с женой. Так вы поймете, как мы делаем детей».

Когда он начал заниматься сексом с женщиной, хозяин, как и его жена, схватился за живот от хохота. Они не могли поверить, что так делают дети. Бедная женщина лежит под огромным животным, которое отжимается над ней! Странное упражнение!

Из-за их смеха земляне еще более смутились. Во-первых, они занимаются сексом, во-вторых, эти двое стоят и смеются, просто умирают от смеха.

Землянин остановился и спросил: «В чем дело?»

Хозяин ответил: «Мы смеемся, потому что именно так мы делаем кофе! Что касается детей, мы используем очень простой способ».

Они привели их к своему холодильнику и открыли его. В одном сосуде была жидкость зеленого цвета, в другом сосуде – жидкость красного цвета. Они смешали обе жидкости в третьей колбе и закрыли холодильник. Земляне не могли понять, откуда появится ребенок. Хозяин пояснил: «Через девять месяцев эти жидкости дадут нам ребенка. На самом деле, в нашем мире самое сложное – сделать кофе. Сделать детей гораздо проще».

Если бы существование считало секс греховным, то предложило бы другое приспособление для создания детей. Существование не противостоит сексу. Вам необходимо помнить о том, что это касается не только человечества... Святые любят цветы. Но они не ведают, что творят! Так они выражают свое расположение к сексу, потому что цветок создан не для того, чтобы его любили святы, ему нет дела до святых.

Не важно, свят кто-то или нет, поэт он или прозаик, у цветка есть семена. Бывают мужские и женские растения. Конечно, бедняги не могут ходить и обниматься, заниматься сексом, что доставляло бы намного больше удовольствия. Им приходится ждать бабочек, которые возьмут их «семя» и доставят его к «яйцеклетке». Цветы очень сексуальны.

Почему их цвета так насыщены и ароматны? Благоухание не для вас, а для привлечения бабочек и пчел. Цвет тоже должен привлекать их. Если бы они были бесцветны, неароматны, тогда ни одна бабочка или пчела не была бы столь глупа, чтобы подлететь к цветку. Это сексуальное явление. Птицы, животные, все существование зависит от секса, который рождает жизнь.

Религии противостоят существованию. Они убеждают вас, что секс греховен, а целибат благостен. Всем известно, какой целибат соблюдают в монастырях, какой целибат соблюдают священники и епископы.

Недавно я узнал, что одного христианского проповедника посадили в тюрьму на полтора года за то, что он занимался сексом с пятнадцатилетним мальчиком, хотя с кафедры проповедовал целибат. Позже другие мальчики также рассказали, что с ними он поступал так же.

Один из Пап Римских, до прихода нынешнего поляка, был гомосексуалистом. Он был епископом в Милане, и все знали, что он гомосексуа-

лист, потому что его друг всегда и всюду следовал за ним. Когда он стал Папой Римским, друг переехал из Милана в Ватикан и стал его секретарем. Эти люди продолжают говорить о celibате, но сведут людей с ума, все человечество сошло с ума из-за них.

Поэтому я говорю, что секс – игра, развлечение. Вы не можете принять легкость отношений, так как ваша обусловленность напоминает вам о том, что это грех. Таков квантовый скачок: от греха к развлечению! Но что я могу поделать? Это и есть развлечение.

Вы должны освободиться от своей обусловленности. И вы ничего не потеряете, а только приобретете, отказавшись от мысли о том, что секс греховен. Даже если вы знаете, что секс греховен, а celibат благодатен, то все же продолжаете заниматься сексом. О чем это говорит? О том, что все эти представления не могут препятствовать природе, но могут затуманить ваш ум. Когда вы занимаетесь сексом, эти мысли клубятся в вашем уме.

Священники не смогли искоренить секс из жизни, но отравили его. Мужчина не целен, как и женщина, когда они занимаются сексом, они оба находятся в состоянии раздвоенности. Их умы переполнены всевозможными теологиями, противостоящими сексу, когда их тела занимаются сексом. Они сами присутствуют в сексе лишь наполовину.

Когда мужчина не может избавиться от преждевременного семяизвержения, эта болезнь не психологическая, а религиозная, потому что он так напуган тем, что грешит, что предпочитает поторопиться! Скорей кончи, и ты свободен! Это заслуга Иисуса, Магомета, Махавиры. Вы не виноваты вы преждевременной эякуляции, а виновата религия. Вы не смогли соблюдать celibат: природа влияет на вас. И вы не можете заниматься сексом радостно, весело, потому что ум все время мешает вам и вашей подруге, говорит вам, что вы заняты несправедным делом.

Вам нужно заснять на камеру, как вы занимаетесь любовью с женой или подругой и время от времени пересматривать это кино. Вы удивитесь тому, насколько у вас жалкий вид, будто кто-то держит пистолет у вас под носом: «А ну, занимайся сексом, а не то...» И посмотрите на лицо женщины. Кажется, что она вот-вот разрыдается, у нее лицо искажено. Это не оргазм, а просто какая-то нелепица.

Женщина считает вас грязным стариком. Она ваша супруга, поэтому обязана исполнять супружеский долг, хотя она знает, что это грех. Разве женщина может испытать оргазм? Ее нет. Она лежит в кровати почти как труп. И ни один мужчина не хочет, чтобы женщина была слишком активна, так как тогда она уже не будет леди. Слово «леди» означает *та, которая хорошо лежит*: мирная, тихая, мертвая: «Ты делай свое дело и кончай поскорее». И вы так торопитесь, ваш ум так удручен, что вы тоже не можете испытать оргазм. Эякуляция это не оргазм, а только потеря энергии.

У женщины другой темп. В природе мужские и женские особи движутся в одном ритме. Они достигают оргазма одновременно, потому что животные ничего не слышали о том, что секс греховен, и они никуда не спешат. Ваш ум против того, чем вы занимаетесь, он торопит вас скорее кончить. Но у женщины другой темп. Ее тело – гораздо более тонкий

механизм, все оно чувственно. Мужчина беднее в этом смысле. Только его гениталии испытывают возбуждение, а остальное тело прикреплено к гениталиям, к их работе.

Но все тело женщины чувственно. Естественно, ей нужно больше времени, чтобы все ее тело радостно вибрировало, испытывая тепло. К тому времени, когда она начинает что-то чувствовать, мужчина уже храпит. Он закончил свою работу, завершил дело и заснул, и не просто заснул, но еще и захрапел. Многие женщины говорили мне, что после секса они рыдают. Кто бы не зарыдал с такими мужчинами? Женщина не успела кончить, а мужчина больше не может продолжать.

Из-за религиозных учений секс стал для мужчины снотворной таблеткой. Он расслаблен, потому что энергии больше нет, энергия уже не движется в ум, чтобы он работал и заставлял вас оставаться в бодрствующем состоянии. Тогда вы засыпаете. Но назначение секса не в этом. Снотворное? Вы можете выбрать любое на свой вкус, любого типа, какой захотите, и для этого женщина не нужна. Женщина оскорблена, когда ее используют как снотворное.

Женщина не может испытывать оргазм в такой спешке... В Индии около девяноста восьми процентов женщин не знают, что такое оргазм. В языке хиндустани нет слова «оргазм». На Западе всего лишь тридцать лет назад женщина осознала свое право от рождения. Но это ее право идет вразрез с традициями иудаизма и христианства. Если у женщины есть право на опыт прекрасного экстаза, переживания оргазма, исчезновения эго, остановки времени, нисходящей на нее тишины, такой радости, что она едва может выдержать ее, если таково ее прирожденное право, значит мужчина должен снова учиться.

Мужчина должен научиться предварительной игре с женским телом перед сексом, чтобы тело оттаяло и начало возбужденно пульсировать. Когда он чувствует, что все ее тело готово, то должен начать заниматься сексом. Пока он занимается сексом, между ним и партнершей не должно оставаться места для Библии. Не думаю, что кто-то сможет заниматься любовью, упираясь на Библию. Забудьте весь вздор, который вам внушили, которым вас обусловили. Занимайтесь любовью нежно, медленно.

Вы назовете глупым того, кто выпивает чашку чая залпом, а потом оказывается ни на что больше неспособным. Он обожжет горло, чай пролит зря. Он не умеет пить чай, который надо тянуть по глотку, а не выпивать залпом!

Не спешите в сексе. Дождитесь, когда женщина тоже будет готова, и позвольте ей быть женщиной. Пожалуйста, избавьтесь от ярлыка «леди». Позвольте ей тоже быть активной, потому что, если она активна, то придет скорее к точке оргазма. Когда она лежит трупом, у вас нет никакой надежды...

И запомните также, что, когда оргазм случился, когда вы оба полны радости, надо сделать заключительную часть: дополнительную партию после основной. Женщина подарила вам столько радости, мужчина подарил вам столько радости, но, даже не поблагодарив друг друга, вы засыпаете, не сделав жест благодарности. Единственный способ выразить

вашу благодарность – снова поиграть с телом женщины, и позволить ей поиграть с вашим телом...

Не думайте, что только проститутки активны, что только они ласкают ваше тело. Каждая женщина хотела бы ласкать ваше тело, но она боится, как бы вы не подумали, что она ведет себя как проститутка. Неужели вы не видите, что мужчины, которые женаты на красивых женщинах, все равно ходят к проституткам? Почему? Потому что среди проституток не бывает «леди». Такова нынешняя ситуация, которую вы сами создали. Проститутка приносит больше удовольствия, чем жена, ведь ей платят за то, чтобы она глубоко удовлетворяла вас, она профессионал. А ваша жена – дилетантка, как и вы.

Сейчас проститутками становятся даже мужчины, особенно в Калифорнии. Поэтому не волнуйтесь, идя к проститутке; жена тоже может пойти к проститутке, к мужчине; он даст ей больше удовлетворения, поскольку он настоящий мужчина – профессионал, умеющий довести женщину до оргазма. Но так должны вести себя все любовники!

Я думаю, что, если секс станет развлечением, проститутки исчезнут. Ни одна женщина не должна падать так низко, чтобы продавать свою любовь. По крайней мере, сберегите одну вещь – любовь, не несите ее на рынок. Хотя бы одну эту вещь не делайте товаром. На ней нет ценника. Она чрезвычайно ценна, но у нее не может быть цены.

Мужчина, который идет к проститутке, падает в своих глазах. Женщина, работающая проституткой, в глубине души осуждает себя, потому что она продает нечто бесценное. И помните о том, что проститутки и священники исчезнут вместе.

Священники вынудили миллионы женщин стать проститутками, так как они внушили вам представление о грехе. Все эти вещи взаимосвязаны. Я всегда дохожу до самого корня трудности, поэтому настаиваю на том, чтобы сделать секс игрой, развлечением.

А с тех пор как изобретены противозачаточные таблетки, больше нет вопросов, вам не надо беспокоиться о детях. Теперь это просто развлечение, без всякой ответственности и тяжелых последствий. Наслаждайтесь сексом! Отключите ум. Скажите священникам, которые постоянно галдят в ваших умах, чтобы они убирались к черту. Вы занимаетесь любовью, а священник пусть читает воскресную проповедь!

Нет, любовь настолько красивое явление, что вы обязаны научиться искусству любви, как вы должны научиться искусству жизни.

Если вы можете себе позволить это, тогда пусть ваша спальня будет особой комнатой, потому что это храм. Входя в комнату любви, вы должны оставлять обувь на пороге, как и голову, просто оставьте ее вместе с обувью. И прежде чем вы займетесь любовью, примите хороший душ, будьте чистыми. Медитируйте несколько минут. Сделайте секс красивым опытом. Осветите комнату не лампами, а свечами. Поставьте ароматную палочку в комнате, как в храме, зажгите благовоние. В комнате, где вы занимаетесь любовью, не делайте ничего другого, не ссорьтесь не спорьте. Если вы не в настроении, тогда не входите в комнату любви.

Вы многое не осознаете... В кровати, где спят супруги, они ссорятся, спорят, бросаются подушками, а потом занимаются любовью, и все в

одной кровати. Они не понимают, что каждое действие, каждая мысль, каждое чувство обладает своей вибрацией. Комната любви должна быть полна вибрациями любви.

Я хочу, чтобы вашим единственным Богом была Любовь. И вам не надо быть серьезными с Богом. Вам надо быть веселыми, радостными. Вопрос лишь в понимании того, что происходит с вами; и само понимание изменит весь процесс.

Милый Ошо, недавно ты назвал себя последним препятствием на пути к нашей свободе. Я всегда радовалась тому, что та любовь, которую я испытываю к тебе, видится мне путем к высшему освобождению. Но мое сердце тонет в слезах из-за осознания того, что я больше не хочу преодолевать это последнее препятствие. Я так люблю тебя, что меня не волнует свобода, цена которой твое отсутствие. Я просто хочу продолжать сидеть рядом с тобой вечно. Не мог бы ты сказать что-нибудь?

Детка, ты уже преодолела это препятствие. Не беспокойся!

Милый Ошо, мой отец сейчас гостит здесь, и вчера он потряс меня словами о том, что ни один из его детей не был желанным, все мы были ошибкой. Могу ли я использовать это как возможность вернуться, вспомнить и прояснить некоторые моменты обусловленности в прошлом? По-твоему, мой отец, которого, как мне кажется, я иногда копирую, все еще влияет на меня?

Не держи обиду на отца, потому что каждый человек – ошибка. Родители не могут предугадать, кто у них родится: Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун. В каждом половом акте мужчина высвобождает миллионы живых клеток, и все они летят в дикой спешке, как обычно и ведут себя мужчины, быстро, еще быстрее... Все мужчины в некотором смысле американцы. Но ты должен простить эти живые клетки, так как у них есть лишь два часа жизни. Если они не достигнут яйцеклетки за два часа, то навсегда исчезнут.

Вся трудность заключается в том, что миллион, или даже больше, жизнеспособных клеток участвует в масштабных гонках, потому что только одна придет первой. Иногда две клетки приходят одновременно, тогда рождаются близнецы, реже – три, еще реже – четыре. Рекордное число – девять, но это случилось только один раз. Закон гласит, что из одного миллиона живых существ, среди которых каждое индивидуально, и никто не знает их возможности, чем они могут стать, когда родятся на свет, добивается успеха одна клетка. Когда она достигает цели, яйцеклетка закрывается, и остальные клетки погибают.

Этот путь нелегок для бедных людей, повисших между жизнью и смертью. Это не простое дело. Если бы живые клетки были человеческих размеров, ростом шесть футов, тогда длина пути, который им необходимо преодолеть, составляла бы две мили. Две мили они должны преодолеть, и на какой скорости, с каким рвением к победе! Каждый пытается оставить всех позади. По воле случая кто-то достигает яйцеклетки пер-

вым. Каждый человек — ошибка. Не обижайся на отца. Он сказал тебе правду, будь благодарен ему.

Мы сможем узнать возможности яйцеклетки и сперматозоида, только когда начнем производить детей, используя научные методы, в лабораториях, пробирках... В каждом роддоме должен быть свой банк спермы, банк яйцеклеток, как у них уже есть банк крови. И из них будут выбираться правильные сочетания, благодаря которым появятся гении: здоровые, долгоживущие, нестареющие люди, устойчивые к болезням. Все это можно устроить, необходимо лишь выбрать правильные клетки.

Я предлагаю организовать это скоро в нашей коммуне. Вам не позволят производить случайных людей, делать ошибки.

Пришло время понять. На миллионы людей приходится один Эйнштейн, на миллионы людей — один Моцарт. Это ужасно. У нас может быть много музыкантов, танцоров, поэтов, ученых, писателей, скульпторов, компьютерных инженеров, людей, разбирающихся в электронных технологиях, художников, кого бы мы ни пожелали.

Вы должны лишь отбросить устаревшую пустую мысль о том, что ребенок должен происходить из клеток мужей и жен. Какой вздор! Яйцеклетка остается всего лишь яйцеклеткой, а сперматозоид — всего лишь сперматозоидом. Вы должны были привыкнуть к переливанию крови, потому что кровь и есть кровь. Если она соответствует вашей группе крови, то становится вашей.

Когда супруги хотят ребенка, они не должны производить его на свет сами. Сексом они могут заниматься столько, сколько хотят. Это развлечение, их личное дело, в которое никому нельзя вмешиваться. Но если они хотят ребенка, то должны пойти в медицинский центр и сделать особый запрос, где будет указано, какого ребенка они хотят. Это очень просто, это можно организовать. Им ответят, что через несколько месяцев им надо прийти и забрать ребенка. Но ребенок будет рожден из пробирки, запомните.

Вы можете продолжать делать кофе, все в порядке, но не создавайте столько ошибок: посредственных, отсталых, слепых людей, инвалидов. За это ответственны именно вы. Всех их можно было избежать. Нет необходимости в том, чтобы рождался на свет Гитлер. Нет необходимости в том, чтобы рождался на свет Сталин или Мао Цзэдун. Мы просто можем выбросить эти клетки в мусорное ведро. Надо выбирать лучшее. В вас так много клеток с уникальными качествами, что глупо оставлять их на волю слепого случая.

Нет, человек должен жить более осознанно. И твой отец прав, его надо уважать за это. Он принял жизнь, как она есть. Другие отцы не настолько смелы, чтобы признать ошибку. Не надо негодовать, будь счастлив. Радуйся, что ты пришел до того, как мои лаборатории начали работать, иначе у тебя не было бы возможностей. Ты таишь обиду. Будь благодарен отцу. Коснись его стоп: «Отец, ты совершил ошибку в нужное время! Если бы ты чуть повременил, для меня не было бы места на земле». Не надо негодовать. Так дети рождались на протяжении веков.

Но я хочу изменить ситуацию, чтобы родители не могли сказать своему ребенку: «Ты наша ошибка». У них спросят, какого ребенка они хо-

тят. Все (цвет волос, цвет глаз, форма лица), полную информацию можно заполнить в анкете, и врачи сами разберутся, что от них требуется. С этим тоже не будет сложностей, компьютеры легко справятся со своей задачей. Вы внесете в компьютер информацию: «Мы хотим ребенка такого-то типа. Вычисли и скажи нам номера двух бутылочек, из которых мы сварим кофе».

Будь счастлив, радуйся, и твой отец тоже станет счастливым, потому что, должно быть, он не очень хорошо чувствует себя из-за совершенных им ошибок. Все его дети — ошибки! Нет, позволь ему чувствовать счастье: «Ты все правильно сделал, сделал все в нужное время. Если бы этот сумасшедший пришел раньше, у нас не было бы никаких возможностей. Если ты можешь совершить еще несколько ошибок, сделай это скорее, так как случайные люди исчезнут к концу двадцатого века».

В двадцать первом веке мы будем точно знать, какие люди будут жить на земле. Я предоставляю вам творить двадцать первый век.

Милый Ошо, когда ты говоришь о себе, о естественном пути, которым мы должны следовать, я чувствую, как мое сердце откликается, я чувствую вибрацию и радуюсь. Но когда ты говоришь о политике, религии и других абстрактных вещах, я чувствую себя отчужденной и мне сложно как-то отнестись к ним. Может, мой ум возникает на пути у стрел твоего сердца?

У тебя нет ума — вот причина. Когда я говорю о религии, философии, теологии и других абстрактных предметах, они не задерживаются в твоей голове. У тебя нет ума. Ты зря хвастаешься тем, что твой ум мешает тебе. Но ты ничего не теряешь.

Позволь этим стрелам пролетать мимо тебя. Просто радуйся, когда я говорю о себе, о вас, о любви, о вещах, которые трогают твое сердце.

Но я говорю не для одного человека, ты должна помнить об этом. Я говорю для миллиона саньясинов по всей земле, и во многих из них я проникаю только посредством философии, религии и теологии. Но это не твоя трудность.

Глава 11

Я вам не отец

12 августа 1985 года

Милый Ошо, я человек лицемерный и грубый, но я очень рад, что у меня мягкий мастер. В своем подсознании я заменил своего отца тобой и сделал коммуну своей семьей. Я испытываю ненависть, гнев, обиду на тебя и коммуну. Но несмотря на это мне доставляют огромное удовольствие твои беседы. Меня глубоко трогает то, что ты открываешь мне свое сердце, и я не хочу больше прятаться от тебя. Я снова загнал себя в ловушку, поэтому мне грустно. Есть ли какая-то возможность увидеть корни своей ненависти и освободиться от нее?

Хорошо, что ты осознал свое лицемерие – вот отправная точка, чтобы найти корни обиды, ненависти, жестокости. Когда человек осознает свое лицемерие, его жизнь становится проще. Он обнаружил болезнь.

Но дальше ты рассуждаешь неправильно. Ты называешь себя человеком лицемерным и грубым, и ты счастлив оттого, что нашел мягкого мастера. Это не так. Ни один человек не сможет быть таким резким, как я. Кто тебе сказал, что я мягкий мастер? Самый последний негодяй в мире не сможет со мной состязаться, поэтому забудь об этом.

Ты лицемерен, с этим я согласен, но я не мягкий мастер. Мои методы со стороны могут казаться мягкими, но на самом деле я разрушаю твоё эго, лицемерие, личность, чтобы ты мог открыть свою подлинную индивидуальность. Это тяжелая работа, потому что ты отождествляешь себя со своей личностью. Когда я бью твою личность, тебе кажется, что ударили тебя. Но тебя никто не трогал.

Твоя личность – враг. Лишь те люди, которые готовы увидеть свою личность мертвой, уничтоженной, разделанной на кусочки, смогут жить со мной, так как они познают то, что называется духовным перерождением. Что бы ни сделали из тебя родители, общество, семья, я должен все это разрушить. Ты мешаешь мне разрушать. Возможно, поэтому ты называешь меня мягким мастером, ведь ты хочешь, чтобы я был мягким. Ты не можешь обмануть меня. Ты можешь обмануть себя и остальной мир, но вычеркни меня из этого списка!

Ты желаешь, чтобы я был мягким. Но разве я могу быть мягким с тобой, когда ты приносишь мне столько неприятностей? Ты заменил мной отца. Это преступление. Я никогда никого не усыновлял, потому что не вешаю на свои плечи лишнее бремя. Ты заменил свою семью коммуной? Тогда, естественно, тенью придет гнев на твоего отца и обратится против меня, гнев против твоей семьи обратится гневом против коммуны.

И не говори мне, что ты сделал это бессознательно. Ты все прекрасно осознаешь, ты же сам задал этот вопрос! Ты отлично знаешь, что сделал. Никто не может задавать вопрос о том, что сделало его подсознание. Неужели ты узнаешь свое подсознание? Само слово «подсознание» означает, что ты не осознаешь его. Ты прекрасно осознаешь, поэтому то, что ты заменил мной своего отца, а коммуной заменил свою семью, не принадлежит подсознанию. Но ты, конечно, как лицемер, пребывает в полном сознании и можешь продолжать обманывать других людей. В итоге человек, продолжающий обманывать других, неизбежно будет обманывать и себя. Обман вошел у него в привычку.

У меня был друг-клептоман. Само воровство для него не было жизненно важным, ведь он принадлежал богатой семье, нужды воровать у него не было. А красть такие вещи, как пуговица или булавка, просто нелепо. У него дома лежала коробка, которая всегда была закрыта на замок; никто не знал, что в ней.

Но он, проникшись ко мне чувством глубокой дружбы, сказал: «Я покажу тебе один из своих секретов. Пойдем ко мне домой». Я пошел к нему. Он закрыл комнату, открыл коробку и показал мне все эти вещи. Я нашел среди них свою авторучку, свой блокнот, который я искал и не

мог найти, потому что там были телефонные номера людей со всех концов страны.

Я спросил: «Это и есть твой секрет?»

Он ответил: «Да, мне нравится воровать. Не важно, *что* я краду, а важно, что я *украд*, и меня не поймали. Я обвел кого-то вокруг пальца и доказал, что я умнее других людей».

«Ладно, – сказал я. – И это весь секрет?»

Он ответил: «Я должен тебе признаться еще кое в чем. Я привел тебя сюда, и ты первым узнал, что мне нравится воровать, поэтому я хочу рассказать тебе еще кое-что, чтобы избавиться от вещи, потому что она очень обременительна для меня».

Я спросил, о какой вещи он толкует, и он ответил: «Иногда я не могу найти ничего, что мне хочется украсть. Тогда я краду из своего правого кармана и перекладываю украденное в левый карман. Мне неловко сознаваться себе в этом, но это правда». Ты понимаешь, к чему я веду? Он так привык воровать у других, что теперь не может расслабиться, не укрыв что-нибудь.

Ты называешь себя лицемерным человеком, и это явно так. И то, что ты осознаешь, ты пытаешься спрятать в подсознании, чтобы не брать на себя ответственность за это. Теперь ты обманываешь себя.

Я хочу рассказать вам еще одну историю, хорошо известную на Востоке. Жил на свете один великий святой по имени Экнат. Он странствовал по святым местам. В Индии трудно найти место, которое не было бы святым. Святые места там повсюду. Нужно много лет странствовать, чтобы объехать все святые места. Вместе с Экнатом ездили тридцать его учеников. Все они были богатыми людьми и могли себе позволить десять, двенадцать лет путешествий, оплачивая все затраты и риски.

Один новый человек, который никогда не был с ним, пришел к Экнату и сказал: «Мастер, я бедный человек. Я бы тоже хотел отправиться в паломничество с вами. Когда тридцать человек путешествуют вместе, еда готовится для всех тридцати, и на бедняка найдется немного еды и одежды».

Экнат сказал: «Беда небольшая, ты можешь присоединиться».

Тот ответил: «Но я вор, поэтому я боюсь, что могу подвести вас».

Экнат сказал: «Да, дело плохо. Бедность мы потерпим, позаботимся о тебе, но кто помешает тебе воровать? Ты должен пообещать, что не будешь воровать, пока находишься в паломнической поездке. Только тогда я смогу принять тебя в группу».

Вор дал такое обещание, и его приняли в группу. Но в группе стали наблюдать одно странное явление, когда паломники переходили с одного места на другое, останавливаясь на ночлег в караван-сараях или храмах. Станные происшествия стали происходить у них: люди теряли свои вещи. А еще удивительнее было то, что один находил свои вещи в сумке другого. Они ломали голову над тем, как вещи умудряются перемещаться из одной сумки в другую. Вещи не пропадали, но их приходилось искать. Все спрашивали...

Экнат ответил: «Я знаю, в чем дело. Позовите того тридцать первого человека, которого мы взяли с собой». Он сказал вору: «Ты должен ответить правду. Это твоих рук дело?»

Вор ответил: «Я обещал не красть, но не обещал, что не буду перекладывать вещи из одного места в другое. Вы должны простить меня, ведь у меня воровство – сильнейшая зависимость. Вы можете потерпеть ее в таком виде. Я ни у кого ничего не взял. Но когда все спят, вы знаете, что мне не терпится что-то украсть, ведь так много людей спит, и у них много красивых вещей, поэтому я думаю: «Чего, черт возьми, чего я жду? Ночь – мое время. Годами я спал днем и бодрствовал ночью, потому что в ночные часы я работал. И я чувствую, что нахожусь в трудном положении. Весь день я хожу сонный, но когда приходит ночь, тогда я прихожу в себя. Поэтому при виде всех этих богатых людей с дорогими бриллиантами, колье, жемчугом я чувствую слишком сильное искушение. Но я сдержал свое обещание. Я беру чье-то кольцо и вешаю его на шею другому человеку. Вы думаете, я не сдержал свое обещание?»

Экнат рассмеялся и ответил: «Нет, ты можешь продолжать свои фокусы, эти тридцать человек просто должны будут постараться найти свои вещи! Но я понимаю тебя и твои трудности».

Я тоже могу понять тебя и твои трудности. Ты лицемерен. Ты приукрашивал тем, кого не представлял собой. И сам того не замечая, ты показал это в своем вопросе. Ты сказал, что бессознательно заменил мной своего отца, коммуной – свою семью. Как ты узнал об этом? Для того чтобы узнать подсознание, ты должен обрести просветление, так как подсознание в девять раз больше сознания. Твой сознательный ум составляет очень тонкий слой, а подсознание глубокое, темное, и ты ничего не знаешь о нем. Поэтому я прошу тебя быть честным. По крайней мере, не обманывай себя. Ты сделал это сознательно и пытаешься избавиться от того, что сделал, вытеснив его в подсознание. Если ты просто поймешь это, то решишь трудность.

Я тебе не отец и даже не дядя. И я не мягкий. Мой меч может казаться мягким, но он сечет очень глубоко.

Когда ты откажешься от мысли о замещении, которая по сути абсолютно абсурдна, тогда все негодование, ненависть, гнев исчезнут сами собой. Тебе не надо делать что-то еще, просто признай, что ты обманывал себя. А это был обман. Какая еще лож может быть более очевидной? И еще один момент: пути назад больше нет. Ты уже полюбил меня, тебе нравятся мои беседы, ты любишь то, что я говорю. Ты не можешь вернуться назад, но можешь лишь идти вперед. Зачем же беспокоиться о прошлом?

Твой отец мог как-то обидеть тебя. Каждый отец обижает своего ребенка. Ему приходится так поступать, иначе дети убьют его. Они разрушат дом, сожгут его, могут сделать что угодно! Каждый отец должен быть непреклонен в вопросе дисциплины. Это и создает возмущение в тебе, потому что он лишает тебя свободы. Отец пытается сделать из тебя свое подобие, как Бог сотворил человека по своему образу и подобию. Посмотри в зеркало – неужели это Бог? Как же он великолепен! И как же великолепен его образ! Но каждый отец пытается это сделать. Именно

так возникла легенда о Боге, который создал человека по своему образу и подобию. Каждый отец пытается сделать из тебя свою точную копию, именно здесь и коренится обида.

Но как ты можешь поставить меня на место своего отца? Я не пытаюсь сделать из тебя свое подобие. Я делаю нечто прямо противоположное. Я пытаюсь помочь тебе найти себя, отбросить все поверхностное – то, чем твоя семья, отец, учителя, священники украсили тебя, слой за слоем.

Сбрось с себя эту одежду. Тебе придется нелегко, потому что одежда придает респектабельный вид. Одежда делает тебя наследником прошлого всей твоей семьи. Одежда делает тебя иудеем, индуистом, мусульманином. Одежда делает тебя двоюродным братом Иисуса Христа, Моисея или Будды. В этом и заключается вся трудность: ты не можешь отбросить ее.

Но я вижу в тебе отважного человека, ведь ты признал свое лицемерие. Еще надо чуть больше храбрости; отбрось все, что тебе навязали. Останься полностью обнаженным, таким тебя хочет видеть существование. Таким ты пришел в мир. Я говорю иносказательно: тебе необязательно разгуливать обнаженным по Портленду. Здесь, конечно, ты можешь делать это, все в порядке. Никто не обратит внимания на тебя, и ты просто будешь чувствовать себя глупо, да и выглядеть так же. Никто даже не спросит, в чем дело.

В моей коммуне принимают каждого, каким бы он ни был. Если обнаженный человек наслаждается утренним солнцем, он никого не беспокоит, не совершает преступления. Если вы не хотите видеть его, вам просто не надо смотреть на него. Проходя мимо него, закройте глаза или смотрите в другую сторону. Его обнаженное тело невыносимо для вас только потому, что в его наготы вы видите свою наготу. Вы знаете, что сами были недостаточно храбры для того, чтобы сбросить одежду и открыться ветру, дождю, солнцу.

Если ты действительно любишь то, что я открываю тебе... А это не открытие Бога, я просто по-человечески открываю свое сердце, чтобы дать тебе смелость открыть и свое сердце, чтобы страха не было. Когда два сердца открываются... Два сердца открыты друг другу, их ритмы синхронизованы, они рожают симфонию. Эта гармония даст тебе корни, сделает тебя центрированным, укоренит тебя. И ты сможешь простить и своих родителей, и не только простить. Ты почувствуешь жалость к ним, поскольку то же самое делали их родители, их семья с ними, и так далее назад из поколения в поколение, пока ты не достигнешь Адама и Евы. Их воспитывал сам Бог, но у него было такое же воспитание.

Такова генеалогия человечества. Каждый человек встроен в долгую, ужасную историю. Но сейчас ничего нельзя поделать: что прошло, то прошло. Ты можешь простить, можешь сострадать всем этим людям. И не трать время зря на поиски корней своей обиды. Корней нет, а обида сидит в сознании как паразит.

У нас в Индии есть лиана, у которой нет корней. Она переползает с одного дерева на другое и может достигать нескольких миль в длину.

Она попросту сосет сок деревьев. Когда я был ребенком, кто-то сказал мне, что у этого растения нет корней, но я не мог поверить, ведь я не из тех, кто верит всему подряд. Я зашел глубоко в лес, следуя за ветвями лиана, откуда она начала свое паразитическое паломничество. Да, у нее не было корней. У нее были маленькие ветви, расходящиеся в разные стороны, очень тонкие и жесткие, как шипы. Эти шипы впивались в деревья и использовали их.

У твоей обиды нет корней, поэтому не трать время зря. Это растение без корней. У твоей ненависти, гнева нет корней, они исходят из твоего неправильного понимания. Они пребывают в твоём сознательном уме, высасывают твои соки, энергию, разум, тишину, искренность. Просто попытайся понять, как это случилось. И это произошло не только с тобой, но и со всеми, в этом смысле все мы равны. Только в этом смысле коммунизм прав. Поэтому не думай, что страдаешь ты один.

Стань бдительным, сознательным, понимающим созревание обиды... Само понимание этого процесса растворит его.

Мой отец сделал все, чтобы я стал его образом и подобием, как и моя мама – все, кто любил меня. Я не сомневаюсь в их намерениях, они были благими. Но так поступали с ними их родители, и лишь так они могли поступать со мной. Разве я могу обижаться? Это было всего лишь непониманием. Я испытываю грусть и глубокую печаль в отношении к ним, потому что они страдали, как их родители, как и все человечество, причем без особой нужды.

Одна маленькая революция раскрасит мир в новые краски. Маленькая революция состоит в том, чтобы быть свободным, самим собой, какой бы ни была цена.

Отец часто брал меня в храм. Я сопротивлялся, спорил с ним, но он говорил: «Ты должен пойти, иначе попадешь в ад». Я отвечал: «Я лучше попаду в ад по своему желанию, ведь это хотя бы удовлетворит меня, потому что таков мой выбор. Но ты не можешь силой затащить меня в рай. Я буду страдать там, ужасно страдать, потому что не смогу забыть, что меня туда затащили силой, против моей воли».

Выслушав мои слова, отец минуту хранил молчание, а потом сказал: «Ладно. Иди, куда хочешь».

Я сказал: «Я буду благодарен тебе всю жизнь, потому что сейчас я договорился поиграть в карты кое с кем. Ты иди в храм, я пойду туда, где меня ждут. Теперь мы с тобой можем дружить». С того момента дружба росла, и пришел час, когда он стал саньясином.

Моя мама тоже саньясинка. Конечно, моя мама приняла саньясу раньше, ведь женщины смелее, так как им нечего терять. У них ничего нет: респектабельности, положения в обществе, поэтому им легко принять саньясу.

Мой отец принял саньясу через четыре года после моей матери. Ему стало как-то не по себе, потому что ему не хватало смелости. Но он стал медитировать, занимался в лагерях медитации. В конце концов, однажды случилось сразу два события: его «я» исчезло, и он совершил прорыв в новое существование, новую жизнь.

Если твой отец жив, помоги ему. Скажи ему, почему ты чувствовал обиду, там было лишь непонимание: «Ты думал, что твои поступки в отношении меня принесут мне благо. Но они могли и не принести благо, они не были благими. Но в том не твоя вина».

Вина возвращается к Богу. Поэтому я постоянно критикую Бога. В любой миг, когда мне выпадает такая возможность, я сразу же отрубаю ему голову, потому что он составляет источник всей глупости, страданий, несчастий, среди которых мы вынуждены жить.

Твой отец тут не при чем. Если он жив, иди к нему и не притворяйся. Он научил тебя притворяться. Иди неприкрытым, обнаженным, какой ты есть. И, пожалуйста, не замещай отца мною. Это абсолютно не справедливо, не честно.

Я никогда в жизни не пытался менять чью-либо жизнь. Миллионы людей, живших рядом со мной, изменили свою жизнь, но они сами ответственны за это. Я не прикладывал активные усилия, чтобы войти в их пространство. Я уважаю личное пространство каждого из вас. Но если они нашли то, что приносит им блаженство, покой, расслабление, и сами захотели всех этих благословений, это их дело. Никто не может заставить меня чувствовать ответственность за что-либо. И точно так же, я ни на кого не возлагаю ответственность за что-либо, я уважаю человека.

Итак, если чувствуешь обиду, отбрось ее. Дело в том, что твой отец, наверно, очень старался, чтобы ты был хорошим мальчиком. Теперь ты можешь пойти к нему, ведь ты больше не мальчик, даже не сын ему. Ты саньясин, а саньясин не бывает чьим-либо сыном, отцом, мужем или женой. Я хочу сказать, в реальности, а не на бумаге. Официально ты можешь быть мужем, женой, но это дело другое. Но в действительности ты лишь такой, какой ты есть; а я такой, какой я есть.

Если же отец умер, сходи к нему на могилу, принеси цветы и поплачь там. Дело не в том, слышит твой отец или нет, а в том, что ты совершаешь такой поступок. Твоя обида уйдет вместе со слезами, растворится в них. Принеси цветы, ты выразишь уважение к человеку, который всегда стремился принести тебе благо.

И не замещай его мною. Даже не спрашивая у меня разрешения, ты стал моим сыном, а я – отцом! И тогда, разумеется, все твои чувства в отношении отца (обида, гнев, ненависть) обратились на меня, но я ни в чем не виноват. Я даже не знаю тебя! Я не знаю, кому отвечаю! И не замещай семью коммуной. Коммуна – не семья, а смерть семьи. И не одной семьи, а многих – так возникает коммуна, на их костях. Твоя семья мертва.

Все люди, которые пришли ко мне, выпали из своих семей, религий, церквей. Здесь нет семьи, а есть просто друзья, живущие вместе и помогающие друг другу.

Милый Ошо, что представляет собой твое доверие, которое ты испытываешь к тому, кто обманывает и убивает тебя? Я не могу понять.

Я сам не понимаю, но что поделаешь? Я могу предложить лишь свое доверие, во мне нет ни капли сомнения.

Ты, рассуждая обыденно, полагаешь, что доверие следует направлять на того, кто его заслуживает. Ты очень скуп. Наверно, в тебе очень мало доверия, и ты можешь разделить его только с небольшим количеством людей, которые заслуживают его. Но и им ты не до конца открываешь свое сердце. Ты всегда остаешься в шаге от черты. Изображая доверие, в душе ты думаешь: «Кто знает, в самом ли деле этот человек заслуживает доверия?» Ты пребываешь в полной готовности: если ты убедишься, что он не заслуживает доверия, то можешь сделать шаг назад.

Ты не можешь понять мою позицию. А моя позиция заключается в том, что во мне нет недоверия, которое я мог бы кому-либо выказать. В этом смысле я очень беден. Во мне многого нет: я не могу ненавидеть кого-либо, не могу разозлиться на кого-либо, не могу навредить кому-либо. Я по-настоящему беден.

Кажется, твой вопрос имеет непосредственное отношение к делу: «Как ты можешь доверять человеку, который обманывает тебя?» А я хочу спросить тебя: «Если ты не можешь доверять человеку, который обманывает тебя, тогда чего стоит твое доверие?» Это особое доверие. Если человек стоит доверия, тогда любой сможет доверять ему. Но если человек обманывает, тогда только такой человек, как я, может доверять ему. Я даже могу помочь ему обмануть меня наилучшим способом.

Как-то раз в дом одного суфийского мистика по ошибке забрался вор. Он думал, что в нем живет богатый человек, поскольку дом был большим и красивым: один из богатых последователей подарил его суфию. Вор увидел этот дом и легко мог определить, сколько драгоценностей ждет его в нем.

Но когда он вошел в дом, то бы потрясен тем, что дверь была открыта. Легкий холодок прошелся по его телу, он испугался, подумав, что попал в ловушку. Но жадность перевесила страх. Он подумал: «Я должен осмотреться. Возможно, дверь просто забыли запереть. Наверно, страж отдыхает, уехал на выходные дни».

Он зашел в комнаты и увидел там суфия... На дворе стояло жаркое лето. Но суфии в любую погоду пользуются только шерстяными вещами. Поэтому их называют термином «суфии», ведь слово «суф» в переводе с арабского языка означает *шерсть*. Они носят только шерстяную одежду, и не важно, зима на дворе, лето, дождь. В арабских странах почти всегда лето, жаркое лето, палит солнце, но суфии используют только шерсть.

Итак, суфий лежал на шерстяном одеяле. И во всем доме больше ничего не было: ни одной вещи, так как суфий использовал одеяло днем, чтобы укрыться им, а ночью, чтобы лежать на нем. Конечно, вор очень огорчился. Он осмотрел другие комнаты, и, возвратившись в гостиную, где лежал суфий, увидел, что тот скатился на голый пол, а одеяло осталось лежать там, где и прежде.

Вор не мог понять, что произошло, но подумал: «Как бы то ни было, я могу взять это одеяло». Но он испытывал и жалость: «Завтра этому человеку нечего будет надеть. Я осмотрел его дом, здесь нечего есть. Такой прекрасный особняк, и совсем пустой! Его единственная собственность — одеяло». Даже вор почувствовал сострадание.

По привычке он сначала взял одеяло и был готов убежать, но, подумав еще раз, снова расстелил одеяло на прежнем месте. Суфий не спал и видел все, что произошло. Он спросил: «Что ты делаешь? Я скатился с одеяла, чтобы ты мог взять его. Мой дом пуст, мне очень жаль. Я никогда не думал, что сюда может забраться вор, иначе я бы припас несколько вещей. Когда ты придешь в следующий раз, просто оповести меня заранее, дня за два или три. У меня много последователей, я могу набрать вещей. Они всегда дают мне, но я не беру, потому что мне они не нужны. Но, пожалуйста, не отказывайся от одеяла, иначе обида навсегда останется у меня, ведь человек пришел, чтобы найти что-то, а я был так беден, что ничего не смог предложить ему».

Вор был в замешательстве: как быть? Никто до сих пор не упрасивал его красть. И он не услышал ни одного слова осуждения — напротив, суфий чувствовал вину за то, что его дом пуст. И для того чтобы не обижать этого хорошего человека, которого он почти полюбил... Он никогда не видел человека столь любящего, доверяющего, сопереживающего даже вору в собственном доме. Он забрал одеяло, но ушел недалеко. Было бы нечестно не довериться такому человеку, который доверяет тебе полностью, уважает твою человеческую природу без всяких условий.

Он вернулся и не мог поверить своим глазам. Суфий сидел во дворе особняка. В небе светила полная луна, и суфий пел песню: «Я так беден. Если бы у меня была полная луна, я бы отдал ее тому бедняку». Он плакал, потому что у него не было луны, иначе он бы отдал ее бедняку.

Вор слушал песню, она была такой красивой... Он подошел, припал к ногам суфия и сказал ему: «Просто прими меня. У тебя уже есть большой особняк, прими меня учеником, слугой — кем хочешь. И, пожалуйста, возьми назад одеяло, я не могу взять его. Я обещаю тебе, что никогда не буду воровать, потому что вор может попасть в дом такого человека, как ты. Я отказываюсь воровать не потому, что это плохо, а потому, что на свете есть такие люди, как ты, умеющие доверять даже вору».

Ты спрашиваешь меня: «Как ты можешь доверять тому, кто обманывает тебя?» Я доверяю способностям человека, доверяю его внутренней чистоте, которую ни один обман не может уничтожить. Я знаю, что он обманывает, потому что он привык обманывать, общество вынудило его обманывать. Но он не ответственен за это, он всего лишь жертва. Сможешь ли ты отказать жертве в доверии?

Ты спрашиваешь меня: «Как ты можешь доверять человеку, который убивает тебя?» Я жил в полную силу, насыщенно, поэтому, если кто-то убивает меня, он ничего не сможет отнять у меня. Я доверюсь ему, потому что он человек; и не важно, что он убийца. В любом случае однажды я должен умереть; когда я буду умирать, это не принесет никому удовлетворение. Сегодня я могу удовлетворить этого человека, даже моя смерть получает ценность.

Я помогаю людям, живя, и, умирая, помогу этому человеку. Если так он получает радость, удовольствие, тогда я буду последним на земле, кто помешает его делу, я помогу ему. И я умру, не потеряв доверия к нему.

И напоследок я еще хочу сказать тебе: доверие это алхимическая сила. Если ты доверишь кому-то, то можешь преобразить этого человека.

Возможно, мое доверие сможет помешать ему совершить убийство. Мое доверие может помешать кому-то обмануть. Доверие – великая сила, оно не достается задешево. Ты ничего не знаешь о нем, твое доверие ложно. Сначала ты выясняешь, насколько человек достоин доверия, а потом говоришь, что доверяешь ему. Но именно он заслуживает доверия, а не ты доверяешь. Меня же не волнует, заслуживает ли он доверия. Это его дело, его трудность.

Я поступаю по-своему и позволяю ему поступать по-своему. Я буду доверять ему, любить его, осыпать его своими благословениями. Возможно, он больше не встретит такого человека, как я. Возможно, только так он может преобразиться, переродиться.

Милый Ошо, женищина, которую я люблю, хотела оставить коммуны и жить со мной. Затем она передумала и сказала, что жить счастливо в коммуне она сможет, только когда забудет меня и разорвет со мной всякую связь. И она действительно перестала общаться со мной. Это сводит меня с ума. Я не могу понять это. Кто из нас глуп, я или она? Или мы оба?

Глуп только ты, но ты хотел, чтобы и она была глупой, как и ты. Однако она доказала, что гораздо разумнее тебя. Вместо того чтобы уехать из коммуны, единственного в наши дни места на земле, где возможно преобразование, она бросила тебя, перестала общаться с тобой, и поступила абсолютно правильно. На самом деле, если ты любишь ее, то должен вернуться в коммуны. Почему она должна оставить коммуны ради того, чтобы жить с тобой вне коммуны?

Ты говоришь, это сводит тебя с ума. Нет, ты уже сумасшедший, никто не может свести тебя с ума. Ты не смог понять эту женщину. Она любила тебя, причем так сильно, что помимо своей воли, скрепя сердце, была готова пойти за тобой и жить во внешнем мире. Но эта мысль была так противна ее существу, что в конечном итоге она решила, что должна сделать выбор. Она должна была выбрать между тобой и мной.

Кто же глуп? Если в тебе еще осталась капля разумности, возвращайся. Она оставила возможность и для тебя. Оставшись здесь и по своей воле разорвав связь с тобой и твоим чувством, она дала тебе понять, что здесь происходит нечто большее, по сравнению с твоей любовью. Если ты любишь ее, то должен приехать в коммуны. Она оставила тебе возможность вернуться в коммуны и быть рядом со мной. Она любит тебя, поэтому полностью разорвала с тобой связь. Это лечение шоковой терапией. Ты отлично знаешь, что она любит тебя. Она прекрасно знает, что, пока не разорвет с тобой связь, ты не приедешь сюда.

И почему ты боялся жить здесь? Ты мужчина, а она женщина, но она храбрее, отчаяннее тебя. Просто похлопай себя по щекам, проснись и возвращайся. И ты впервые узнаешь, что такое настоящая любовь. Если ты не можешь пожертвовать своей зарплатой, положением в обществе, респектабельностью, тогда убирайся к черту! Значит умение любить не было заложено в тебя, несмотря на зарплату, положение и респектабельность.

Ты задал странный вопрос. Ты не сказал, почему хотел, чтобы она уехала с тобой из коммуны. У тебя есть какие-то личные интересы во внешнем мире. Не из-за любви ты убеждал ее поехать с тобой, просто твоя респектабельность звала тебя, положение, бизнес – что угодно. Она видела, что ее использовали. А использовать какого-либо человека хуже всего на свете. Она не захотела, чтобы ее использовали, и объявила себя независимой.

Но она не сказала, что не любит тебя, а всего лишь порвала связь, чтобы ты был свободен, как и она. Этот поступок из любви. И если в тебе есть доля мужественности, то отбрось все то, что держит тебя во внешнем мире, во имя любви возвращайся к ней сюда. Так она создала возможность вернуть тебя ко мне... А иначе, где еще ты видел любовь?

Весь мир кажется таким любящим. Отцы любят своих детей, дети целуют своих матерей, матери любят своих мужей. Братья, сестры, друзья – весь мир оплетен узами любви. Но если ты приглядишься, то нигде в мире не найдешь даже намека на любовь. Четыре миллиарда любящих людей живут в мире, но нигде нет аромата любви. Ты уловишь запах лишь ядерного оружия, Хиросима и Нагасаки все еще дымятся. Когда атомную бомбу сбросили на Хиросиму и Нагасаки, атомной энергии было в семь раз меньше, чем сейчас.

А ты идешь в общество, которое неустанно готовится к самоубийству, где СПИД распространяется как лесной пожар. Мои коммуны будут единственными укрытиями, где мы оградим себя от СПИДа, где мы сможем притворять в жизнь великое движение медитации, тишины и мира. Таким образом, мы сможем не дать политикам осуществить их безумные мечты об уничтожении всей жизни на Земле.

Милый Ошо, недавно я проснулся утром с такими словами в голове: «Я выжму этот сок, весь сок, и ничего кроме сока, из настоящего момента». Может ли это стать новой присягой, когда мы перепишем конституцию?

Ты проснулся со словами: «Я выжму...»? Все еще в будущем времени? Ты должен был выжать его сразу! «Выжму весь сок настоящего мига»? Когда? Когда наступит этот момент? И ты начал мечтать о мировой конституции, о том, что саньясины напишут в ней: «Может ли это стать присягой в той конституции»? Нет!

Прежде всего, саньясины не будут писать конституции. Конституции пишутся политиками. Конституции пишутся людьми, жаждущими власти, честолюбцами. Конституции нужны потому, что существуют нации. Я же пытаюсь разрушить все разграничения между людьми. В моей коммуне никто не знает, где немец, итальянец, американец. Вскоре я собираюсь предложить людям своей коммуны придумать одежду, которая не делает различий между мужчиной и женщиной.

Итак, первым делом, мы не собираемся создавать конституций. Мы собираемся уничтожить все конституции в мире. Но скажу на всякий случай, что, если какой-то саньясин, какой-то верблюд начнет писать конституцию, тогда он не напишет это предложение в качестве присяги: «Я выжму весь сок настоящего момента». Но когда?

Твое предложение противоречит всему моему учению. *Выжимай* его! Не думай даже, что ты собираешься выжать... К тому времени ты упустишь момент. Сначала выжми, а потом говори все, что тебе угодно!

Милый Ошо, ты говоришь, что не любишь спагетти, но мне кажется, что спагетти прекрасно отражает человека, достигшего самореализации. Если они хорошо приготовлены, отдельные нити слипаются друг с другом, и в то же время каждая из них остается собой. Пожалуйста, прокомментируй.

Поэтому я и не люблю спагетти, ведь я не люблю так называемых людей, достигших самореализации: всех этих мессий, аватаров, тирт-ханкар. Все они спагетти, в этом ты права, но я не желаю быть спагетти.

Я не мешаю вам наслаждаться спагетти. Итальянцам очень трудно перестать есть спагетти. Даже если я пообещаю им, что, перестав есть спагетти, они станут просветленными, они все равно не перестанут есть их. Только это они и принесли миру, а иначе каков вклад Италии, помимо спагетти? Какая-то маслянистая куча.

Ты правильно нашла причину, по которой я не люблю спагетти: они очень похожи на пророков, мессий. Интересно: все они были итальянцами? Я никогда не... Стоит мне только представить спагетти, и меня начинает тошнить.

Глава 12

Песня прилива

13 августа 1985 года

Милый Ошо, твои противоречия, ложь, беспрестанные напоминания нам о том, что мы здесь не для того, чтобы верить тебе, остановили работу моего ума. С уверенностью я могу лишь сказать: «Я не знаю». Раньше я очень гордился своим умом, но теперь считаю его попросту глупым. И тем не менее, это не не-ум; возможно, скоро он, наконец, испустит свой последний вздох: «Я не знаю». Между тем, на сердце у меня все легче. Когда ты начинаешь противоречить тому, что ты говорил ранее, оно весело смеется и чувствует благодарность. Что со мной происходит?

Мои противоречия для того и предназначены, чтобы с тобой происходило то, что ты описал. Я хочу не убеждать твой ум, а взаимодействовать с твоим сердцем, так как только здесь можно установить настоящую связь. Общение умов всегда поверхностно.

Я могу быть последовательным, но тогда я буду убеждать твой ум, а этого мне совсем не хочется. Я не миссионер, и у меня нет послания для тебя. У меня есть лишь опыт, но я не хочу передавать его словами, теориями, философией. Дискуссия не ответ. Поэтому сначала я должен разобрать твой ум на составляющие, и лучшим способом для этого будет мое противоречие себе. Либо ты сбежишь, чувствуя, что вот-вот сойдешь с ума, либо, если тебе хватит смелости, ты останешься здесь и действительно сойдешь с ума! Когда работа твоего ума останавливается, начи-

нает действовать сердце.

Ты попал в хорошую атмосферу. Если ум говорит: «Я не знаю», то перестает работать. И когда ум перестает действовать, в тот же миг двери твоего сердца начинают открываться. Вот две стороны одной монеты. Поэтому, когда ты слышишь, как я противоречу себе, то весело смеешься. Это верный отклик на мои противоречия.

Да, речь еще не идет о состоянии не-ума. Именно ум говорит: «Я не знаю». Когда ум полностью исчезает, в состоянии не-ума нет того, кто мог бы сказать: «Я не знаю». Вот последнее знание. Есть лишь знание того, что я не знаю; по меньшей мере, ты знаешь это. Вот последнее препятствие. Оно тоже исчезнет, а вместе с ним и вопрос о знании или незнании. Впервые ты будешь чувствовать, а чувство – путь обретения опыта.

Когда ты находишься в голове, тебя отделяют от меня тысячи миль. Когда ты находишься в сердце, ты пребываешь и в моем сердце, потому что сердцам неведомо разделение. Вся моя работа заключается в том, чтобы ваши сердца бились в одном ритме с моим сердцем. Тогда вы станетесь оркестром. В тебе скрыто нечто большее, чем сердце, но без него ты не можешь достичь своего глубочайшего сокровища, своего существа.

Есть три главных понятия: мышление, чувство, существование. Отталкиваясь от мышления никто никогда не приходил к подлинному существованию. Никто не мог миновать чувства, ведь чувство это мост. Первый шаг – от мыслей к чувству, второй шаг – от чувства к существованию. Это путешествие состоит из двух шагов.

Итак, помни о том, что чувства будут невероятно красивыми, но не останавливайся на них. Это лишь временная остановка. Ты можешь отдохнуть здесь немного, насладиться миром сердца, но помни о том, что тебя ждет еще один шаг. Противоречиями я уничтожаю твою привязанность к уму и мыслям. Посредством молчания я уничтожаю мир твоих чувств. Когда оба слоя растворились, ты такой, каким тебя хочет видеть существование, а именно незамутненное отражение своей индивидуальности. Ты пришел домой.

Не волнуйся, путешествие началось. Не останавливайся, пока ты не придешь домой, где нет мыслей и чувства, но есть лишь ощущение существования. В этом переживании я смогу передать тебе то, что невозможно передать другими способами. Тогда я не мастер, а ты не ученик.

В уме я учитель, а ты слушатель. В чувстве я мастер, а ты ученик. В существовании нет ни меня, ни тебя, а есть лишь бытия.

Милый Ошо, что происходит, когда ты танцуешь со мной? Ты называешь себя обычным человеком, но танец с тобой – не обычное переживание. Он не похож ни на что из того, что я переживала прежде.

Кто тебе сказал, что я обычный человек? Наверно, я сам! Только у обычного человека хватит смелости заявить, что он обычный. Каждый обычный человек считает себя необычным, но у него не хватает храбрости сказать об этом открыто. Я необычный! Иначе зачем тебе быть здесь рядом со мной? Что, черт возьми, ты делаешь с обычным человеком? Да,

танцую со мной, ты переживала то, что не сможешь пережить ни с кем другим. Потому что это не танец двух тел, нет, не танец, а глубокая, глубочайшая встреча.

Не слушай мои слова. Доверяй тому, что ты чувствуешь, когда ты со мной. Этот танец показал тебе измерение, которое я не могу показать тебе словами. Слова обычны, но тишина, прекрасный танец, встреча, слияние, смешение друг в друге, когда забываешь о том, кто ты ... Танцевать значит пить из самого источника моего существа.

Ты ощутила нечто от самого меня. Я должен изобретать столько разных механизмов, чтобы освободить вас из вашего тюремного заключения. Ты никогда бы не подумала, что однажды будешь танцевать со мной. Твой ум просто остановился. Твое сердце начало работать с огромной силой. Глядя в мои глаза, наблюдая за моими жестами... Так мало-помалу возникает синхронность. И больше нет двух танцующих людей, а есть только танец. Вот состояние опьянения божественностью.

Ты благословенна. Но не делай из этого задачу для ума, иначе вернешься в свое прежнее горестное состояние. Позволь тому, что ты пережила в танце, стать твоей жизнью. И это не значит, что ты должна танцевать только со мной. Я лишь дал тебе ключ. Теперь ты можешь танцевать с ветром, солнцем, деревьями – везде ты найдешь меня танцующим с тобой, я обещаю. А обычно я не даю обещания.

Милый Ошо, не является ли просветление еще одним представлением, сходным с представлением о рае? Почему однажды ты должен просветлеть и больше никогда не родиться снова? В жизни столько сока и радости, что стремление стать просветленным и больше не родиться кажется мне сумасшествием.

Тогда не становись просветленным! Кто тебя принуждает становиться просветленным? Уезжай отсюда! Ты понимаешь, о чем говоришь? Ты понимаешь, к чему ведешь? Я знаю, что такое твоя жизнь, и знаю, что ты называешь соком. Назови это лучше кока-колой. Я знал, как ты жил, поэтому могу так говорить. Я был там же, где и ты.

Когда ты становишься просветленным, это не очередное представление, сходное с представлением о рае, так как ты никогда неходишь в рай. Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то вошел в рай? На рай надеются все, кто несчастен и живет в аду. Он предназначен для христиан, иудеев, индуистов, буддистов, мусульман, но не для моих людей.

Просветление это состояние твоего существа. Оно не где-то далеко за облаками, а в тебе самом. Оно просто означает, что ты начинаешь чувствовать, ощущать саму жизнь. А она полна света – отсюда слово «просветление».

У тебя нет понятия о том, что такое твоя жизнь. Что ты называешь соком? Заниматься любовью с женщиной? Это все равно, что делать кофе, да еще с такими трудностями. Зачем ты делаешь всю эту гимнастику, когда есть быстрорастворимый кофе?

Пьяница бесцельно ходил по пляжу и увидел борца, делающего отжимания. Он остановился в недоумении. В конце концов, он не удержался, подошел к борцу и сказал: «Дружище, твоя девушка уже ушла! Я то-

же делаю такие отжимания, но со своей подружкой. Зачем ты делаешь все это?»

Ты говоришь: «В жизни так много сока». Неужели это так? Тогда почему ты здесь? Чего ты ищешь? Для чего все эти поиски? В ней нет сока. Да, время от времени ты можешь испытать мгновения блаженства, но из-за них ты становишься еще более несчастным. Если несчастье длится непрерывно, тогда ты привыкаешь к нему. Возможности человеческой приспособляемости почти безграничны. Если ты страдаешь и твое страдание остается постоянным, тогда ты обживаешься в нем, и оно становится для тебя чем-то само собой разумеющимся.

Здесь ты, возможно, переживал моменты, когда тебе становились доступны другие измерения существа. На миг ты расстаешься с печалью, страданием, ревностью, жадностью, страхом и другими видами паранойи. На миг ты оказываешься там же, где просветленный человек находится все сутки напролет. Он не может выйти из этого состояния.

Весь твой сок жизни всегда некий тип зависимости. У тебя есть прекрасный мужчина или женщина, и ты думаешь, что в жизни много сока. Но даже Клеопатра, которая считается красивойшей из женщин, когда-либо ходивших по земле, через два-три дня станет обычной женщиной. Весь сок скоро исчезнет, потому что женщина остается женщиной, а мужчина – мужчиной. Вы начнете спорить, ссориться, придирааться друг к другу. И ты будешь удивляться, куда исчез сок.

Все это было придумано, а фантазия не может существовать вечно. Это просто галлюцинация, нельзя зависеть от нее. Но все зависит от разного рода галлюцинаций. И рано или поздно приходит разочарование.

Просветление это независимость: сок приходит не из-за какого-то человека. Если он приходит из-за кого-то, значит может уйти в любой миг. Если он исходит от кого-то... Человек может передумать, и его сок потечет в направлении к кому-то другому, а не к тебе. Поэтому в мире так много ревности. Если твоя жена посмотрит на красивого мужчину, остановится посреди улицы и забудет о тебе, хотя ты стоишь рядом с ней, тогда будешь ли ты чувствовать сок жизни?

Посмотри, как мужья ходят с женами по улице или рынку. Ты сразу сможешь сказать, муж рядом с женщиной или любовник. Не надо даже их спрашивать. Муж удручен, печален, он хочет сбежать, ведь так много красивых женщин проходит мимо. Он не может даже взглянуть на одну из них, потому что жена рядом, и она настороже, готова начать допрос. Они оба наблюдают друг за другом, выжидая повод, чтобы поругаться.

Когда ты зависишь от того, что исходит извне... Ты можешь чувствовать этот сок, потому что у тебя много денег, но скоро поймешь, что не можешь есть деньги, не можешь выжать доллар и выпить из него сок. Ты просто поранишь руку. И ты видишь многих, кто гораздо богаче тебя, но и гораздо несчастнее. Ты когда-нибудь слышал о богатом человеке, который был бы счастливым? Он беспокоен, постоянно тревожится. Ночами он не может заснуть. На самом деле, богатство человека определяется количеством снотворного, достаточным для того, чтобы заснуть.

Да, сначала, когда ты вдруг выигрываешь лотерею, ты прыгаешь и радуешься, чувствуя, что жизнь полна сока. Но лотерея – нечто внешнее,

ты не будешь выигрывать ее каждый день. Завтра ты будешь несчастен, потому что не выиграл лотерею. А послезавтра? И что ты сделаешь с выигранными деньгами? Ты можешь поставить их на кон в азартной игре, можешь пойти в клуб, напиться и упасть в сточную канаву. Ты можешь пойти к проститутке. Что ты сделаешь с деньгами, которые у тебя появятся?

Все, что является внешним по отношению к тебе, может дать лишь иллюзорное чувство красоты, радости. Но эти моменты опасны, потому что они показывают тебе всю непроглядность твоей жизни. Они создают фон.

Просветление это не представление, а переживание, независимо от какого-либо объекта. Никто не может украсть его, никто не может одолжить его. Его нельзя потерять, так как оно вечно твое. Так ты поймешь, что такое настоящий сок.

Сейчас ты можешь баловаться разными игрушками. С ними ты просто тратишь впустую свое время. То же самое время можно потратить на исследование реальности, на свое существо. Просветление вечно. И невозможно его потерять, потому что оно и есть ты. Ты открываешь себя.

Ты спрашиваешь: «Если просветленный человек никогда не родится заново, но в жизни столько сока, тогда зачем хлопотать о просветлении?» Ты задаешь вопрос, потому что тебе не с чем сравнивать. Ты знаешь только эту жизнь. Ты не знаешь, что есть вечная жизнь, где нет болезней, недугов, СПИДа, старости, смерти. Это просветление.

Для чего просветленному человеку рождаться еще раз? Чтобы болеть? Чтобы стареть? Чтобы снова пройти тот же путь, который есть не что иное, как страдание, постоянная боль? Просветленный человек не обретает тело снова, потому что он обрел космос.

Это все равно, как если бы ты жил в маленькой хижине, и кто-то сказал тебе, что есть где-то мраморный дворец с множеством измерений. Но есть одно условие: ты не сможешь вернуться в хижину. Ты скажешь: «Я не хочу идти на поиски бесплотной идеи. Чтобы потерять свою хижину? В ней так удобно, она такая уютная, я жил здесь так долго». Бедняге не с чем сравнивать, он не имеет представления...

Ты слышал историю о лягушке из океана, которой случилось попасть в Орегон? Она направлялась в Белый Дом. Когда она услышала, что даже шимпанзе может стать президентом в Америке, то спросила: «Чем хуже я, прекрасная лягушка?»

Захотев пить (кто же не захочет пить в Орегоне?), она прыгнула в колодец. В колодце жила другая лягушка, которая владела им с тех самых пор, как себя помнила. Она удивилась, увидев другую лягушку, но лягушки не так враждебны к незнакомцам, как оregonцы.

Она поприветствовала незнакомку и спросила: «Какие новости во внешнем мире? Я никуда не вылезая, все время живу здесь. В колодце очень хорошо, здесь достаточно воды, еды и тени».

Вторая лягушка ответила: «Дорогая, ты ничего не видела в жизни. Я прискакала сюда от самого океана».

«От океана? – удивилась первая лягушка. – А что это? Какой-то колодец?»

Лягушка-путешественница ответила: «Он не имеет ничего общего с колодцем».

Лягушка из колодца спросила: «Тогда какого он размера?»

Гостье было трудно оценить размер океана, и она сказала: «Трудно объяснить. Ты должна увидеть его сама».

Первая лягушка сказала: «Я попробую помочь тебе определить его размер». Она прыгнула на одну четверть от длины колодца и спросила: «Такой? Нет?» Тогда она отпрыгнула на половину длины и спросила: «Такой твой океан? Нет?» Тогда она прыгнула из одного конца колодца в другой и спросила: «Такой океан?»

Вторая лягушка ответила: «Пожалуйста, прости меня. Ты не можешь понять меня. Твоим колодцем невозможно измерить океан».

И лягушка из колодца воскликнула: «Тогда убирайся! Ты оскорбляешь хозяйку. Это ложь! Океана вовсе нет. Это все твои рассказы, чтобы я почувствовала себя униженной. Так нельзя вести себя, это просто невежливо! Немедленно убирайся отсюда, иначе я сейчас убью тебя!»

Вам нельзя сердиться на лягушку из колодца, ведь таково было ее видение, доступная ей перспектива. Вы должны простить ее. Вам надо простить ее, потому что вы сами находитесь в таком же положении. Не простив ее, вы не сможете простить и себя.

Я говорю о соке, подобном океану, а ты сравниваешь его с кока-колой. Просто пойдем со мной. Иного способа нет, невозможно иначе объяснить это. Все объяснения лживы. Но я могу показать тебе само пространство просветления. Я знаю туда дорогу. Я знаю твое положение. Я когда-то находился в твоём положении и задал бы такой же вопрос.

Пока ты не познаешь просветление, считай его представлением, ведь это не представление, а реальность, твоя реальность. Реальность же столь огромна, обширна, прекрасна и исполнена благословений, что целой вселенной не хватит, чтобы измерить ее.

Но если тебе достаточно колодца в Орегоне, тогда все в порядке. Меня это не беспокоит, ты можешь стать генеральным прокурором Орегона или губернатором. Но помни, что, кем бы ты ни стал, ты останешься лягушкой из колодца, то есть человеком ограниченным, очень ограниченным.

Я предлагаю тебе выпрыгнуть из колодца. Океан не так далеко, надо лишь доехать со мной до Портленда. Путешествие не займет много времени, потому что у меня методы – из века высоких скоростей. Не успел ты застегнуть ремень, как уже прибыл на место, и пора уже выходить из самолета. Когда ты увидишь океан, мне не надо будет убеждать тебя в том, что он больше твоего колодца. Я увижу слезы в твоих глазах, слезы чистой радости и глубокой благодарности, потому что океан был так близко, а ты всю жизнь оставался пленником маленького колодца. Но ты думал, что жизнь полна сока.

Теперь ты знаешь красоту безграничного пространства, знаешь песнь прилива, песнь волн. Отныне тебе известен закат над океаном.

В твоём колодце всегда была ночь: темная, унылая, скучная. Здесь же перед ликом океана мгновения сменяют друг друга. Океан не неподвижен, волна приходит за волной... Он всегда движется. Океан полон энергией. От смерти к бессмертию.

гии: он не мертв, а жив. Но все зависит от тебя, никто не заставляет тебя устремляться в просветление. Только ты сам, если тебе хватит храбрости, можешь выпрыгнуть из него. Я лишь могу гарантировать тебе, что ты не захочешь родиться снова: чего ты здесь добился? В этом теле, в этой жизни ты беден. Достигнув просветления, ты станешь императором. А зачем императору снова беднеть?

Но для начала человек должен получить опыт бедняка и императора – только тогда можно будет сравнивать их. Иначе тебе кажется, что твоя жизнь реальна, а просветление для тебя такое же представление, как рай. Нет. Рай это просто идея, а просветление – цветок твоего сознания, цветок с необычайным ароматом, неиссякаемым благовоением. Ты можешь поделиться им со всем миром. Ты обретаешь так много благословения, что сможешь благословить все существование. Я говорю об этом, опираясь на свой личный опыт.

Милый Ошо, ты говоришь: «Не проси, и дано будет тебе», а еще: «Уповай на Аллаха, но сначала привяжи своего верблюда». Когда наступает пора действия и пора сдачи?

Во-первых, ты спросил, и я ответил: «НЕ проси, иначе тебе не будет дано». Но ты не понял меня. Во-вторых, ты цитируешь арабскую поговорку: «Уповай на Аллаха, но сначала привяжи своего верблюда».

В пустынях аравийского полуострова ночью, если ты спишь, верблюд может уйти в любом направлении, и ты потеряешь его навсегда. Отсюда и поговорка: «Сначала привяжи верблюда, а потом уповай на Аллаха». Эту поговорку придумал не святой и не пророк; она стала результатом опыта поколений живых людей. Таков вывод, пришедший из жизни миллионов людей.

Уповай на Аллаха. Вообще-то, Аллаха нет, но если ты хочешь уповать на него, пожалуйста. Но если ты увлекся своей верой, то не забудь привязать верблюда, иначе у тебя возникнут неприятности. Аллах не будет заботиться о верблюде всю ночь напролет.

Такова народная мудрость. Она не говорит: «Аллаха нет, поэтому не беспокойся о нем, просто привяжи своего верблюда, надень на него путы». Но она означает именно это. И то и другое невозможно одновременно. Если тебе достаточно веры в Аллаха, тогда просто скажи ему: «Пожалуйста, позаботься о моем верблюде, пока я буду спать». И один этот опыт покажет тебе, что нет Аллаха, и никакая вера не поможет – верблюд уйдет.

Верблюд не верит в Аллаха и в ваше упование на него; он верит в то, что его привязали. Поэтому делай то, во что верит верблюд, а не то, во что веришь ты. Пользуйся языком верблюда, а не теологией, религией. Верблюд не бывает мусульманином, индуистом или христианином.

Кроме человека, больше ни одно животное не поклоняется религиозным культам. Все животные обходятся без религий, теологий, церквей. Странно, что вы считаете себя более высокой ступенью эволюции по сравнению с животными. По крайней мере в этом отношении вы такие. Кому вы поклоняетесь? Вы не видели, не встречали, никого не лицезрели рядом с собой и верите в нечто совершенно гипотетическое.

Эта мудрость народная, она практична и прагматична. Я хочу сказать тебе: забудь про Аллаха и свою веру, привяжи своего верблюда, это поможет. Зачем обращаться к Аллаху и вере, если достаточно всего лишь одной веревки? Таков смысл поговорки.

Но ты не слушаешь меня или не понимаешь, о чем идет речь, хотя слышишь ее. Я сказал: «Не проси, и дано будет тебе». Мольба делает тебя нищим, а все благословения существования принадлежат лишь императорам. Не проси. То, что принадлежит тебе, будет открыто тебе. Спрашивая, бегая, ища, выслеживая, ты можешь совсем забыть о том, что искомое находится в тебе.

Когда я был ребенком, у меня был учитель с очень слабым зрением. Он носил очки с очень толстыми линзами, которые почти «приросли» к его лицу. Однажды, когда я сидел с ним, он начал оглядываться по сторонам. Я спросил: «В чем дело?»

Он ответил: «Я ишу свои очки».

Я удивился: «А как вы можете искать без очков?»

Он ответил: «И то верно».

И тогда я добавил: «Вы стареете. Очки у вас на носу».

Он коснулся их и сказал: «Как странно. Наверно, ты прав, я старею. Очки у меня на носу, я смотрю сквозь них». Это же просто: он не мог видеть без очков, но он осматривался всюду, искал их. Это уже доказывало, что очки находятся на своем месте. Но поиск... На самом деле, он торопился, так как приезжал один из его друзей, старинный приятель. Он был пожилым человеком, а вокзал находился в двух милях от дома, поэтому он спешил, чтобы успеть на вокзал. В спешке он забыл, что очки у него на носу.

Люди, которые ищут, исследуют, спрашивают, бегают по всему миру, чтобы обрести истину, забыли о том, что прежде, чем начать искать где-либо, надо заглянуть в себя. Это отправная точка. И тот, кто однажды обратился в себя, уже нигде не ищет в другом месте. Он всегда все получает – всегда, без исключений.

Вы рождаетесь с истиной и носите в себе ее вкус. Вы можете забыть этот вкус, но не в силах потерять ее.

Вот что произошло: ты забыл. Тебя так увлекли разные вещи, что ты забыл о том, кто ты. Кого ты собираешься просить? Кто должен ответить тебе?

Я сделал это утверждение в противовес словам Иисуса Христа. Он говорит: «Ищите и вы обретете». Проанализируйте это предложение. Оно означает, что все, что ты ищешь, находится где-то вовне: «Ищите и обретете». Но если все находится в самом искателе, тогда вы упустите в поиске. Иисус говорит: «Просите, и дано будет вам». Он пытается убедить вас молиться, таково значение слова «просите». Молитесь, просите, так как Бог сострадателен. Если вы молитесь искренне, то вам воздастся. Но ни на одну молитву Бог не ответил, даже на молитву Иисуса Христа. На кресте он ожидал Бога, чтобы тот сотворил чудо, но в конце концов, разочаровавшись и озлобившись, закричал: «Ты покинул меня?» Но и тогда небеса остались безмолвны.

В небе никого нет. Тебе некому жаловаться, ты сам спроецировал свое представление о Боге на небесах. А представления не могут отвечать. Поэтому я сказал: «Не проси». Тебе уже все дано, храни же тишину и безмолвие.

Я против молитвы, потому что не люблю попрошайек. Я против молитвы, потому что на небе нет того, кто мог бы ответить на твои молитвы. Ты зря тратишь время — более того, ты живешь обманом. Не надо молиться. У тебя уже все есть, в тебе самом! Просто закрой глаза и загляни в себя. Иди глубже, еще глубже, насколько только сможешь. Дойдя до своей сокровенной сути, ты удивишься, так как тот, кого ты искал в облаках, находится в тебе самом. Это и есть ты. Вот миг полной свободы, полной независимости.

Иисус говорит: «Стучите, и двери откроются вам». Я вспоминаю суфийскую женщину-мистика. На земле жило очень немного женщин, достигших просветления. Ее звали Рабия-аль-Адабия. Она шла по улице, ее мало кто знал, потому что этот мир принадлежит мужчинам. Кому нужна женщина, даже если она просветленная? У мечети она увидела одного почтенного святого-мусульманина Хасана, которого знали во всей стране и за ее пределами. Хасан воздел руки к небу и молился Аллаху: «Дай мне то, дай мне это».

Рабия была одной из тех женщин, каких редко встретишь в мужской истории. Она подошла, встала за спиной Хасана и ударила его по голове. Он, конечно, не мог поверить, что просит у Бога всего наилучшего, а получает оплеуху! Оглянувшись, Хасан увидел эту женщину и сказал: «Нельзя беспокоить людей во время молитвы».

Рабия ответила: «Болван! Ты просил открыть двери. А я говорю тебе, что двери никогда не закрывались! Кто же их откроет? Нет того, кто закрывал их, поэтому нет того, кто откроет их. Просто войди!»

Иисус говорит: «Стучите, и откроется вам». Дверей нет. Если будешь стучать, то в стену. Тогда ты можешь попытаться постучать головой, ведь дверь все равно не откроется. Если говорить о существовании, то у него нет дверей. Все оно открыто со всех сторон. Входи с любой стороны, а ближайший вход находится в тебе самом. Любое другое место будет далеко. Почему не начать с той точки, где ты есть?

Итак, сначала будь там, где ты есть: укорененным, центрированным в себе самом; и тогда чудо проявится в том, что тебе не надо будет идти дальше. Не надо стучаться, поскольку двери открыты. Твой внутренний мир и есть дверь, открытая для всего космоса.

Милый Ошо, когда ты говорил о детях, саньясинах, коммуне и мире, меня переполняли любовь и заботливое чувство ко всем нам. Во мне живет огромная благодарность за то, что я здесь. Но вместе с тем часто в моменты самой большой радости, когда я позволяю себе отдаться любви и нашей жизни с тобой, я плачу и сильно грущу. Пожалуйста, прокомментируй.

В слезах нет ничего плохого, если они приходят из благодарности, радости, любви. Такие слезы прекрасны. То, чего не могут высказать

слова, выскажут слезы. Ты очень грустишь, в этом тоже нет ничего плохого. Рядом с высокими горами располагаются долины: невозможно увидеть долины без гор, а горы — без долин. И у гор, и у равнин своя красота. Все это едино, поэтому, когда ты полна радости, любви, благодарности, то восходишь на высокую гору, на пик Эвереста. Но рядом располагается долина, твоя печаль. Незачем волноваться об этом.

Саньясин должен наслаждаться всем. Он должен наслаждаться как блаженством, так и грустью, так как у грусти есть своя красота. Радость не может быть такой глубокой, как грусть. Печаль бездонна. Войди в нее, позволь ее тишине проникнуть в тебя. Смех, танец, радость — в каждом из них есть своя красота. Здесь есть безмерная тишина, покой, искренность. Тебе надо посмотреть с правильной точки зрения. Твой ум отождествляет тебя со старой печалью: уже далеко за полночь, а мужа все еще нет дома, ты грустишь. Я говорю не об этой грусти: ты опустошена, поэтому грустишь. Я говорю не об этой грусти.

Грусть, которую ты испытываешь, является частью благодарности, блаженства, любви. Она не отрицательна. В этой грусти есть своя положительная сторона. Она так же существенна, как и твоя радость; на самом деле она закладывает основу для всех благословений. Человек, не познавший тишины грусти, не целен. Ты должна познать и то, и другое.

Жизнь состоит из противоречий. Ты должна познать день и его красоту; ты должна познать ночь и ее красоту. И помни, что они не разделены. Каждый день приводит тебя к ночи, а каждая ночь приводит тебя назад в день. Это одно колесо, один круг, одно органичное целое. Когда ты поймешь это, в твоей жизни появится цельность, когда ничего не отрицается, когда все поглощается.

На мой взгляд, получить опыт жизни в ее полноте — вот единственное святое деяние.

Слово «святой» (holy) в английском языке происходит от слова «целый» (whole). Не забывай, что святые не целы, они не могут быть такими. Они не принимают жизнь в ее полноте. Они выбирают, просчитывают. Мои саньясины могут быть святыми, потому что я не велю вам выбирать. Я советую вам наслаждаться всем и праздновать любое событие. Иногда... Печаль так расслабляет; если ты все время смеешься, постоянно радуешься, тебе это надоест, ты устанешь. Печаль позволяет тебе отдохнуть, чтобы ты снова могла смеяться. Она не противоречит твоему смеху, они приходят вместе. В жизни все соединено.

Поэтому я говорю, что все старые религии учили отречению. Я учу вас радости, не отречению, потому что отречение означает: «Отрежь это, отрежь то. Отбрось мир, иди в монастырь. Забудь семью, жену, детей. Сохраняй целибат. Постись. Не получай удовольствия от еды. Пробуй себя, не люби свое тело». Отречение это болезнь. А радость — здоровье. И позволь напомнить тебе, что слово «здоровье» (health), слово «целый» (whole) и слово «святой» (holy) происходят от одного корня. Здоровье означает исцеление; рана исцелена. Теперь все есть, и нет ран. Ты завершена, подобна кругу.

Будь цельной, тогда исцеление и святость тенью последуют за тобой.

Место Матери Терезы – в тюрьме

14 августа 1985 года

Милый Ошо, религия Будды распространилась по всей Азии за исключением Индии, и все же Индия в свое время восприняла путь Будды и стала беднее. Может ли Индия принять твой жизнеутверждающий подход и стать богатой, не принимая твою религиозность, охватившую весь мир?

В твоём письме много вопросов. Во-первых, религия Будды не распространилась по всей Азии. В Индии она умерла, потому что Будда не хотел идти ни на один компромисс. Он выступал против Бога, против неизменной души, против Вед. Пока он был жив, его сильная индивидуальность вдохновляла миллионы людей. Когда его не стало, они начали снова попадать в старые ловушки, со старыми утешениями, старыми обманами, галлюцинациями. А брамины, которых утверждения Будды лишили почвы под ногами, стали мстить. Буддистов убивали, сжигали заживо. Выжившие буддисты бежали из Индии в Тибет, в Бирму, на Цейлон, в Китай, в Японию – они разбрелись по всей Азии.

Но то, что они распространяли, буддизмом не было. Они усвоили индийский урок: в Индии с буддизмом было покончено, потому что Будда не шел на компромиссы. Они соглашались на компромисс с той страной, куда приходили, соглашались с ее традициями, с привычными утешительными доводами. Поэтому то, что существует в Тибете, не буддизм, а тибетские суеверия вперемешку с философией Будды. Это смесь, сохранившая в себе лишь те части буддизма, которые соответствуют тибетскому мировоззрению.

То же самое верно в отношении Китая, Цейлона, Японии, Кореи, Таиланда. Всюду в Азии, куда пришли буддисты, они соглашались на уступки местным традициям. Осталось только название «буддизм», а содержание полностью исчезло. Революция сошла на нет. Революция была в бескомпромиссной точке зрения Будды: всецело уповать на опыт, переживание, а не на философию, теологию и слова. Вот это было утрачено; буддисты сохранили название, но буддизм умер.

Итак, во-первых, забудь о том, что буддизм распространился по всей Азии. Буддизм умер вместе с Буддой. Так и должно быть. Любой религии опасно жить без просветленного мастера. Такая религия становится препятствием на пути человеческого прогресса. Непросветленные люди начинают толковать утверждения просветленного человека. Это чистая нелепость, этого не должно быть.

Во-вторых, ты говоришь: «Хотя буддизм в Индии исчез, в ней восприняли буддистский образ жизни, особенно его учение об отречении и жизни в нищете». Это тоже неверно. Джайнизм старше буддизма, по меньшей мере, на пять тысяч лет. И он больше настаивает на бедности, активнее настаивает на отречении.

Джайны не признают Будду просветленным, потому что он владел тремя рабами. Этого было достаточно, чтобы отказать ему в просветлении. Индуизм гораздо более древний; теологи индуизма считают, что ему девяносто тысяч лет. Его статус-кво поддерживается обществом. Богатый человек богат потому, что он был добродетелен в прошлых жизнях, а бедный человек беден потому, что он совершил что-то греховное в прошлой жизни. Весь груз они свалили на прошлую жизнь.

Тысячи лет они учили людей, что они бедны, потому что заслуживают бедность, таково их наказание. Если ты восстанешь против своего положения, то будешь снова наказан в следующих жизнях. Лучше принять, лучше ничего не делать с этим, тогда есть вероятность, что в следующей жизни ты тоже станешь богатым.

Ты видишь всю стратегию. Настоящую жизнь вовсе не воспринимали. Важна прошлая жизнь, о которой ты ничего не знаешь. Жизнь, которую ты ведешь сейчас, ты должен прожить согласно правилам общества, против которых нельзя восстать. Нельзя прикладывать усилия, чтобы преодолеть бедность, так как тогда ты попытаешься избежать закона действия и следствия. Ты не можешь избежать его: если сунешь руку в огонь, то обожжешься. Ты постоянно суешь руку в огонь, но не хочешь обжигаться.

Из-за этих людей Индия осталась страной, в которой не было революций. А она страдала больше, чем любая другая страна: тысячелетия повсеместной бедности, две тысячи лет рабства. Маленькие группы, примитивные кочевники вторглись в Индию, обширный материк, и победили, ведь Индия была готова принять что угодно. Принятие было запрограммировано в умах ее народа: если ему грозило рабство, значит того хочет сам Бог.

Ты удивишься, узнав о том, что даже в двадцатом веке, когда в индийском штате Бихар случилось большое землетрясение и погибли тысячи людей, Махатма Ганди сказал только одно: мол, они умерли из-за своей плохой кармы. Якобы их убило не землетрясение, а прошлые жизни. Никто не спросил Махатму Ганди: «Почему же только Бихар? По всей Индии, по всему миру люди в прошлых жизнях совершали те же поступки. Неужели все грешники рождаются в Бихаре?» Их грехи вызвали землетрясение.

Это способ откупиться от объяснения ситуаций, когда у тебя нет объяснения или смелости сказать правду. Поэтому не верно, что Будду и его религию отвергли, а его учение о бедности приняли. На самом деле, учение о бедности приняли за тысячи лет до Будды. Оно не имеет отношения к Будде. Будда просто присоединился к компании тех, кто говорил людям: «Будьте довольны тем, что у вас есть».

Меня это поражает: сам Будда не был доволен жизнью в красивых дворцах с великолепными женщинами, со всей той роскошью, которая у него была. Он должен был стать королем своей страны. Его отец составил ему уже было лет семьдесят, и он хотел, пока еще жив, увидеть церемонию коронования Гаутамы Будды. Будда бежал, потому что это его не могло удовлетворить. Но он учит бедных людей довольствоваться тем, что у них есть. Вы видите противоречие?

Однако бедным нужен опиум утешений. Это помогает богатым богатеть, а бедным – беднеть. Кто ответственен за то, что половина мирового населения умирает от бедности и голода? Пророки, мессии, аватары – все эта мафия из религиозных руководителей. Они веками заставляли человечество страдать, и сегодня они занимаются тем же самым. Они все еще проповедуют, что бедность духовна.

Бедность это величайший грех, потому что остальные грехи совершаются из-за бедности, в ней их источник. А религиозные руководители воспевают бедность. Это агенты политиков и всех, кто владеет властью. Политики и священники находятся в тайном сговоре. Политики всегда демонстрируют уважение к священникам. Рейган ездит в Ватикан, чтобы выразить польскому Папе Римскому свое уважение.

Разумеется, священники продолжают выступать против методов контроля рождаемости, против аборт, потому что это противоречит Богу, ведь Бог дает вам детей, но вы не позволяете Богу выполнять его работу. Кажется, Бог взвалил на себя просто непосильную ношу. Население Земли уже в четыре раза превышает норму. Если прирост населения останется прежним, тогда к концу века весь мир будет голодать. Я хочу, чтобы этих преступников (Папу Римского, Мать Терезу и прочих) посадили в тюрьму прежде, чем они принесут еще больше вреда.

Ты спрашиваешь меня, можно ли принять мой образ жизни и подход к развитию достатка, технологии, науки, не принимая мою философию религиозности? Нет. Это невозможно. Моя философия религиозности представляет собой органичное целое. Невозможно изъять из нее какую-либо часть, так как эта часть просто умрет. Ты либо принимаешь ее всю, либо всю же и отвергаешь. Я не пожертвую даже крохой от нее, что бы происходило.

Просто подумай: если ты не признаешь, что человек от рождения имеет право на роскошь, тогда тебе не захочется обрести богатство. Зачем оно тебе? Если богатый человек не может войти в царство божье, захочешь ли ты быть богатым? Жизнь коротка, очень коротка. В сравнении с бесконечностью времени это лишь секунда, или даже меньше. Просто потерпи чуть-чуть и войдешь в Царство Божье, где обретишь всю его красоту и роскошь. Все это ждет тебя.

Но если ты пойдешь против Бога здесь, если попытаешься остановить демографический взрыв на земле, если вложишь всю свою энергию в жизнь, а не в войну и смерть, тогда ты выступишь против политиков и священников. Именно они, политики и священники, изобрели Бога. Но Бог это ложь, Бог – величайшая ложь. Пока не станешь свободным от Бога, ты не сможешь создать рай на земле, так как тогда твой рай всегда будет оставаться за облаками, рай по-прежнему будет всего лишь надеждой. А я хочу, чтобы он был реальностью, здесь и сейчас.

Ты спрашиваешь меня: «Если они не принимают твою религиозную идеологию, то могут ли они принять твой подход к богатству?» Нет. Разве они могут принять его? Они останутся прикованными к своим старым религиозным традициям, превозносящим бедность. Прежде чем начать создавать блага, комфорт, роскошь, они должны уничтожить старую

программу, которая гласит о том, что бедность духовна, поэтому люди должны оставаться бедными.

Я не вижу в бедности ничего духовного. Считаете ли вы духовным того, кто страдает от рака? Человек болен, он умирает, поэтому он духовен? В таком случае все великие святые рождаются в Эфиопии и там же каждый день умирают; тысяча святых умирает в Эфиопии. Если бедность духовна, тогда Эфиопия – духовная страна.

Все, что я говорю вам, представляет собой органичное единство. Если вы принимаете мою часть, то должны принять всего меня. Вы не можете выбирать, потому что все в мире взаимосвязано.

Я понимаю твой интерес к Индии, потому что она стоит на грани, вот-вот станет второй Эфиопией. Половина населения Индии голодает. Человек хочет что-то сделать, но ничего не может, пока считает бедность духовной. Ты не можешь ничего сделать, потому что несколько тысячелетий назад они были запрограммированы, чтобы умирать, голодать, просить, поскольку так они зарабатывают внушительную сумму на своем банковском счету в божьем царстве. Они зарабатывают, а ты отвлекаешь их.

Эта жизнь представляет собой сновидение. Все религии, возникшие здесь, проповедовали, что эта жизнь – сон. Какая же разница, кто вы во сне: нищий или император? После пробуждения ты обнаружишь, что все это сон.

Индуисты говорят, что мир это майя, иллюзия, поэтому не беспокойся об иллюзорных вещах. Проснувшись, ты увидишь, что сидишь в одной лодке с богатым человеком. Он видел себя во сне богатым, а ты видел себя бедным, но сон нереален.

Послушайте красивую историю о Чжуан-Цзы, великом китайском мистике. Однажды утром он в печали сидел на кровати. Ученики никогда не видели его таким грустным. Он никогда не оставался в постели после пробуждения. Что произошло? Мастер заболел?

Они собрались вокруг и спросили: «Что случилось, мастер?»

Чжуан-Цзы ответил: «Я столкнулся с трудной дилеммой, в которой до сих пор не могу разобраться. Может быть, вы поможете мне. Я расскажу вам, что случилось. Ночью я увидел во сне, что стал бабочкой и летал от одного цветка к другому».

Ученики сказали: «Вам не о чем печалиться. Во сне все мы совершаем странные поступки. Во сне можно быть бабочкой, радужной, прекрасной, летающей от одного ароматного цветка к другому. Что же вас так расстроило?»

Он сказал: «Вы не дослушали меня. Беда в том, что теперь я проснулся и ломаю голову над тем, увидел Чжуан-Цзы себя бабочкой во сне, или сейчас бабочка уснула и воспринимает себя как Чжуан-Цзы?»

Вероятны оба варианта. Если Чжуан-Цзы приснилось, что он бабочка, тогда почему бабочке не может присниться, что она Чжуан-Цзы?

Ученики молчали, им нечего было ответить. Чжуан-Цзы описал явление, которое все религии проповедают как свое учение: все есть сон. И бабочка, и Чжуан-Цзы – сон.

Тогда что реально? Реальность далека. Во сне ни о чем не беспокойся. Не важно, верблюд ты, осел или обезьяна. А важно, чтобы ты принял это без сопротивления, ведь тогда однажды ты попадешь в подлинный мир Бога.

Отречение от мира по сей день остается основой всех религий. Все они противостоят мне, потому что я призываю получать удовольствие от этого мира, так как мира иного нет. Радуйтесь этому моменту, потому что следующий момент не определен. Радуйтесь сегодня, потому что завтра никогда не наступит. Если вы умеете радоваться этому моменту, то знаете секрет, и золотой ключик принадлежит вам, магический ключ находится в ваших руках. Дело в том, что вы в любой момент окажетесь в настоящем, в любом месте вы будете в настоящем. Если вы умеете открыть двери для настоящего и его благословений, значит вы знаете тайну жизни.

Я хочу, чтобы индийцы поняли меня, но это практически невозможно. Тридцать лет я, подобно циклону, ездил по Индии, жертвуя своим здоровьем, пытаясь сказать людям, что они сами ответственны за свою бедность. Они бросали в меня обувь, камни, дважды пытались меня отравить. На мою жизнь покушались. Но я все еще хочу, чтобы однажды индийцы пробудились, хотя такая вероятность не велика.

Милый Ошо, раньше я верил, что с каждым из нас у тебя есть особая связь: эзотерическая, магическая. Я думал, ты знаешь каждого из нас. Мне было комфортно, я полностью доверял тебе. А теперь все смешалось. Меня переполняют сомнения. Я не знаю, существует ли Бог. Но я не могу ему молиться, верить в него как в великого отца. Ты говоришь, что не знаешь наших имен, не знаешь, кто мы. Я чувствую, что покинут. Я боюсь, что, если я уеду и не буду слышать твои слова, то что-то упущу. Я боюсь, что становлюсь закрытым вместо того, чтобы открываться. Я чувствую себя верблюдом, потерявшимся в пустыне. Совершаешь ли ты какую-то работу над нами помимо своих слов?

Прежде всего, сейчас ты находишься в правильном положении: сбит с толку, брошен; теперь все, что тебя утешало, исчезло: Бог, мастер. Ты доверял, потому что думал, что я знаю твое имя и кто ты такой. Это было доверие или просто эго? Но в любом случае, когда ты родился, принес ли ты с собой какое-то имя? Ни у кого из вас нет имени. Какая же польза в том, чтобы я знал твое имя? Имя это фальшивая этикетка. Тебя тешила мысль о том, что я знаю тебя лично.

Хорошо, что теперь тебя ничто не тешит. То обстоятельство, что я знаю тебя лично, не поможет. А поможет лишь то, что ты знаешь себя сам. Хорошо, что ты ощущаешь себя верблюдом, потерявшимся в орегонской пустыне. Возможно, ты не знал, что даже верблюды боятся заходить в эту пустыню. Ты видел поблизости хотя бы одного верблюда? Здесь всюду сплошной можжевельник. Можжевельник подобен верблюду в мире деревьев. Они гораздо более способные, чем любой верблюд. И хорошо, что ты чувствуешь, что покинут, потому что так тебе в поиске могут открыться новые измерения. Хорошо, что ты чувствуешь себя

одиноким, брошенным, ведь это означает, что ты должен пойти в себя и познакомиться со своим внутренним миром.

Тебе нельзя видеть во мне образ отца. Я не хочу, чтобы кто-то видел во мне образ отца, руководителя, пророка, мессии, потому что эти люди веками считали вас рабами. Я не воплощаю для вас образ отца, ведь я не ваш руководитель, не пророк. И я вас совсем не знаю. Вы сами себя не знаете, но ждете, чтобы я знал вас? Неужели мне больше нечем заняться? С какой стати я должен знать вас? И чем это вам поможет? Вам поможет лишь ваше самопознание.

Поэтому я отсекаю все мосты, которые приносят вам утешение. Да, я хочу, чтобы вы чувствовали себя всеми покинутыми. Из этого отчаяния появляется дверь. Из этой нестерпимой муки появляется возможность стать пробужденными.

Все руководители (политические, общественные, религиозные, образовательные) обманывали вас. Они давали вам ложные утешения: «Не волнуйтесь». Иисус говорил своим ученикам: «Не волнуйтесь, я скоро вернусь». Прошло две тысячи лет – сколько времени будет длиться это «скоро»? Можно ли растянуть «скоро» на две тысячи лет?

Они ждут, подобно иудеям, хранят глупое ожидание. Иудеи ждали еще дольше, потому что Моисей сказал им: «Однажды придет мессия и освободит вас от страданий». Мессия не пришел, страдания продолжаются.

Я не хочу давать вам надежду. Я хочу, чтобы вы были осознанными, чтобы вы могли стереть свои страдания. Хорошо, что ты растерян и не знаешь, существует ли Бог. Зачем о нем волноваться? О тебе Бог никогда не волновался.

Ты говоришь, что больше не можешь молиться. Это хорошо, потому что все молитвы ложны. Вы молитесь тому, кого нет. Ни на одну молитву никто не ответил. Я против молитв, но я – за медитацию. Ты должен понять различие. Молитва обращена к воображаемому Богу, а медитация – проникновение в собственную реальность. Молитва это пустые слова, а медитация – абсолютное безмолвие.

Ты боишься, что, если уедешь, то упустишь что-то. Не бойся, ты ничего не упустишь. Возможно, если ты уедешь отсюда, тебя снова утешат христианские миссионеры, раввины. Ты можешь снова получить Бога, снова сможешь молиться. Но помни, что ты уже вел себя так раньше, но не преобразился. Ты снова можешь продолжать в том же духе, и это тебя не преобразит.

Но если ты собираешься остаться здесь, то расстанешься со многими вещами. Они будут уходить, их будет оставаться все меньше. Я отниму у тебя даже тень веры и надежды. Я хочу, чтобы ты остался один, абсолютно чистый, без какой-либо программы, идеологии, теологии, философии – просто ты в своей чистоте, тишине, центрированный и укорененный. Вот настоящая дверь, дверь в существование.

Итак, все зависит от тебя. Если ты сможешь потерпеть меня еще немного, тогда будь здесь; а если не сможешь выдержать меня, тогда вокруг тебя так много эзотерических, магических людей. Иди к ним. Они оставят тебя таким, какой ты есть: глупым, недоразвитым. Они заставят

тебя поверить, что ты один из немногих, избранных Богом. Ты останешься верблюдом со своим можжевелником, и больше никем.

Все зависит от тебя. Ты хочешь дешевого утешения или настоящей революции? Если у тебя хватит смелости, соглашайся на революцию. Если же ты беспомощен, проси утешений. Тех, кто беспомощен, ты найдешь в церквях — они молятся в синагогах и мечетях. Иди и смешайся с ними в толпе верблюдов. Но это не поможет.

Мое усилие, направленное на уничтожение твоих утешений, может помочь тебе. Я не хочу вести тебя, не хочу быть твоим спасителем. Я собираюсь полностью уничтожить твое эго, ведь я убийца. Пока твое эго не будет полностью разрушено, ты не познаешь в себе свет, жизнь и любовь.

В тебе есть эти сокровища, но в скрытом виде. Они находятся не в синагогах, церквях, Библии, Коране или в Торе, а в тебе. Поэтому я должен забрать все, что отнимает тебя у себя, должен снова и снова отбрасывать тебя назад к себе. Это ранит, я знаю. Но что я могу поделать? Все операции болезненны. А это глубочайшая хирургия. Есть хирурги тела, а есть хирурги мозга. Моя хирургия идет глубже их обеих, у меня духовная хирургия.

Милый Ошо, я слышал, что ты назвал себя самым ленивым человеком в мире. Поэтому у саньясинов в твоей коммуне так много дел — намного больше, чем у людей во внешнем мире. Пожалуйста, прокомментируй.

Да, это правда. Я самый ленивый человек в мире. И для того чтобы я и впредь ленился, мои люди должны работать. Для того чтобы я оставался бедным, они должны проститься со всем своим богатством. Но им это доставляет удовольствие. Они работают из любви, поэтому они перестали называть ее работой и стали называть ее служением.

Моя лень — не что иное, как способ донести до вас мысль о том, что высший опыт случается, только когда вы находитесь в состоянии неделания. И эта не та лень, что описана в словарях. Я занимаюсь делами с шести утра до одиннадцати ночи. Конечно, я занимаюсь делами, но не бизнесом: у меня нет бизнеса.

Я ленив в собственном смысле этого слова. Я не деятель. И в этом и состоит все мое учение: даже делая что-то, оставайтесь не делающим. Делание не препятствует тому, чтобы вы были не делающим. Не делающим остается ваше свидетельствующее «я».

Вы копаете яму в саду, потя на палящем солнце, но у вас есть тот, кто просто свидетельствует. Он расслаблен, чувствует пот, видит ваш тяжелый труд, вдыхает аромат земли. В вас есть точка, где находится совершенный не делатель, только наблюдатель.

Когда я говорю, что я ленивейший из всех людей в мире, это означает, я — мой свидетель, мой не делатель — просто наблюдатель, созерцатель свыше.

Я сделал все, что требовалось сделать. Вы не хотите, чтобы я, наконец, ушел на пенсию? Если у меня столько возлюбленных и друзей по всему свету, зачем мне брать на себя труд не быть ленивым? Вы можете

мне позволить лень. Разве один миллион саньясинов не могут себе позволить одного ленивого человека?

Глава 14

Вылезайте из своей овечьей шкуры

15 августа 1985 года

Милый Ошо, почему здесь так мало американских саньясинов? Я помню, как ты говорил, что Америка станет страной духовности, так как американцы добились материального изобилия, но поняли, что оно не принесло им удовлетворение. Почему же они такие вялые? Пожалуйста, прокомментируй.

У Америки нет корней. Этой стране всего лишь триста лет, она еще находится в детстве. По сравнению с такой страной, как Индия, просуществовавшей по меньшей мере девять тысяч лет, США — младенец. Подожди немного, ведь детям не свойственно стремление к духовности.

К тому же, Америка заявляет, что она богатая в полном смысле этого слова страна. Это неправда. Тридцать миллионов американцев нищие; миллионы чернокожих являются гражданами далеко не высших слоев общества. А люди, которым страна принадлежит, краснокожие индейцы, живут в резервациях. Эти резервации мало чем отличаются от немецких концентрационных лагерей. На самом деле, жить в них даже опаснее.

В Германии концентрационные лагеря отделяла колючая проволока, поэтому оттуда нельзя было выбраться. А американская резервация открыта. Если хочешь уйти, никто не остановит тебя. Они создали психологическую колючую проволоку, невидимую. Краснокожим платят за то, что те ничего не делают. Само собой разумеется, когда человеку нечего делать и у него достаточно денег, он садится за игорный стол, пьет и производит все больше детей, потому что за каждого ребенка правительство платит деньги.

Это и есть психологическое рабство, ведь индейцам не нужна свобода. Если они станут свободными, что они будут делать в принадлежащей им по праву стране: продолжать играть, устраивать бесчинства, драки, убийства, изнасилования? А как их пристрастие к наркотикам? Они не готовы начать снова трудиться, Америка сделала из них психологических, духовных калек. Но земля принадлежит им, как и страна, а все остальные здесь иностранцы. Кроме того, американские политики не хотят, чтобы страна стала духовной. Им нужен рост армий, сухопутных и военно-морских, им нужны специалисты по ядерному оружию. Им не интересна духовность, она опасна для них, так как, если американцев увлечет медитация, тишина, безмятежность, они откажутся убивать, будь то война или нет. Тогда они смогут увидеть, что третья мировая война станет последней войной, в которой погибнет все живое.

Американские политики не хотят, чтобы люди обладали такой ясностью воззрений.

Американские религиозные руководители притворяются, что несут людям духовность, но то, чего они дают, нет у них самих. Священники

выступают, и всегда выступали, против настоящей духовности. Вы должны понять это. Иисус был распят раввинами, священниками. Будде оказывали сопротивление брамины-священники. Попытки покушения на жизнь Махавиры совершались священниками. Странно... Кажется, когда они находили подлинно духовного человека, то всегда хотели убить его. Наверно, на то есть какая-то причина.

А причина заключается в том, что, если распространится настоящая духовность, тогда религия исчезнет. Религии это заменители духовности, как сахарин. Но если ты можешь достать настоящий сахар, кому будет нужен сахарин? К тому же, согласно последним данным, сахарин вызывает рак!

Священник притворяется вашим духовным руководителем, но он лишь притворяется. Он ничего не знает о тишине, реальности. Он все еще говорит как примитивные народы пять тысяч лет назад, с Богом, которого нет. Он читает проповеди из книг, содержание которых — явный вымысел. Просто загляните Библию, на любую страницу. Вам не придется искать вымысел, он тотчас проявится.

То же самое можно сказать не только о Библии, но и о Коране, Ведах. Но священники навязывают людям Библию, Коран, Веды. И на каждом ребенке, когда он невинен, чист как грифельная доска, родители начинают писать «католицизм», «коммунизм» и все, что им взбредет в голову. Священник начинает закладывать программу в ребенка. К тому времени, как он сможет думать самостоятельно, он уже потеряет способность разумно мыслить. Программа обусловленности создала толстую стену между ним и его существом. Теперь он всегда остается вне дома, где-то на крыльце и считает это своим местом.

В Америке преобладают христианские священники, еврейские раввины. Но если несколько молодых людей избегают влияния христианских священников, они попадутся на крючок к таким людям, как Эсален, Эст, Муктананда, Сатчидананда. Эти люди (Сатчидананда, Муктананда, Хари Баджан) ведут ту же деятельность, что и христианские священники. В некотором смысле они опаснее их, потому что используют новые слова, новый язык. И тогда ты начинаешь думать, что, возможно, нашел свой путь. Движение Эста или Эсалена эксплуатирует молодое поколение.

Америка действительно пребывает в неважной форме. Да, я как-то раз сказал, что Америка может стать самой религиозной страной. И снова повторю: она может стать самой религиозной страной. Но все эти препятствия существуют здесь, и они велики. Пока их не удастся устранить, Америка останется духовно бедной.

Ты спрашиваешь меня, почему американцы не приезжают сюда. Есть еще несколько причин. Американцы приезжали ко мне в Индию. А Индия окружена ореолом духовности. Кто-нибудь слышал о том, что Орегон — священное место? В Индии больше нет духовности, хотя когда-то она здесь была. Но это прочно укоренилось в людях: если ты хочешь найти настоящую духовность, то найдешь ее в Индии. Их поиски в Индии рано или поздно заканчивались на мне. Притягивает то, что далеко. Сейчас я здесь, рядом, среди вас, и даль больше не манит вас.

За этим стоит еще кое-что. Американцы приезжали ко мне в Индию, оставаясь там на месяц, два, три, и возвращались домой. Их семьи не гадали о том, что они делают в Индии. Теперь приехать сюда сложнее. Их семьи знают, что они едут в опасное место; возможно, они не вернуться. Их семьи обеспокоены настолько, что многие сказали своим дочерям и сыновьям, которые в саньясе: «Если ты не оставишь саньясу, мы лишим тебя наследства».

Я знаю про одну свою старую саньясинку. Пятнадцать лет подряд она ездила ко мне в Индию, по два-три раза в год. Приезжая в Индию, она надевала красную одежду, а перед отъездом на родину снимала ее и оставляла в Индии. Ее отцу было девяносто лет, и он угрожал ей, что, если Индия ее в конце концов увлечет, она лишится наследства. А он был миллионером. Поэтому она решила ждать: однажды он умрет, тогда она сможет полностью посвятить себя саньясе, ничего не боясь.

Но тем временем я приехал сюда. Отец умер, но теперь она боится всю свою семью: матери, дядей. Я живу здесь уже четыре года, но она ни разу не приехала. Пятнадцать лет она приезжала в Индию по три раза в год. Я здесь уже четыре года, но ее ни разу не было. Напротив, она написала письмо Шиле, несомненно находясь под давлением, так как ей принадлежат миллионы долларов. В письме она говорила: «Меня больше ничего не связывает с движением саньясы Ошо, я больше не саньясинка; примите это во внимание».

В Америке или в любой другой стране, где я мог бы находиться, всюду возникает конфликт с жителями этой страны. Они будут неизбежно враждебны просто потому, что мы для них в новинку, и мы учим новому образу жизни. Но их вложения в старую жизнь столь велики, что лучше держаться от нас подальше. Поэтому здесь есть лишь несколько смелых американцев.

То же самое было в Индии. Люди приезжали со всех концов света, но индийцы держались в стороне. В Индии у них были свои корыстные интересы; и они боялись общества, боялись религии. Они боялись того, за кого идет замуж их дочь. Кто ее возьмет, когда они выпали из общественного уклада?

Ты удивишься: Индия известна своей бедностью, и все же на последнем фестивале сюда приехали двести пятьдесят индийцев. Их было бы пятьсот, но двумстам пятидесяти отказали, не дали разрешения на въезд в страну. Двести пятьдесят человек, которые прибыли ко мне издалека, за тысячи миль, не приезжали ко мне в Пуну. Странно, но понять их можно. Когда они приезжают сюда, никто об этом не знает. Когда они возвращаются, никто ничего не узнает. Их общество, семья — все это в безопасности. Но приехать ко мне в Индию значит нажать себе неприятности.

Когда-то я жил в Бомбее. Надо мной в моем доме жила одна семья... Время от времени мы встречались в лифте, на лестнице, в саду, но они никогда не приходили ко мне, тогда как ежедневно в моей квартире собирались двести саньясинов. Тема моих бесед была очень серьезной, эти беседы опубликованы под названием «Книга тайн», о ста двенадцати техниках медитации. Но им не хватило смелости.

Потом я уехал из Бомбея, и, к своему удивлению, на следующий день увидел их в Пуне. Они хотели принять саньясу. Но я сказал: «Вы никогда меня не слушали, вы даже ни разу не помахали мне рукой!»

Они ответили: «В Бомбее мы жили одной семьей с родителями. Это было рискованно, мы не хотели создавать трудности. Посвятите нас в саньясу, мы хотим жить в Пуне». Я действительно был удивлен. Мужчины жили с женой этажом выше. Они оба приехали для того, чтобы я посвятил их, и они оказались прекрасными людьми.

Американцы могут уйти в Гималаи... Я слышал об одном американце, которому надоело все его состояние, вся роскошь, которая у него была, а смерть прибилась к каждому дню. Он отправился искать того, кто бы убедил его, что смерть иллюзорна, а он вечен. Конечно, он не верил американцам, ведь был с ними хорошо знаком. Он не верил епископу, так как знал его слишком хорошо.

Он искал, и ему посоветовали: «Если ты действительно хочешь вкусить настоящее, то должен уйти на сотни миль в Гималаи. Там живет один великий человек. Никто не знает, сколько ему лет, но всего лишь прикосновения к его стопам будет достаточно. От него исходит блаженство».

Человек, уставший, в лохмотьях, никогда ранее не ходивший пешком на расстояния в сотни миль, пришел к тому старику, коснулся его стоп и сказал: «Я пришел, чтобы обрести истину».

Старик ответил: «Мы можем поговорить об истине позже. Некуда спешить, целая вечность впереди, чтобы говорить об истине. Сначала скажи, у тебя есть с собой американские сигареты? Я ждал какого-нибудь американца, и ты первый, кто пришел ко мне».

Человек был потрясен. Разве это духовность? Но он дал ему сигарету. Может быть, это уловка, а также отдал ему свою золотую зажигалку. Старик с удовольствием затащил ее и положил зажигалку в карман. Американец спросил: «Вы что-нибудь скажете мне?»

Старик ответил: «Когда ты придешь, принеси с собой большую упаковку американских сигар. Одной сигареты недостаточно. Возвращайся домой. Когда ты почувствуешь острое желание, когда возникнет жажда духовного поиска, приходи ко мне. Но помни о том, что я тебя просил».

Пятьдесят лет я жил в Индии и не нашел там ни одного просветленного человека. Но миллионы людей со всего мира едут в Индию в поисках истины.

Индийцы приходили ко мне, но их поиск носил другой характер. Кто-то приходил ко мне, спрашивая, могу ли я устроить его сына, потому что министр знал меня. Достаточно было просто намекнуть, и его сын получил бы хорошую работу. Кто-то приходил и говорил: «Я на бобах. Мне надо немного, всего лишь пятьдесят тысяч рупий. Ты можешь сказать одному из своих учеников, и им это не составит труда».

Но ни один индеец не приходил за истиной, духовностью. Не думаю, что есть страна более материалистичная, чем Индия, но у нее великое прошлое, слава духовной страны.

Я выбрал штат Орегон, потому что здесь менее всего вероятно появление какого-то пророка, мессии, воплощения Бога. Я думал, здесь будет

хорошо, нас оставят в покое. Никто не придет искать истину, более крупную зарплату, более выгодного бизнеса и политической должности. Никто не будет беспокоить нас.

У меня есть мои люди. Оставшееся время жизни я хочу посвятить своим людям, которые не являются ни американцами, ни индийцами, ни французами, ни итальянцами. Это просто мои люди. В тот день, когда ты принимаешь саньясу, ты отбрасываешь национальность, религию, забываешь все свои программы и снова становишься невинным младенцем.

Американцам трудно приехать сюда только потому, что я здесь. Но если вы можете создать... И вы уже создаете оазис в пустыне наперекор враждебности, беззаконию правительства. Просто поразительно... Правительство штата Орегон выступает против нас, опираясь на закон о землепользовании. Никто из них не приехал сюда, чтобы воочию убедиться, как мы преобразили землю. Здесь была пустыня, но мы превратили ее в прекрасный оазис, где звучит смех.

Здесь сто двадцать шесть квадратных миль. Когда я впервые приехал сюда, здесь не было ни единой птицы, никакой растительности. Мы озеленили территорию и посадим еще больше зелени. Мы наполнили оазис танцем, смехом, песнями. Мы работали в пустыне, чтобы она давала нам все необходимое для коммуны. Мы живем, обеспечивая себя овощами и фруктами... Для того чтобы получать воду, мы построили дамбы, и у нас достаточно воды. Мы построили дороги.

Когда я приехал сюда, здесь стоял всего лишь один дом. Сейчас здесь стоят дома, в которых живут пять тысяч саньясинов, и все они с центральной системой кондиционирования воздуха. У нас сотни машин, автобусов, самолетов. Не думаю, что в мире есть город с населением в пять тысяч человек, в котором девятьсот роллс-ройсов. И это только начало! Мы остановимся, только когда у нас будет триста шестьдесят пять роллс-ройсов.

Наш образ жизни – наша свобода в любви и во всем, наше огромное уважение к человеку, и все это тоже мешает американцам приехать сюда. Они верят, что святые должны быть унылыми, почти мертвыми, живущими в бедности и отречении, живущими в противоречии с природой, соблюдающими celibat, не замечающими женщин, вообще никаких женщин, даже во сне; хотя в их снах полно женщин.

Святой может избегать смотреть на женщин днем, но он не может контролировать свое подсознание ночью. Поэтому святые, к какой бы религии они ни принадлежали, боятся сна. Они укорачивают время сна: четыре часа, три часа. Чем меньше ты спишь, тем выше твоя духовность. Но главная причина, по которой они укорачивали сон, состояла в том, что их сны – настоящие арабские сказки из «1001 ночи». Целый день они боролись с женщинами (мужчинами), а ночью приходила награда в виде множества женщин и мужчин, и все было прекрасно.

Но девушки во сне все же бесплотны. Вы не найдете такую же красивую женщину на земле, как девушку из своего сна. Она сотворена нами. Она не потеет, ей не нужно пользоваться дезодорантами, у нее нет менструаций. Никто никогда не слышал о том, чтобы у девушки, увиденной во сне, были менструации. Девушка во сне никогда не скажет: «Только

не сегодня, у меня голова болит». Она всегда готова, всегда в полной форме. Святые боялись сновидений.

Я открываю миру абсолютно новую перспективу духовности.

Американцы до сих пор мыслят старыми категориями, признавая лишь аскетов. Они не могут поверить, что саньясины не соблюдают целибат, ведь монах должен соблюдать целибат. Но целибат невозможен, биологически невозможен. Если мужчина не импотент, тогда целибат невозможен. Если вы вынуждаете людей сохранять целибат, их сексуальная энергия станет извращенной.

Я хочу, чтобы вы были естественными, совершенно естественными. Я хочу, чтобы вы шли за существованием, а не за мной, Библией или мессией. Если вы можете следовать за своими ощущениями, то найдете истину, ведь она пребывает не где-то вовне, а внутри.

Когда вы совершенно естественны, полная тишина нисходит на вас, ясность расцветает в вас, и вы обретаете то, что искали многие жизни. Но вы искали в неправильных направлениях, с помощью неправильных методов и техник.

Все религии проповедовали, что вы должны противостоять этому миру, телу, что лишь тогда вы сможете войти в царство божье. Никто не спросил этих болванов: «Если этот мир, это тело настолько большая преграда в достижении царства божьего, тогда почему Бог в первую очередь сотворил их? Он нам друг или враг?»

Бог дал вам тело, дал вам возможность любить и быть любимыми. Он дал вам все, что у вас есть. Но все священники против собственного Бога! Бог продолжает создавать людей, которые не соблюдают целибат, но священники продолжают навязывать им его. Эти священники, наверно, служат дьяволу. Папа Римский должен представлять самого Сатану.

Естественность расслабляет. Быть абсолютно расслабленным с самим собой – вот все, что необходимо для обретения истины. Но все религии заставляют вас быть напряженными, полными желаний, страданий и страха. Тогда вы, естественно, обречены на неуспех. Здесь мы создаем подлинную духовность.

Пластиковые американцы будут продолжать поиски в Кабуле, Катманду, Гоа. Пусть эти болваны ищут там. В итоге они должны прийти сюда в Орегон. Но сначала пусть они побродят там.

Я расскажу вам одну суфийскую притчу. Один человек пошел искать истину. Покинув свою деревню, он увидел сидящего под деревом старика.

Старик спросил: «Куда идешь, парень?»

Юноша ответил: «Искать истину. Даже если мне придется обойти весь земной шар, я все равно найду ее».

Старик сказал: «Ты найдешь истину, но тебе придется обойти весь земной шар. Однако я дам тебе совет: если найдешь такого-то человека под таким-то деревом...» Тут он описал дерево, под которым сам сидел, а заодно и самого себя. «...Если встретишь такого человека, сидящего под таким деревом, значит нашел своего мастера».

Юноша поблагодарил старика и устремился на поиски дерева и мастера. Конечно, он обошел весь земной шар. К тому моменту, когда он вернулся к дереву, он уже сам был стар, а старик был почти ветхим.

Тогда искатель упал к ногам старика и сказал: «Вы меня удивили. Почему вы не сказали мне, что вы и есть мастер? Теперь я узнаю дерево и вас!»

Старик ответил: «Я ждал тебя, другой причины жить у меня не было. Я дал тебе совет, поэтому не мог умереть! А прежде ты не мог узнать меня, потому что был недостаточно зрелым человеком».

Человек должен постучать в тысячи дверей. Тогда он найдет дверь, ведущую в реальность. Может быть, это самая первая дверь. Но по своей незрелости вы не знаете собственный центр. У вас нет разума. Вы должны ошибиться много раз, должны угодить во всевозможные религиозные ловушки, попасть к тем, кто притворяется духовным.

Все это необходимая подготовка, в ней нет ничего плохого. Так человек становится зрелым и начинает узнавать, что такое фальшь. В тот день, когда ты точно знаешь, что такое фальшь, реальность уже не далека. Распознав фальшь, вы постигаете реальность.

Поэтому не волнуйся об американцах, русских или китайцах. Просто создавай этот танец, поле Будды с такой радостью, чтобы оно само стало притягательной силой. Тогда люди, близкие к цели, начнут приезжать в это место. Раджнишпурам – мировая столица всех саньясинов, любящих искателей истины.

Вы должны построить этот город, потому что наша мировая столица состоит не из небоскребов, она выше их. Ваша радость, празднование, любовь, сострадание, медитация – вот что создает эту мировую столицу.

У нас уже один миллион саньясинов во всем мире. Пока политики накапливают ядерное оружие, а религиозные лидеры помогают уничтожать человечество, создавая вирус СПИДа... Вы должны помнить, что СПИД – болезнь религиозная. Она возникла в монастырях, где жили монахи и куда не пускали женщин. Это побочный продукт, а заодно и конечный результат гомосексуальности.

В принципе, политики собирают ядерное оружие, чтобы уничтожить землю. У них уже столько оружия, что им очень глупо тратить еще хотя бы один цент на него. Они уже могут с помощью своего оружия уничтожить землю семьсот раз. СПИД быстро распространяется, как пожар. Эти две смертельные силы подтолкнули тысячи людей, которые любят жизнь, принять саньясу. Богатый урожай саньясы опережает вас!

Милый Ошо, я нахожусь в полном замешательстве. Я чувствую страх и желание. У меня случаются моменты тишины, но и моменты подавления своего тела, своих чувств. Почему я не могу полностью отпустить себя? Я все еще так ждаю? Является ли возвращение к старым образцам поведения проявлением трусости? Я никогда не был трусом, но всегда делал все в полсилы. Последние недели я очень полюбил тебя, и мое доверие возросло. Чем чаще я могу говорить тебе: «Ты не серьезен», или «Я не согласен», тем больше мои чувства настраиваются на тебя. Ты можешь сказать что-нибудь?»

Прежде всего, замешательство гораздо важнее уверенности, которая исходит из убеждения, веры, слепоты. Замешательство – хорошее начало. Замешательство однажды приведет тебя к решимости! Продолжай в том же духе и не переживай об этом.

Замешательство просто означает, что ты начал задумываться, становишься самодостаточным человеком. Замешательство означает, что христианин в тебе отступает, иудей распадается, мусульманин больше не способен сохранять слепую веру. Замешательство вовсе не плохо. С него предстоит начать каждому искателю.

Ты говоришь, что никогда не был трусом. Если это правда, тогда это надо доказать прямо сейчас. Но ты знаешь, что ты трус. Иначе кто просил тебя говорить, что ты никогда не был трусом?

Ты говоришь: «Но я всегда все делал в полсилы». Это и есть трусость. Одна нога хочет идти вперед, а другая – назад. Одна рука твоего существа готова на отчаянный прыжок, другая крепко держится за поручень. Кажется, что вторая часть – не пятьдесят процентов, но соотношение должно быть «сорок девять к пятидесяти одному». Ты всегда цеплялся за нее, поэтому она не может быть равной силой. Она перевешивает твоё желание идти вперед. Хорошо, что время от времени ты стал говорить: «Ошо, ты не можешь быть серьезным». Я никогда не бываю серьезным, поэтому незачем даже говорить об этом. Раз и навсегда заявляю: я несерьезен! Я не могу быть серьезным. Серьезность принадлежит мертвым. Жизнь весела, несерьезна, радостна. А у серьезности унылая, постная физиономия, это «англичанка».

Английская жена пришла на вокзал встречать английского мужа. Англичанин сошел с поезда, едва держась на ногах, выглядел он больным и очень усталым.

Жена спросила: «Что произошло? Поездка была недолгой, лишь шесть часов, а ты так бледен, даже идти не можешь».

Муж ответил: «Дело в том, что я не могу сидеть в направлении, противоположном движению поезда. Я не могу так ехать, мне становится дурно».

Жена сказала: «Тебе следовало сказать джентльмену напротив: «Мне дурно. А на вас это, возможно, не действует». Надо было предложить ему поменяться местами».

Муж ответил: «Я тысячу раз думал об этом, но нас же никто не представил друг другу. А не представившись...» Англичане – люди серьезные.

Я не хочу, чтобы вы были серьезными. Поэтому, если иногда вам кажется, что я не могу быть серьезным, просто не думайте об этом. Не надо говорить о таких вещах, ведь я не бываю серьезным.

К тому же, ты часто находишь, что со мной невозможно согласиться. Какого черта я здесь делаю? Я убеждаю каждый день вас, чтобы вы ни с кем не соглашались! Вы должны быть самими собой. Вы соглашались с Иисусом, Моисеем, а теперь начали соглашаться со мной. Но вы остаетесь прежними болванами, которые умеют только соглашаться. Объект меняется, вы же остаетесь неизменными!

Я говорю с вами так, что, если в вас найдется хоть капля разумности, вы не сможете согласиться со мной. Каждый день я сам себе противоречу. Сколько времени вы собираетесь мириться со мной? Рано или поздно вы скажете: «Я не могу согласиться со всеми этими противоречиями». Вот чего я хочу. Мне надо, чтобы вы пребывали в согласии с собой, причем в полном согласии с собой, кем бы вы ни были.

Нет сомнений, что с тобой происходит нечто из этой области, поэтому ты чувствуешь ко мне больше любви и доверия. Ты растерян, потому что не согласен со мной, считаешь меня несерьезным, и в то же время растет любовь, и твоё сердце раскрывается навстречу мне. Здесь нет противоречия.

Чем больше в тебе раскрыта индивидуальность, тем больше в тебе способности любить. Чем ты свободнее от всякого рода психологического рабства... Соглашаться с кем-то – психологическое рабство. Когда ты будешь полностью свободным от рабства, твоё сердце неизбежно откроется мне с благодарностью и любовью. У этой любви и благодарности будет совсем иное качество.

Ты будешь любить потому, что я полюбил тебя так, что даже своей любовью я не хочу сковывать тебя. Твоё сердце откроется мне без всякого сопротивления, радостно, потому что ты будешь знать, что этот человек не собирается эксплуатировать тебя, не собирается сажать тебя в очередную тюрьму.

Ты не можешь открыться священнику, не можешь открыться аятолле Хомейни. Они заставляют тебя верить, потому что неверующие идут в ад. Они принуждают тебя верить, потому что верующий заслуживает награды попасть в рай. Они играют на твоём страхе и жадности. Я же ничего не обещаю: ни рая для тех, кто соглашается со мной, ни ада для тех, кто не согласен со мной.

Какая связь между тем, что вы соглашаетесь со мной, и тем, что попадете в рай или ад? Здесь кроется тонкая психологическая стратегия, чтобы сделать из вас рабов. Все человечество живет в рабстве. Любая вера является рабством, как и любая религия, церковь, синагога, храм – все это не что иное, как тюрьма с открытыми воротами. Ворота открыты, чтобы вы не подумали, что это тюрьма. Ворота открыты, потому что они поймали само ваше существо, и теперь им незачем беспокоиться о вашем теле. Они запрограммировали ваш ум настолько, что, даже если вы захотите выбраться, вы не сделаете этого. Выходить вовне опасно, лучше оставаться в загоне.

Вы когда-нибудь задумывались о том, как Иисус называет вас? Он называет себя пастырем, а вас? Овцами. Он делает из людей овец. Но овца – самое трусливое животное на земле. Овцы движутся стадом, толпой; овца не может остаться одна. Ей нужны шестьсот миллионов католиков по всему миру, тогда она чувствует, что все в порядке: «Я не одна такая, есть еще шестьсот миллионов католиков с одним представителем Иисуса, Польским Папой». Теперь не надо бояться.

Я хочу, чтобы вы вылезли из своей овечьей шкуры и заявили о своей индивидуальности. Я не ваш пастырь, потому что я не враг вам. Я не выше и не святее вас. Я один из вас, но я отбросил все программы и вы-

брался из овечьей шкуры. И, освободившись от всех цепей, выйдя из тюрьмы, я нашел неиссякаемый источник блаженства и теперь хочу, чтобы вы сделали то же самое.

Но дело не в том, чтобы вы соглашались со мной, а в экспериментировании с тем, что я говорю. Не создавайте верования из моих слов, иначе вы никогда не простите меня. То, что я говорю, составляет лишь гипотезу. Кто знает? Я могу и солгать. Разве вы можете быть уверенными? Но незачем верить. Не надо веровать и воспринимать меня всерьез.

Для меня все это прекрасное развлечение! Я люблю говорить, ведь это весело. А вы любите слушать, так как и это весело. Если здесь в веселье и радости нечто передается и производит коренной перелом в вашей жизни, то только как побочный продукт. Мы не относимся к этому серьезно.

Если ты стал просветленным, что с того? Если ты стал просветленным, я скажу: «Отбрось это! Забудь о просветлении, не попадайся на его удочку. Тебе есть куда идти дальше. Есть далекие звезды, которые ждут тебя». Просветление? Одно скромное переживание, и ты сдаешься. Ты должен завоевать все существование.

Послушайте красивую притчу о Гаутаме Будде. Когда он достиг порога нирваны, буддийского рая, врата открылись, и ангелы с арфами торжественно приглашали его войти. Но Будда повернулся к ним спиной и остался за порогом. Ангелы не верили своим глазам: «Что он делает? Мы приветствуем его, а он нос воротит и стоит спиной к нам».

Какой-то ангел спросил: «Что ты делаешь?»

Будда ответил: «Пока каждый блуждающий во тьме не войдет в райские врата, я не переступлю порог. Я останусь стоять здесь. Я войду в последнюю очередь!»

Он отмахнулся от нирваны – вот любовь, сострадание. Он хочет, чтобы сначала каждый человек обрел блаженное состояние, а сам он будет последним.

Будда сказал ангелам: «Уходите, потому что пройдет целая вечность. И за врата не беспокойтесь, ведь я, войдя в рай последним, закрою их. На самом деле, уже не надо будет закрывать их, потому что вовне никого не останется, все будет внутри».

Буддисты всегда недоумевали: о чем повествует эта притча? Будда отказался от нирваны, просветления? Будда не готов войти, пока все остальные не достигнут просветления? Но я понимаю его сострадание. Притча – просто сказка, а не действительность. Но если ты начнешь открывать свою индивидуальность, независимую от прошлого и будущего, от всего, слушая свой тихий спокойный голос и следуя ему, куда бы он ни повел, тогда ты познаешь, насколько прекрасна жизнь, насколько она благословенна... Настолько, что, даже если ты благословишь весь мир, в тебе все еще останется неистощимый источник благословений.

Хорошо, что ты пребываешь в замешательстве. Это означает, что ты уже не так уверен в своих убеждениях, ты пошел дальше. Хорошо, что время от времени ты со мной не соглашаешься. Я предлагаю тебе никогда не соглашаться со мной! Хорошо, что время от времени ты думаешь,

что я несерьезен. Пожалуйста, помни о том, что я всегда несерьезен, потому что я живой.

Вы когда-нибудь видели улыбающегося мертвеца? Труп всегда серьезен. Я полон жизни – разве я могу быть серьезным? Я абсолютно несерьезен и считаю жизнь красивой игрой, красивой драмой, красивой поэзией, красивой музыкой, красивым танцем.

Твое сердце открывается, твоя любовь растет. Замешательство, растерянность будет сохраняться еще какое-то время, потому что веками тебе твердили, что твое сердце откроется, только если ты веришь. Но это не так! Вера означает, что ты закрыл все возможности для своего сердца когда-либо открыться. Тебе говорили: «Верь, причем верь всем сердцем, без сомнений, тогда ты достигнешь истины». Это совсем не так.

Я не говорю: «Не верь», потому что вера и неверие суть одно, только первое положительно, а второе отрицательно, но между ними нет принципиального различия.

Почему бы тебе ни освободиться от веры и неверия и не жить от мгновения к мгновению, отзываясь на реальность согласно своему сознанию? Чем чаще ты отвечаешь реальности согласно своему сознанию (не догмам, катехизису, святым писаниям, а согласно себе), тем скорее ты удивишься тому, сколько всего ты упустил. Но никогда не бывает слишком поздно.

В Индии есть пословица: если человек ушел утром, а вернулся домой вечером, нельзя сказать, что он заблудился. В конце концов он пришел домой!

Поэтому, когда бы ты ни пришел, тогда и будет правильное время. Ты находишься в хорошем положении. Просто позволь своему состоянию расти, расширяться, и тогда тебя благословит все существование.

Милый Ошо, каждое утро во время лекции я, слыша твой голос, начинаю впадать в состояние глубокого расслабления. Я чувствую сонливость, и мне трудно оставаться осознанной. Не мог бы ты объяснить?

Прекрасно, потому что я чувствую то же самое! Начиная говорить, я засыпаю. Со временем я настолько приносивился, что вы даже не замечаете, что я говорю во сне. Все отлично. В расслаблении присутствует неоспоримая красота. И то, что я говорю сегодня, завтра окажется тем самым, чему я стану противоречить, поэтому не стоит беспокоиться. Расслабься и спи, тебе это полезно. Что касается слушания меня, то все это несерьезно. Это не проповедь, я не даю вам доктрины и правила. Я просто разговариваю во сне. Если все вы заснете и будете слушать меня во сне, будет просто отлично!

Глава 15

Мы – единственная альтернатива

16 августа 1985 года

Милый Ошо, в последнем интервью для журнала «Шпигель» ты, говоря о Гитлере, сказал, что любишь этого безумца, что он жил, соблю-

дая дисциплину, подобно тому, как живет святой в монастыре. Ты также сравнил его с Махатмой Ганди. Это утверждение задело многих людей Германии, Голландии и других европейских стран, вызвав у них недоумение. У меня такой вопрос: является ли это точным отражением твоих чувств по отношению к Гитлеру?

Очень легко упустить суть моих слов. Я действительно сравнивал Гитлера и Махатму Ганди. Конечно, это трудно понять, потому что, кажется, что они находятся на противоположных полюсах, но их противостояние кажущееся.

Гитлер проявил величайшее насилие в мире за всю его историю. Он погубил миллионы евреев в газовых камерах, в концентрационных лагерях, и пять лет завоевывал страны, подвергал пыткам людей (детей, стариков, женщин), которые не имели отношения к армии, были простыми гражданами. Кажется абсурдом сравнивать Гитлера и Махатму Ганди, но смысл есть. Махатма Ганди проповедовал ненасилие, но сам не был ненасильственным человеком. Проповеди – одно дело, но жить согласно своим проповедям – совсем другое. Я дам вам несколько примеров, отражающих то, что я подразумеваю.

У Ганди был ашрам в Южной Африке, который назывался «Феникс». Он без конца мучил жену за то, что она не хотела чистить туалеты в этом ашраме. В Индии принято, что эту работу выполняет определенная каста, низшая каста неприкасаемых. Люди из высших каст никогда не берутся за нее. Кастурба, жена Ганди, была простой женщиной, чтившей традиции. Это было тяжело для нее. И за то, что она отказалась (а она была беременна в то время), Ганди выгнал ее на улицу ночью и сказал, что пока она не почувствует, что совершила грех, он не пустит ее в дом.

Холодной ночью беременная женщина ходит по улице в стране, языка которой она не знает. Вы считаете такой поступок проявлением ненасилия? Я не могу считать его ненасилием. Это чистое насилие. Прежде всего, если Ганди думает, что чистить туалеты правильно, пусть сам их и чистит. Но, заставляя жену делать это, вы посягаете на чужую свободу, что также является насилием.

У Ганди было пятеро сыновей, старший из которых, Харидас, сбежал из дома, потому что Ганди не разрешал ему ходить в школу. Ганди был против современного образования; он полагал, что современное образование, особенно наука, разрушила религию народа, его невинность, веру, поэтому он не хотел давать образование своим детям.

Харидаса интересовали многие вещи. Естественно, он хотел получить образование, и я не вижу в этом ничего неправильного. На самом деле все, что знал Ганди, дало ему образование, ведь сам он учился в Англии. Если английское образование не разрушило его самого и его религиозность, то почему он боялся, что оно разрушит его сына? Но он был непреклонным, и в конце концов события достигли апогея. Он сказал Харидасу: «Либо ты перестанешь проситься в школу, либо убирайся. Тогда тебе не место в моем доме».

Наверно, Харидас был отважным юношей, он ушел из дома.

Ты считаешь, что так проявляется ненасилие? Насилие значит не только убийство. Насилие это отношение, подход. Ганди пытался навязать

свою идеологию сыну. Это вовсе не проявление ненасилия. Сказать маленькому ребенку, чтобы тот принял его идеологию, либо покинул дом и никогда не возвращался, жестоко, грубо, уродливо.

Харидас оставил дом и жил у одного из своих дальних родственников, который понимал, что в его просьбе не было ничего неправильного. Он выучил его. Харидас получил образование, поэтому Ганди не принял его в своем доме. Но это еще не все – он лишил Харидаса наследства, и объявил ему, что тот больше ему не сын. Это крайне насильственный, мстительный подход. На деле, Харидас доказал, что Ганди ошибался. Он получил образование, но не потерял религию, невинность, веру. Если бы Ганди действительно был ненасильственным человеком, он должен был бы извиниться перед Харидасом, позвать его домой, так как тот доказал своей жизнью, что Ганди не прав. Но Ганди, напротив, был настолько полон обиды и мести, что лишил его наследства.

Ганди говорил, что индуизм, ислам и христианство – суть одно. Все мировые религии содержат одинаковое учение, у них один Бог. Языки могут быть разными, но значение одно. Тот, кто читает Махатму Ганди, может подумать, что он совершил великий синтез всех религий, но это не так. Его понимание не было философским, такой была его политическая стратегия.

В Индии индуизм – самая распространенная религия, вторая – ислам, третья – христианство. Ганди хотел, чтобы все три религии поддержали его в борьбе против британского владычества. А это было возможным, только когда все три религии неантагонистичны друг к другу. Поэтому речь здесь идет лишь о политической стратегии, что и доказал Харидас.

Когда Ганди отказался от Харидаса и лишил его наследства, тот принял ислам. Слово «Харидас» означает *божий слуга*. Он сказал посвящавшему его мулле: «Пожалуйста, оставь мне мое имя. Пусть оно будет арабским, но значение останется прежним». И ему дали имя Абдулла Ганди. «Абду-уллах» означает то же, что и Харидас – *божий слуга*.

Ганди был в ярости. Ты лишил его наследства, он больше тебе не сын – почему же ты злишься? Каждый свободен выбирать свой путь. Это чистое насилие. Ганди сказал жене: «Я больше не хочу его видеть. И запомни...» В Индии существует обычай: когда отец умирает, старший сын должен зажечь его погребальный костер. Ганди дал ясно понять сыновьям, жене, друзьям, последователям, что ни при каком условии Харидас не должен зажигать огонь на похоронах. Ганди мог распоряжаться даже после смерти! Несомненно, его ум был полон ненависти.

Однажды произошел такой случай... За сотню миль от того места, где я жил в Джабалпуре, есть узловая железнодорожная станция, Катни. В одном поезде ехал Ганди, а в другом поезде, который шел в противоположном направлении, ехал Харидас. Оба поезда стояли в Катни, ожидая, когда пройдет третий поезд.

Харидас, увидев в поезде отца и мать, побежал к ним, просто чтобы взглянуть на старика, ведь он не был мстительным. И он также хотел увидеть мать. Когда Харидас подошел ближе, Ганди закрыл дверь и окна, не пустил к Харидасу его мать, которая была вся в слезах, потому что она хотела посмотреть на Харидаса, просто посмотреть на него! Ганди

сказал ей: «Если хочешь увидеть его, иди с ним. Я отрекся от него – отрекись и от тебя».

Харидас стоял у вагона, окна и двери были закрыты, Кастурба плакала, а Ганди не позволил ей даже взглянуть на собственного сына.

Вы думаете, это проявление ненасилия, сострадания, любви?

Американскому журналисту Луису Фишеру Ганди сказал... Фишер сказал ему: «Вы против насилия. Если Индия станет независимой, что тогда станет с самой большой в мире армией?» В Индии была самая большая армия. «Что станет с вашими воздушными и военно-морскими силами, с вашим оружием?» Вопрос был важен.

Ганди ответил: «Я расформирую все армии, отправлю их работать на земле, выброшу все оружие в океан. Моя страна будет абсолютно ненасильственной». Индия стала независимой. Но армии не расформировали, такой вопрос даже не возник. Напротив, Индия начала воевать с Пакистаном. Три военных самолета пересекли границу Пакистана и бомбили местных жителей, и их благословил Ганди. До чего странное ненасилие!

Когда Индия находилась под гнетом британского владычества, ненасилие было хорошей политикой, потому что Индия не могла осуществить революции с поддержкой своей армии против англичан, это было невозможно. Единственный подходящий способ предложил Ганди: «Ступайте в тюрьмы. Объявите тюремным властям, что вы выступаете за независимость, чтобы они сажали вас в тюрьму, если им это угодно».

Индия – огромная страна, в настоящий момент ее население составляет восемьсот миллионов человек. Где вы найдете столько тюрем?

Ганди настаивал, чтобы ни один борец за свободу не совершил то, что могло бы спровоцировать британское правительство, дать ему повод действовать насильственными методами. «Ни единого камня нельзя бросать в полицейские конторы. Нельзя сжигать поезда, взрывать мосты, потому что такие поступки будут достаточным поводом для британского правительства, чтобы убить тысячи людей. Мы не сможем тогда встать перед миром и сказать, что мы не применяли насилие, и убиты ненасильственные люди, не причинившие вреда. Мы не сможем добиться расположения никого в мире».

Стратегия проста; Ганди добился успеха в ней, он действительно создал смуту в британском правительстве. Что делать с этим человеком? Он не совершит насилие, не позволит своим последователям совершать насилие; а если люди ничего не делают, тогда как начать стрелять по ним? На каком основании?

В итоге англичане решили оставить Индию, но не движение Ганди послужило тому причиной, ведь его движение развивалось в 1942 году, а британские власти ушли из Индии в 1947 году. Последствия революции приходят незамедлительно. Причина и результат следуют друг за другом сразу, а не спустя пять лет. Революция в Индии произошла в 1942 году и была подавлена за девять дней. Более беспомощной революции в истории еще никогда не было, никогда. Девять дней, и от революции не осталось ни следа.

Британским властям не надо было бояться такой революции и оставлять после нее Индию. Территория Британской империи занимала почти

половину Индии. Британия ушла по другой причине, которая состояла в том, что они эксплуатировали Индию уже достаточно долго, больше не было смысла в ее эксплуатации. Наоборот, она становилось все более тяжелым экономическим бременем для Британии. Англичане правили ей, поэтому на них лежала ответственность за людей, которая с каждым днем росла, вместе с ростом населения Индии.

Это простая математика: когда империя становится экономическим бременем, тогда лучший способ избавиться от нее – дать ей свободу, позволить людям отвечать за себя. Более того, Индии дали свободу, когда в ней не было революции. Прекрасно, так вы остались в дружественных отношениях со страной. Вас не выгнали, вы по своей воле дали стране свободу, связали ее обязательством.

Итак, политика ненасилия Ганди продолжалась, но в тот момент, когда англичане оставили Индию, с ненасилием тоже было покончено. Странное совпадение: Ганди сорок лет удерживал людей от насилия. У него не было дисциплины, методов медитации, которые могли бы перенаправить энергию человека, преобразить его существо и сделать его ненасильственным. У него была только идеология: будьте ненасильственными.

Но насилие находится в вас. Этого доставшемся человеку наследству миллионы лет; и необходима огромная работа, чтобы изменить его. Ганди не предложил ни одной идеи, как его изменить. Слова «Будьте ненасильственными» лишь подавляют насилие, продолжают подавлять его. Сорок лет он мог убеждать индийцев подавлять свою насильственную природу. Его логика была ясной: «Если ты применяешь насилие, Англия никогда не оставит Индию. Если ты ненасильствен, тогда рано или поздно им станет стыдно держать в рабстве невинную, ненасильственную страну».

И люди оставались ненасильственными сорок лет. Но когда Великобритания ушла из Индии, Индию захлестнула большая волна насилия. Совпадение заключается в том, что один миллион людей был убит во время этого насилия, в стычках между индуистами и мусульманами погиб миллион человек – столько же человек Гитлер истребил в Германии!

Конечно, они двигались с разных сторон, но оба пришли к одному результату. Кто ответствен за то, что миллион человек был убит в Индии после обретения ею независимости? Ганди должен был принять ответственность за сорок лет подавления; когда подавление исчезло (Великобритания ушла со своей армией), вулкан взорвался.

На самом деле, насилие Гитлера к евреям было гораздо более миролюбивым, потому что он убивал людей современными способами, в газовых камерах, что не занимало много времени. Газовые камеры могли вместить тысячи людей, а затем просто нажимаешь кнопку. Через секунду ты уже не сможешь вспомнить, когда ты был жив, а когда умер. Через секунду ты испаришься. Дымоход проводит тебя; этот дым (его можно назвать святым дымом), наверно, и есть прямая дорога к Богу. Дым всегда движется вверх.

Но насилие, которое совершалось в Индии, было гораздо более жестоким, brutальным, варварским. Калечили и убивали детей; калечили и

убивали стариков. Сжигали поезда, сжигали автобусы, сжигали дома. Во всей Индии царила свобода убивать. Не было никаких правил, никакого правительства, некому было предотвратить это.

Но психологи не нашли причины, почему это происходило, кто ответствен за это. Я говорю, что ответственен Махатма Ганди. Поэтому я сравнил Махатму Ганди и Гитлера. Если ты смотришь только на предложения, в которых я сравнивал их, то растеряешься. Но если ты увидишь, почему я это сказал, тогда тебя ничего не удивит.

И я сравнивал Гитлера с так называемыми святыми, живущими в монастырях. Я сравнивал, не воспевая Гитлера. Но ты знаешь, каков германский ум, они не улавливают суть. Немцы никогда не были способны уловить суть. Я сказал так, осуждая святых в монастырях! Гитлер действительно жил как монах. Он вставал рано утром, как и надлежит монахам. Он рано ложился спать — точно в то же время, когда ложатся в монастырях. Он был вегетарианцем. В Индии быть вегетарианцем просто, ведь там все вегетарианцы, но быть вегетарианцем в Германии... Он никогда не ел мясо, рыбу, он был стопроцентным вегетарианцем. Почти всю жизнь Гитлер провел в подземной келье, как монах. Он жил в подземном бункере. Почти всю жизнь он был холостяком, за исключением последних трех часов жизни, когда он женился.

Гитлер не позволял ни одной женщине спать в своей комнате. Его основания были другими, чем у монахов: монахи боятся, что они могут увлечься женщиной; Гитлер тоже боялся, но он боялся, что женщина убьет его, пока он будет спать. Кто знает? А вдруг она шпион? Он никогда не пускал к себе: ни женщин, ни мужчин. Он закрывался изнутри, потому что, пока ты спишь, с тобой могут сделать что угодно.

Он никогда никому не доверял, у него не было друзей. Его жизнь была в высшей степени дисциплинирована. Поэтому я говорю, что его жизнь подобна жизни святого в монастыре. Почему вы восхваляете святых, которые живут в монастырях? Потому что они соблюдают дисциплину, живут дисциплинированно, аскетически. Гитлер выполнил все условия.

Гитлер никогда не притрагивался к вину. В этом пункте он набрал больше очков, чем святые, в особенности христианские святые. Им не запрещено пить вино. На самом деле, вы удивитесь, узнав о том, что лучшие винодельни принадлежали христианским монастырям. Монахи не только пили, но и производили алкоголь. Великолепная религиозная деятельность!

Я осуждал монахов, когда сравнивал их с Гитлером. Я осуждал Махатму Ганди, когда сравнивал его с Гитлером. Я не восхвалял Гитлера, а использовал его в качестве сравнения. Он в совершенстве выполняет все требования, за которые вы чтите святых. Гитлер освоил в совершенстве то, из-за чего Махатму Ганди считают возвышенной душой. В то же время Гитлера считают величайшим чудовищем во всей истории человечества.

Теперь ты понимаешь мою точку зрения. Ни вегетарианство, ни дисциплинированная жизнь, ни целибат, ни холостяцкая жизнь не преобразуют вас. Все это не преобразило Гитлера. Разве это могло преобразить

Махатму Ганди? Как это могло преобразить тысячи святых и монахов, живущих в монастырях? Все эти вещи не имеют никакого отношения к преображению человека.

Христианские святые ответственны за величайшее насилие, творившееся в течение двух тысяч лет в христианской истории. Они убивали евреев, мусульман. Они сжигали людей заживо, особенно женщин. А Гитлер сжег миллионы евреев, притом научно, несуетливо, никого не пытая — какая же разница между этими людьми?

Ганди смог подавить насилие, которое однажды неминуемо должно было вырваться, и оно вырвалось. И в этой вспышке его самого убили. Странно, что человека, который всю свою жизнь проповедовал ненасилие, самого убили. Нет особого различия... Гитлер совершил самоубийство, а Ганди был убит, но у обоих была неестественная смерть.

Перед смертью Ганди в своем дневнике много раз писал: «Теперь я хочу, чтобы Бог забрал мою жизнь». В молодости он написал в автобиографии: «Я хочу прожить сто двадцать пять лет». И он повторял это снова и снова, пока Индия не стала независимой. А когда Индия стала независимой, его последователи... На самом деле, они не были его последователями, потому что ни один из них не слушал то, что он говорил.

Ганди был против курения, но почти все его политические последователи, руководители, были курящими; все они употребляли алкоголь. Его преемник, Пандит Джавахарлал Неру, ел мясо, Индира тоже ела мясо. Странно, что страна ненасильственных людей, вегетарианцев, последние сорок лет управлялась членами одной семьи, которые сами не были вегетарианцами. Сейчас страной управляет сын Индиры, он тоже не вегетарианец.

Итак, эти ученики не слушали его, но они все еще держат его зная высоко в небе, потому что он оказывал огромное влияние на народные массы Индии. Индийский народ интересовался не политикой, а тем, что Ганди был Махатмой, святым.

Его последователей не интересовало то, что он был Махатмой. Все они смеялись у него за спиной, считали его глупцом. Но их интересовала политическая власть, а у этого человека в руках была вся страна. Поэтому, пока они не пришли к власти, они продолжали слушать Ганди. А когда они обрели власть, то забыли о том, кто такой Ганди.

Ганди сказал: «Я стал абсолютно бесполезным. Никто меня не слушает, никто не следует моим советам. Было бы лучше, если бы Бог забрал мою жизнь, я уже не хочу жить сто двадцать пять лет».

Просить Бога освободить себя от тела — религиозный образ с суицидальным подтекстом. Он не мог совершить самоубийство, потому что оно пошло бы вразрез со всей его философией. Но он ждал того, кто сможет сделать эту грязную работу. И некто Натурам Годс сделал ее.

Последними словами Ганди были: «Боже!» Мне кажется, он испытал огромное облегчение. После освобождения Индии Ганди непрерывно страдал. Сначала произошел взрыв насилия по всей стране: один миллион человек убит, еще больше людей остались покалеченными, ослепленными, с отрезанными руками и ногами, а еще больше остались нищими, поскольку их дома сгорели...

И этот человек думал, что после обретения независимости наступит эра ненасилия, мира. Намерения у него были благими, а его понимание – бедным. Его намерения были хорошими, но он не имел ни малейшего понятия о том, как претворить их в жизнь.

Он не медитировал. Ганди молился каждый день, но молитва – не медитация. Молитва это вера в Бога. Ты начинаешь с обмана! Ты не знаешь, существует ли Бог, и даже если он есть, слышит ли он молитвы. У Ганди была религия посредственных людей, а не религия просветленного человека. Поэтому он молился каждый день, как и его последователи молились, и все их молитвы обратились в хаос. Таким был ответ Бога. Сорок лет молитвы, дисциплины, celibата...

В некоторых вещах Ганди был действительно отвратителен. Он не разрешал никому пить чай. В его ашраме чай запрещался, нельзя было проносить кофе. Вопрос об алкоголе даже не поднимался. Сорок лет люди, следовавшие аскетической дисциплине, молились утром и вечером. Ответом им послужил миллион людей, убитых или изувеченных, а самого Ганди застрелили. Если это и есть результат практики ненасилия, тогда я не вижу различия между ней и практикой насилия.

И Гитлера, и Махатму Ганди постиг один конец. Оба добились в своих странах одинакового беспорядка.

Я сказал, что испытываю «симпатию» к Гитлеру, потому что он, по крайней мере, был прямолинейным, а Ганди таким не был. Гитлер не был хитрым. Он осуществлял все, что задумывал. Он был сумасшедшим, но этот безумец смог стать величайшим завоевателем в мире. У него была некая целостность, некое понимание. Германия – маленькая страна, но он смог запугать весь мир. И в нем не было притворства, поэтому я сказал, что я выделяю этого человека.

Но я не могу любить Махатму Ганди, так как он был лицемером, хитрым политиком. Гитлер был тем, кем он был, он не носил маски. А Махатма Ганди носил маску; я ненавижу тех, кто носит маски, потому что они лгут всем, в том числе и себе. Когда ты надеваешь маску, мало-помалу люди начинают верить в нее, и ты тоже начинаешь верить в свою маску. И конечно, когда ты стоишь перед зеркалом в маске, зеркало отражает твою маску, а не реальное лицо. У Гитлера не было маски, а у Махатмы Ганди на лице лежала плотная маска.

В книгах по истории Гитлер осуждается, а Махатма Ганди превозносятся. Но я хочу, чтобы там записали, что Гитлер был более искренним человеком, чем Махатма Ганди.

Махатма Ганди часто говорил: «Я люблю всех своих учеников одинаково».

Каждый год проходили выборы в Индийский Национальный Конгресс, в котором Ганди был некоронованным королем. Тот, кого он хотел видеть президентом, избирался. Но один человек, Субхас Чандра Бос, который не верил в ненасилие, хотя был членом Индийского Национального Конгресса, выступил кандидатом в президенты в 1939 году.

Я был еще маленьким, но это был единственный съезд, которое я посетил, потому что он проходил недалеко от моего дома. Место заседаний Субхаса Чандры находилось всего лишь в тринадцати милях от Джабал-

пура. Он выставил свою кандидатуру, не получив на то благословения Ганди, даже не спросив его. Ганди был очень зол. Его последователи предложили ему, чтобы Джавахарлал Неру выступил в качестве оппозиции, но Ганди обладал умом настоящего политика, возможно, даже более изощренным, чем ум Макиавелли. Он сказал: «Это не очень хорошая мысль. Джавахарлал – мой самый ценный ученик. Если он выиграет, мы ничего не добьемся; люди будут говорить, что это все благодаря Ганди. Но Субхас обладает той же, или даже большей, харизмой, что и Джавахарлал, и у него есть все шансы на победу. Тогда мы потерпим двойное поражение: человек, которого я благословил, проиграет, и все будущее Джавахарлала покроется туманом. Поражение отбросит его в задние ряды».

Поэтому Ганди сумел убедить никому неизвестного человека, который вовсе не принадлежал категории Субхаса Чандры или Джавахарлала, его звали Паттабхи Ситарамаяя. Никто даже не слышал его имени. Стратегия заключалась в том, что с благословения Ганди даже неизвестный никому в стране человек мог выиграть выборы. «Если он выиграет, тогда это будет великая победа. Если он проиграет, мы можем сказать, что заранее понимали, что он проиграет, так как Субхас известен всему миру, а Паттабхи Ситарамаяя не известен даже в провинции». Ганди забыл, что он любит всех своих учеников одинаково.

Конечно, Субхас выиграл, несмотря на заявление Ганди: «Поражение Паттабхи Ситарамаяи – мое поражение». Это был шантаж, он хотел подкупить народ: «Если вы проголосуете против Паттабхи Ситарамаяи, то тем самым проголосуете против меня, ведь он мой представитель». И все же Субхас выиграл выборы и стал президентом. После победы Субхаса Ганди даже не поздравил его. Он снова повторил: «Поражение Паттабхи Ситарамаяи – мое поражение». Для того чтобы избежать присутствия на съезде, ежегодном съезде конгресса, возглавляемом Субхасом, Ганди сказался больным и остался в Раджкоте.

Субхас отказался от президентства и сказал: «Если таков стиль поведения Махатмы, к которому мы относимся с большим доверием, если он не может прийти на съезд просто потому, что победителем стал тот, не получивший его благословения, тогда игра не стоит свеч. Я не собираюсь оставаться президентом конгресса в противовес ему». Он отказался.

Жизнь Ганди надо исследовать. Ее должны изучить не историки, а психологи, психоаналитики, которые смогут выяснить, кем был этот человек, смогут обнаружить его изворотливость, стратегии, ложь, политические игры. По сравнению с ним Гитлер очень прямолинеен. Я не говорю, что миру нужен такой человек, как Гитлер. Я не говорю, что Гитлеру должны поклоняться как мессии. Я лишь говорю, что мы живем в странном мире, где такому человеку, как Махатма Ганди, поклоняются, хотя он проворачивал свои дела тайно, а Гитлера осуждают, потому что он делал все открыто. Нужно осудить их обоих.

Когда я сказал, что я выделяю Гитлера, то подразумевал, что люблю искренность, цельность, смелость, прямолинейность. Все эти качества у него были, только он неправильно использовал их. Я осуждаю способ

использования этих качеств, но не могу осудить сами качества. Каждый человек должен обладать ими.

Но, разумеется, в Германии меня неправильно поняли, потому что Германия очень пострадала из-за Гитлера. Рана все еще не зарубцевалась. Одного имени Гитлер достаточно, чтобы ум немца вспылал гневом. И конечно, когда я сравнил его с христианскими святыми в монастырях, они обиделись еще больше. Но что я могу сделать? Гитлер жил как монах. Он нанес непоправимый вред человечеству, но это другая сторона его личности. Но и здесь он не может один нести ответственность; я хорошо изучил его жизнь.

Гитлер хотел стать художником, но ни в одну художественную школу его не приняли. На вступительных экзаменах он провалился. Он не был великим художником, но хотел стать художником, творцом. Провалив экзамены в художественную школу, Гитлер решил стать архитектором, так как хотел создавать новые образцы зданий, новые конструкции. Но ни в одну архитектурную школу его не приняли.

Он любил женщину, которая отказала ему из-за того, что он был безработным и необразованным. И конечно, вы видели его фотографии: никто не скажет, что он красив, особенно со своими коротенькими усиками. Он выглядит хуже Чарли Чаплина. И если какая-то женщина отказала ему, мы не можем ее винить. Но одно совершенно точно: общество отвергало его всеми возможными путями.

Никто не любил Гитлера. А что касается дисциплины, то у него был очень строгий отец, который постоянно осуждал и унижал его. Для него обычным делом было позвать соседей и на их глазах поносить Адольфа.

Этот человек думал: «Мир не принимает меня, я никчемный». Он начал испытывать глубокий комплекс неполноценности. И это естественно, ведь каждый почувствует комплекс неполноценности, если его всюду отвергают. Из-за комплекса неполноценности Гитлер стал таким человеком. Он пошел в армию, ведь только туда его приняли, потому что в армии не смотрят на ваше лицо, красивое оно или нет. Чем уродливее, тем лучше, так как в армии не нужны киноактеры, ей нужны уроды. В армии Гитлер имел большой успех, он завоевывал награды. И он понял, что как убийца он мог доказать свое величие миру, другого способа не было. Так он вошел в политику, стал канцлером страны. Он использовал армейскую тактику.

Когда Гитлер впервые создал партию, Национальную Социалистическую Партию, в ней было всего девятнадцать членов, причем все безработные, потому что в Первой мировой войне Германия потерпела поражение, и многие были на пенсии до наступления пенсионного возраста. Гитлер тоже был на пенсии, хотя он был молод. Все эти девятнадцать человек служили в армии, и их сделали безработными; тогда они образовали партию. В истории случилось чудо: лишь за десять лет девятнадцать человек смогли добиться власти.

Работали они странным образом, как ни работала ни одна другая партия. Такой была их стратегия. Сначала их было девятнадцать человек. Они приходили на собрания других партий и устраивали там беспорядки. Для этого девятнадцати человек вполне достаточно. Девятнадцать чело-

век сидят, отделившись от основной толпы, и вдруг они начинают бить людей. Разумеется, если девятнадцать человек начинают драку, остальные будут либо нападать, либо защищаться, но собрание закончится. Когда люди доберутся до своего дома, все они будут ранены. Один повредил ногу, у другого перелом, у третьего кровотечение.

Самой большой партией в те времена была коммунистическая. Скоро всем стало ясно, что приходиться на какое-либо партийное собрание опасно. Руководители коммунистической партии созывали митинг, развешивали объявления, делали рекламу, но никто не появлялся на митингах, чтобы слушать их.

Тогда Гитлер начал созывать свои митинги. На его плакатах было написано: «Не волнуйтесь, на этом митинге не будет хулиганства. Если кто-то заденет вас, с ним будет покончено». Конечно, эти девятнадцать человек стояли у ворот. Скоро стало ясно, что безопасны только митинги Гитлера.

Люди — политические животные. Они не могли ходить на собрания и другие партии, но хотели знать, что происходит там. Все они стали собираться на митингах Гитлера. Просто чудо, что он смог собрать их. Многие тысячи людей приходили и распространяли слухи, что на митингах Гитлера все в порядке: никто не ранен, нет хаоса и драк. Вот настоящая партия! Люди стали вступать в партию, так как слушали лишь ее руководителя. Через десять лет Гитлер стал главой правительства. Потом он использовал все свои качества в ошибочном направлении.

У него была необычайная способность возбуждать в людях чувства, эмоции, и он научно использовал ее для влияния на людей. Он устраивал огромные митинги. Например, если митинг проходил в Мюнхене, все его последователи из других городов ехали туда. И жители Мюнхена думали, что в их городе очень много последователей Гитлера! Митинги собирались ночью, у каждого в руке горел фонарик. Картина тысячи человек с фонариками темной ночью запечатлевалась в памяти людей.

Когда Гитлер был в Берлине, жители Мюнхена и других городов ехали в Берлин. Постепенно он убедил всю Германию, что вся страна находится в его руках. Это было не так, но его метод оказался успешным. Он не стал бы фюрером, если бы его приняли в художественную или архитектурную школу, или если бы у него была женщина. Этот человек не стал бы главой правительства. И не было бы Второй Мировой войны.

Я хочу сказать вам: никогда никого не отвергайте. Даже если вы должны отвергнуть кого-то по какой причине, сделайте это как можно мягче и аккуратнее. Не давайте ему понять, что он недостоин вас; лучше скажите, что вы недостойны его. Тогда мы сможем остановить в мире таких людей, как Гитлер, иначе они будут постоянно приходить.

Родителей нужно научить, чтобы они не травмировали ребенка, не оскорбляли и не осуждали его. Если вы хотите помочь ему, то любите его сильнее. Цените то, что в нем хорошо, не осуждая то, что в нем плохо. Говорите о том, что в нем хорошо. Расскажите всем соседям, какой у вас хороший и красивый мальчик. Вы можете перенаправить его энергию с дурного к чему-то хорошему, с темного к светлому, так как позво-

лите ему понять, как надо добиваться уважения, славы. И вы сможете предотвратить его падение в глазах других людей.

Но родители продолжают делать то же, что и родители Гитлера. Учителя продолжают делать это. Священники продолжают так поступать; они называют людей грешниками, осуждают их по любому поводу.

Естественным результатом будет комплекс неполноценности человека, а это опаснее всего в человеке. Он ранит, и человек хочет избавиться от комплекса неполноценности. От него можно избавиться, лишь доказав всему миру, что ты не хуже всех. Только когда весь мир признает, что ты не худший из людей, тогда ты сможешь почувствовать, что твой комплекс неполноценности был ошибкой. Комплекс неполноценности приводит людей в политику, делает их президентами и премьер-министрами. Комплекс неполноценности приводит людей к честолюбию, преступлениям.

До тех пор, пока человечество не освободится полностью от этого комплекса, мы не сможем жить мирно. А для нас это жизненно необходимо, потому что, если мы не сможем развить в людях самодостаточность, удовлетворение, покой, довольство, чтобы они не жаловались на мир, тогда Третья Мировая война уже не за горами. Любой глупый политик, который захочет доказать, что он самый великий, первым начавший Третью Мировую войну, сделает это.

Трудностей становится все больше. Если бы ядерное оружие принадлежало только Америке и Советскому Союзу, тогда опасность бы не возникла, потому что силы обеих стран примерно равны, и обе они осознают, что никто не выиграет, просто никого не останется. Вся жизнь будет уничтожена.

Но сейчас другие страны пытаются производить ядерное оружие. Это маленькие страны, которым нет места в мире сильных людей, но у них есть богатства. Например, на Ближнем Востоке, в странах, добывающих нефть, есть все необходимое, чтобы создать ядерное оружие. Кто их остановит? Они могут начать ядерную войну. А когда она начнется, в ней будут задействованы все ядерные силы, потому что ядерному оружию может противостоять только ядерное оружие.

Такие бедные страны, как Индия, пытаются производить ядерное оружие. Половина страны умирает, голодает, но Индия экспортирует зерно в другие страны, потому что ей нужны деньги для ядерной техники.

Все острее становится потребность в людях, у которых нет комплекса неполноценности, а есть определенная ясность, тишина, которые глубоко удовлетворены собой, у которых нет честолюбия. Нам нужно нечестолубивое человечество, только благодаря нему нас может обойти стороной облако смерти, висящее на горизонте.

Мои люди могут добиться этого! Больше не на кого возложить эту огромную ответственность. У моих людей нет честолюбия. Они радуются без всякой причины. Они танцуют и поют, и им не нужна причина для того, чтобы танцевать и петь, ведь танец сам по себе достаточная причина. Мы должны опоясать всю землю красной лентой энергии – вот единственная защита для человечества и жизни на Земле.

Милый Ошо, я слышал, как ты некоторое время тому назад сказал, что наука идет от ума, а религия – от сердца. Я понимаю, что эти качества, как полярности, взаимозависимы. Одно не может существовать без другого: человек не может существовать как без сердца, так и без ума. В таком случае не даст ли мировое научное сообщество в качестве побочного продукта рождение мирового религиозного сообщества? В твоём видении нового человека не создан ли синтез между мировой наукой и мировой религией?

Человек – не только голова и сердце. В нем есть нечто большее – его существо. Ты должен понять три явления: ум, сердце и существо. Я сказал, что религия идет от сердца, потому что религия – мост между умом и существом. Ум не может сразу прыгнуть в существо, пока он не пройдет через сердце.

Наука заключена в голове, разуме, логике. Сердце заключено в чувствах, эмоциях, восприимчивости. Но существо пребывает за пределами того и другого. Это чистая тишина, без мыслей и чувств. Только человек, познавший свое существо, подлинно религиозен. Сердце это лишь остановка на пути.

Но ты должен понять мои трудности. Ты находишься в уме. Я не могу говорить о существе, потому что ум не способен общаться с существом. Ум не знает о том, что есть существо, поэтому ученые отрицают душу. Поэтому я должен говорить с тобой о сердце, которое находится на полпути.

Ум может понять кое-что о сердце, потому что даже великий ученый влюбляется. Его ум не может понять, что происходит. «Влюбляется»? Он не может доказать это чувство рационально, не может понять, почему оно вспыхнуло именно к этой женщине (мужчине), какие за этим стоят химические и физические процессы. Кажется, оно приходит из ниоткуда. Но он не может отрицать его, ведь оно есть, и овладевает всей его жизнью.

Поэтому я говорю, что религия идет от сердца, но это утверждение временно. Когда я смогу убедить тебя перейти от мысли к чувству, то смогу сказать тебе, что религия идет от существа. Религия это не мысль и не чувство, не логика и не эмоция. Это чистая тишина. С одной стороны, она абсолютно пустая, так как в ней нет чувства, мысли; с другой стороны, она исполнена блаженства, благословения.

Медитация это путь от ума к сердцу, от сердца к бытию. Я хочу, чтобы все ученые прислушивались к своему сердцу. Это изменит сам характер науки. Она не будет служить смерти, не будет создавать все больше оружия. Она начнет служить жизни. Она создаст розы, более ароматные розы, создаст улучшенные виды растений, животных, птиц, людей. Но конечная цель – идти от чувства к бытию. И если ученый способен использовать свой ум там, где речь идет об объективном мире, использовать свое сердце там, где речь идет о межличностном мире, и использовать свое существо там, где речь идет о существовании самом по себе, тогда он совершенен.

Я считаю новым совершенного человека, причем совершенного в том смысле, что все три его измерения действуют, не противореча друг дру-

гу, но, напротив, дополняя друг друга. Именно совершенный человек создаст совершенный мир. Такой совершенный человек создаст мир ученых, поэтов, медитирующих людей.

Мой подход заключается в том, что все эти три центра должны работать в каждом человеке, потому что один единственный человек представляет собой целый мир. А эти центры находятся в человеке, а не в обществе, поэтому я сосредоточен на человеке. Если я смогу изменить его, то рано или поздно за ним последует весь мир. Он непременно последует за ним, потому что увидит красоту нового человека.

Новый человек не только разбирается в арифметике, но и может наслаждаться музыкой, сочинять ее. Он может танцевать, играть на гитаре, что послужит безмерным расслаблением для его ума, так как тогда ум не будет работать. Новый человек будет жить не только сердцем, но порой будет нырять еще глубже, где он просто *есть*.

Источник вашей таковости – сам центр вашей жизни. Соприкоснуться с ним, быть в нем значит омолодиться. Энергии вашего сердца, ума будут приумножаться, потому что каждый день, каждый момент вам будет доступна новая энергия.

Сегодня даже такой великий ученый, как Эйнштейн, использует лишь пятнадцать процентов своих возможностей. Что же говорить об обычных людях? Они не перешагивают пределы пяти-семи процентов. Если все три центра будут работать сообща, то человек сможет жить в полную силу, на сто процентов. Мы действительно сможем создать здесь рай, рай на земле. Это в наших руках. Надо приложить лишь небольшое усилие, немного смелости, и мы всего добьемся.

В мире должна быть наука, которая создавала бы технологии, разнообразный комфорт. В мире должна быть поэзия, иначе человек превратится в робота. Мозг это компьютер. За исключением поэзии, музыки, танца, песни, работу вашего ума можно заменить компьютером и выполнить ее эффективнее, безошибочно. Первосвященники утверждают, что они непогрешимы. На самом деле, это не так. Но если они хотят быть непогрешимыми, их мозг надо заменить компьютером, тогда они станут непогрешимыми.

Сердце переживает совсем другое измерение красоты, любви, а также выражает их. Но это еще не все. Пока ты не достигнешь своего центра, ты будешь оставаться неудовлетворенным. А неудовлетворенный человек опасен тем, что пойдет на что угодно, лишь бы избавиться от неудовлетворенности.

Человек, знающий себя и свой центр, самый богатый. По сути, это и есть Царство Божье. Это *твое* царство, там ты Бог. Глубоко в себе, центрированный в своем существе, ты становишься императором. Поэтому я говорю всему миру, что моя оранжевая империя состоит только из императоров. И мы должны расширить оранжевую империю как можно быстрее, так как силы смерти приближаются с каждой минутой. Но я вижу, что есть все возможности для того, чтобы жизнь не проиграла смерти.

Мои люди первые во всей истории, кто утверждает жизнь. Все остальные религии отрицают жизнь. Их работа закончена, они больше не нужны. Нужны жизнеутверждающие люди. Если тебя переполняет

жизнь, если она заразительна, ты начнешь заражать ею других людей. Поэтому, где бы ты ни был, радуйся и празднуй. Помоги своей любви, своей жизни, своему смеху распространиться во всем мире.

Это возможно. Возможность непременно надо *создать*. Мы сможем сделать это! Больше нет никого, кто мог бы взять на себя такую ответственность. Мы – единственная альтернатива. Мы и есть ответ на вопросы, которыми задается человечество.

Глава 16

Это мгновение и есть золотой ключ

21 августа 1985 года

Милый Ошо, недавно президент Индии сказал в своей речи: «Здесь творится так много зла, а Раджниш уехал в Америку. Почему?» Меня огорчает, что президент Индии лишился твоего присутствия в его стране. Но он не слушал твои советы, когда ты тридцать лет делился своим мировоззрением прежде, чем приехать в Америку. Даже сейчас еще не слишком поздно. Пожалуйста, прокомментируй.

Человек – странное животное: оно поклоняется мертвым и скучает по прошлому. Человек ощущает опустошенность и не чувствует присутствие, потому что не живет настоящим. «Сейчас» – только слово, а не переживание. Прошлое содержит переживание, будущее существует, но настоящее человек минует в состоянии сна.

Прошлое было, а будущее будет, но того и другого нет. Одно мертво, другое еще не родилось. У человека есть странное качество: не замечать то, что существует. Настоящее – единственный существующий миг, но для человеческого ума его нет.

Вам надо понять, что ум разделен на две части, а именно на прошлое, которого больше нет, и будущее, которого еще нет. Таков весь твой ум. Ум ничего не знает о настоящем. Загадка кажется еще более странной, поскольку существование знает только настоящее. То, что ушло, исчезло навсегда, не оставив следа. А то, что еще не пришло, не имеет никакого значения для существования.

Все наши философы разделяли время на три составляющие: прошлое, настоящее и будущее. Это разделение ошибочно. Прошлое и будущее – деления ума, а настоящее – единственное время, которое есть. Время всегда в настоящем, а ум никогда не знал настоящего. Поэтому для того, чтобы преобразиться, человеку надо перейти из ума во время. Когда прошлое растворилось, когда будущее еще не определено, что остается? Этот самый миг.

Но во всех языках мира исторически сложилось так, что три этих грамматических времени рассматривались как части самого времени. Это огромное заблуждение. Два принадлежат уму, оба они не экзистен-

циальны, и одно принадлежит реальности. Но что касается реальности, то здесь есть трудности, которые необходимо понять.

Прежде всего, реальное, экзистенциальное заключено в мельчайшем, крошечном миге. Если ты не осознан, не сосредоточен, то упустишь его. Ты должен быть в полной мере здесь и сейчас, сосредоточенный. Только тогда ты сможешь увидеть кратчайшее настоящее. Когда ты осознаешь настоящее, тогда в твоих руках появится золотой ключ от врат вечности.

Мы упускаем современников, потому что мы упускаем настоящее. Мертвым поклоняются, а живых распинают. Живые никогда не признаются святыми. Первое необходимое условие для святости – быть мертвым. Когда ты умер, ты больше не проблема для людей, не предмет беспокойства для них. Ты больше не участвуешь в соревновании. Поэтому во всем мире о мертвых не говорят плохо. И не потому, что все они были святыми, просто говорить плохо о мертвых кажется бессмысленным.

Послушайте историю. В одном городе жили пять братьев, один хуже другого. Старший брат умер. И весь город вздохнул с облегчением, ведь все были рады, что одним несчастьем стало меньше. Но в городе существовала традиция: когда кто-то умирал, прежде чем зажечь над ним погребальный костер, кто-то должен сказать несколько хвалебных слов в честь того, кто умер. Все были в затруднении, потому что никто не мог найти подходящих слов.

В конце концов, встал один старик и сказал: «По сравнению со своими четырьмя братьями, он был святым».

Я был в Индии и говорил обо всех трудностях, стоящих перед страной, равно как и перед другими странами в большей или меньшей степени. Но ни один политик не хотел слышать меня, потому что мои слова шли вразрез с их корыстными интересами. Ни один религиозный руководитель не слушал меня. То, что я говорил, шло вразрез с их профессией, их бизнесом.

В Индии на мою жизнь покушались. Последнее покушение на мою жизнь было совершено на глазах у десяти тысяч моих саньясинов, на утренней лекции. Полиция откуда-то, от кого-то получила сообщение, что несколько людей пришли на встречу и собираются бросить нож в меня. Двадцать полицейских прибыли как раз вовремя.

В меня бросили нож. Двадцать полицейских все видели. Большая редкость, когда двадцать старших офицеров полиции становятся очевидцами происшествия, как и десять тысяч саньясинов. И все же суд освободил того человека. Судья, когда мы остались с ним наедине, извинился передо мной: «На меня оказали давление политики и священники. Тот человек принадлежал фанатичной индуистской партии, наказать его значит спровоцировать в Индии беспорядке. Политическое давление здесь существует потому, что он имеет огромную власть над многими избирателями. Если его накажут, у политика, избираемого его округом, не останется никакой возможности. Я обычный человек. Они запугивали меня: если я посажу его, у меня не будет будущего, мне испортят карьеру».

Теперь президент говорит, что зло творится во всей Индии, почему я покинул свою страну. Теперь он может осуждать меня, так как я покинул страну. В Индии происходили беспорядки, когда я был там. Ни одному политику не хватило смелости просто связаться со мной, потому что, если будет обнародовано, что премьер-министр или президент связывались со мной, это поставит под угрозу их политическое будущее.

Они знали, что все мои слова истинны; если бы они послушали меня, в Индии не творилось бы столько зла, как сейчас. Какие трудности у Индии? Такие же, как и у всего мира. Половина населения Индии голодает. Вскоре Индия превратится в увеличенную в размерах Эфиопию. Эфиопия – маленькая страна. Пятьдесят процентов Индии составляют четверста миллионов человек. Если половина населения страны умирает, оставшая половина не может жить в умирающей стране. Велика вероятность, что жители восстанут, что они станут коммунистами. Это очень возможно.

Когда человеку нечего терять, он может пойти на все, на любое преступление. А когда пятьдесят процентов населения умирает, это не оставит равнодушными тех, кто выжил, не позволит им жить в мире и согласии.

Тридцать лет я говорил, что надо узаконить аборт. Но это противоречит религий, поэтому каждый религиозный деятель выступал против меня, утверждая, что мое учение направлено против религий. Теперь же индийцы должны просить свои религиозные общины, чтобы им предоставили пищу, крышу над головой, одежду, занятость для пятидесяти процентов населения страны. Индийцы должны вцепиться в своих религиозных лидеров мертвой хваткой!

Я постоянно призывал людей использовать противозачаточные средства. Но политики и религиозные руководители осуждали меня и заявляли, что я пытаюсь разрушить нравственные устои Индии, что, если люди начнут использовать контрацепцию, мораль страны будет уничтожена, так как Индия не допускает отклонений от моногамии.

Если твоя жена пьет противозачаточные таблетки и занимается любовью с кем-то еще, ты не сможешь узнать об этом. Если противозачаточные средства недоступны, тогда ребенок, которого родила жена, от тебя, ты можешь быть уверен в этом. Но если контрацепция доступна, как быть с теми, кто не состоит в браке? Они начнут заниматься сексом, и тогда никто не сможет узнать, чиста ли еще какая-то девушка.

В Индии очень озабочены девственностью, причем настолько, что в прошлом сочетали браком маленьких детей, чтобы те не сомневались и не подозревали друг друга.

Моя мать вышла замуж, когда ей было лишь девять лет. Вся деревня праздновала, на свадебную вечеринку пригласили музыкантов из большого города. Моей матери было лишь девять лет, и она не могла понять, почему ей не разрешили выйти из дома, когда все жители деревни находились на улице и веселились. В чем она провинилась?

Они оставили ее дома, привязав, потому что она пыталась выйти и посмотреть на происходящее за порогом: на фейерверки, музыкальные

группы и толпы людей. Не пустили только ее. Она не имела ни малейшего представления о том, что она выходит замуж.

Но нечасто детей женили в девять лет; обычный для этого возраст составлял четыре или даже три года, и миллионы раз людей женили, когда они еще не появились на свет! Два человека договаривались о том, что, если у них родятся мальчик и девочка, их поженят. Свадебная церемония происходила до того, как они узнавали, кто у них родится. Так давалась абсолютная гарантия того, что девочка была чистой. Индуисты не верят в Святого Духа...

Христиане не могут быть до конца уверены, потому что Святой Дух может пойти на любую глупую выходку, может сделать беременной девочку, находящуюся в материнском чреве. Для Святого Духа нет ничего невозможного!

Я говорил о величайшей революции в истории, противозачаточной таблетке, потому что она освобождает женщин от зависимости от мужчин, освобождает женщину от рабства и развивает в ней индивидуальность. Теперь она может получить образование, устроиться на работу. Она может быть творческой, может быть художником или музыкантом, ученым или поэтом. Прежде женщина была занята только вынашиванием одного ребенка за другим. Дюжина детей в семье для Индии – привычное явление.

Я часто подшучивал над отцом, потому что у него было только одиннадцать детей. Я говорил: «Ты странный – мог хотя бы сделать дюжину».

Сегодня в Индии еще есть люди, у которых шестнадцать, восемнадцать детей. С того момента, как девушка достигает репродуктивного возраста, и вплоть до наступления менопаузы вся ее жизнь сводится к воспроизводству потомства. Это производственный станок. Разумеется, у нее не может быть индивидуальности. Все время она занята либо вынашиванием ребенка, либо его воспитанием. И к тому времени, как ребенку исполнится шесть месяцев, она снова беременна. С женщиной обращались как со скотиной.

Это простые вещи. Для их понимания не надо обладать острым разумом. Но никто не слушал меня, больше всего индийцев занимала нравственность.

Но в чем проявляется нравственность девушки? Где в ней великая духовность? Я не вижу смысл. Если кто-то пожимает мне руку, это не делает меня или его безнравственным. А что такое секс, если не пожатие рук? Если же ты слишком фанатичен или болезнен, то можешь принять хороший душ, отмыться и забыть обо всем случившемся. Твою девственность невозможно уничтожить. Даже после того, как женщина родила ребенка, она снова девственна. Даже ребенок не может разрушить ее девственность. Но глупые представления о том, что женщина должна быть девственницей, что она должна всецело принадлежать мужу...

Конечно, что бы я ни говорил, все было наперекор религиям. Но если бы они слышали меня, Индия не находилась бы в таком состоянии, потому что, когда я начал говорить, население Индии было вполнину

меньше, чем сейчас. Но индийцы продолжают производить детей. Складывается ощущение, что мой отъезд из Индии стал причиной столько бед для нее. Президент Индии никогда не сказал мне: «Ты правильно говоришь и делаешь. Нужно, чтобы политика правительства была подчинена жесткому ограничению роста населения».

Все индийские политики были против меня. Вы удивитесь, узнав о том, что политики говорили людям, что я слишком молод, не понимаю всей сложности нравственности, религии, духовности. Одним из высокопоставленных политических лидеров был Кака Калелкар, которому тогда уже исполнилось девяносто лет. Он осуждал меня за то, что я был слишком молод.

Я заговорил с ним на общественном митинге, открыто бросил ему вызов: «Я готов обсуждать тяжелые вопросы с этой трибуны перед народом. И если из-за моей молодости мои аргументы ошибочны, тогда ваши аргументы столь же ошибочны из-за вашей дряхлости. Аргументы определяются не возрастом человека, а контраргументами. Я говорю, что население Индии растет так быстро, что скоро все вы станете нищими. Предложите свою альтернативу!»

На самом деле, я сказал ему, что, если у него есть хотя бы капля достоинства, то для него пришла пора совершить самоубийство: «Зачем дальше жить? И чем вы занимаетесь? Девяностолетний человек никому не нужен...» Все его коллеги и современники умерли, его дети были старыми. Старшему сыну было семьдесят лет. Я сказал: «Вы просто становитесь лишним бременем, так как постоянно болеете, все время лежите в постели. Но вы все же не уходите, не хотите освободить место новому человеку, который займет вашу должность».

Мои заявления еще больше потрясали всех этих президентов и премьер-министров Индии. Я говорил на две темы: о контроле рождаемости (но это лишь полбеда) и о контроле смертности, о чем никто во всем мире не говорил, но таково логическое следствие. Если вы предотвращаете появление людей на свет, это одна часть работы по сокращению населения. А другая ее часть состоит в том, чтобы слишком старые люди, ставшие бременем для себя и других, но доживающие в страдании, нуждаются в освобождении. Им незачем прыгать в океан или вешаться на дереве.

Правительство должно в каждой больнице создать условия для того, чтобы люди могли прийти и спокойно там умереть. Им сделают укол, после которого они впадут в глубокий сон, вечный сон. Сделайте их смерть красивой, если не можете сделать красивой их жизнь. Жизнь слишком долгая, чтобы сделать красивыми девяносто лет жизни одного человека, это будет нелегко. Но смерть наступает в течение нескольких секунд. Поэтому позвольте индийцу ровно сутки делать то, что он всегда хотел сделать. Позвольте ему наслаждаться всем, чем он хотел наслаждаться. За двадцать четыре часа перед тем, как он умрет, научите его пребывать в тишине, расслабляться, чтобы смерть пришла не просто как забвение, а как глубокая медитация.

Так мы поспособствуем не только сокращению роста населения, но и поможем пожилым людям умереть с достоинством, с улыбкой на лице, с глубокой безмятежностью, которая изменит будущее направление их сознания. Но все индийцы, разумеется, были против меня. Они утверждали, что я проповедую самоубийство, что я говорю вещи, противоречащие закону.

Врачи были против меня, потому что они сотни лет назад получили определенную установку. Гиппократ придумал клятву врача. Каждый врач даже в наше время, сдавая экзамены, должен принести клятву, что он всегда будет служить жизни, постарается сделать все возможное, чтобы предотвратить смерть человека. Сегодня эта клятва просто глупа. Но Гиппократ для них важнее, чем все человечество, которое находится на грани вымирания. Врач должен класться в том, что он будет помогать человеку жить красиво и столь же красиво умирать.

Жизнь и смерть не должны противопоставляться друг другу, ведь это части одного явления. Их клятва — лишь половина. Полная клятва должна заключаться в том, что врач служит человеку в жизни, равно как и в смерти. Он будет максимально служить жизни и также сделает все ради смерти. Но ни один врач (а я говорил в медицинских клубах, медицинских колледжах, университетах), ни один из них не принял эту мысль из-за страха, что кто-то может воспользоваться этим и убить человека.

Я отвечал этим людям, что, если кто-то захочет воспользоваться таким принципом ради своей выгоды, по их мнению, Гиппократ остановит его? Клятва остановит его? Он сможет извлечь свою выгоду в любом случае. Пациент ничего не знает о том, что с ним делают, какие лекарства ему дают, какие уколы ему делают. Если врач захочет воспользоваться своим положением, он может это сделать и сегодня, никто не сможет его остановить. По сути, клятва защищает его.

Но если вы хорошо подумаете, то поймете, что он не сможет убить молодого человека, не попав за решетку. Он может помочь человеку умереть, лишь когда сам человек даст ему свое согласие, и семья этого человека пожелает ему доброго пути. Воспользоваться своим положением никто не сможет. Но люди привязаны к прошлому.

Индия все больше беднеет, а бедность — источник всех зол. Теперь, спустя четыре года после моего отъезда из Индии, президент вдруг вспомнил обо мне: почему я покинул страну, когда в ней повсеместно творится зло? Именно по этой самой причине: я не хочу жить в несчастной стране.

Но все, что я мог... У меня не было власти, я не мог убедить, уговорить индийцев. Эти люди настолько обусловлены, что они слушают, но не слышат. Видя всю эту ситуацию, я просто отказался от мысли о преображении индийского ума. Не тогда, когда я покинул Индию, а еще семь лет до отъезда, я передумал изменять индийцев. Их ум неподатливый, тупой, посредственный. Такой ум утратил способность размышлять по меньшей мере двадцать пять веков назад.

После Будды Индия не произвела ни одного человека, который мог бы сравниться с ним. В течение двух тысяч лет Индия была рабой: то

одной страны, то другой; то у одного народа, то у другого. Страна, которая могла пребывать в рабстве в течение двух тысячелетий, хотя является целым континентом, которая управляется маленькими группами людей, утратила свой дух. Это страна мертвецов. Да, они все еще дышат, все еще ходят, все еще что-то делают, но это недостаточное доказательство того, что они живы.

Деревья тоже дышат. В Африке есть даже такие деревья, которые перемещаются на многие километры в поисках воды. В Африке есть деревья-каннибалы. Если человек подходит близко к ним, они окутывают его ветвями и таким образом ловят. Вы не сможете выбраться из их хватки. Они выпьют вашу кровь. Как это разумно... Они раскрывают лепестки цветов, распространяя прекрасный аромат, так они привлекают птиц. И птицы как магнитом притягиваются, потому что цветы очень сочные. В тот миг, когда птица садится на цветок, он закрывается. И птица в тот же миг исчезает, а ведь она подлетела в поисках сока!

Поэтому я не считаю человека живым, если он дышит, ест, производит детей, поскольку этого не достаточно для того, чтобы быть живым. Таков растительный образ жизни. И когда я рассуждал так перед индийскими руководителями (религиозными, политическими, общественными), все они гневались. Я называл Индию страной мертвецов и говорил, что она мертва уже по меньшей мере двадцать пять столетий — вот страна призраков.

Никто не готов меняться, поэтому президент теперь упрекает меня, показывая тем самым, насколько хитры политики. Когда я был там, они не слушали меня. Теперь же, когда меня там нет, они могут переложить ответственность на меня, ведь в Индии полно бед, но я покинул ее. Чего же вы хотите? Чтобы я усугубил уже существующие беды?

Тридцать лет — не краткий срок, почти половину своей жизни я потратил на глупцов. А нынешний индийский президент абсолютно глуп. Трудно найти совершенных людей, какие-то недостатки всегда найдутся, но этот президент, Заил Сингх, явный болван. Его утверждение подтверждает его глупость.

Все политики Индии — последователи Махатмы Ганди. Тридцать лет я без устали в одиночку критиковал Махатму Ганди. Никто не поддерживал меня в критике Ганди. Даже известные политики пытались убедить меня: «Почему ты против Махатмы Ганди? Вся Индия уважает его».

Я отвечал: «Поэтому я против него. Этот человек дал стране настолько прогнившую идеологию, что, если его уважать, тогда его идеология будет влиять на людей».

По словам Махатмы Ганди, весь человеческий прогресс остановился после изобретения прялки. С тех пор нет науки, технологий. Прялка — последнее изобретение, открытие. Он хотел, чтобы закрылись все фабрики и заводы. Каждый сам должен шить себе одежду.

Я подсчитал. Для одного человека потребуется постельное белье, простыни, полотенца, одежда, и это минимум. Для того чтобы сшить все это, он должен будет весь год прясть по восемь часов в день без отдыха. Тогда он сможет себя обеспечить, но только себя, а не жену с детьми,

престарелых родителей, больную мать. Все остальные будут ходить голыми! И если человек будет шить себе одежду, работая восемь часов в день на этой глупой прялке, когда он будет зарабатывать на хлеб? Когда он заработает деньги, чтобы отправить детей в школу, колледж? В жизни много потребностей, не только в одежде. Как он построят дом или купит его? Ему не хватит времени.

Махатма Ганди не признавал простые и необходимые вещи: телеграф, электричество, поезда. По его мнению, Все это должно исчезнуть. Вы полагаете, что такого человека можно допускать к людям, чтобы он свободно источал свой яд? Кроме того, его идеология ничего не решает, а создает еще больше трудностей. Но он был религиозным человеком... Я не вижу в нем ничего религиозного.

Однако в каждой стране есть свои критерии определения религиозности. Махатма Ганди религиозен, потому что он был вегетарианцем. Это означает, что все, кто не является вегетарианцем, не религиозны. Да, Польский Папа в том числе. Все религии мира не религиозны. Ганди не любил пить чай или кофе, ведь это нерелигиозные вещи. Дело зашло слишком далеко. Курение не обсуждается, алкоголь нельзя даже упоминать.

Если люди не смогут курить, пить чай, наслаждаться кофе, что им дать взамен? Их жизнь и так скучна. Она станет еще более скучной, если исчезнут кофе-брейки, перерывы на чай. Люди постоянно боятся, нервничают. Когда они начинают курить, то успокаиваются. Если ты куришь, то хорошо понимаешь, что берешься за сигарету, когда нервничаешь. Она занимает тебя, и ты забываешь о своей нервозности.

Послушайте историю. Рано утром парень, похожий на хиппи, пришел в главную церковь Нью-Йорка.

Епископ спросил его: «Что ты здесь делаешь?»

Хиппи засмеялся и ответил: «Ты еще спрашиваешь, что я здесь делаю? Я же Иисус Христос! Я спрашиваю тебя, что *ты* здесь делаешь?»

Парень выглядел прямо как Иисус Христос. А Иисус Христос, наверно, был похож на первого хиппи. Епископ испугался. Он сразу же позвонил в Ватикан и спросил Папу Римского: «Что мне делать? К нам явился сам Иисус Христос! Мне кажется, это хиппи, но как узнать наверняка?»

Иисус Христос выглядел так же, как этот человек – где же критерий, чтобы определить? Даже когда Иисус был здесь, критерия не было. Евреи распяли его как преступника! Не было критерия, чтобы доказать, что он единокровный сын божий. Даже тогда критерия не было. Каков же критерий сегодня?

Папа Римский на секунду призадумался; он не мог придумать, что сказать. Епископ добавил: «Вспомни, что Иисус Христос обещал прийти еще раз. Возможно, он снова *пришел*. Но теперь что мне делать?»

Папа Римский ответил: «Тебе ничего не надо делать. Просто сделай вид, что ты занят, чтобы побороть свою нервозность. Я сделаю то же самое. Просто сделай вид, что ты занят, и тем временем вызови полицию».

Когда ты нервничаешь, сигарета, сигара ненадолго освобождает тебя. Ты начинаешь чувствовать, что чем-то занят, хотя это не так. Но Ганди был против курения.

В Индии крестьянам, составляющим восемьдесят процентов населения, курение необходимо. Иначе они не смогут так много работать на горячем солнце. Никотин необходим, их физиология нуждается в нем. Сигареты, чай, кофе – все это помогает бедным людям работать по двенадцать часов. Их работа начинается рано утром, в четыре часа. Если отнять у них все это, Индия лишится всего. У людей не будет достаточно энергии.

Я не против того, что помогает вам жить с большей радостью и интенсивностью. Да, я хотел бы, чтобы у вас было достаточно еды для удовлетворения всех потребностей, чтобы отпала необходимость в никотине, кофе, чае. Но это совсем другой вопрос. Главное, чтобы вас обеспечили достаточным количеством пищи. А продуктов не хватает.

В Индии почти девяносто процентов населения живут ниже прожиточного уровня. И им запрещают даже такие невинные глупые вещи, как курение! Я не могу понять, как курение может противоречить духовности. Я думал о том, как оно может мешать духовности. Разве оно может противоречить религии? Каким образом оно может замедлять ваш рост?

Но Ганди – их политическая философия, идеология. Президент Заил Сингх должен попытаться увидеть то, чему Ганди учил людей. Он сделал Индию бедной, сделал людей неимущими, заставил их испытывать чувство вины из-за мелочей. И если вы последуете ему, тогда с прялкой, которая была изобретена примерно десять тысяч лет назад, человечество окончательно застрянет.

Прялка не сможет доставить вас на луну, как бы усердно вы не крутили колесо. Она не поможет добыть пищу, не добавит вам здоровье. Но они все еще проповедуют идеологию Ганди. Ганди был против контроля рождаемости, контрацепции. Разумеется, он был против аборт. И он не слышал мою мысль о том, что, если старый человек хочет умереть, у него есть такое природное право.

Я не могу представить себе... Если я хочу умереть, кто сможет помешать мне? Но во всем мире законы против самоубийства. Посмотрите, как это безрассудно: если вас застанут за попыткой совершения самоубийства, суд приговорит вас к смертной казни. Блеск!

Прежде всего, если человек действительно хочет совершить самоубийство, я не думаю, что кто-то сможет помешать ему. Если его поймали, значит он колебался, не решился до конца. Стоя на холме, глядя вниз на озеро, он рассуждал: прыгать или не прыгать, быть или не быть. Так его застали за попыткой самоубийства. Он был за смерть лишь наполовину, но теперь суд посылает его на верную смерть. Отличное наказание!

Прежде всего, человека никто не спрашивал, хочет ли он родиться. Вас обязали к этому. Вас не спрашивали, ваше разрешение не требовалось. Вас просто выбросили в жизнь. Возможности отказаться вы уже лишены. Но сейчас, если вы хотите сказать «нет», я не думаю, что допустим закон, который запрещает вам это. И я не говорил, что дети должны

совершать самоубийство, или молодые люди, на которых лежит ответственность, которые должны еще кое-что сделать. Я говорил, что, если человек уже в возрасте, по крайней мере, семидесяти лет, значит он сделал все, что хотел, и жизнь больше не сулит ему ничего нового. Это стреляный патрон – зачем же *заставлять* его жить?

В американских больницах находятся тысячи пациентов, которые находятся в странном положении: у одного задраны вверх ноги, у другого руки, третий лежит на кровати, у которой такая форма, что никто бы не пожелал оказаться на ней. Некоторые находятся без сознания, некоторые годами пребывают в коме, и врачи говорят, что нет никакой возможности вернуть их к сознательной жизни. Сохранение их жизни требует огромного усилия, и все из-за клятвы Гиппократ.

Все медицинские колледжи должны избавиться от клятвы Гиппократ. Этот человек наделал достаточно ошибок. Люди страдают из-за его представлений. Человек, который находится в коме и никогда не придет в сознание... Что вы думаете о нем? Это человек или капуста? Если он беден, значит капуста. Если он богат, значит это цветная капуста, то есть капуста с университетским образованием.

Что вы делаете с этими вилками белой и цветной капусты, когда люди голодают, умирают на улице? Тридцать миллионов человек в США умирают на улице, живут под открытым небом, а вы заботитесь о людях, которые никогда не придут в себя.

Но закон... Врач не может отключить аппарат искусственного дыхания от пациента. Тот не может дышать самостоятельно, поэтому ему обеспечивают искусственное дыхание. Этой «капусте» требуется участие сразу нескольких людей: медсестра сидит при нем все сутки напролет, врач приходит утром, потом вечером, да еще таблетки, снова дыхание. Пациент занимает замечательную палату, а люди тем временем умирают на улицах от голода. Ему делают инъекции, потому что он не может есть, все необходимые вещества должны подаваться ему непосредственно.

Поэтому я говорю, что человек – странное животное. Я учил контролю рождаемости, и учил контролю смертности. И я учил тому, что Индия должна больше доверять науке, должна стать более технологичной. Она должна покончить со всеми прялками. Хватит! Вы пряли достаточно долго! Теперь перейдите от нее к чему-то еще. Но трудность индийцев заключается в их предубеждениях. В прошлом Индия переживала расцвет, ведь Индия – древняя страна.

Вы должны понять простой закон: у ребенка нет прошлого. Он смотрит вперед, потому что только в будущем видит пространство. Он строит проекты, воображает, надеется, хочет – он весь в будущем. А у старика, стоящего одной ногой в могиле, какое может быть будущее? Ему осталось шагнуть туда второй ногой, вот и все. Он смотрит назад. Он помнит все прекрасные дни, которые не прожил.

Ты молод. В твоей жизни есть то, о чем бы ты хотел вспоминать в старости? Ты был ребенком. Осталось ли с тех пор что-то, стоящее воспоминаний?

Каждый ребенок хочет поскорее вырасти, потому что он видит, что молодые люди наслаждаются жизнью. Спроси у молодежи, чем она наслаждается? Они проводят время за игрой в карты. В пожилом возрасте они будут оглядываться и видеть галлюцинацию прекрасно прожитой жизни. Все старое становится золотым.

То же самое происходит со странами. Индия – очень древняя страна, возможно, самая древняя. Ее будущее в потемках, в нем есть лишь смерть и бедность. Прошлое находится в ваших руках, никто не сможет запретить вам мечтать, что в прошлом у вас было все. Именно этого добился Ганди. Он говорил индийцам: «Возвращайтесь к природе, возвращайтесь в прошлое». Он не понимал простую вещь: никто не может пойти назад, иначе природа дала бы вам четыре глаза, два из которых смотрят назад.

У человека нет задней передачи. Когда Форд изобрел свой первый автомобиль, в нем тоже не было задней передачи. Разумеется, ведь никто не думал, что кто-то может двигаться задним ходом. Но Форд решил, что это странно... Если ты хочешь вернуться домой, то должен объехать весь город, в то время как от гаража тебя отделяет всего несколько футов. Странно! Генри Форд оказался более разумным, чем Бог-Отец, живущий на небесах. Он все еще не дал вам заднюю передачу!

Человек не может идти назад. Человек может идти только вперед. Да, вы можете обманывать людей. Вы можете взрастить в них огромную гордость: мол, у них было золотое прошлое. Вы можете стать великими святыми в их глазах, потому что вы раздули их эго. В свою очередь, они раздуют ваше эго. Эта вещь двунаправленная.

Я же не питал чье-либо эго. Естественно, индийцы невзлюбили меня. На самом деле, я пытался разрушить эго, созданное в них Махатмой Ганди и подобными ему людьми. Они смотрели красивый сон о прошлом: идите к природе, где всего в изобилии. Но разве вы можете вернуться к природе?

Во времена Гаутамы Будды население Индии составляло двадцать миллионов человек. Сейчас оно составляет восемьсот миллионов человек. И сюда еще не входит население Пакистана и Бангладеш. Если включить и их, тогда Индия уже перешла границы миллиарда. От двадцати миллионов к одному миллиарду – разве вы вернетесь? Для этого надо уничтожить девятьсот восемьдесят миллионов человек.

А Ганди был против насилия. Но вся его идеология нуждается в насилии: в наводнениях, войнах, чтобы население сократилось. Зачем ждать, пока природа сделает все это, если мы с легкостью можем сделать все сами? Надо лишь двадцать лет обеспечивать абсолютный контроль рождаемости. И через двадцать лет можно будет сократить население на четверть. Потом можно позволить каждой паре заводить двух детей, пока население не обретет вновь былой размер.

Президент Заил Сингх хочет сбросить ответственность на меня? Я могу вернуться в Индию, но для этого Заилу Сингху придется приехать сюда, чтобы пригласить меня и принять то, что я говорю. Ему не хватает мужества, потому что, приехав сюда, он потеряет свое президентское

кресло. Если же он попытается на практике осуществить мои идеи в Индии, его просто убьют.

Индийский ум древний, он полон вздорных представлений, например о том, что каждый ребенок – дар божий. Странно, что никто не видел Бога, но его подарки продолжают прибывать. И если это дар Бога, у нас есть все права, чтобы его вернуть. Что в этом плохого? Вы не можете заставить меня принять подарок. Я могу, поблагодарив вас, вернуть его. Именно для этого и предназначена противозачаточная таблетка.

У Бога большая вселенная – он может послать свои подарки куда-нибудь еще. Зачем слать их на нашу бедную землю? Разве он не может присылать какие-нибудь другие подарки? Зачем нам столько детей? Если он посылает детей, то пусть пошлет несколько акров земли в придачу, а также генератор электричества, машину, какое-нибудь средство передвижения – вот его долг. Он просто посылает детей, без всего, даже без одежды...

Даже если вы посылаете подарок кому-то, то заворачиваете его, завязываете красивой лентой. А эти дети появляются без оберток и ленточек. Они не дары Бога; они случайны, а случайности нужно предотвращать.

Но в Индии верят, что бедный беден потому, что он совершил плохие, злые деяния в прошлой жизни, поэтому он якобы и беден. А богатый богат потому, что в прошлых жизнях совершал хорошие деяния. Но это странно: ты съешь руку в огонь, но чувствуешь ожог лишь в следующей жизни? Причина и следствие следуют одно за другим – откуда такой разрыв? Человек убивает кого-то, и в следующей жизни он будет наказан. Почему? Откуда этот разрыв?

Но разрыв необходим для того, чтобы обманывать людей, потому что бедные люди не сделали ничего плохого в этой жизни. Поэтому вы не можете сказать: «Ты совершаешь плохие поступки, поэтому ты беден». На самом деле, все наоборот: они не совершают плохие поступки, поэтому они бедны. Люди, совершившие плохие поступки, уже богаты. Такова реальность. Но религии Индии красиво все замаскировали.

До тех пор, пока Индия не освободится полностью от своих религиозных суеверий, пока она не войдет в современный мир, ей не избежать смерти. И ее смерть будет отвратительной.

Такие вещи уже происходят в Эфиопии: каждый день там умирает тысяча человек. Когда это случится с Индией, в ней будет умирать не тысяча, а пятьдесят тысяч человек ежедневно. Никто не разожжет для них погребальные костры. Откуда взять столько дерева? Индия уничтожила все свои леса, поэтому Бангладеш страдает в нищете, ведь в Гималаях все деревья срублены. Эти деревья предотвращали наводнения, поэтому вода в них текла медленно. Теперь там нет деревьев, и все гималайские реки несут свои воды в Бангладеш так быстро, что океан не успевает поглощать их. И реки начинают течь в обратную сторону, поэтому Бангладеш тонет в наводнениях. И кто ответственен за это? В Индии не хватит дерева для погребальных костров.

Но индийцы не думают о том, что делают. Пятьдесят процентов населения могут умереть в любой миг, а Индия распродает зерно, экспорти-

рует его. Почему? Потому что индийскому правительству нужно ядерное оружие. Для этого необходимы деньги. Половина страны умирает, а вы продаете их пищу, чтобы получить ядерное оружие! Что вы будете делать с ядерным оружием? Нельзя сделать Индию ядерной державой. Триста лет уйдет на то, чтобы Индия сравнялась с Советским Союзом или Америкой. Но через триста лет от Индии не останется и следа. И эти триста лет Америка и Советский Союз не будут ждать вас, они уйдут на три тысячи лет вперед.

Трудность Индии проста: надо отбросить старые религиозные суеверия. Забудьте Махатму Ганди и его глупую идеологию. Сделайте все, что надо, не боясь Бога. За десять лет я могу изменить всю Индию. Все просто, трудность невелика. За десять лет мы сможем решить вопросы всего мира, просто вы должны быть более научными, логичными, разумными. Но нет, всюду происходит одно и то же.

Сейчас польский Папа находится в Южной Африке. В Южной Африке он выступает против контроля рождаемости, против аборт. Однако эти люди очень успешны в плане воспроизводства потомства. Возможно, в этом вопросе Южная Африка впереди планеты всей. Они уже умирают от голода. Они должны схватить этого Папу и отдать его каннибалам, ведь там все еще живут каннибалы. У них будет хороший завтрак, за которым они вкусят немного христианства!

Что этот человек делает там? Они умирают, а он учит их: «Рождайте детей». Однако этих религиозных людей не интересует человечество с его жизнью, радостью, комфортом, нет. У них другие интересы. Когда они произносят свои речи, то дают вам разные оправдания, например: «Это дар божий». На самом деле, Папа Римский хочет завести больше католиков в мире, и единственный способ для этого: производить больше детей.

Один из христианских священников написал мне в письме: «За четыре года в твоей коммуне не родилось ни одного ребенка. Как ты собираешься выжить в будущем?»

Я ответил: «Ты говоришь о будущем?» Он говорил, что нужно рожать детей, иначе скоро саньясинов не останется. Он меня не знает! Мы собираем готовых саньясинов. Зачем беспокоиться о том, чтобы рожать и воспитывать детей? Мы ловим их по всему миру. Молодых людей так много. Католики их подготовили, как и протестанты. Мы верим в готовые вещи. Саньясины не исчезнут.

Католики, индуисты, буддисты исчезнут, причем потому, что рожают слишком много детей. Мы же не можем исчезнуть, потому что мы не создаем себе трудностей. Мы берем готовых людей, только если у нас есть удобства для них. Они не будут дарами Бога. И мы сами будем решать, брать их или нет.

В мире живут шестьсот миллионов католиков, но людям нелегко угождать. Больше католиков... Мать Тереза выступает против контроля рождаемости, аборт, потому что, если существует контроль рождаемости и разрешен аборт, дети больше не будут появляться на свет. А как же тогда

она сможет продолжать помогать сиротам? А кто такая Мать Тереза без сирот? Кто даст ей Нобелевскую премию?

Вы должны понимать, что эти сироты происходят из индуистских семей, из мусульманских семей, но когда они попадают в приюты Матери Терезы, все они становятся католиками. Папа вызывает Мать Терезу в Ватикан, дает ей титулы. Ей дают Нобелевскую премию. Университеты всего мира, всех стран, дают ей степени и титулы. За что? За разрушение Индии в связи с ростом ее населения? Но причина не в сиротах, она не служит человечеству, бедным. Она служит церкви. Почему?

Почему Рейган ездит в Ватикан? Он должен приезжать туда! Ватикан – мертвая земля. Какой совет Папа Римский может дать ему? К тому же, Папа поляк. Вы когда-нибудь слышали, чтобы поляки произвели на свет что-то мудрое, создали красивые литературные произведения, поэзию, музыку, скульптуру? Вы знаете хотя бы одного просветленного поляка?

Но Рейган едет туда по многим причинам. Америка всегда уступала Советскому Союзу. У Советского Союза есть определенная коммунистическая идеология, у Америки нет идеологии. Америка тоже хочет завести определенную идеологию, в противовес коммунизму, без нее одно ядерное оружие не поможет.

Рейган пытается привить христианство всем американцам. Сначала он хотел сделать молитву обязательной во всех образовательных учреждениях, от детского сада до университета. Но Верховный Суд решительно отверг этот план. Ему ответили: «Это привносит религию в политику, смешивает религию с государством». Тогда он устроил другое мероприятие: все христианские учебные заведения должны получать такие же стипендии, что и публичные образовательные учреждения. Верховный Суд вновь выступил против этого, потому что это противоречит американской конституции: поддерживать религиозные организации.

Но почему Рейган так заинтересован в христианстве? Смотрите, как работают политики. Он идет окольным путем. Верховный Суд решил, что ни одно из религиозных учебных заведений, большинство которых в Америке католические или протестантские, не получит поддержку государства. Что же он делает? Он предлагает: «Мы выдадим субсидии родителям, а не учреждениям. И тогда родители могут отдавать ребенка, куда хотят».

Постановление Верховного Суда обходным путем устранено. «Давайте деньги не учреждениям, а родителям ребенка, который ходит в католическую школу». Теперь родители свободны решать, куда они хотят отправить своего ребенка.

Рейган боится, что у Америки нет идеологии, которую можно представить миру так, как это сделал Советский Союз. Но христианство не может ничего противопоставить коммунизму. Коммунизм говорит: «Бога нет». Христианство за две тысячи лет не смогло доказать, что Он есть. Коммунизм говорит: «Нет ни рая, ни ада». Христианство за две тысячи лет не смогло доказать... за две тысячи лет постоянных теологических и философских споров не было найдено никакого доказательства существования рая и ада.

Коммунизм не верит в независимость души. У христианства нет ответа на этот вопрос. У христианства бедная идеология по сравнению с коммунизмом. Если что-то и можно противопоставить коммунизму, то мы стали ему альтернативой.

Я был в Индии, постоянно спорил с коммунистами, и они проигрывали. Я говорю, что Бога нет, и в этом они не могут поспорить со мной; нет рая и ада – в этом они не могут поспорить. Им остается лишь вопрос сознания. И я спрашивал их: «Сколько времени вы медитировали? Какое право у вас есть говорить о сознании? Вы не вошли в собственное сознание. Неужели вы можете говорить, что сознание, которое есть в вас, умрет вместе с телом? Пока оно живо, вы не сделали ни одного усилия, чтобы понять его. Поэтому первым делом вы должны прийти в мою школу медитации и научиться медитировать».

Любой человек, который когда-либо за всю историю существования человечества был способен медитировать, не может отрицать сознание. Это потрясающий опыт! Дело не в логике, а в переживании. Это не просто довод, а ответ!

Если Рейгану действительно нужна идеология, которая может противостоять коммунизму, она есть у нас. Я выбрал красный цвет не случайно. Я забрал его у коммунистов, теперь красный цвет отождествляют со мной. У коммунистов только красный флаг. Я покрасил в красный цвет человека. Мои флаги ходят по всему миру. Рейган должен понять: лучше быть красным, чем мертвым! Ядерное оружие приведет только к смерти.

Если он попросит, чтобы в каждом учреждении (образовательном, научном) проводили медитации, тогда, возможно, Верховный Суд не откажет ему, потому что медитация не имеет отношения ни к одной из религий. Медитация это сугубо научный метод. В науке вы называете это наблюдением, наблюдением за объектами. Когда вы погружаетесь в себя, то совершаете наблюдение, только повернутое на сто восемьдесят градусов. Именно это мы и называем медитацией. Никакой Бог не нужен, как и Библия. И не нужно в качестве предпосылки обращаться к какому-либо верованию.

Атеист может медитировать так же, как и любой другой, потому что медитация это просто метод погружения в себя. Никто не отрицает, что в вас есть внутренний мир, что вы здесь, что в вас что-то есть. Даже коммунисты не могут отрицать такие вещи.

Когда я говорил с президентом коммунистической партии Индии, он сказал: «Почему я не могу отрицать это?»

Я ответил: «Само ваше отрицание послужит доказательством того, что вы есть здесь. Кто отрицает? Тело не может отрицать, как и камень. Само ваше отрицание станет доказательством того, что вы есть здесь. Я лишь прошу вас попытаться выяснить, кто отрицает, а кто утверждает».

Я мог бы отстаивать сторону Рейгана против Верховного Суда, потому что медитация не имеет ничего общего с какой-либо религией. Медитация это простой научный метод наблюдения своей субъективности. Образование неполно; вам многого недостает, если вы ничего не знаете о себе. Вы знаете все о тысячах вещей, но ничего не знаете о себе?

Я говорил с индийским ученым, лауреатом Нобелевской премии. Он был там главой по вопросам атомной промышленности. Я сказал ему: «Вы все знаете об атомной энергии, за это вам и дали Нобелевскую премию. Но вы спрашивали когда-нибудь себя, кто вы? Кто тот, кто обнаруживает? Кто сделал эту атомную станцию? Кто?»

Он ответил: «Вы всегда задаете странные вопросы. Я никогда не думал об этом, у меня просто нет времени».

Я сказал: «У вас нет времени, чтобы узнать о себе, но есть время, чтобы узнавать об атомах, которые лишь увеличат количество катастроф, как в Хиросиме и Нагасаки?»

Медитацию не может запретить ни один суд ни одной страны, потому что она не имеет отношения к христианству, индуизму, буддизму. Лишь медитация способна преобразить человека в духовное существо, не делая его индуистом, христианином, мусульманином. Медитация может высвободить все его способности и разумность.

Поэтому я говорю, что я и есть ответ!

Забудь Ватикан. Ты едешь на кладбище. Приди к живым людям, которые наслаждаются, радуются, танцуют, поют, которые живы. Живость заразительна. Если Рейган приедет сюда, а вы здесь танцуете и поете, он начнет танцевать и петь вместе с вами. В любом случае, это старый актер ковбойского фильма... Но Запад ничего не знает о медитации, ему известна только молитва. Для молитвы необходима вера в Бога, существование которого невозможно доказать. А медитация не нуждается в вере. Ей нужен лишь поиск, исследование, приключенческий дух. А это есть у каждого из нас, каждый человек рождается с жадной жаждой знаний.

Мы никому не говорим: «Верь в это, верь в то». Мы говорим: «Сомневайся во всем, во что ты верил, потому что сомнение – верный способ как для науки, так и для духовности». За триста лет наука так преуспела, но никто не видит в этом заслуги сомнения. Благодаря сомнению наука дала нам так много за триста лет. За десять тысяч лет религии не дали нам ничего, кроме кровопролитий, войн, сжигания людей заживо, причем миллионов людей. Вот единственный вклад религий.

Молитва глупа, а медитация разумна.

Я перестал ездить по Индии за семь лет до того, как приехал сюда. И за те семь лет индийцы один за одним исчезали из моего поля зрения. Люди начали приезжать со всех концов света. Мы стали островом в Индии, где можно было найти китайцев, японцев, корейцев, американцев, немцев, итальянцев, французов, англичан, швейцарцев, голландцев, даже людей из Советской России, даже они есть здесь. Но индийцы исчезли, потому что я не поддерживал их веру. Я уничтожил их веру и создавал совершенно новое видение медитации, которой не нужны опоры верований.

Поэтому люди со всего мира, обладающие пытливым умом, пресытившиеся своими религиями, священниками, церквями, синагогами, стали приезжать сюда. Они были готовы, потому что здесь не ставили вопрос о том, чтобы верить во что бы то ни было, а хотели просто экспериментировать. И по мере продвижения в своих экспериментах они посте-

пенно начали чувствовать новую возникающую в них энергию. Кому нужен Бог? Кому нужен рай? Мы можем создать рай *здесь*. Когда ты пребываешь в глубоком покое и медитации, ты и *есть* Бог, ничуть не меньше, а даже больше, потому что Бог – просто выдумка, ты же реальность.

Но я видел, что Индия подошла к точке, в которой она, возможно, никогда уже не сможет принять живую истину.

Сначала люди молоды, потом они стареют и умирают – точно так же цивилизации переживают детство... Например, Америка переживает детство. Ее истории всего триста лет. История Индии началась почти девяносто тысяч лет назад. По сравнению с возрастом Индии, что такое триста лет? Европа переживает зрелые годы. Возможно, Индия должна умереть, у нее просто нет другого выхода. И миру от этого нет никакого ущерба, ведь так умирают люди, умирают целые цивилизации.

Я тридцать лет постоянно ездил по всей Индии, беседовал с людьми каждый день, и понял лишь, что мои речи слушали мертвецы. Эта цивилизация готова умереть в любой момент. Я приехал в Америку, и президент Заил Сингх должен был знать об этом, из-за ухудшения моего здоровья, которое было подорвано в Индии. Тридцать лет я ездил по Индии – целая вереница поездов, самолетов и даже верблюдов...

Это напоминает мне открытку, которую прислал мой друг из Санта Фэ. На ней изображена скала в Санта Фэ, похожая на верблюда. Это напечатанная открытка, значит Санта Фэ рекламирует верблюдов. Как странно! Мои верблюды тоже туда отправились.

Я переехал сюда, потому что мое здоровье ухудшалось, и я все равно как говорил со стеной. Я подумал, что для моего здоровья будет полезно переехать сюда. Но с тех пор, как я приехал, я вижу, что здесь есть вещи гораздо более важные, чем мое здоровье. Самым важным оказалось, что Америка – еще ребенок. Она способна к обучению, переменам, способна стать новым прекрасным миром.

Я собираюсь остаться здесь! И я собираюсь распространить своих оранжевых людей по всей Америке, потому что в этом месте родится новый человек. В каком-то смысле он уже здесь.

Глава 17

Становление это уход от бытия

22 августа 1985 года

Милый Ошо, когда я вижу тебя, мое сердце разрывается на части; когда ты танцуешь, я испытываю огромную радость; когда ты говоришь, я безмерно наслаждаюсь твоей речью. В последние дни меня часто охватывает блаженство, которое ты изливаешь на нас. Кому нужно просветление, если рядом есть столь утонченный и столь неистовый мастер, как ты? Я наслаждаюсь жизнью больше, чем когда-либо, и просветление мне безразлично. Указывает ли то, что я не хочу просвет-

ления, на мою безответственность или зависимость от тебя? Или я должен продолжать наслаждаться твоей красотой, изяществом, необъятностью твоей любви?

Прежде всего, надо понять, что ты не можешь хотеть просветления. Если ты хочешь его, значит не получишь. Желание – величайшее препятствие, потому что оно исходит из ума, а просветление это опыт вне ума. Поэтому хорошо, что тебя не волнует просветление. Думаешь, оно меня волнует? По мне, так ты уже просветлен, просто не осознаешь это. Просветление – не далекая звезда, не цель, которую ты должен достичь, не то, за что ты должен соревноваться с кем-то. За просветлением не надо нести во весь опор. Просветление и есть само твое существо. Ты рожден с ним, таков твой внутренний свет.

Таким образом, вопрос желания уводит тебя от своего существа. Желание означает страстное вожделение. Ты можешь страстно жаждать всего на свете, но не можешь жаждать просветления, потому что все остальное пребывает вне тебя, а просветление – сам центр твоего существа. Просто ты смотришь вовне, поэтому твое существо остается в тени.

Искусство медитации состоит в том, чтобы обратить твое сознание внутрь, чтобы познакомиться с собой. Ты еще не знаком с собой. Ты знаешь свое имя, но, когда ты пришел сюда, у тебя не было имени, тебе дали имя другие люди. Ты знаешь, что ты христианин, индуист, иудей, но ты не рождался индуистом, мусульманином, христианином.

Ты родился в безмерно глубоком свете, невинным. Ты родился просветленным, но прежде, чем ты смог осознать это, люди начали наполнять твой ум мусором. Прежде, чем ты смог заглянуть в себя, они привлекли твой взгляд внешним миром, сосредоточив его на других вещах: «Ты должен стать великим мировым ученым, должен стать самым богатым человеком в мире, должен стать президентом».

Им удалось одно: перенести твое внимание от бытия к становлению. Став кем-то, ты удаляешься от своего существа. Чем больше ты накапливаешь желаний, тем дальше ты от себя. Становлению нет конца. Всегда есть горизонт, который манит тебя. Становление бесконечно, и люди бегут за миражами всю жизнь. Когда же они остановятся? Когда окажутся на кладбище, вместе с президентами и всеми остальными. Могила – вот конечная цель, куда приведут все их усилия. Могила президента почти не отличается от могилы нищего.

На Востоке существует красивая традиция: когда человек умирает, его сжигают. Могила не роют, его кладут не в могилу, а на погребальный костер. Это означает, что человек сжег всю свою жизнь – таков его конечный результат. Становление это прожигание. Погребальный костер – вот и все, чего достиг человек. Он прожигал жизнь ради того или другого. Он не отдыхал ни минуты, не расслаблялся ни на мгновение. Погребальный костер очень символичен. У могилы нет этого значения. На Западе вы создаете красивые могилы, из мрамора, с красивыми надписями. Вы несете тело человека в красивом дорогом гробу.

Недавно я листал книгу, изданную компанией «Роллс-ройс». Конечно, мы первые в целом мире, но есть еще компания в Шотландии, которая владеет двумястами шестьюдесятью роллс-ройсами; это деловая компания. В тех роллс-ройсах человек может проехать только в один конец, он никогда не возвратится, обратного билета для него нет. Эта компания провожает людей в могилу. Конечно, богатые люди могут позволить себе несколько роллс-ройсов, чтобы сопровождать умершего. Поэтому у них двести шестдесят машин. До сих пор самое большое количество роллс-ройсов, принадлежащих одному человеку, составляло тридцать три таких автомобиля.

Но люди умирают каждый день. Они не могут пользоваться роллс-ройсами, пока живы, поэтому, по крайней мере, подарите им эту радость, когда они умерли. Пусть они не только проедут на роллс-ройсе, но и в сопровождении нескольких десятков роллс-ройсов.

Но нам не конкурент эта компания. Наши роллс-ройсы – для живых, а их роллс-ройсы – для мертвых. И конечно, они должны держать двести шестдесят машин, потому что в один день у них может быть несколько заказов. Иногда все роллс-ройсы заняты. Смерть приходит без предупреждений. Но едешь ты в роллс-ройсе или на муниципальном грузовичке, мертвому тело это безразлично. Оно ни о чем не знает, в нем никого нет! Вы перевозите кости, а как вы их везете, не важно. Мертвый император и мертвый нищий впервые становятся коммунистами, равными. Лишь на кладбище существует коммунизм в своем истинном проявлении: никакой иерархии, никого над тобой, никого под тобой. Никого вообще нет. Вот и вся история становления.

Хорошо, что тебя не волнует просветление, потому что, если бы ты волновался о нем, твое желание все бы перечеркнуло. Возникло бы желание, острая жажда. Но просветление не может быть объектом страстной жажды или желания. Основа просветления – отсутствие желаний.

Здесь ты наслаждаешься, радуешься, танцуешь, поешь. Не беспокойся о просветлении. Однажды, танцуя или слушая меня, или сидя в тишине, ты вдруг осознаешь: «Боже мой! Я всегда был просветленным!»

Так происходило всегда. Поэтому первым делом все просветленные люди во все времена, громко хохотали после того, когда достигали просветления. Во всех других моментах они могут расходиться, у них могут разниться философии, у каждого из них своя теология. Но что касается смеха, ни один человек за всю историю человечества не достиг просветления, не рассмеявшись!

Жизнь так забавна: ты усердно пытаешься найти то, что у тебя уже есть. На самом деле, даже если ты захочешь стать непросветленным, ты не сможешь сделать это. Поэтому не думай, что ты безответственен. Все в точности наоборот: ты впервые ответственен. Ты отбросил идею просветления. Тебя больше не интересует просветление. Это большой шаг.

И не волнуйся, что ты, возможно, становишься зависимым от меня, что без моей помощи ты не сможешь ничего сделать. Я продолжаю уничтожать все возможности твоей зависимости от меня. Здесь были

люди, зависевшие от моих слов. Три с половиной года я молчал, чтобы избавиться от этих верблюдов. Они уехали, все они сейчас в Санта Фэ.

Но существуют тысячи способов стать зависимым. Задача мастера состоит в том, чтобы вы не стали зависимыми. Он хочет, чтобы вы были абсолютно свободными, независимыми людьми, чтобы вы обрели безмерное уважение своей цельности. И это приходит, когда вы радуетесь, без причины для радости. Танцуйте ради танца, пойте ради ценности самого пения, но не так, словно участвуете в конкурсе, а ради удовольствия, как птицы поют ранним утром.

Ты не можешь спросить у птицы: «О чем ты поешь? Ты получила Нобелевскую премию? Или ты стала президентом Америки? Ты нашла клад?» Ни о чем. Просто взошло утреннее солнце, начался новый день, благоухают свежие цветы. Тьма рассеивается, и снова можно летать по всему небу. В тот же миг песня рвется наружу, без особой на то причины. На самом деле, неправильно говорить, что птицы поют. Правильнее сказать, что пение случается у птиц. Оно происходит без усилия, не как деятельность. Птицы не репетируют. Они не ходят в музыкальную школу, никто не учил их петь. Им не важно, есть ли какое-то значение у их песен. Вот чистая радость!

И если ты испытываешь чистую радость рядом со мной, когда танцуешь, поешь, веселишься, этого достаточно. Не волнуйся: твоя песня, твой танец, твоя радость никогда не будут зависеть от меня. Они принадлежат тебе.

Возможно, сначала ты подумаешь, что радуешься из-за *меня*, но это заблуждение продлится недолго. Однажды, сидя в своей комнате, ты внезапно сможешь начать танцевать. На самом деле, каждый человек поступает так в ванной комнате. В доме он боится так вести себя: что о нем подумают соседи? Ты никогда не корчил рожи, сидя перед зеркалом в ванной комнате? Здесь ты снова ребенок.

Скоро ты обнаружишь, что мое присутствие — лишь повод, потому что ты не можешь смеяться без повода. Вот причина. Тебе нужен повод. Мастер здесь, и этого достаточно для радости. Но нужно просто немного разумности. Радости самой по себе достаточно, ей не нужна причина. Вскоре саньясины увидят, что они могут танцевать, петь, радоваться под открытым небом, звездами, на берегу реки, на холме.

Цель мастера сначала состоит в том, чтобы дать вам повод, причину, чтобы вы не смущались. Иначе, если вы вдруг во внешнем мире начнете танцевать, прогуливаясь по улице, вскоре вас заберет полиция. Вас приведут в суд: «Этот человек танцевал на дороге, мешая движению; и он не говорит, *почему* он танцует! Либо он сумасшедший, либо на то есть какая-то иная причина».

Ты не можешь вести себя так во внешнем мире, поэтому я настаиваю, что все мои саньясины должны собираться в коммуны, где никто не будет спрашивать, почему они танцуют. Может быть, увидев ваш танец, люди сами начнут танцевать. Никто не спросит тебя: «Почему ты улыбаешься как Джимми Картер? Ты стал президентом Америки?»

С тех пор как Картер ушел с поста президента Америки, он перестал улыбаться. Я видел его фотографии, когда он уже покинул Белый дом. Неожиданно его широкая улыбка (возможно, самая широкая улыбка в мире, ведь в его рту можно было без труда сосчитать все зубы) исчезла.

И на то есть своя причина: его улыбка была ненастоящая, неистинная. Она не выражала счастье, радость. В ней была необходимость. А теперь, когда нет необходимости, улыбка погасла. Когда он был президентом, улыбка не сходила с его лица. Наверно, бедняге было тяжело сохранять весь день такое положение губ. Я слышал, что со временем губы у него растянулись в улыбку, и каждый вечер госпоже Картер приходилось закрывать ему рот. Я не знаю, насколько эта история правдива, но миссис Картер боится крыс. Если Джимми будет спать с открытым ртом, в него может заползти крыса.

И потом начнутся трудности. Для того чтобы достать крысу, придется отправить туда же и кошку! Неприятности последуют одна за другой. Лучше силой закрыть ему рот и с головой укрыть одеялом, потому что, кто знает? Когда она заснет, он снова может начать упражняться. Но когда он покинул пост президента, его лицо выглядело, как лицо распятого Иисуса Христа.

Я сказал вам, что первым делом все просветленные люди безудержно хохотали. Будда называл его *львиным рыком*, потому что смех был настолько громким. Как же иначе, если тысячи жизней вы искали это и никогда не осознавали то, кто ищет! Искатель и есть искомое. Искатель и есть цель.

Поэтому не думай, что ты становишься зависимым от меня. Я не позволю этого. Я продолжаю говорить и делать то, что предотвращает твою зависимость. Ты хочешь, чтобы я совершал определенные поступки — так ты увидишь во мне великого мастера, а в себе — великого последователя. Отсюда и твоя зависимость. Но кто захочет зависеть от такого обычного человека, как я? Быть последователем обычного человека, значит быть обычным последователем! Разве ты не можешь найти мастера лучше?

Мастера, которые способствовали тому, чтобы ученики впадали в зависимость от них, не были настоящими, они притворялись. Эти люди знали простую стратегию: если они притворятся великими, то привлекут множество болванов, которые хотят быть великими, не прикладывая никаких усилий, просто став последователями. «Верь в Иисуса Христа, и ты спасешься». Как дешево! Просто ходи по воскресеньям слушать скучные проповеди в церкви, и оставшиеся шесть дней в неделю ты можешь делать, что хочешь, и все равно будешь спасен. Христианство — воскресная религия. В течение одного этого часа большинство людей спят.

Я слышал, что один человек сильно мешал работе священника, потому что он не только спал, но еще и храпел. Священник после проповеди отвел его в сторону и сказал: «Сон никем не запрещен, он не противоречит духовности или христианству. В Библии нет ни одного упоминания против сна, поэтому сон не беда. Но храпеть это перебор. Дело в том, что

ваш храп будит остальных спящих. На вас часто жалуются мне, чтобы я пресек ваш храп. И не потому, что их интересует моя проповедь, но у них свой прекрасный утренний сон. Поэтому, пожалуйста, перестаньте храпеть или приходите на проповедь, позвольте людям спать спокойно. Это позволит мне повторять одну и ту же проповедь каждое воскресенье. Мне не нужно готовить ее снова и снова. Какой смысл? Люди спят, никто не слушает. Но вы создаете двойную трудность: беспокоите сон людей и заставляете меня готовить новую проповедь на каждое воскресенье. Как мне с этим справиться?»

Хорошо, что видение просветления как объекта желания оставляет тебя. Не волнуйся, это не безответственность. Не волнуйся также, что можешь стать зависимым от меня. Этого не будет, потому что тридцать два года меня здесь не было! С того дня, когда я осознал свое просветление, я стал отсутствием. Я рассмеялся, и этот поступок был у меня последним. Ты не можешь зависеть от меня. Я всеми возможными способами могу предотвратить эту зависимость. В любой день ты сможешь увидеть меня пьяным на улице возле дискотеки. Как бы то ни было, я все равно не могу ходить прямо. Пьян я или нет, моя походка всегда покачивающаяся.

Но я могу сделать для тебя что угодно! Я могу закурить гаванскую сигару. У Шилы их припасено в избытке, потому что я могу захотеть их в любой день. У нее есть гаванские сигары, мексиканские сигары и прочие замечательные вещи. Я могу сделать что угодно, чтобы разрушить твою зависимость, поэтому не волнуйся, ведь это уже мое дело.

Ты же просто радуйся, наслаждайся каждым мигом. Однажды (этот день невозможно предсказать, так как он у всех свой), когда ты сможешь полностью расслабиться, после танца, пения, слушания меня, нечто сможет произойти. Это происходило в самых невероятных ситуациях.

Джайны, представители одной из самых древних религий в Индии, очень сердились на меня. На самом деле, на меня злятся все. Они гневались, потому что на одной из их ежегодных конференций я поднял очень деликатный вопрос. Их величайшим мастером был Махавира, современник Гаутамы Будды. В их писаниях говорится, что он стал просветленным в определенной позе, которая называется *gau doхан*.

В Индии люди садятся, чтобы доить коров. Словосочетание «гау дохан» означает *доить корову*. Странная поза для просветления! У Махавиры не было коровы, поэтому, либо он доил корову другого человека, что кажется маловероятным для великого мастера...

Я спросил джайнов: «Этот вопрос меня очень беспокоит: что же он делал?» Скорее всего, он мочился, потому что всюду в Индии в такой позе мочатся. Вся Индия это большой туалет. Люди испражняются, мочатся, и все это в одной и той же позе, *gau doхан*.

Я сказал: «Я не думаю, что он воровал молоко чьей-то коровы. Тогда есть еще два варианта: он мочился или испражнялся. Если у вас есть другие предположения, я готов принять их».

Просветление может произойти в любой миг. Может быть, его мочевой пузырь был переполнен, и он терпел. Может быть, он проходил по

какой-то деревне. И когда он помочился, то полностью расслабился, и у него случилось просветление. Ты можешь попробовать сам. Сдерживай мочу до того момента, пока поймешь, что вот сейчас это должно случиться! Тогда ты познаешь настоящее расслабление: все беспокойство исчезнет, все напряжение уйдет... Это возможно. Если так и было с Махавирой, почему не может случиться с тобой?

Просветление происходило во всевозможных условиях, в самых разных ситуациях. Странно... Но один момент, а именно смех, присутствовал всегда, без исключений. Джайны, конечно, разозлились, когда я сказал, что Махавира смеялся. Такое положение стоит того, чтобы рассмеяться, от всей души рассмеяться. Махавира медитировал, постился, читал священные писания, практиковал на разные лады сорок лет, и вдруг, когда он мочился, у него случилось просветление! Ни один священный текст не предписывает такую практику. Но от меня вы всего можете ожидать, я предписываю ее!

Не волнуйся, я не позволю, чтобы кто-то зависел от меня. Человек, который радуется, танцует, поет, естественным образом становится независимым. Ему не надо прикладывать усилия, чтобы стать независимым, потому что скоро он обнаружит, что мастер только создавал повод. Конечно, за это он останется благодарным ему, потому что без этого повода он, возможно, никогда бы не узнал, что он несет в себе.

Мои саньясины никогда не будут зависимы от меня, но благодарность это не зависимость. На самом деле, благодарность — часть твоей независимости. Мастер совершал самые разные поступки, произносил всевозможные речи, чтобы подтолкнуть тебя туда, где ты встретишься с собой лицом к лицу.

Поэтому я не считаю Моисея, Иисуса, Магомета просветленными. Никто из них не знал, что такое смех. Почему Иисус выбрал Иудею своим местом рождения? Великобритания подошла бы ему больше. Постные мины с печатью тяжелого груза всего мира — вот печать бремени белого человека.

Почему у Иисуса больше последователей, чем у кого-либо еще в мире? Потому что он каким-то образом сочетается со страданием, тоской. С Иисусом у вас есть некая синхронность. Он подходит вам, потому что вы тоже несете крест на плечах. Ваша жизнь — не что иное, как крест. Глядя на Иисуса, начинаешь думать так: если это и есть просветление, тогда лучше оставаться непросветленным. Не думаю, что он когда-либо улыбался. Этого нет ни на одной картине, ни на одной статуе... Он невероятно серьезен! Поэтому Иисус нашел так много последователей во всем мире.

Мне трудно найти столько последователей, потому что люди несчастны, они страдают и болеют, терпят нестерпимую нужду. А мои люди танцуют, наслаждаются, вкушают каждое мгновение жизни. Разумеется, в людях возникает огромное сопротивление. Прежде всего, они не могут поверить в то, что вы делаете. Они думают, что вы притворяетесь, но для кого? Мы живем изолированно, в округе на двадцать миль никого нет, без соседей. Для кого мы притворяемся? Или они думают, что все вы

загипнотизированы. Если гипноз заставляет людей смеяться, наслаждаться, получать удовольствие, тогда что в нем плохого? Лучше позволить себя загипнотизировать, чем страдать всю жизнь. Я думаю, в гипнозе нет ничего плохого... Но никто не загипнотизирован. Иначе великие гипнотизеры превзошли бы свою печаль, однако Фрейд столь же серьезен, как и Иисус.

Оба они евреи. Евреи дали миру трех великих людей: Иисуса, Фрейда и Маркса. И вся эта троица необычайно серьезна. Никто не видел, чтобы Фрейд или Маркс... Конечно, Иисус жил две тысячи лет назад, о нем нельзя сказать точно, а вот что касается Маркса и Фрейда...

Дочь Фрейда Анна написала мне письмо. Они были очень близки. Я спросил Анну Фрейд: «Вы помните хотя бы одну минуту, когда Фрейд был несерьезен?»

Она ответила: «Фрейд несерьезен? Он был серьезен, даже когда спал». Он был настолько серьезен, что, если ты расскажешь ему анекдот, он не засмеется, а начнет анализировать психологию твоей шутки.

Фрейд написал книгу «Остроумие и его отношение к бессознательному». Анекдот не заставит его смеяться. Он создаст повод для усиленного анализа, для придания психологического оттенка, иногда искусственного. Анекдоты просты. Они создаются не великими философами, а обычными людьми, живущими обычно. Они не знают, что создают историю с глубоким психологическим смыслом. Но Фрейд не умел смеяться. И это еще не все, среди его учеников существовало негласное правило, что никто не может смеяться в его присутствии.

Я тоже преподавал в университете. Каждый день приходили жалобы от других профессоров, чьи аудитории находились рядом: «Что у вас происходит? У вас так громко смеются. Вы срываете нам занятия, мы не можем заниматься. Чему вы учите студентов, если все они беспрестанно смеются?»

Мои студенты у меня усвоили, что, чем менее ты серьезен (ведь жизнь забавна), тем больше поводов для смеха. Смех – единственная реальность!

Иисус говорит: «Каждый человек должен нести свой крест». А я говорю: «Каждый человек должен нести с собой книжку анекдотов». Вот свет, и он просветляет. Просто подумайте о людях, которые будут всюду носить на себе кресты. Каким будет такой мир?

Даже христиане, Папа Римский, представляющий Иисуса, не несут свой крест. У них есть золотые кресты, висящие на шее. Иисус никогда не призывал делать золотые кресты и носить их на красивых золотых цепях на шее. Эти люди обманывают своего мастера. Крест изготовлен не из золота. Крест, на котором распяли Иисуса, был настолько тяжелым, что Иисус три раза упал по дороге, пока нес его. Он был молодым, ему было лишь тридцать три года, и он был сыном плотника, привыкшим носить груз, дерево из леса в столярную мастерскую отца. Если он упал три раза, что бы было со мной? Я никогда не был в столярной лавке, никогда ничего не носил – что же говорить о кресте?

Но эти так называемые христиане, если они на самом деле христиане, должны сделать большие тяжелые кресты, чтобы по дороге из дома в офис они каждый раз падали, по крайней мере, три раза. И вместо того чтобы заходить в контору, они должны въезжать на скорой помощи в больницу. Тогда они будут настоящими христианами. Иисус никогда не смеялся, не улыбался, он был совершенно серьезным. Разумеется, потому что он был спасителем, пришел спасти весь мир. Но он не мог спасти самого себя.

У меня совсем иной подход. Я не считаю Иисуса просветленным, потому что первое доказательство просветления (смех) у него отсутствует. Он несчастен. По сути, это мазохист, мучивший себя и учивший других мучиться. И Моисей не просветлен. Все они серьезны и сделали весь мир серьезным. Можете ли вы смеяться рядом с Моисеем, который видел Бога воочию? Насколько я знаю, Бог, глядя на Моисея, тоже не позволил себе посмеяться.

На Востоке известны тысячи просветленных людей, у которых была одна общая черта: все они радовались, смеялись, танцевали, пели. Флейта Кришна кажется более духовной, чем крест Иисуса. Кришна танцует. Можете ли вы представить Иисуса танцующим? С крестом это было бы сложно. Кришна танцует и играет на своей флейте, и прекрасные девушки сбегаются туда, где он играет на флейте. И девушки начинают танцевать вокруг него. Можете ли вы представить Иисуса с крестом танцующим и толпу девушек, бегущих ему навстречу?

Только эти двенадцать болванов, которых христиане называют апостолами, лишь они будут с ним. И никто из них не умеет танцевать. Один из них рыбак, другой – дровосек. Все они необразованные, неграмотные. Конечно, Иисус путешествовал с этой компанией «голубых» всю жизнь. Наверное, именно он был основателем их движения. Что же все-таки он делал с двенадцатью глупцами! Нет, я не могу поверить, что этот человек был просветленным. Ни один просветленный человек не говорил, что он может спасти кого-либо, потому что, спасая кого-то, ты делаешь его зависимым от себя. Но если я могу спасти кого-то, я выброшу его обратно в мир страданий. Это было *моей* работой...

Однажды у меня произошел такой случай... Я сидел на берегу в Алахабаде, где течет Ганг. Эта река действительно красива в этом месте, она огромна как океан. Я увидел, как один человек прыгнул в нее. Я думал, что он наслаждается плаванием, но потом он начал кричать: «Спасите!»

Я растерялся, но времени на раздумья не было, поэтому я прыгнул в реку и спас его.

Он воскликнул: «Что ты наделал? Я хотел покончить жизнь самоубийством».

Я ответил: «Как странно. Тогда зачем ты стал кричать: спаси меня?»

Он ответил: «Я просто испугался».

Знаете, что я сделал? Я столкнул его обратно в реку и сказал: «Продолжай тонуть. Даже если ты попросишь спасти тебя, я не пошевельнусь. И мы здесь одни».

Если кто-то сможет спасти тебя, он может бросить тебя назад в реку. На Востоке просветленные люди всегда настаивали на том, что ты можешь спасти себя сам, но никто не может сделать этого за тебя.

Кое-что в жизни человек должен делать сам. Среди монахов экзистенциалистов есть одна история. Не думаю, что это когда-либо случится, но, глядя на глупость людей, я иногда начинаю сомневаться. Может быть, нечто подобное произойдет на самом деле. Богатый человек посылает слугу, чтобы тот поцеловал его подружку. Вы бы хотели, чтобы ваш слуга отправился целовать вашу жену от вашего имени? Или вашу подружку? Кое-что надо делать самому. Нельзя полагаться на слугу.

Величайшее дело жизни – познать себя. Ты не можешь зависеть от кого-то другого. Никто не может войти в центр твоего существа, кроме тебя. И в этом состоит достоинство сознания: никто не может войти в него. Но именно это пытается сделать Иисус, когда говорит, что он собирается войти в сознание каждого человека. Он собирается спасти все человечество.

А я не ваш спаситель. Я в лучшем случае ваш друг. По своей доброте вы называете меня своим мастером. Если говорить обо мне, то я никому не мастер. Это слово связано с рабами, слугами, зависимостью. Я просто попутчик. Конечно, с небольшим отличием, так как вы идете с закрытыми глазами, а я иду с глазами открытыми. В любой миг вы можете открыть глаза, никто вам не мешает. Вы сами решили держать их закрытыми. И вам же будет принадлежать решение открыть их.

Я могу лишь продолжать болтать с вами. Запомните слово «болтовня». Я не употребляю слово «проповедь». Ее я оставлю Моисею, Иисусу, Магомету. Я продолжаю рассказывать вам о красоте мира, звездах, солнце, луне. Может быть, слушая мою болтовню о красоте, вы откроете глаза со словами: «А ну-ка я посмотрю...» Может быть, нет звезд, солнца, вообще ничего нет, но твои глаза откроются. Ты будешь благодарен мне, но не будешь зависеть от меня.

Всего лишь два дня назад один замечательный человек, журналист, сказал мне: «Люди во внешнем мире считают вас нечестным, обманывающим, говорящим заведомую ложь». Он подумал, что я обижусь.

Я ответил: «Они совершенно правы. Я обвожу людей вокруг пальца, указывающего на просветление».

Я нечестен, потому что, если бы я был честным, вы бы остались спать навсегда. Я обманываю вас. Я говорю об упоении, блаженстве, благословении. Со временем вы должны открыть хотя бы один глаз и посмотреть, притаившись в стороне, посмотреть, существуют ли эти вещи. И тогда моя работа сделана! Вы можете и не найти вещи, о которых я вам говорил, но обретете гораздо более великий, блаженный опыт.

И я нечестен потому, что истину нельзя выразить словами. Что я могу поделаться? По крайней мере я могу использовать ложь, которая откроет вам глаза. Насчет одного я абсолютно уверен: когда ваши глаза откроются, вы узнаете, почему я лгал. Вы будете благодарны мне за эту ложь, за

мою нечестность, потому что поймете, что истину нельзя выразить словами...

Журналист посмотрел на меня - он не мог поверить, что я принял их осуждение. Но это вовсе не осуждение, а описание настоящего мастера.

Милый Ошо, когда ты говорил о мыслях, чувствах и существе и о том, что человек должен отпустить себя, чтобы достигнуть каждого следующего из этих моментов, у меня возник вопрос: «Означает ли это, что я должен отпустить и любовь?» Становится ли любовь чувством существа человека, которое остается в нем навсегда? Не мог бы ты рассказать о чувстве, любви и существе?

Я могу о многом рассказать, но сначала хочу спросить тебя: «Знаешь ли ты, что такое любовь? Знаешь ли ты, что боишься потерять любовь?» Люди многое продолжают воображать о ней...

В суде произошел такой случай. Два друга, закадычных друга, сильно подрались. Их привели в суд. Судья не верил своим глазам. Городок был маленьким; все знали, что эта парочка дружит давно, что они всегда вместе.

Судья спросил: «Что произошло? Почему вы подрались?»

Один из них пихнул другого: «Расскажи».

А тот нахмурился: «Нет, лучше сам расскажи».

Судья вмешался: «Любой из вас может рассказать. Дело не в правилах этикета, не в том, кому начать первым. Говорите, чтобы я узнал».

Но оба молчали. Судья сказал жестче: «Говорите, или я посажу вас обоих за решетку».

Тогда один из них рассказал: «Неловко говорить об этом. Мы вдвоем сидели на песке на берегу реки, и мой друг сказал, что собирается купить быка. Я посоветовал ему выбросить эту мысль из головы, потому что его бык может пойти на мое поле, и тогда настанет конец нашей дружбе, ведь я убью его быка. Тогда мой друг сказал мне, чтобы я успокоился, ведь никто не может запретить ему купить одного или десять быков. К тому же, бык это животное: иногда он может зайти и на мое поле. Тогда он посмотрит, что я буду делать: если я убьют его быка, он сожжет весь мой урожай».

Слово за слово, и в конце концов человек, который владел полем, нарисовал картинку своего поля на песке и сказал: «Вот моя земля. Пусть твой бык зайдет сюда, и тогда я покажу тебе».

Крестьянин продолжал: «Ваша честь, он пальцами завел пять быков на мое поле и сказал мне, что теперь я могу делать, что хочу. И мы начали драться, хотя быков не было, как и поля. Я не мог бить его быков, а он не мог сжечь мое поле. Нам очень стыдно, поэтому мы и не могли начать говорить».

Судья ответил: «Болваны! Он еще не купил быка, а у тебя пустое поле. Ты еще не посеял ни одного зернышка, но вы оба уже покрыты ссудинами».

Ты спрашиваешь меня: «Когда превзойден ум, когда эмоции, настроения, чувства остались позади, потеряю ли я и свою любовь?»

А она у тебя *есть*? Сначала купи быка! Я знаю, что у тебя ее нет; если бы она была, этот вопрос не возник бы. Поэтому я говорю уверенно, что у тебя ее нет. И все же твой вопрос важен. Человек состоит из трех слов: физиологии (тела), психологии (ума) и существа (вечного «я»).

Любовь существует на всех трех уровнях, но качественно отличается на каждом из них. В физиологическом, телесном слое она проявляется лишь как сексуальность. Ты можешь назвать это любовью, потому что слово «любовь» кажется поэтичным, красивым. Но девяносто девять процентов людей называют любовью секс. Секс это биология, физиология. Химия, гормоны – все материальное включено в него.

Ты влюбляешься в женщину или мужчину. Можешь ли ты описать, почему именно эта женщина привлекла тебя? Конечно, ты не можешь видеть ее «я», ты не видел даже собственное «я». Ты также не можешь видеть ее психологически, поскольку читать чьи-то мысли – задача не из легких. Что же ты нашел в этой женщине? Что-то в твоей физиологии, теле, гормонах увлечено гормонами женщины, ее физиологией, химией. Это не любовь, а химия.

Просто представь себе, что женщина, в которую ты влюблен, пойдет к нашему врачу Лиладхару и захочет изменить пол, начнет отращивать бороду и усы. Тогда ты также будешь ее любить? В ней ничего не изменилось, кроме химии, гормонов. Но куда подевалась твоя любовь?

Только один процент людей знают чуть больше. Поэты, художники, музыканты, танцоры, певцы обладают чувствительностью, благодаря которой они способны чувствовать нечто бестелесное. Они могут чувствовать красоту ума, восприимчивость сердца, потому что сами живут на этом уровне.

Запомни основное правило: ты можешь видеть столько, сколько тебе позволяет *твое* пространство. Если ты живешь в теле, если считаешь себя только телом, тогда тебя привлекают лишь тела. Это физиологическая стадия любви. Но музыкант, художник, поэт живет на другом уровне. Он не думает, а *чувствует*. Он может чувствовать сердце другого человека, потому что сам живет в сердце. Это обычно называют любовью. Явление редкое. Я говорю, что лишь один процент, возможно, иногда...

Почему люди не идут на второй уровень, если он так прекрасен? Есть одна трудность: все очень красивое невероятно тонко. Оно сделано не из металла, а из очень тонкого стекла. А если зеркало упало и разбилось, его уже не соберешь заново. Люди боятся увлечься настолько, чтобы достичь тонких уровней любви, потому что на этой стадии любовь невероятно красива, и в то же время беспрестанно меняется. Чувства – не камни, они подобны розе.

Лучше завести пластмассовую розу, потому что она долговечна, и вы каждый день сможете поливать ее, она всегда будет свежей. Ты можешь опрыскать ее французскими духами. Если ее цвет тускнеет, ее можно подкрасить. Пластмасса – один из самых прочных материалов в мире. Он

крепкий, постоянный, поэтому люди останавливаются на физиологии, которая поверхностна, зато стабильна.

О поэтах и художниках говорят, что они влюбляются почти каждый день. Их любовь похожа на розу. Пока роза жива, она ароматна, полна жизни, танцует на ветру, под дождем, на солнце, заявляя о своей красоте. Но к вечеру она может увянуть, и ты ничего не можешь сделать, чтобы предотвратить ее увядание.

Более глубокая любовь сердца подобна ветерку, влетевшему в твою комнату, освежившему ее своей прохладой, а затем улетевшему. Ты не можешь удержать ветер в кулаке. Очень немногие люди настолько отважны, чтобы жить в каждый миг меняющейся жизни. Поэтому люди решили влюбляться, только если любовь надежна.

Я не знаю, какую любовь ты познал. Скорее всего, первого типа; может быть, второго. Ты боишься, что твоя любовь уйдет, когда ты познаешь свое существо? Она наверняка уйдет, но ты ничего не потеряешь. Возникнет новая любовь, которая, возможно, возникает только у одного человека на миллионы. Эту любовь можно назвать влюбленностью.

Первый тип любви должен называться сексом, а второй тип – собственно любовью. Третий тип должен называться влюбленностью. У нее безобъектное качество, вы никем не обладаете, и другой также не может обладать вами. Это любящее качество – столь глубокая революция, что даже представить его кажется трудным.

Журналисты спрашивают меня: «Почему здесь так много женщин?» Конечно, вопрос уместный, и они были потрясены, услышав мой ответ. Они не ожидали такой ответ.

Я сказал им: «Я мужчина». Они посмотрели на меня, не веря своим ушам. Я сказал: «Это естественно, что женщин здесь становится все больше и больше, потому что все, что они знали в своей жизни, было либо сексом, либо в редких случаях несколькими мгновениями любви. Но они никогда не встречались с качеством влюбленности». Я говорил им: «Даже мужчины, которых вы здесь видите, взрастили в себе много женских качеств, которые подавлялись во внешнем мире».

С самого рождения мальчику говорят: «Ты мальчик, а не девочка. Будь себя как мальчик! Плакать можно девочке, но только не тебе. Будь мужчиной». Поэтому мальчики отсекают все свои женские качества. Но все красивое женственное. В итоге в мужчинах остается лишь грубое животное. Вся его задача: воспроизводить потомство.

Девочке не разрешают проявлять свои мужские качества. Если она захочет залезть на дерево, ее сразу же остановят: «Так ведут себя мальчики, девочкам так нельзя!» Странно! Если у девочки есть желание забраться на дерево, это достаточное доказательство того, что ей это можно разрешить.

Все старые общества создавали разную одежду для мужчин и женщин. Это неправильно, потому что в каждом мужчине есть и женщина. Он произошел из двух источников: от отца и матери. Оба вложили часть себя в его существо. И в каждой женщине есть мужчина. Мы подавили обоих. Женщина потеряла смелость, дух приключения, разумность, ло-

гику, потому что они считались мужскими качествами. А мужчина потерял грацию, чувствительность, сострадание, доброту. Оба стали половинчатыми.

Это самая большая трудность, которую мы должны разрешить, по крайней мере, среди наших людей. Мои саньясины должны быть тем и другим: наполовину мужчинами, наполовину женщинами. Это сделает их богаче. Они будут обладать всеми качествами, доступными людям, а не их половиной. По существу, у всех вас есть аромат любви.

Журналисты спросили меня: «Ты любишь Шилу?»

Я ответил: «Конечно. Но я люблю так много женщин, притом даже не зная их имен. И не только женщин — я люблю множество мужчин, так как мужчины тоже наполовину женщины».

Из миллиона саньясинов по всему миру я не могу выделить кого-то одного и сказать: «Этого человека я люблю». Я просто могу сказать: «Я люблю». Тот, кто готов принять мою любовь... А она доступна.

Поэтому не бойся. У твоего страха есть основание: то, что ты считаешь любовью, исчезнет, но то, что займет ее место, нечто потрясающее и бесконечное. Ты сможешь любить, не привязываясь. Ты сможешь любить многих людей, потому что любить одного человека значит быть бедным. Этот один человек может дать тебе определенный опыт любви, но если ты любишь многих... Ты удивишься, потому что каждый новый человек даст тебе новое чувство, новую песню, новый экстаз. Поэтому я против брака.

На мой взгляд, браки в коммуне должны исчезнуть. Люди могут жить вместе всю жизнь, если они хотят, но брак не является юридической необходимостью. Люди должны жить, переживать сколь угодно много опытов любви. Они не должны стремиться обладать. Обладание разрушает любовь. И ими также не должны обладать, так как и это разрушает любовь. Все люди заслуживают того, чтобы быть любимыми. Не надо связывать всю свою жизнь с одним человеком. Отчасти именно поэтому люди во всем мире выглядят такими скучающими. Почему они не могут смеяться, как вы? Почему они не могут танцевать, как вы? Их связывают невидимые цепи: брак, семья, муж, жена, дети. На них лежит тяжкий груз обязанностей, ответственности, жертв. А вы хотите, чтобы они улыбались, смеялись, танцевали, радовались? Вы просите чего-то невозможного.

Сделайте любовь человека свободной, пусть человек перестанет быть стяжателем. Но это может случиться, только если в своей медитации ты открыл свое существо. Вопрос не в том, чтобы это практиковать. Я не говорю тебе: «Сегодня ночью иди к новой женщине в качестве практики». Ты ничего не обретишь, можешь потерять жену. А утром будешь выглядеть глупо. Дело не в практике, а в открытии своего существа.

С открытием собственного существа придет качество безличной любящей любви. Тогда ты просто любишь. И она будет распространяться. Сначала будут люди, потом животные, птицы, деревья, горы, звезды. Придет день, когда все существование станет твоей возлюбленной. Тако-

вы наши способности. И тот, кто не реализовал его, тратит свою жизнь напрасно.

Да, ты лишишься кое-чего, но об этом не стоит переживать. Ты получишь так много, что забудешь о том, чего лишился. Чистая безобъектная влюбленность, которая может проникнуть в существо каждого человека, становится результатом созерцательности, тишины, глубокого погружения в свой центр. Я просто пытаюсь убедить тебя. Не бойся же потерять то, что у тебя есть.

Я вспомнил одну историю. Каждый день дровосек ходил в лес. Порой он был вынужден голодать, потому что шел дождь, или было слишком жарко, холодно.

В том лесу жил мистик. Он видел, как дровосек старится, болеет, голодает, работает целыми днями не покладая рук, и сказал ему: «Послушай, а почему ты не пойдешь чуть дальше?»

Дровосек лишь плечами пожал: «А что я получу, пройдя дальше? Больше дерева? И мне придется тащить его еще несколько миль?»

Мистик ответил: «Нет. Пройди чуть дальше, там ты найдешь медный рудник. Ты можешь принести в город медь, этого хватит тебе на семь дней. Тебе не надо будет приходить каждый день и рубить деревья».

Дровосек подумал: «Почему бы мне ни попытаться счастья?»

Он прошел дальше и нашел рудник. Он был очень счастлив... Он вернулся и пал к ногам мистика.

Мистик сказал: «Не радуйся пока. Тебе придется пройти в лес еще дальше».

«Но зачем? — спросил дровосек. — Теперь у меня есть недельный запас еды».

Мистик ответил: «И все же пройди».

Но тот настаивал: «Я потеряю рудник, если пойду дальше».

Мистик сказал: «Пройди дальше. Ты, конечно, лишишься медного рудника, но дальше расположен серебряный рудник. И всего, что ты принесешь, будет достаточно, чтобы прожить три месяца».

«Мистик был прав, когда говорил о медной руде, — подумал дровосек. — Возможно, он знает и о серебряном руднике». Он пошел дальше и нашел серебряный рудник.

Танцуя, он вернулся и сказал: «Чем я могу отблагодарить тебе? Моя благодарность безгранична».

Мистик ответил: «Не спеши. Иди дальше».

Дровосек отпрянул: «Нет! Я не могу. Я потеряю серебряный рудник».

Мистик сказал ему: «Там есть золотой рудник, осталось сделать несколько шагов».

Дровосек колебался. На самом деле, он был настолько беден, что даже серебряный рудник казался ему пределом мечтаний.

Но если мистик сказал так, то кто знает? Может быть, он снова окажется прав. И дровосек нашел золотой рудник. Теперь достаточно было приходить к нему раз в год.

Но мистик сказал: «Пройдет много времени; ты придешь сюда через год. Я старею, и меня может уже не быть здесь, я могу уйти. Поэтому я должен сказать тебе: не останавливайся на золотом руднике. Еще чуть-чуть...»

Но человек воскликнул: «Зачем? Какой смысл? Ты показываешь мне что-то одно, и когда я получаю это, ты тотчас же велишь мне бросить найденное и идти дальше! Я уже нашел золотой рудник!»

Мистик ответил: «Но дальше есть алмазный рудник, осталось пройти несколько футов вглубь леса».

Дровосек в тот же день пошел в лес и нашел рудник. Он принес много алмазов и сказал: «Этого хватит мне на всю оставшуюся жизнь».

Мистик ответил: «Теперь, возможно, мы больше не увидимся, и мое последнее наставление таково: теперь когда у тебя есть достаточно всего, чтобы прожить до конца своих дней, иди *внутри*! Забудь лес, медный рудник, серебряный рудник, золотой рудник, алмазный рудник. Теперь я открываю тебе величайший секрет: величайшее сокровище пребывает в тебе самом. Твои внешние потребности удовлетворены. Сядь так же, как я сижу здесь».

Бедняк сказал: «Да, меня всегда удивляло... Ты знаешь все это, так почему ты продолжаешь здесь сидеть? Этот вопрос возникал снова и снова. И я как раз собирался спросить: почему ты не забрал эти алмазы и не оставил их у себя? Только тебе известно, где они лежат. Все это золото! Почему ты продолжаешь сидеть здесь под деревом?»

Мистик ответил: «После того, как я нашел алмазы, мой мастер сказал мне: теперь сядь под этим деревом и иди *внутри*».

Человек бросил все алмазы и сказал: «Возможно, мы не увидимся больше. Я не хочу идти домой. Я сяду здесь, рядом с тобой. Пожалуйста, научи меня идти *внутри* себя, потому что я всего лишь дровосек. Я умею заходить вглубь леса, но я не знаю, как надо пойти в себя».

Мистик заметил: «Но твои алмазы, золото, медь, серебро – все это будет потеряно, так как все эти вещи не имеют ценности для того, кто идет *внутри*».

Дровосек махнул рукой: «Не волнуйся об этом. До сих пор ты говорил правильно. Я верю, что ты окажешься прав и в своем последнем наставлении».

Главная задача мастера заключена в том, чтобы постепенно вести вас от физиологии к психологии: от ума к сердцу, и от сердца к существу. В вашем существе открывается дверь высшего существа жизни. Его невозможно описать, на него можно лишь указать – вот палец, указывающий на луну.

Но не переживай. Ты потеряешь лишь свою нищету, несчастье. Ты не потеряешь ничего ценного, зато достигнешь царства вселенной. Надо лишь немного смелости и доверия... Я не употребляю слово «вера», «убеждение». Я не говорю, что ты должен верить в меня. Я не говорю, что ты должен принимать мои слова на веру.

Вера относится к теориям, теологиям, догмам. Доверие есть не что иное, как чистая любовь. Доверие очищает любовь, это чистый аромат. Цветка больше нет. Лепестки цветка опали, прах к праху. Остался только аромат. Если ты можешь чувствовать мой аромат... А ты должен его чувствовать, иначе здесь незачем находиться. Доверие исходит из этого аромата. Если ты, глядя в мои глаза, видишь в них то, что я знаю, а ты не знаешь, что я пережил нечто, доступное и для тебя тоже...

Доверие это смелость, чтобы двигаться к источнику аромата. И ты удивишься: чем ближе ты к мастеру, тем ближе ты к себе. В конце концов, мастер и ученик растворяются друг в друге. Остается только аромат. Это я и называю раем: все разделение, все стены пали, и ты обрел безграничность океана. До сих пор ты был лишь каплей росы на лепестках лотоса. Как красиво: в лучах раннего утреннего солнца роса сверкает подобно жемчугу, но вскоре исчезнет. Солнце припекает, и роса испаряется.

Наша обычная жизнь – всего лишь капля росы. Обрети храбрость до того, как смерть уничтожит твою каплю. Соскользни из лотоса в океан. Конечно, это рискованно. Лотос такой красивый, такой мягкий, солнце такое теплое, так прекрасен ветер. Но я говорю тебе: «Прыгай, упавши в океан!» Ты скажешь: «Я потеряю лотос, тепло солнца, свои границы». Да, ты потеряешься, но не потерпишь неудачу, так как станешь океаном. Ты больше не увидишь капли росы. Но роса останется, распылившись на весь океан, навеки. Не бойся. Будь со мной смелее и продолжай идти. Все, что ты находишь ценным, уйдет, но ты найдешь нечто более ценное. И в конце концов ты поймешь, что все, что ты считал ценным, было пустяком.

Это и есть просветление. Не ищи его, делай что-то другое; пытайся найти свой сокровенный центр. Когда ты соприкоснешься со своим глубочайшим центром, просветление последует само собой, ведь это не предмет желания, а сама твоя субъективность. Просветление это ты сам, твое существо.

Все, что я говорю вам, я произношу, не опираясь на священные писания. Я не говорю то, чего я не пережил. Да, это правда, что я пережил то, что находится за пределами слов, хотя я пытаюсь максимально приблизить слова к переживанию. Но когда вы переживете это, то скажете, что я лгал. Однако вы будете невероятно благодарны мне за то, что я был готов лгать, обманывать вас, обводить вокруг пальца. Готовьтесь быть обманутыми, обведенными вокруг пальца!

Отношения между мастером и учеником – очень странное явление. Ученик думает, верить ему или нет, доверять или нет. Задача мастера заключается в том, чтобы создать с помощью языка то, что находится за пределами слов. Но, однажды познав истину, вы не сможете удержаться, чтобы не выразить ее! Переживание начинает выражать себя само несмотря на то, что ни одно слово не может вместить его. Но слова могут указать на него, они могут стать пальцами.

Не цепляйся за палец, потому что палец не луна. Забудь о пальце и смотри туда, куда палец указывает. Здесь все религии промахнулись.

Один несет Библию, другой – Коран, третий – Гиту, но это лишь пальцы, да еще мертвые! Но все люди забыли о луне.

Что касается меня, то у меня палец живой, и я не позволю вам цепляться за него. Я буду снова и снова толкать вас, чтобы вы посмотрели на луну. И когда вы взглянете на луну, моя работа будет окончена.

Глава 18

Обезьяний ум человека

23 августа 1985 года

Милый Ошо, почему ты не обращаешься к своей аудитории?

На то есть весома причина: здесь нет аудитории, к которой можно обратиться. По моему мнению, мы не разделены. Ты видишь меня отдельным от себя, отсюда твой вопрос. Но для меня ты часть огромного материка сознания – точно так же я его часть. Тогда кто к кому обращается?

Послушайте известную притчу об одном мастере дзен. Каждый день, просыпаясь утром, он выкрикивал свое имя. Его ученики недоумевали. В итоге они набрались смелости и спросили его о причине такого поведения.

Матер ответил: «Только я есть; больше не к кому обращаться. Поэтому я сразу после пробуждения кричу: Вот! Я снова здесь!»

Я не могу обращаться к вам, называя вас, потому что я ваша неотъемлемая часть, и не просто механическая часть. Коммуна это органическое единство.

Правая рука никогда не обращается за помощью к левой руке, все происходит согласованно. Тело это органическое целое. Одной части тела незачем обращаться по имени к другой части тела. Оно работает как неделимое целое. Коммуна это единое тело, поэтому извините меня, но я не могу обращаться к вам.

И что использовать в качестве обращения? Люди, обращаясь к аудитории, говорят: «Леди и джентльмены». Оба этих слова лживы. Джентльмена еще нет. Цивилизация пока еще только мечта. «Поскребите» так называемого джентльмена чуть глубже, и найдете на его месте животное, даже не человека.

И, конечно, мужчина не скромнен (gentleman = gentle (скромный) + man (человек) – прим. пер.), иначе кто сражался во всех этих войнах? Кто убивал миллионы людей? Кто подвергал все человечество мукам, подталкивая его к глобальному самоубийству? И вы называете этих мужчин джентльменами? Тогда кого вы называете варварами?

А вы встречали леди? В женщинах так много ревности и эгоизма. Что у них есть? Просто загляните в мужчину или женщину, вы найдете двух биологических животных. Вы хотите, чтобы я обращался к вам так: «Дорогие животные»? Такое обращение будет уместным.

Я вспоминаю первого индийского саньясина, приехавшего в Америку, Свами Вивекананду. Он был учеником Парамахансы Рамакришны. Он приехал сюда для участия в мировом религиозном конгрессе. На этом конгрессе выступали христианские священники, иудейские раввины, мусульманские имамы; и все они обращались к аудитории так: «Леди и джентльмены».

Вивекананда был очень молод, поэтому он выступал последним. И вы знаете, что произошло? Он обратился к ним: «Мои американские братья и сестры».

Вся аудитория встала. Люди хлопали две минуты. Он еще ничего не успел сказать, а только обратился к ним. Это было чудо. Люди почувствовали, что обращение «леди и джентльмены» фальшиво. Но вот пришел человек, который обращается к ним: «Мои американские братья и сестры». В тот же миг с человеком возникает связь. В тот же миг что-то передается, в тысячах людей зажигается огонь. Председатель с трудом смог убедить людей перестать хлопать, сесть и послушать его, ведь он только начал говорить.

Но я не могу называть вас даже братьями и сестрами. Назвать женщину сестрой значит унижить ее. Она может быть моей возлюбленной. Но в тот миг, когда я называю ее сестрой, я создаю между нами стену. Просто вообразите женщину, которую все называют сестрой. Она закончит жизнь самоубийством.

Эта коммуна не для братьев и сестер. У нас не семья, а свобода. Здесь люди любят друг друга. Кто знает, сегодня ты называешь одну женщину сестрой, а завтра ты, может быть, займешься с ней сексом. Тогда в тебе возникнет сильное чувство вины.

И почему к вам следует обращаться как к братьям? За этим скрывался глубокий подтекст, которого вы можете не знать. Мужчины назывались братьями, потому что Бог – отец, значит все мужчины, разумеется, братья друг другу. У меня нет Бога, которого я мог бы вам предложить; отец вымышлен. А когда исчезает отец, вы не можете быть братьями, зато можете быть любящими. Вы можете быть друзьями, но не братьями.

Для меня дружба, дружелюбие – высочайший аромат любви. Поэтому я никак не обращаюсь к вам. Более того, я не мессия, не пророк. И не считайте себя моими последователями, потому что я не чей-то руководитель. Все мы попутчики, искатели, которые исследуют, узнают. Среди нас нет тех, кто ниже или выше.

Я начинаю свои беседы без обращения к вам, потому что это не поведение, не лекции, не богослужение. Я просто люблю поговорить. А когда травишь байки, ни к кому не обращаешься. Мне нравится говорить с вами, а вам нравится слушать меня. Здесь есть некая синхронность. Кто я такой без вас? А без меня кто вы такие? Разделения нет. Мы не можем существовать раздельно, мы составляем органическое целое.

Я беседую с друзьями — так разговаривают друзья. Обращаетесь ли вы к ним вначале: «Леди и джентльмены»? В этом нет необходимости. Это создает дистанцию, формальность. Вы просто говорите, открываете свое сердце. И запомните, что говорящий человек не выше тех, кто слушает. Это два полюса одного явления. Они абсолютно равны, потому что ни один из них не может существовать без другого. Поэтому, если я начну с обращения к кому-либо, я обращусь к самому себе, а это будет выглядеть глупо.

И еще один момент: я не люблю слова «джентльмен» и «леди». Они искусственны. Есть мужчины и женщины, и я хочу, чтобы мои люди были просто мужчинами и женщинами, самими собой.

В первозданной женщине есть своя красота. В первозданном мужчине есть своя сила. Когда вы делаете из него джентльмена, то отбираете у него всю силу, мощь, все его способности роста. Вы упаковали его в слово, сделали его зависимым от вас, потому что он захотел респектабельности и пытается всеми силами осуществить ваши ожидания видеть в нем джентльмена. У меня же нет ожиданий в отношении вас. Я хочу, чтобы вы были самими собой.

Слово «леди» еще более уродливо. Оно изобретено женщиной. Мужчина обладает определенными качествами ума, которые должны проявляться у леди, будто и она ими тоже обладает. Например во время занятия сексом леди должна лежать как труп. Женщине не положено быть активной (только проститутки активны), леди же просто тихо лежат.

Зачем мужчина создал леди? Причина кроется в биологии. Женщина обладает способностью испытывать множественный оргазм. Мужчина очень беден; он с божьей помощью может испытать всего лишь один оргазм. Ни один мужчина не может удовлетворить женщину. На самом деле, женщине доступна цепочка оргазмов. Такова была тонкая стратегия, чтобы женщина не была активной; она должна лежать трупом, чтобы она не пережила оргазм.

Миллионы женщин умерли, так и не познав оргазма. Даже в наше время в таких странах, как Индия, я не нашел ни одной женщины, которая знала бы, что такое оргазм. В языках Индии нет слова «оргазм». На Западе только последние пятьдесят лет женщины начали добиваться освобождения для себя, требуя соблюдения их прирожденного права. Если женщина будет испытывать множественный оргазм, тогда мужчина почувствует свое бессилие уже после первого оргазма.

В более научном обществе женщине потребуется по крайней мере четыре-пять мужчин. Муж должен пригласить всех своих друзей, чтобы после того, как он кончит, в игру вступил следующий мужчина. Когда кончит второй, пойдет третий, пока женщина не начнет кричать от удовольствия, выкрикивая бессмысленные слова, пока все ее тело не воспламеняется с головы до пят. Но ревность мужчины не позволяла этому происходить. За подобные предложения меня осуждали как аморального человека.

На самом деле, аморальны все религии. И все люди, создавшие моногамию, брак, верность, являются преступниками. Пришло время разоблачить их.

Не моя вина, что женщина может испытывать множественный оргазм. Таков дар природы. Но она может пережить опыт оргазма, только если она активна, если ее энергия тоже движется. Если твоя жена вдруг прыгнет на тебя сверху, ты подумаешь: «Боже мой! Это жена или проститутка?» Она не ведет себя так, как предписано леди. Если она начнет цепляться за мочки твоих ушей, начнет царапаться, ты забудешь про оргазм и скорее побежишь звонить в больницу, чтобы выслали скорую помощь. «Моя жена сошла с ума!»

Ватсьяна, первый в мире сексолог, написал пять тысяч лет назад все, что я сейчас говорю: женщина опасна, когда доходит до пика. И для того чтобы избежать этой опасности, мужчины-шовинисты всего мира, приговаривая, что именно они, а не женщины, поистине сильнее в нашем мире, сказали, что женщина принадлежит к слабому полу. Какой вздор! В сексе мужчина — слабый пол. А женщина необычайно сильна.

Веками мужчины занимались сексом с женщинами и в страхе торопились скорее закончить. Дело в том, что, если он протянет, если будет заниматься сексом чуть дольше, то может и возбудить женщину. Тогда обнажится все его бессилие. Из-за этого тысячелетиями женщине отказывали в ее прирожденном праве, в самом ценном опыте.

Поэтому я ненавижу слово «леди»! Оно означает «та, кто прилично лежит». Но такая женщина не естественная, не настоящая.

Мир должен расстаться все такое лицемерие. Мужчина должен признать, что он может получать только один оргазм. На самом деле, отвергнув множественный оргазм женщины, он принес в жертву и свой оргазм. Эякуляция — не оргазм. Эякуляция хороша в качестве снотворного. Эякуляция хороша, потому что она избавит вас от сердечного приступа. Но эта вещь бесполезна. Ты просто выбрасываешь свою энергию, не получая никакого опыта. Ты впустую тратишь время. Даже если ты не умрешь от сердечного приступа, то не будешь жить вечно, умрешь от какого-то другого приступа. Может быть, ты проживешь на два или три года дольше других, но какой смысл в такой жизни?

Оргазм — одно из самых значимых явлений, и не только в сексуальном плане, но и в духовном, так как мужчина или женщина, познавшие опыт оргазма, сделали первый шаг в направлении к духовной революции. Если тела могут дать так много, тогда что произойдет, когда встретятся два существа, два центра?

Но все религии в прошлом выступали против секса. Их теологии различны, как и философии, но в одном все они солидарны: они против секса. Почему? Логика очевидна: если секс не удовлетворяет тебя, а он не удовлетворит тебя до тех пор, пока ты не испытаешь оргазм, тогда ты будешь разочаровываться, отчаиваться, страдать, влачить жалкое существование до момента смерти. Тогда тебе понадобится священник, Бог, церковь, синагога, храм.

Ты пребываешь в таком жалком положении, поэтому тебе нужно утешение. Но не в утешении заключается цель существования. Существование хочет, чтобы ты познал безграничное блаженство. И первый шаг к нему состоит в достижении оргазма.

Вы удивитесь, узнав о том, что в Индии есть сексуальная позиция, когда женщина находится снизу под тяжелым грубым животным, известна как «миссионерская поза», так как индийцы узнали о ней, когда в их страну пришли христианские миссионеры. Женщина хрупкая, поэтому даже просто из предосторожности она должна быть сверху. Здесь спорить не о чем.

Ты мускулистый, высокий и сильный. По крайней мере, твои кости сильнее. Позволь женщине быть сверху. Пожалуйста, лежи спокойно! Дай женщине свободу действовать, а сам лежи как труп. Тогда ты поймешь, что ты делал веками, тысячелетиями. Все тело женщины – сплошь эрогенная зона. Чувствительность мужчины сосредоточена в одном месте, она ограничивается его гениталиями. Мужчина очень беден. Если ты действительно хочешь получить опыт оргазма, то должен поиграть с телом женщины. Это будет предварительной игрой, чтобы ее тело затрепетало от радости, возбуждения, ожидания того, что сейчас должно произойти.

Пока ты не заставишь пульсировать все тело своей женщины, не начинай заниматься сексом. Дело в том, что твоя (я хочу сказать, мужская) эрогенная зона сосредоточена в гениталиях, через несколько секунд она себя исчерпает. Предварительная игра необходима, чтобы вы оба пришли к единству оргазма одновременно.

Меня поражает, что после оргазма мужчина отворачивается к стене, засыпает и начинает храпеть. После такого прекрасного опыта, перенесшего его в другой мир, он почувствует благодарность. Не сыграть заключительную партию в игре некрасиво. Женщина дала тебе так много, поэтому она заслуживает заключительной партии. Но я знаю, когда мужья занимаются любовью, их любовь не больше, чем сексуальное чихание. Да, в этом есть некоторое облегчение, ведь вы, чихнув, чувствуете себя лучше. Напряжение, доставлявшее вам неудобство в носу, ушло.

То же самое происходит в половом акте. Напряжение в гениталиях просит чихнуть. Чихнув, вы засыпаете и начинаете храпеть. И некому посмотреть на женщину, которая плачет, лежа рядом с вами, потому что она ничего не получила. Ей ничего не досталось. Ее просто использовали!

Использовать человека – тяжелейшее преступление из всех, которые только может совершить человек; она использует человека как средство... Тогда зачем нужна живая женщина? Пластмассовая женщина тоже подойдет. Она позволит вам вволю начихаться, и с ней никаких хлопот: раздражения, споров, драки подушками, трудностей.

Но если тебе нужна настоящая женщина, разреши ей снять с себя маску леди. Она живая женщина. Вы оба должны быть активны. Только тогда вы сможете прийти к точке, где внезапно время останавливается,

мысли останавливаются. Мгновение яркого света – вот начало духовности.

По моему мнению, человек обратился к духовности после того, как он испытал сексуальный оргазм, ведь оргазм послужил тому причиной. Познав однажды такой прекрасный опыт, он захотел чего-то большего, захотел пойти выше. Но бедняги, живущие на земле и не знающие, что такое оргазм, молятся в церкви, мечети, синагоге; они просят Бога, чтобы он дал им в раю то, чего им недостает здесь. Нигде нет рая!

Вы должны быть естественными. Если для женщины естественно испытывать множественный оргазм, тогда почему неправильно делиться ею с друзьями? А они поделятся своими подругами с тобой. Это просто следует воспринимать как человеческий акт сострадания. Здесь нет аморальности. Аморально то, что происходит сейчас, поскольку женщин лишают того, что им принадлежит от природы. Но помните, что, когда вы лишаете человека чего-то, то тем самым обкрадываете и себя.

Мужчины и женщины никогда не будут ходить в церкви. Воскресное утро станет утром оргазма. Кому нужен глупый священник, который вещает в церкви, но сам ничего не знает? На мой взгляд, церкви, синагоги, мечети, храмы, гурудвары должны стать местами любви, куда люди могли бы приходить и переживать опыты оргазма. Вот первый шаг, и он священ. Нужны не проповеди, а оргазмы.

Человек, переживший простое естественное чувство оргазма, станет абсолютно новым мужчиной, новой женщиной. Скука уйдет. Мир будет полон радости, смеха, танцев, песен, музыки. Переживание оргазма делает людей творческими, потому что вы переживете так много, что хотите петь, сочинять стихи, играть на гитаре или просто танцевать, ведь существование было столь благословенным.

Сексуальный оргазм – низшее переживание, но вы отрицаете даже его. Первая ступень лестницы недоступна вам. Так вы доберетесь до вершины, которую мы называем медитацией, самадхи, экстазом.

Именно поэтому я не обращаюсь к вам «леди и джентльмены». Это грязные слова. Я не могу называть вас братьями и сестрами, потому что иначе в вас возникнет чувство вины. На самом деле, вы называете женщину сестрой, когда она столь обыденна, что уже сильно надоела вам.

Когда я преподавал в университете... Почему-то люди всегда спрашивали у меня совет. Я никогда никому не был другом, они не позволяли мне! Я всегда слыл умником. Люди приходили ко мне, только когда у них были трудности; и они верили, что я сохраню их затруднения в тайне.

Однажды ко мне обратился профессор: «Я никому не могу рассказать о своем случае. Дело в том, что все женщины, с которыми я встречаюсь, начинают называть меня братом».

Я ответил: «Не глупи. Нет нужно было тебе приходить ко мне. Просто встань перед зеркалом. Ты поймешь, почему они называют тебя братом. У тебя некрасивое лицо, поэтому заняться с тобой сексом значит обрекать себя на пытку. Даже думать забудь об этом! Кроме того, ты, наверно, обращался к самым красивым женщинам университета. Найди

женщину, к которой все обращаются как к сестре. Возможно, она-то и не назовет тебя братом. Вот единственный выход для тебя. Больше я ничего не могу посоветовать тебе. Но если я встречу женщину, которую все называют сестрой, то сообщу тебе о ней».

Я не могу обращаться к вам «братья и сестры». Здесь не семья. Само слово «брат» или слово «сестра» направлены против секса, поэтому я не хочу использовать их. Тысячелетия осуждения...

Почему в больницах медицинских работников называют сестрами? Просто чтобы не позволить пациенту... Медсестры – прекрасные создания, так возникает психологическое препятствие в уме пациента, это же его сестра. Он не посмеет сблизиться к ней. Он будет с неохотой, но все же держаться от нее подальше. Слово «сестра» – бетонная стена.

Почему Терезу Ужасную называют *матерью*? Она никого не родила – как же она стала матерью? По этой самой причине.

Почему вы называете священника *отцом*? По той же причине. Это дорога с двусторонним движением. Вы называете священника отцом, и тотчас же в вас возникает табу. И вы, назвав мужчину отцом, также установили его... Ведь все эти отцы соблюдают celibat, хотя они и не прочь познакомиться поближе.

Конечно, они не могут сблизиться с женщиной, им это запрещено. Буддийским монахам запрещено даже *смотреть* на женщину. Они должны смотреть всего на четыре шага перед собой, чтобы, когда женщина пройдет мимо, они увидели бы только ее стопы. Но эти «отцы», монахи полны сексуальной энергии.

Гомосексуализм – религиозное явление. Он зародился в монастырях, куда женщин не пускали. Лишь мужчины могли... Но человек не так глуп, он найдет другой способ, извращенный и неестественный. И если оглянуться на то, что происходит вокруг...

Недавно один замечательный журналист сказал мне: «Некий священник утверждает, что СПИД – божье наказание для гомосексуалистов». Отлично! Большинство гомосексуалистов живут в монастырях. Христианский Бог сам гей. В христианской троице нет места для женщины, Бог всегда является со своими двумя «голубыми» приятелями. Пребывая в бесконечности, он, согласитесь, должен время от времени чихать.

Этот Бог-гомосексуалист наказывает гомосексуалистов на земле за их гомосексуализм. На самом деле, *он* должен быть наказан. Папу Римского надо наказывать, как и католических священников. Монахи, следующие всевозможным религиям, должны быть наказаны, так как они придумали гомосексуализм.

На воле животные никогда не становятся гомосексуалистами, но в зоопарке у них нет выбора. Если нет самки, тогда бедным животным больше ничего не остается. Вы, возможно, удивитесь тому, что на воле ни одно животное не мастурбирует, но в зоопарке они начинают мастурбировать, становятся гомосексуалистами. Я порой задаюсь вопросом: неужели мы всю землю превратили в зоопарк? Возвращайтесь к природе.

Религии извратили вас, так называемые культуры отняли у вас природные способности. Цивилизация заставляет вас лицемерить, и тогда вы забываете свое подлинное, изначальное лицо.

Поэтому я не обращаюсь к вам «братья и сестры», нет. И здесь нет потребности в обращениях. Людям, читающим лекции, такие вещи нужны, потому что обращение – хорошее начало. Самая большая трудность для оратора – как начать и как закончить. Я же не оратор, не лектор, мне просто нравится говорить. Я начинаю посередине, в процессе и заканчиваю. На самом деле, так и должно быть, поскольку все в жизни находится посередине. Вы не знаете начало несмотря на то, что глупые теологи все-таки пытались выяснить, как начался этот мир. В них проснулась жажда, которая не дает им покоя. Они не могут представить себе мир, у которого нет начала. Как будто вы читаете роман, в котором нет первых страниц. Вам это не дает покоя... «Как же началась эта история?»

Христиане говорят, что Бог создал мир четыре тысячи и четыре года до рождения Иисуса Христа. Я полагаю, что это был понедельник, первое января, не иначе. Возможно также, это было первое апреля, потому что мир так глупо устроен...! И зачем его надо было создавать? Целую вечность Бог ничего не создавал – почему вдруг шесть тысяч лет назад у него возникла такая острая потребность?

Бог здесь не при чем, да и нет никакого Бога. Это трудность теологов: у истории должно быть начало! А потом должен быть конец (последний судный день) это конец. Когда я думаю о наших проекциях, психологических нуждах, то могу понять, что вы чувствуете удовлетворение от того, что есть начало, конец. Но и то, и другое вымыслено.

Просто представьте себе судный день. В сутках, куда входит день и ночь, двадцать четыре часа. В течение двадцати четырех часов многие миллионы людей, живших на свете, встанут перед Богом, причем половиной из них будут женщины. Поднимется такой гвалт! Я не думаю, что суд состоится. Возникнет путаница: вы найдете женщину, которая была вашей женой в одной жизни, а теперь она стала чужой женой. Она тоже окажется в сложном положении, потому что за тысячи лет тысячи мужчин были ее мужьями. С кем она будет стоять: с первым или последним? Или она последует срединному пути?

Но теологи похожи на Донкихота. Начала нет, существование всегда было здесь. Конца не будет, существование всегда будет здесь. А мы всегда посередине. Я иду по пути существования.

Я не начинаю речь с обращения к вам, отсюда такой вопрос. Я начинаю внезапно и столь же внезапно заканчиваю. Но такова сама жизнь; чтобы быть истинным и верным жизни, я должен действовать точно так же. Поэтому мои беседы с вами начинаются на середине и заканчиваются на середине. Они близки к существованию. Они настоящие, не вымышленные. Я говорю с вами лишь из своего личного опыта.

Милый Ошо, есть ли у существования экзистенциальные вопросы? Или все экзистенциальные вопросы придуманы человеком?

У существования нет вопросов, все вопросы придуманы человеком. И не только вопросы, все ответы – тоже человеческое изобретение. Это очень глупая игра. Сначала ты придумываешь вопрос, а потом тебе необходимо придумать ответ, иначе вопрос не даст тебе покоя. В твоей голове постоянно тикают часы: «Найди ответ!» Поэтому ты заглядываешь в священные писания, философские трактаты. Ты идешь к так называемым «мудрецам», или «мудрым голубцам», как бы я их назвал. И они снабжают тебя ответами, но с условием, что ты должен им верить.

Любая религия называется верой. Почему? Науку не называют верой. Почему же религию называют верой? Потому что ответы даются людьми. Если тебя не прижать с самого начала, твоим вопросам не будет конца. Ты задаешь вопрос: «Кто создал мир?» Священник отвечает: «Бог-Отец, живущий на небесах, сотворил мир. Верь в это. Сомнение греховно». Почему он настаивает на вере? Потому что он знает, что вскоре ты придешь и спросишь: «Кто создал Бога?»... Тот же самый вопрос.

Священнику не хватает смелости сказать, что Богу не требуется создатель. Если он скажет об этом, то необходимость в Боге отпадает? Существование может обойтись без творца. Если Бог может существовать без своего создателя, тогда в чем заключается трудность? Зачем вообще привносить Бога? Все их ответы выдуманы. Для того чтобы пресечь череду твоих вопросов, они настаивают на том, что сомнение греховно, а вера добродетельна, тогда как в действительности все как раз наоборот: вера греховна, а сомнение добродетельно.

За триста лет наука так преуспела потому, что ее методом стало сомнение. За тысячи лет религии ничего не принесли миру, потому что ложна сама их основа. Ты никогда не достигнешь истины через веру. По сути, когда ты начинаешь верить во что-то, твое исследование заканчивается, теперь в нем нет необходимости, ведь у тебя уже есть ответ. Так в человеке умирает дух исследователя, первооткрывателя земли, таинств жизни.

Все религии продолжают лишать существование ауры тайны, навязывая вам веру, играя на вашей жадности, страхе, утверждая, что вы, не веря, обрекаете себя на вечный ад. А если вы верите, тогда вам будет дарована вечная радостная жизнь. В раю нет других дел, кроме игры на арфе: «Аллилуйя, аллилуйя» - вот их единственная работа, праздник семь дней в неделю.

Я порой удивляюсь, что все святые, махатмы, великие деятели постоянно делают одно и то же: играют на арфе: «Аллилуйя, аллилуйя». Наверно, им смертельно скучно! На самом деле, ад кажется более оживленным местом. По крайней мере, там есть чем заняться. Там вы найдете интересных людей. В раю вы увидите лишь постные физиономии тех, кто несет свой крест. Вы не найдете там Пикассо, Ван Гога, Байрона, Моцарта. Всех прекрасных людей вы найдете в аду, потому что они никому не верили. Они жили спонтанно, не подчиняясь какой-либо религии или догме.

Если существуют рай и ад... А я говорю так лишь в качестве предположения, поскольку нет никакого рая или ада. Но если есть рай и ад, то

гда я прошу вас выбрать ад! Всех великих художников, поэтов, творцов, скульпторов вы найдете именно там. Микеланджело, Леонардо да Винчи, Калидас, Рабиндранат, Альберт Эйнштейн... С какой радостью вы воскликните: «Привет, Сократ! О! Вот и Платон!» Они должны быть там, потому что оба были гомосексуалистами.

В раю вы не скажете «привет» Святому Франциску. Это будет невежливо. Вы не сможете сказать: «Привет, Махатма Ганди!» Так не положено. Вы должны припасть к их стопам и поцеловать их.

У существования нет вопросов. Все это обезьяний ум человека. Обезьяны не могут сидеть в тишине. Они без причины прыгают с одного дерева на другое. Человеческий ум произошел от обезьяны. Теперь люди не могут прыгать с одного дерева на другое, но они могут прыгать от одной мысли к другой, от одного вопроса к другому.

Д. Г. Лоуренс, один из самых замечательных людей двадцатого века, вышел утром погулять вместе с соседским мальчиком. Они были очень дружны. Мальчик спросил Лоуренса: «Почему деревья зеленые?» Так работает обезьяний ум. Какое тебе дело до того, почему деревья зеленые? Пусть они будут зелеными, это не твоя забота. Но мальчик спросил, почему деревья зеленые.

К счастью, там не было Папы Польского, иначе он бы ответил: «Потому что Бог сделал их зелеными, верь в это. Нельзя спрашивать Бога, почему он сделал их зелеными, это кощунство».

Но Лоуренс был прекрасным человеком, очень искренним. Он посмотрел на деревья и сказал мальчику: «Деревья зеленые, потому что они зеленые».

Мальчик воскликнул: «Ага! Ты пытаешься обмануть меня? Разве это ответ: деревья зеленые, потому что они зеленые? Я тоже об этом знаю, но спрашиваю о причине!»

Лоуренс пожал плечами: «Не знаю. Я всегда считал их зелеными. Спроси их сам».

Лоуренс был готов принять, что он не знает – таково одно из величайших достоинств мудреца. Он сказал: «Я не знаю. Мне лишь известно, что они зеленые».

Но философы, религиозные проповедники, мыслители не могут принять утверждение Лоуренса. Они должны выяснить, почему деревья зеленые. Ни одно дерево не тревожится об этом. Ни одно дерево не спрашивает: «Почему я зеленого цвета?»

У существования нет вопросов. Оно такое, какое есть. Вопрос исходит из обезьяньего ума. Обезьяны очень любопытные, они всему подражают. Два момента вы должны помнить, потому что эти вещи глубоко укоренены и в вашем уме.

Обезьяны очень любопытны, они всегда глядят по сторонам. Никогда, ни на миг они не присядут отдохнуть, чтобы ничего не делать и позволить траве расти самой собой, нет. И они всему подражают. Если вы смеетесь над ними, они будут смеяться над вами. Если вы скорчите им рожу, они последуют вашему примеру.

Послушайте историю. Один старик продавал в Индии кепки с изображением Ганди. Кепки с портретом Ганди были очень востребованы, особенно во время выборов, потому что, если ты не являешься последователем Ганди, за тебя никто не проголосует.

Приближались выборы, но старик заболел и сказал сыну: «Я не смогу пойти продавать кепки. В этот раз иди ты».

Мальчик согласился: «Хорошо, я пойду. А как их продавать?»

Старик ответил: «Все просто. Цена написана на кепках. Если ты сможешь продать их дороже, хорошо, только не продавай их по низкой цене. Цена написана в зашифрованном виде, так что никто, кроме тебя не сможет разобрать ее».

Мальчик пошел продавать. Был жаркий день, и он быстро устал. Он нашел большое дерево *бо*, под которым была широкая тень и прохлада. Он подумал, что было бы неплохо поспать после обеда. Он положил рядом сумку с кепками и лег на корни дерева *бо*, пользуясь ими вместо подушки. Он не знал, что на дереве *бо* были сотни обезьян, и он так устал, что уснул в ту же минуту.

Обезьяны увидели, что на человеке надета белая кепка с портретом Ганди. Они также увидели, что в сумке лежат сотни таких же кепок, как у него. Обезьяны не торопясь спустились, взяли кепки, одна за другой надели их себе на голову и снова забрались наверх. К тому времени, когда молодой человек проснулся, его сумка была пуста. Он не мог поверить: куда исчезли все кепки? В тот же миг он услышал громкий смех. Он поднял голову: сотни обезьян сидят в его кепках!

Он сказал: «Боже мой! Что мне теперь делать? Как я расскажу об этом отцу? Кепки уже не снимешь с обезьян. Они не понимают мой язык, я не понимаю их язык. У них нет денег, чтобы расплатиться со мной». Он попал в переделку.

Молодой человек прибежал домой и спросил отца: «Что теперь делать? Я никогда не думал, что такое может произойти».

Отец ответил: «Не волнуйся, у меня тоже был такой случай. Все очень просто. Возвращайся, сядь под деревом и выброси свою кепку!»

Мальчик сказал: «И что же? У меня осталась лишь одна кепка, но ты советуешь выбросить и ее?»

Отец ответил: «Просто иди и сделай то, что я тебе сказал». Мальчик выбросил свою кепку, и все обезьяны тотчас же выбросили *свои* кепки. Это же подражатели!

Все религии учат вас подражать: Иисусу Христу, Гаутаме Будде, тому и этому. Подражая, вы станете святыми, праведниками. А я говорю вам: «Вы просто снова станете обезьянами». Все святые и праведники деградируют в системе эволюции по Дарвину. Дарвин говорил, что обезьяны стали людьми, но он не понимал, что все религии пытаются сделать людей обезьянами. И они в этом преуспели! «Просто подражай. Верь без сомнений и следуй».

А у меня обратная работа. Сомнение – вот самая ценная вещь, которая у вас есть. Не потеряйте его. Ни одна вера не стоит его. Сомневай-

тесь абсолютно *во всем*; сомнение приведет вас к той точке, где вы найдете нечто бесспорное, в чем, даже если захотите усомниться, не сможете: оно *есть*!

Тогда, конечно, вопрос веры не возникнет: ни до, ни после. *Прежде* было опасно, вера убила бы вашу способность сомневаться, а *затем* она бессмысленна, ведь ты знаешь, значит верить больше незачем.

Ты веришь в солнце? Ты веришь в луну? Ты веришь в то, что я есть здесь? Ты знаешь это, и вопрос веры не возникает. Ты веришь лишь в вымыслы. Поэтому, когда кто-то говорит: «Верь в это», он оставляет тебя недоразвитым, уничтожает твой разум. Сомневайся, сомневайся от души, от всего сердца. У каждого человека есть право найти истину. У существования есть ответ, у него нет вопросов. У ума есть только вопросы, у него нет ответа.

Подведем итог вышесказанному. Отключи свой ум, чтобы все вопросы остались в стороне, и встретиться с реальностью, тогда ты познаешь ответ. Никто не даст тебе словесное утверждение о том, каков ответ. Тебе не объяснят его, ты не получишь его в форме языка. Он придет так, как приходит любовь. Ты почувствуешь его, твое сердце начнет танцевать с ним. Ты сможешь увидеть его свет. Все обезьяньи вопросы, весь обезьяний ум ты превзойдешь.

Дарвин сказал, что несколько обезьян стали людьми. Нет сомнений, что все еще существуют миллионы обезьян, и лишь некоторые обезьяны стали людьми. Они отважились, попытались ходить на двух ногах. Все обезьяны, наверно, смеялись над ними и думали, что их сородичи сошли с ума. Но эти обезьяны породили все человечество.

Но обезьяний ум все еще живет в нас. Если вы сможете отбросить и его, то достигнете высшего цветения своего существа. Именно это я называю просветлением. А для просветления не нужно многого, надо просто быть смелым...

Глава 19

Верование – грязное слово

24 августа 1985 года

Милый Ошо, как преобразится наука, когда люди перестанут верить старым религиям?

Само наличие верования – самое большое препятствие для научного прогресса. На протяжении трехсот лет наука сделала очень многое вопреки религиям с их суевериями, верованиями. За триста лет прогресс был бы в сотни раз больше, если бы религии не преграждали путь на каждом шагу. Наука боролась за каждый сантиметр.

Если люди перестанут верить старым религиям, случится большой взрыв мудрости, творчества, изобилия. Все, что религии обещали человеку в раю, теперь доступны здесь, на земле. У нас есть ноу-хау, высокие технологии производства, но есть и два препятствия. Первое заключено в

религиозных взглядах, а второе – в политических границах. Религия и нация – вот два препятствия.

Необходимо понять, что политика направляет научное исследование в сторону большего разрушения. Политик состоит на службе у смерти. Он не хочет, чтобы Земля стала раем, так как, если люди станут полностью удовлетворенными, довольными, блаженными, кого тогда будут волновать войны, народы, идеологии? Вы думаете об этих вещах, когда несчастны, страдаете. Второе большое препятствие (оно даже больше первого) – наша привязанность к мертвому прошлому и его религиям.

Я вспоминаю Галилея. Он уже был близок к смерти. Он был старым, усталым, исчерпавшим себя. Его притащили на суд к христианскому священнику, потому что, заканчивая свою книгу, он написал в ней, что не солнце движется вокруг земли, а земля – вокруг солнца, что противоречит библейской вере, ведь Библия говорит то, что доступно нашим глазам. Утром вы видите рассвет, вечером – закат, а потом начинается другой день. Согласно нашему восприятию, солнце движется вокруг земли, но это не так. Библия просто утверждает обыденную точку зрения. Она ненаучна.

Галилею сказали, что он должен изменить свое утверждение, потому что оно противоречит Библии. Он ответил: «Это нетрудно сделать. Я уже умираю; если я не изменю его, вы сожжете мою книгу, запретите ее. Я изменю его, но одно вы должны помнить: я изменю свое утверждение, но не изменю действительность. Земля будет по-прежнему вращаться вокруг солнца. От моего утверждения не зависит истинность движения земли вокруг солнца или движения солнца вокруг земли. Я просто констатирую то, что есть».

Однако Папа Римский сказал: «Ты должен изменить его. Не волнуйся о солнце и земле; Бог о них позаботится».

В конце концов, Галилей сказал: «У меня есть вопрос. Почему одно утверждение вызывает в вас так много беспокойства и враждебности?»

Ответ Папы Римского очень важен. Он ответил: «Дело не в твоём утверждении, а в том, что, если Библия ошибается в одном месте, тогда где гарантия, что она не ошибается в других местах?»

Вся Библия должна быть истинной. Одно утверждение, идущее вразрез с Библией, подрывает веру людей. А если веры не будет, тогда религии конец.

Религия (христианская, индуистская, мусульманская, буддистская), любая религия основана на невежестве, является прикрытием. Вы не знаете, но вера дает вам некое знание, которое даст вам почувствовать себя знающими. Она не делает вас мудрее – наоборот, она оставляет вас глупыми, неразвитыми.

Вы должны принять невежество, а не маскировать его. В вас есть рана, и ее нужно принять, нужно найти ее причину. Нужно найти лекарство, которое устранил причину, только тогда рана затянется. Но это долгий процесс, который требует разумности. Проще всего замаскировать рану и поверить, что никакой раны вовсе нет. Но вы, поступив так, оста-

нетесь неразвитыми, а рана будет расти. И по мере того как рана будет разрастаться, вы должны будете расширять рамки своей веры до тех пор, пока она не станет абсолютно бессмысленной.

Все мировые религии держали человечество в неведении. Только невежественный человек может во что-то верить. Никто не спрашивает вас: «Вы верите в солнце, луну? Вы верите, что у вас есть глаза, что вы живы?» Никто не задает вам такие вопросы, потому что вы *знаете*. Вы живы и не можете отрицать это. Даже отрицание послужит доказательством вашего существования. Кто его отрицает?

Послушайте историю из жизни Насреддина. Он сидел в кофейне с друзьями и хвастался своей щедростью.

Но друзья стали поддразнивать его: «Ты всегда говоришь о своей великой щедрости, скромности, радушии, но еще ни разу не пригласил нас к себе в гости на обед!»

Насреддин рассердился и воскликнул: «Вы все приглашены на ужин ко мне! Пойдем!»

В возбуждении он забыл, что дома его ждет жена. Когда они стали подходить к дому, он начал беспокоиться, потому что утром жена послала его купить овощи и другие продукты. Но весь день он провел, играя в карты за чашкой кофе, встречаясь с друзьями... Он совсем забыл о том, зачем пошел в город.

Но теперь перед ним стояла дилемма: с ним двадцать друзей, а там одна жена, но одна жена намного сильнее двадцати друзей! Его пробрала дрожь.

Друзья спросили его: «В чем дело? У тебя жар?»

Он ответил: «Вы не понимаете, эта болезнь гораздо тяжелее. Если вы в самом деле мне друзья, сделайте мне небольшое одолжение».

«Мы всегда готовы, – сказали они. – В чем дело?»

Он ответил: «Я не сказал жене, что приведу с собой двадцать друзей на ужин. Увидев всех вас, она может потерять самообладание. Пойдите на улицу. Сначала я зайду в дом и попытаюсь убедить ее, а потом приглашу вас войти».

Насреддин зашел в дом, закрыл дверь и сказал жене: «Двадцать болванов преследуют меня, потому что по ошибке я заговорил о щедрости. Ты знаешь меня, я хвастлив. Так вот, они пришли на ужин. Теперь только ты сможешь спасти меня!»

Жена ответила: «Что я могу сделать? В доме нет еды. Ты пошел за овощами... Весь день я ждала. А теперь ты явился без овощей, но с двадцатью друзьями, предложив им поужинать?»

«Нет, – сказал Насреддин, – это как раз не трудно. Просто пойди, открой дверь и спроси их, зачем они там стоят. Они скажут, что я пригласил их на ужин. Тогда ты скажешь, что меня нет дома: мол, я с самого утра еще не показывался».

Жена ответила: «Но это нелогично. Ты привел их, оставил их у дома, вошел в дом на их глазах, а теперь пытаешься переложить всю ответственность на меня».

Насреддин сказал: «Не волнуйся, я все устрою. Просто сделай так, как я сказал».

Жене пришлось уступить, потому что другого выхода не было. Она вышла и спросила: «В чем дело? Что вы здесь делаете?»

Друзья Насреддина ответили: «Твой муж позвал нас к себе ужинать».

Женщина ответила: «Но я не видела его с самого утра. Его нет дома».

Все двадцать друзей Насреддина засмеялись: «Невероятно! Он привел нас сюда, и мы знаем, что он сидит в доме, потому что он вошел в дом на наших глазах. И тому есть двадцать свидетелей!» Затем они стали горячиться: «Если его нет в доме, позволь нам войти, мы найдем его. Наверно, он прячется».

Жена уверяла их: «Насреддина в доме нет».

Они начали спорить. Тут Насреддин открыл окно и сказал им: «Вы просто варвары! Зачем вы спорите с моей женой? Двадцать мужчин спорят с обычной женщиной! Вы не можете понять такую простую вещь? Я мог войти в дом, но затем просто выскользнуть в заднюю дверь. Убирайтесь вон!»

Двадцать человек не могли поверить, что Насреддин сам говорил, будто он вышел в заднюю дверь!

Ты не можешь отрицать самого себя. Само твое отрицание станет доказательством. Ты не можешь сказать: «Я вышел в заднюю дверь». Тогда кто ты? Кто говорит, что ты вышел?

Все религии дурачили человечество. Они знают лишь о том, что человек рождается невинным, ничего не знающим. Таково внутренне присущее человеку разумное качество. Ни одно животное не задает вопросы. Ни одно дерево не задает вопросы, не верит. Ни у одной горы нет философии, толкований мира. Это человеческая прерогатива, его привилегия. Вопрос указывает на ваше достоинство. Только вы на Земле можете задать вопрос.

Родители боятся, как и священники, политики. Все власть имущие боятся, потому что они тоже не знают ответ. Но родителям приходится притворяться перед детьми. Их эго задето... Они не могут сказать: «Мы не знаем. Ты должен сам заняться поиском. Мы искали, но пока не нашли ответ. Если ты, между прочим, сможешь найти ответ, пожалуйста, дай нам знать. Или, если сначала мы найдем его, то потом дадим тебе знать. Но сейчас мы все находимся в одном положении».

Но ни один родитель не проявил любовь, сострадательность. Ребенок спрашивает: «Кто сотворил мир?» Никто не знает, но родители не могут принять свое невежество. Оно оскорбительно для них. Они уверенно скажут: «Бог создал мир». Они даже назовут дату, время, год, когда Бог создал мир, и как он его создал. Ребенок невинен, как *tabula rasa*, грифельная доска, на которой можно написать все, что только пожелаешь. И он поверит вам, ведь он любит вас. Любовь не может не доверять.

Таковы хитросплетения жизни. Любовь не может не доверять, а вы самые близкие, самые родные. Вы воспитываете ребенка. Он зависит от

вас. Человеческое дитя самое незащищенное во всем существовании. Вы должны это понять.

В моем саду... Я думал, что в нем было сто павлинов. Но Мукта сказала мне: «Ты всегда ошибаешься. В нем триста павлинов».

Шесть маленьких детенышей потеряли матерей. Конечно, среди павлинов вы не найдете Мать Терезы, павлинов не заботит Нобелевская премия. И эти шесть сирот держались все время вместе. Они еще и росли! Они не волновались о том, что их мать потерялась, хотя под материнской опекой им было бы легче расти.

Но человеческий ребенок настолько незащищен, настолько слаб, что не сможет прожить без родителей. Их незащищенность эксплуатируют. Хуже всего, что сами родители поступают так с собственными детьми. Возможно, они не ведают, что творят. Никто не сомневается в их намерениях, но их поведение глупо.

Им кажется, что они дают ребенку правильный ответ. К тому времени, как ребенок становится достаточно взрослым, он уже полон хлама из Библии, Корана, Гиты, от Кришны, Будды, Христа. Ему долго внушали обуславливающие принципы и программы. Это самое уродливое преступление против невинного незащищенного ребенка. Вы убили его. Вы растоптали его любопытство, поставили крест на его исследовании. Теперь он будет жить с этим мусором всю жизнь. И он будет верить, что это и есть знание.

Религия основана на веровании. Слово «верование» уродливое; и не важно, цензурное оно или нет, все равно оно уродливо. Верование просто означает, что ваше невежество прикрито, но нечто прикрытое все еще здесь, никуда не исчезло.

Так врач, который скрывает от вас ваш рак, говорит вам: «Вы абсолютно здоровы, не беспокойтесь о раке. У вас нет никакого рака». Рак не зависит от слов доктора. Раковые клетки продолжают размножаться, а вы будете пребывать в неведении насчет своей смерти, которая растет в вас. Врач не проявил себя как друг. На самом деле, он опаснее болезни, которая есть у вас. Рак можно излечить, но этого врача излечить нельзя.

Каждый ребенок рождается с невинностью, и каждого ребенка эксплуатируют. Родители делают с ребенком то же, что с ними делали их родители. И родителей не в чем обвинить, ведь с ними делали то же самое. Вы можете уйти в прошлое настолько далеко, насколько только возможно, к Адаму и Еве, первым людям на Земле. Их история сходна с вашей историей. Бог, отец в этой истории, сказал Адаму и Еве, своим детям, чтобы они не ели плоды с двух деревьев, а именно с древа познания и с древа вечной жизни.

Это притча, а не исторический факт, но психологически она верна. Это касается каждого отца. Она выражает суть всего, что случилось с человечеством. Я вижу огромное значение, заложенное в этой истории. Может ли отец не позволить ребенку стать мудрым? Может ли отец не позволить ребенку познать вечный огонь жизни? Если отец может так поступить, что останется в ребенке из того, что можно уничтожить? В нем уже все уничтожено.

И все же вы продолжаете говорить: «Бог-Отец». Его нужно наказывать! Если вы сможете поймать его, тотчас же накажите его! Вот величайший преступник! Но священник скажет нечто обратное. Они говорят: «Вино-ват змей, в которого перевоплотился не кто иной, как сам дьявол, который убедил Еву послушаться Бога».

В этой притче заложено много смыслов. Почему змий обратился сначала к женщине, а не к мужчине? Это объясняет, почему здесь так много женщин и мало мужчин. Мужчина весь состоит из своих убеждений, он действует через ум. У женщины любящее сердце, она живет сердцем. Ева приняла совет змея. Она вняла посланию: «Почему ты должна жить в неведении? Съешь плод с древа знания и стань мудрой. Мудрость – не грех». Но все религии говорят вам, что мудрость греховна. Тогда быть болваном добродетельно. В церквях, синагогах, храмах вы найдете всевозможных болванов. Вы не найдете там ни одного мудрого человека.

Что касается меня, то я вижу в змее первого мятежника, первое заявление разумности человека. Бог вел себя как диктатор, не подпуская Адама и Еву к знаниям. Слово «наука» означает *знание*. Если бы Библию переводили на современный язык, то дерево называлось бы древом науки. А второе дерево было бы древом вечной жизни. Знание открывает дверь в жизнь вечную, а это уже вторая ступень. Адам и Ева не могли подойти ко второму дереву, потому что Бог испугался. Они уже вкусили от древа знания, и достижение другого дерева было лишь вопросом времени. Он вытолкнул их из райского сада, закрыл двери и осудил их как грешников, потому что они ослушались отца.

Такой Бог кажется менее разумным, чем Фрейд. Ситуация психологически проста: если ты что-то кому-то запрещаешь, то тем самым развиваешь в нем острое желание, жажду получить именно это.

В детстве эта трудность вставала передо мной каждый день. Я видел, что кто-то курит. И мне нравилось смотреть, как он выдувает дымные кольца.

Я пошел к отцу и сказал: «Мне нужны деньги на сигареты».

Он ответил: «Я знаю, что дети иногда курят, но они делают это не так, как ты, который просит отца. Они прячутся, лгут, а ты просишь у меня денег!»

Я сказал: «Конечно, так, ведь я ничего не хочу скрывать, я не хочу испытывать чувство вины. Желание уже возникло, лучше попробовать. Если оно того не стоит, лучше покончить с ним раз и навсегда. А если оно того стоит, тогда тебе придется давать мне деньги». А отец хорошо меня знал...

Я сказал: «Помни, что, если ты не дашь мне денег, я краду их, и ты будешь ответственен за эту кражу. Я мог бы украсть деньги, что легко. Но я не украл их. Я всегда иду прямой дорогой».

Отец посмотрел на меня и ответил: «Ладно». Слуга принес пачку сигарет, и отец протянул ее мне: «Кури».

Разумеется, опыт того не стоил. Я закашлялся. Глупо вдыхать и выдыхать дым, когда можешь дышать свежим воздухом, ведь дым загрязняет, отравляет воздух. А ты еще и платишь за курево!

Я сказал отцу: «Теперь ты можешь расслабиться: вот моя первая и последняя сигарета. Но если бы ты запретил мне курить, все было бы иначе. Твой запрет раззадорил бы меня, и тогда я украл бы деньги. И ты был бы ответственен за мое воровство. Я бы курил, прячась за домом. За мою скрытность *ты* был бы ответственным. Я хочу оставаться открытой книгой. Я не хочу ничего скрывать, это всегда тяжелое бремя. И ты бы создал во мне чувство вины, потому что я ослушался тебя. Я люблю тебя, доверяю тебе и не хочу тебе перечить. Ты был бы ответственен за все. И еще одно. Когда человек принимает вызов, потом очень трудно избавиться от него. Твой запрет был бы всегда со мной, я бы сам себя убеждал: «Возможно, человек должен научиться курить. Возможно, человек должен привыкнуть к вкусу табака. Возможно, мне потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть». Если бы я стал курильщиком, вся ответственность лежала бы на тебе. Ты сделал все правильно, поэтому я благодарен тебе».

Отец часто ходил в храм и просил меня пойти с ним. Я отвечал: «В тот день, когда мне захочется пойти, я сам попрошу тебя взять меня с собой. Но я ничего не вижу в храме. На самом деле, статуя в нем не предмет искусства и не Бог, которого ты в ней видишь. Но ты продолжаешь касаться стоп изваяния и молиться Богу, чтобы он помог тебе. Я знаю, что он не может помочь».

Отец спросил: «Откуда тебе знать, что Бог не поможет?»

Я объяснил: «Бог не может помочь даже себе. Я видел мышь, которая писала на статую, но он ничего не мог сделать. Я не верю, что он может сделать что-то для тебя. По крайней мере, он мог бы прогнать мышь! Но Бог продолжал сидеть, а мышь радостно бегала по его голове. Я не могу кланяться этой статуе, даже мышь кажется более могущественной. И мне стыдно за тебя, потому что ты продолжаешь молиться безжизненному камню. С меня достаточно лишь этого опыта. Когда я увидел, что сделала мышь Богу, двери храма закрылись для меня. Мне приглянулась мышь: у нее больше мужества, чем у тебя! По крайней мере, она не молилась, а просто мочилась, облив Бога».

Каждый ребенок чувствует, что в ваших словах чего-то недостает, потому что вы не видели Бога. Кто-то рассказал вам о нем, но этот человек сам не видел Бога, ему рассказал о нем кто-то еще.

Часто я просил отца: «Пожалуйста, найди первого человека, который видел Бога». Никто за всю историю человечества не видел Бога. Но почти все человечество верит в него. Здесь должна быть какая-то психологическая причина. А все дело в том, что, если Бога нет, тогда существование становится тайной. Жизнь становится бессмысленной. Ты становишься просто случайностью. Бог не сотворил мир, не создал человека по своему образу и подобию. Там, где я родился, стояла маленькая церковь. Христиан там было немного, всего лишь две или три семьи. Но я ходил туда каждое воскресенье, докучая священнику, хотя он был хорошим человеком.

Однажды я спросил его: «Ты видел себя в зеркале?»

Он ответил: «А почему ты спрашиваешь меня об этом?»

Я сказал: «Пойдем со мной, ты посмотришь на себя в зеркале».

Он пожал плечами: «Ладно, если хочешь, я пойду. Но какой в этом смысл?»

Я объяснил: «Ты скоро поймешь смысл. Сегодня утром ты сказал в своей проповеди, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Просто взгляни на свое лицо: это и есть Бог?» Он не был тем, кого можно назвать симпатичным, нет. На самом деле, он был страшилищем.

Встав перед зеркалом, священник сказал: «Я спорил по этому вопросу со многими людьми, но с тобой отпадает сам вопрос о споре. По крайней мере, в моем случае нет сомнений, что Бог не создавал меня по своему образу и подобию. А о других людях я не могу сказать точно».

Я ответил: «Все произошло в точности наоборот: человек создал Бога по своему образу и подобию. И доказательства тому есть повсюду».

У китайского Бога лицо отличается от Бога индийского, ведь у китайского Бога лицо китайца. У китайского Бога китайская борода: лишь несколько волосинок, которые можно пересчитать. У него не может быть такой же бороды, как у меня. У него высокие скулы, что в Китае считается эталоном красоты. В мире нигде больше не считают красивым высокие скулы. А у индуистского Бога тело индийца, даже цвет кожи. Кришны по цвету не черный и не белый, а нечто среднее. Индийцы не могут сделать своего Бога белым. Они не могут сделать своего Бога негром, не могут сделать волосы своего Бога такими же, как волосы негра!

В мире существуют тысячи изображений Бога. Это ясно показывает, что всюду человек создавал Бога по своему образу и подобию. Но с самого детства вы укрепляетесь в этой мысли, годами живете ею... Это называют религиозным образованием. Вас делают цивилизованными, культурными. Но все, что с вами делают, калечит вас, ранит вашу разумность, разрушает вашу потрясающую способность исследовать. Так вам не дают познавать истину!

Если бы все эти религии исчезли с лица земли, вы все стали бы исследователями. Так много доступно исследованию: жизнь таинственна, и тайна ее бездонна. Войти в мир исследований значит впервые в жизни почувствовать себя человеком. Это невероятное приключение, настоящее паломничество, но оно должно начинаться с сомнения. Вы должны помнить эти два слова: «вера» и «сомнение».

Все религии против сомнения. И это понятно, потому что, если они примут сомнение, все их верования окажутся искусственными. Согласно всем религиям, тот, кто сомневается, попадет в ад. Верь, и спасешься. Беспомощный ребенок не хочет пропасть в вечном мраке. Он выбирает веру.

Наука начинается с сомнения, это прямая противоположность религии; говоря о религии, я подразумеваю религии, которые существовали до сих пор. Наука начинается с сомнения. Основа научного подхода заключается в том, чтобы сомневаться во всем, пока не подойдешь к точке, где нет сомнения, где оно невозможно. Даже если вы захотите сомневаться, то не сможете, так как перед вами открывается очевидность. Наука это настоящая религия, потому что она ведет вас к истине.

Религии есть не что, иное как суеверия. Они не позволяют вам обрести истину, не позволяют вам исследовать самостоятельно. Они наполняют ваш ум информацией, писаниями, теологиями, как компьютер. Они не оставляют ни одного свободного места. Они так боятся, что в вас останется хотя бы маленький пустой уголок, что даже в этом случае ваши естественные способности могут заявить о себе возникновением вопроса, сомнения.

Позвольте мне сказать вам, что вера приходит к вам от других, но сомнение — ваша природа. Никто не дает вам сомнение, вы приходите с ним, рождаетесь с ним. Вы знаете, что каждый ребенок задает неудобные для вас вопросы. Они неудобны потому, что вы не знаете ответ на них, и неловки потому, что вы не можете сказать: «Я не знаю ответ».

Мало-помалу ребенок тоже начинает верить. Он любит мать, отца, уважает учителя, а поскольку все они уважают священника, то он также начинает верить священнику. Также в нем возникает страх: «Если ты не веришь, то будешь страдать, тяжело страдать». Но одной веры будет достаточно, чтобы ты обрел вечные радости рая, одного только верования. Рай продается задешево — кто же не захочет купить его?

Из-за страха все люди перестали спрашивать, из-за жадности все начали верить. Мир полон верующих, но каков их вклад в жизнь человека? Религии существовали, по крайней мере, десять тысяч лет, как минимум. Возможно, они существовали еще дольше. За десять тысяч лет что они дали вам?

За триста лет наука дала вам все, что у вас сейчас есть. Просто поразмышляйте об этом. Одежда, лекарства, стекло, часы, поезда, самолеты — все это заслуга науки. Всего лишь за триста лет! Кроме того, все это время наука боролась с традициями, которым несколько тысяч лет. Если бы этой борьбы не было, за триста лет мы бы создали рай. И теперь мы можем сделать это очень легко.

Но религии не хотят, чтобы земля стала раем, ведь это противоречит корыстным интересам жрецов. Они хотят, чтобы земля оставалась бедной, страдающей, голодной, потому что только голодные, страдающие, несчастные люди могут быть их клиентами. Они не могут сделать своим клиентом меня. Они не могут сделать своим клиентом того, у кого есть хоть капля разумности. Все дело в бизнесе...

Когда из Лондона выехал первый поезд, все лондонские священники собрали своих прихожан и сказали им: «Не садитесь в этот поезд». Поездка занимала немного времени, протяженность дороги составляла всего лишь восемь миль, ведь это был первый эксперимент. Железнодорожная компания собиралась раздать бесплатные билеты, предложить в дороге хорошую еду.

Церкви объявили прихожанам: «Не садитесь в этот поезд, потому что в Библии нет ни одного упоминания о том, чтобы Бог когда-либо создал поезд. Если Бог не создавал поезда, значит их создал дьявол. Мы предупреждаем вас, что дьявол очень хитер: как только вы окажетесь в поезде, он больше никогда не остановится!»

Вы удивитесь... На платформе стояли тысячи людей, но ни один не решился сесть в поезд. Библия должна была доказать, что Бог создал поезд. Если Библия должна содержать абсолютно все, тогда вам следовало бы до сих пор оставаться обезьянами, но, конечно же, с Библией в руках. Вы люди, и все достоинство, которое у вас есть, обязано своим существованием научному исследованию.

Ты спросил: «Если все религии, говорящие всю эту чепуху, исчезнут, в каком состоянии окажется наука?»

Случится большой взрыв радости, празднования, здоровья, долгой жизни. Ты сможешь вообразить себе все, что пожелаешь, все мечты сбываются. Сотни открытий не были воплощены в жизнь, потому что они противоречат крупному бизнесу. Например, если ученый откроет, что машины могут ездить, используя не бензин, а атомную батарею, что кажется вполне возможным и очень простым... Если ваши часы идут целый год благодаря одной маленькой батареечке, то очень просто создать батареи, основанные на атомной энергии, с которыми машина будет ездить целый год, не используя бензин.

Но дело в том, что в мире тысячи машин, заводов, капиталов — что со всем этим будет? Весь бизнес обанкротится. Что будет с нефтяными королями Техаса, Саудовской Аравии? Их бензин не будет востребован. Нет, эти батареи нельзя допустить в производство. Политики убедят ученых не делать этого. Напротив, они займут ученых созданием ядерного оружия. Какой странный мир: миллионы людей во всем мире заняты тем, что создают оружие, чтобы уничтожить человечество, жизнь, всё. Если всем этим людям разрешат служить жизни, а не смерти...

Если есть рай и если все святые находятся там, они начнут проситься обратно на землю — что у них есть в раю? Там нет даже утренней газеты! Я не думаю, что в раю когда-либо слышали смех. Святые наверняка не умеют смеяться. Они должны держаться так, как подобает настоящему англичанину, всегда ходить с постной миной. Все святые — «англичане», и не важно, где они родились, у них неизменно тоскливые физиономии и нет улыбок. И что там делают святые? Они обречены на вечное пребывание в раю. Должны же они чем-то заниматься, иначе вся их жизнь будет невыносимо скучной. Даже смерть не сможет стать утешением для них, потому что в раю никто не умирает. Ты не можешь совершить там самоубийство, помни об этом. Прежде чем попадешь в рай, запомни, что ты не сможешь выйти оттуда!

Сартр написал небольшую книгу «Нет выхода», про ад. Но я говорю вам, что в ней описывается рай. В аду, если у него нет выхода, люди, собравшиеся там, придумают выход, потому что там вы найдете всех ученых, которые умеют сомневаться. Там будет Эйнштейн, Галилей, Коперник, Колумб. Такие великие математики, как Гедель, Уайтхед, Рассел, — все они находятся там. Спустя миллионы лет все гении земли будут жить в аду. Вы думаете, они не найдут выход?

Заголовок книги Сартр придумал правильно, но то, что он написал в книге, относится к раю, а не к аду. В раю вы найдете всех болванов мира, потому что верующий глуп. Они будут сидеть там как мертвые, потому

что там нет развлечений. Вы не можете в раю пойти в кино. В раю нет таких вещей; по крайней мере, в Библии они не описаны. Вы не можете пойти там на футбол — кому там играть в футбол? Святым? Святому Августину? А Иисус Христос будет арбитром? Кому там играть в футбол? И кто будет его смотреть? Стадион будет пустым. Там нет олимпийских игр, Библия не упоминает о них.

Что же там происходит? Ничего! Так какое различие между жизнью и смертью? Чем мертвый святой отличается от святого живого? Там нет романов, болезней, больниц... Нет дорог, потому что вам нельзя никуда выходить, вы достигли конечной остановки. Теперь оставайтесь приклеенными навечно к этому месту. Не думаю, что хотя бы один разумный человек захочет попасть в рай. По крайней мере, я не захочу.

Если существует ад, тогда я пойду в ад. Там должна бурлить настоящая жизнь! Все актеры кино, все актрисы... Все, чего вы хотели здесь, там будет доступно, все люди, в которых были яркие краски, все яркие личности: танцоры, певцы, поэты, художники, любовники. Вы увидите, что в аду живут одни гении.

Но, к счастью, нет ни рая, ни ада. У нас есть лишь настоящий момент. Религия обещает, но никогда не дает реальные вещи. А наука никогда не обещает, но всегда дает что-то. Наука не может обещать, потому что она исследует. Наука никогда не обещала, что возникнет электричество. Человека, придумавшего первую электрическую лампочку, звали Эдисон. Три года он работал, чтобы создать электрическую лампочку. Все его коллеги один за другим оставили Эдисона, считая его глупцом, ведь никто никогда не слышал о такой вещи! С ним осталось несколько молодых студентов. Но вскоре им тоже стало скучно, потому что каждый день они делали один и тот же опыт и вечером понимали, что опыт снова не удался.

В конце концов, они тоже были готовы уйти. Но прежде чем уйти, просто из благодарности к старику, они сказали Эдисону: «Простите нас. Мы не можем быть такими же терпеливыми, как вы в свои годы, когда смерть может прийти в любую минуту. Каждое утро вы приходите с воодушевлением: сегодня что-то должно случиться! Иногда мы думаем, кто из нас сошел с ума: мы или вы».

Эдисон ответил на это словами, которые стоит запомнить. Он сказал: «За три года мы поставили сотни опытов. Для меня это означает, что мы с каждым мигмом все ближе подходим к истинному методу, потому что ошибочные методы устраняются. Мы стучались в сотни дверей. Да, мы ничего не нашли, но дверей с каждым днем все меньше. Однажды мы постучимся в правильную дверь. Когда все отпадет, останется истина. Сомнение это метод исключения».

В ту ночь, когда Эдисон открыл первую электрическую лампу, он ликовал... И это понятно. Глаза старика видели все хуже, смерть могла забрать его до того, как опыт закончится. Но в итоге он нашел... В три часа ночи, он работал всю ночь.

Тогда не было даже студентов, поэтому исчезла необходимость закрывать лабораторию в определенный час. Он был один, и событие за-

хватило его: в три часа ночи он увидел первую электрическую лампочку, излучающую свет.

Жена расстраивалась, негодовала, сердилась, кричала из другой комнаты: «Ты будешь спать сегодня или нет? Погаси, наконец, свет!»

Эдисон сказал: «Это уже не тот свет! Подойди сюда и посмотри! Сомнение привело нас к успеху». Жена не могла поверить своим глазам: вот новый свет, новый источник энергии! Но религии продолжают настаивать, убеждая людей перестать сомневаться.

Каждый ученый должен ставить под сомнение своих предшественников. Вы должны понять различие: каждый религиозный человек должен верить своему предшественнику. Чем старше книга, тем больше в ней истины – таков религиозный подход. Каждая религия пытается доказать, что ее священная книга самая древняя.

Когда христианские миссионеры впервые приехали в Индию, они пришли в недоумение, потому что здесь они столкнулись со священными писаниями индуистов, которым, по словам индуистов и тех, у кого есть рациональные доказательства, девяносто тысяч лет. Ригведе, святому писанию индуистов, девяносто тысяч лет.

Трудность для миссионеров состояла в том, что в Ригведе есть описание определенного расположения звезд, которое сложилось, как утверждают астрономы, ровно девяносто тысяч лет назад. С тех пор такого звездного расклада не было. Поэтому точно одно: кто бы ни написал эту книгу, он был астрономом, и то, что он описывал, было для него современно: расположение звезд, определенное состояние звезд, которого больше не было.

Миссионеры испытывали некоторые трудности, потому что они утверждали, что Бог создал мир четыре тысячи лет и четыре года до рождения Иисуса Христа, то есть лишь шесть тысяч лет назад... Тогда как же быть с Ригведой? Позже были найдены города Хараппа и Мохенджо-Даро, которые сейчас принадлежат Пакистану. Вот достаточное доказательство, веский научный аргумент в пользу того, что эти города существовали, по меньшей мере, семь тысяч лет назад.

Я был в обоих городах: в Хараппе и Мохенджо-Даро. Вот стоящий опыт: побывать в них, ведь в Хараппе дороги такие же широкие, как в Нью-Йорке. У них есть водопровод, ванны комнаты в доме. Вы удивитесь... Просто позвольте мне чуть-чуть отклониться.

Еще в прошлом веке в Америке шли долгие споры по поводу ванн и туалетных комнат в доме, потому что они считались грязными местами. Туалеты обычно находились вне дома, как можно дальше от него, ведь это грязные места. И вы хотите перенести их в дом!

В Хараппе были оборудованные в доме туалетные комнаты, бассейны. Этому городу насчитывалось больше семи тысяч лет; наверно, он был намного старше, так как достиг такого уровня цивилизации, какой даже в двадцатом веке... В Индии оборудованные туалеты в доме – роскошь. В девяносто процентов домов вообще нет туалетов, не говоря уже о том, где они находятся: вне или внутри дома. В одном из святых мест

Индии городе Варанаси дороги такие узкие, что там нельзя проехать на машине.

Люди, жившие в Хараппе и Мохенджо-Даро, не были примитивными; они достигли высокой цивилизации. А для того чтобы достичь высокой цивилизации, нужно время. Семь тысяч лет – очень скромная цифра; эти города, возможно, существовали пятнадцать или двадцать тысяч лет назад. Если у них были широкие дороги, значит у них были средства транспорта. Если у них был водопровод, значит у них была и канализация.

И вы удивитесь... Миссионеры попали в нелегкое положение, но смогли выпутаться из него. Они придумали такое решение трудности: Бог создал мир ровно четыре тысячи лет и четыре года до рождения Иисуса Христа, как гласит Ветхий Завет. Но как тогда сосчитать время Ригведы? Как сосчитать время Хараппы и Мохенджо-Даро? Эти миссионеры нашли потрясающее решение. Они сказали: «Бог создал мир». Если он мог создать мир, значит он всемогущ. «Он также создал руины Хараппы и Мохенджо-Даро. Он создал Ригведу и описал в ней скопления звезд, которые должны были бы расположиться определенным образом».

Но зачем Бог взвалил на себя такой груз? Миссионеры до сих пор говорят, что он сделал это, чтобы испытать веру. Вы видите, как они изворотливы? Он создал Хараппу и Мохенджо-Даро, их руины со всеми удобствами, присущими лишь двадцатому веку, чтобы испытать веру. Этим людям с их глупой аргументацией до сих пор принадлежало господствующее положение в мире. Они мешали нам на каждом шагу. Но миллионы вещей могут быть доступны вам прямо сейчас.

В таких ситуациях, как в Эфиопии, нет никакой нужды; тысячи людей умирают там от голода и жажды каждый день. Пятьдесят процентов населения Индии в любой день могут стать второй такой Эфиопией. И все это по вине священников и политиков. Они тайно сговорились против человечества.

Политики не хотят, чтобы исчезли нации, потому что, если нации исчезнут, с ними исчезнут и они сами. Мир един, земля едина, она нигде не разделена. Но Америка хочет оставаться Америкой, Россия хочет оставаться Россией любой ценой, даже если будет уничтожена вся планета! Если границы народов исчезнут (а они существуют только на карте), тогда необходимость в войне отпадет.

Семьдесят пять процентов дохода всех стран идет на создание разрушительных орудий, атомных бомб, ядерной техники. Семьдесят пять процентов человеческой энергии тратится на разрушительные цели! Эти семьдесят пять процентов энергии можно было бы перенаправить на социализацию.

Атомная энергия может снабжать вас светом, топливом – всем необходимым. Но всех ученых нанимают правительства, потому что наука подошла к тому моменту, когда ученые уже не могут работать в одиночку. Наука требует таких вложений, которые могут быть даны лишь правительством. Поэтому здесь возникает поистине серьезная трудность.

Триста лет назад у каждого ученого была своя лаборатория. Эдисон мог работать над созданием электрической лампочки у себя дома. Но вы не можете работать с атомной энергией дома. Необходимо столько денег, что ни один человек не может себе этого позволить, только правительство в состоянии вложить деньги. И конечно, ученые стали рабами разных политических систем.

Наверно, вы слышали о русском ученом Сахарове. Он занимал высокий пост в Академии наук, сегодня его считают лучшим в мире физиком. Он получил Нобелевскую премию несмотря на то, что советское правительство было против нее; забыв о своем правительстве, он согласился на Нобелевскую премию. Его немедленно сняли с должности, и теперь этот блестящий ученый прозябает в глухой провинции. Какая потеря! И он не единственный среди ученых затерян в провинции. Там живут еще три лауреата Нобелевской премии, с которыми произошла такая же история.

Ученые находятся в руках политиков. Они должны создавать все, чего хотят политики. И то, чего политики не хотят, ученые не вправе создавать, потому что у них нет средств. Политики не позволяют им проявлять свое творчество.

Просто взгляните на эти глупые полеты на луну, сколько уходит денег впустую. Зачем? Первый человек, который там высадился, должен был чувствовать себя глупо, потому что там нет ни воды, ни деревьев, вообще нет жизни. Эта планета мертва. Но политическая гонка между Советским Союзом и Америкой... Обе страны впустую тратили свою энергию, усилия своих ученых, деньги, чтобы достичь луны. И никто не отважился спросить: «Что вы собираетесь там делать? Для чего?»

Мы уже здесь знаем о том, что на луне нет жизни, нет возможности жизни. Даже если мы захотим создать там колонию людей, эта задача невыполнима. Каждый должен будет нести на себе тяжелое снаряжение, чтобы получать кислород, снабжать себя тем и другим, потому что на луне почти ничего нет. Сколько воды вы должны будете носить с собой каждый день? И все нужно будет доставлять с земли. В чем смысл?

Вы не сможете там расти. Вы даже не сможете там снять космический скафандр. Когда вы захотите обнять жену, тогда не вы, а скафандры обнимутся! Человеческое прикосновение там невозможно. Вы не сможете высунуть руку из скафандра, потому что руке тоже нужен кислород, она дышит. Все ваше тело дышит.

Но политики занимались всей этой чепухой, а сейчас они нашли себе новое бессмысленное занятие: накапливать ядерное оружие. А недавно я просмотрел петицию пятидесяти американских ученых, передовых ученых, участвующих в создании ядерного оружия. Они направили петицию президенту: «Пожалуйста, остановитесь». Они открыли ядерную энергию и просят: «Пожалуйста, остановитесь, потому что у нас уже в семьсот раз больше ядерных зарядов, чем ее нужно для уничтожения человечества. Какой смысл?»

Но политики соперничают с Советским Союзом. СССР не может остановиться, потому что тогда США вырвутся вперед. Сейчас силы этих

стран равны, и каждая из них пытается выйти чуть вперед другой. Но даже если ты чуть-чуть впереди, ядерная война станет гибелью для всех: американцев, русских, деревьев, птиц, животных.

Вы хотите, чтобы эта земля стала мертвой планетой? Эта земля особенная. Во всей солнечной системе только здесь есть жизнь! И не только жизнь — лишь здесь человек обрел осознанность. Более того, несколько человек достигли вершины осознанности, что я называю просветлением.

Если религии исчезнут, а политиков удастся убедить... И если ученые создадут академию наук вместо того, чтобы быть рабами политиков... Я предлагаю им нашу коммуны. У нас есть достаточно земли, сто двадцать шесть квадратных миль. Они могут создать здесь академию ученых. И если ученые всего мира, разумные люди всего мира (творцы, художники, поэты, певцы, танцоры, актеры), если все они поддержат это, отпадет потребность в поддержке правительства.

Наука может сделать нашу планету, возможно, лучшим местом во всей вселенной. Ученые подсчитали, что, по крайней мере, на пятидесяти тысячах планет существует некая форма жизни. Они далеки, сейчас нет возможности достичь других солнечных систем. Ночью, когда вы видите звезды, на самом деле вы видите не звезды, а солнца. И они так далеки, что кажутся маленькими звездами, мерцающими точками. Наше солнце очень посредственно. Оно огромно по сравнению с землей, в шестьдесят раз больше ее. Но на фоне других солнечных систем, других солнц (на сегодняшний день нашли, по меньшей мере, два миллиона солнечных систем), наше солнце, «единородное» солнце, посредственно. Они в миллионы раз больше нашего солнца, и у них есть свои планеты.

Но ни один ученый не смог выяснить, есть ли где-то во вселенной сознание. Жизнь может существовать; где-то есть деревья и, возможно, какие-то виды животных, но нигде нет указания на то, что есть сознание. И конечно, нет указания на то, что существуют такие люди, как Гаутама Будда, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Бодхидхарма, достигшие своего «я», познавшие свою истину. Без сознания это невозможно.

Наша Земля самая богатая во вселенной, а вселенная не маленькая, а бесконечная. Ей нет конца. Жизнь воплотилась в такой красивой форме лишь здесь, где есть сознание. Сознание открыло методы достижения вершины, Эвереста сознания. А эти болваны, священники и политики, шанкарачарьи и аятоллы Хомейни, стремятся уничтожить единственное место во всей вселенной, где есть что-то невероятно ценное.

Заговор между политиками и священниками необходимо остановить. И я хотел бы, чтобы мои саньясины пробуждали людей, где бы вы ни были. Доведите до сознания людей, что сделали религии, и что они делают сейчас, что сделали политики в прошлом и все еще собираются сделать.

Мир пришел к той точке, когда все человечество может пробудиться. Если люди перестанут ходить в церкви, синагоги, перестанут называть себя американцами, русскими, индийцами, сожгут свои паспорта, визы, зеленые карты, тогда весь мир...

Если они объявят, что вся Земля едина, что она может дать ученым средства для создания лучшей жизни, большей жизни, лучшего сознания, более высокого сознания, тогда мы сможем наполнить весь мир просветленными людьми, и тогда даже цветы покажутся не такими ароматными по сравнению с ними.

Человек может сделать это. Кто-то должен встряхнуть людей, окатить их холодной водой и сказать: «Пора просыпаться, вы спали достаточно!» Вот работа моих саньясинов. Я делаю вам потрясающий вызов. Куда бы вы ни шли, где бы вы ни были, сделайте все возможное, чтобы напомнить всем, что Земля едина, что науке нужно дать абсолютную свободу от политики.

Ни один ученый не заинтересован в уничтожении. Ученый – такой же созидатель, как поэт, музыкант, танцор. Биологи выяснили, что человек может легко прожить триста лет, не старея. Просто нужна небольшая работа по изменению программы в его клетках. Основные принципы доступны, но ученые больше вовлечены в процесс уничтожения жизни, чем продления ее. Некоторые ученые верят, что смерть случайна. Она необязательна, потому что в человеческом теле заложена определенная система постоянного самообновления. Если тело может обновляться семьдесят лет, то почему не семьсот? Почему не семь миллионов лет? Смерть придет, только когда человек захочет умереть. Это возможно.

Твой вопрос важен. Наука может создать рай, но необходимость в священниках отпадет. Политик больше не сможет эксплуатировать вас. Мир должен быть единым, и он должен управляться творческими людьми, а не политиками. У нас есть прекрасные музыканты, танцоры, ученые, которые привнесли в жизнь много радости. Они должны быть руководителями. Они должны быть теми, кто управляет миром.

Политика – единственная профессия в мире, не требующая квалификации. Даже если вы захотите стать служащим, у вас спросят диплом. Но если вы захотите стать президентом Америки, никакой квалификации вам не надо. Вы просто должны быть достаточно хитрыми – вот единственная квалификация. Вы должны быть хитрее других политиков, жестче других политиков, должны уметь обманывать подлее их, должны уметь обещать то, что не сможете исполнить.

Политики должны стать частью истории, того кошмара, от которого мы долго страдали. И чем скорее это произойдет, тем лучше, потому что у нас осталось немного времени, не больше четырнадцати-пятнадцати лет. К концу тысячелетия решение должно быть принято: тот или иной путь. Либо Земля освободится от священников и политиков, либо больше не будет Земли, не будет жизни.

Все зависит от вас – от каждого, кто живет на земле, решать будут все люди. И я не думаю, что кто-то примет решение в пользу всепланетного самоубийства.

Глава 20

Внутренняя вселенная огромна

25 августа 1985 года

Милый Ошо, складывается впечатление, что между научной картиной объективной реальности и субъективным экзистенциальным опытом существования нет ничего общего, нет точек соприкосновения. Так ли это, или же просто такова иллюзия, создаваемая нашим умом?

В прошлом научный подход к существованию были отделен от религиозного подхода и несовместим с ним. А все дело в требовании религий прошлого полагаться на суеверия, верования и отрицать поиск, сомнения. На самом деле, между наукой и религией нет непроходимой пропасти, нет разделения. Но религия настаивает на веровании, которое наука принять не может. Верование скрывает ваше невежество. Оно никогда не откроет вам истину, но дает вам определенные догмы, убеждения, которые внушают вам иллюзию знания. Однако подобные знания просто ложны; фальшиво все, что основано на верованиях.

Религии неустанно твердят о веровании, тогда как главный метод науки заключается в сомнении, отсюда и разделение, преодолеть которое нелегко. Оно будет оставаться непреодолимым до тех пор, пока религия не созреет до того, чтобы принять вызов сомнения. Религии считали своим долгом сохранять это разделение.

По моему мнению, есть одна наука с двумя измерениями. Одно измерение обращено к внешней реальности, а другое – к реальности внутренней. Одно измерение объективное, а другое субъективно. У них похожие методы, выводы, ведь оба начинаются с сомнения.

Сомнение осуждалось так долго, что вы забыли его красоту, вы забыли богатство его возможностей. Ребенок не рождается с каким-либо верованием; он рождается с очень любопытным, сомневающимся, скептическим сознанием. Сомнение естественно, а верование неестественно. Вера навязывается родителями, обществом, образованием, религиями. Все эти люди состоят на службе у невежества, они служили ему тысячелетиями. Они держали человечество во тьме, потому что, если люди пребывают во тьме, ничего не знают о реальности, тогда их можно легко эксплуатировать, их можно запросто делать рабами, обвести вокруг пальца, оставить в нищете, зависимости. Вот что творилось.

Прежние религии не интересовались истиной. Они говорили о ней, но для них главная задача заключалась в том, чтобы держать людей вдали от истины, что до сих пор им удавалось. Но в наше время такие религии доживают последние дни; чем скорее они умрут, тем лучше.

Прежде всего, зачем вам верование? Вы не верите в розу. Никто не спрашивает вас, верите ли вы в розу. Иначе вы рассмеетесь и ответите: «Я даже не задумываюсь о веровании, так как знаю, что такое роза». Знание не нуждается в веровании.

Но слепой верит в свет: ему приходится верить в него, потому что он незряч. Вы удивитесь, узнав о том, что слепой верит не только в свет, но

и во тьму. Обычно люди полагают, что слепой живет во тьме. Это не так, потому что для того, чтобы видеть свет, нужны глаза. Если ваши глаза не видят, вы не сможете увидеть ни свет, ни тьму. Тьма и свет – не два разных понятия, а два полюса одной реальности.

Тьму можно определить как недостаток света, а свет – как недостаток тьмы, различие состоит лишь в степени. Наши глаза обладают определенными, очень ограниченными возможностями. Все наши органы чувств весьма ограничены. Вашему восприятию недоступно то, что находится выше и ниже определенного предела. Например, прямо сейчас тысячи радиоволн проходят мимо вас, но вы не можете услышать их. Вам нужно радио, более чувствительный механизм по сравнению с вашим ухом, способным уловить неуловимые для вас звуки. То же самое верно в отношении всех органов чувств.

Слепой принужден верить как в свет, так и во тьму. При своих верованиях он остается слепым. А вот если бы он расстался с верованием, если бы ему сказали, что он слеп, что его глаза надо лечить, что ему нужна не философия, а врач, тогда он, возможно, смог бы видеть. А когда он увидит свет, то не задумается о веровании, так как будет знать свет. Всякое верование свидетельствует о невежестве, слепоте, но оно дает ложное чувство, будто вы знаете.

Несколько дней назад руководители американских скаутов исключили из своих рядов одного из лучших скаутов, четырнадцатилетнего парня, лучшего скаута, обладателя множества призов. Они выдвигали его на высший пост, и ему следовало заполнить анкету. Одно из главных убеждений скаутов заключается в том, что Бог существует. Парень не принял его и сказал: «Я не знаю. А если я не знаю, то разве могу сказать, что Бог есть? Вы толкаете меня на ложь».

В двадцатом веке в Америке парня выгнали из общества скаутов за то, что он не верит в Бога! За что? Какое отношение Бог имеет к скаутам? И почему это верование должно быть главным правилом всех скаутов?

Я надеюсь, что родители парня подадут на скаутов в суд. Если они не смогут сделать это, тогда мы готовы сами вступить в суде за ребенка, потому что с ним поступили просто бесчеловечно. Он был лучшим скаутом, а они так глупо поступили... В этом деле он прав больше, чем руководители общества скаутов, придумавшие свою конституцию.

Он просто сказал: «Я не знаю. Разве я могу сказать, есть ли Бог? Прежде мне надо узнать». Но знание запрещено, как и исследование. Ценят тьму, слепота, послушание.

Это дело должно решиться в Верховном Суде США в пользу этого парня, который утверждал право, данное человеку от рождения: исследовать и выяснять для себя.

Тезис о Боге следует исключить из устава скаутов. Прежде всего, Бог не имеет никакого отношения к скаутам, а скауты – к Богу. Бессмысленно прививать эти представления детям. Но за красивым фасадом стоят политики, религиозные руководители. Они подбираются к маленьким детям окольным путем, внушая им представления о Боге. Эти люди бо-

ятся, они напуганы возможностью поиска. Почему люди боятся поиска? Ответ прост. Они прекрасно знают о том, что у них есть лишь верование. Если вы загляните глубже, то не найдете Бога. Если Бог подлинен, тогда все религии должны настаивать на поиске.

Я призываю вас искать, медитировать, погружаться в себя. Вы обретете потрясающую реальность, но не Бога. Вы найдете сознание в его высшем цветении, вечное сознание. Но вы не найдете старика с окладистой бородой. Наверно, к настоящему моменту она выросла по настоящему длинной, во многие мили длиной, ведь старик растил ее веками. Вы не найдете Бога.

Все религии боятся поиска, поэтому произошло разделение. Помимо того, все религии противостояли науке, потому что со временем наука докажет и уже доказала, что ее метод сомнения приближает вас к реальности. Она открывает тайны жизни, делает вас поистине разумными, бдительными, знающими истину. Но наука до настоящего времени занималась лишь окружающим вас объективным миром. Я осуждаю религии, потому что они держали человечество во тьме; и я осуждаю ученых, потому что они совершают такую ошибку, ведь они знают все обо всем, исследуют все на свете, только не себя.

В лаборатории только ученый остается не участвующим в исследовании, а все остальное он исследует, причем исследует глубоко, без всяких предубеждений. Но он забывает о том, кто исследователь. А бывает ли исследование без исследователя? Можно ли наблюдать объективную реальность без наблюдателя? Триста лет наука поступала именно так.

Религии совершали преступления, но наука должна взять на себя часть бремени этого преступления, хотя не большую, ведь науке лишь триста лет. Но наука не может ничего сказать, у нее нет «за» и «против» в отношении субъективного мира, потому что она не исследовала его. Религии же должны полностью исчезнуть, поскольку они подобны раку для человеческой души, тогда как наука должна расширить и завершить свое исследование. Сейчас оно завершено лишь наполовину: вы смотрите только на объект, забывая о человеке, который смотрит на него.

Наука должна открыть новое измерение, которое идет внутрь. Сомнение станет методом для обоих измерений, поэтому вопрос об их соединении не возникнет. Сомнение – вот центр. Из этого центра вы можете двигаться в объективную реальность, именно этим и занималась наука до сих пор. Вы можете идти из этого же сомнения в свой внутренний мир, чего наука еще не делала. И в этом ее вина; наука не шла внутрь, поэтому она оставила субъективный мир в руках религий.

Религии делают вид, что они исследуют субъективный мир, мир сознания, но они лишь притворяются, потому что отталкиваются от верования. Когда вы начинаете верить во что-то, то перестаете исследовать. Вы уже уничтожили сам вопрос, разрушили сам поиск. Верование не сможет привести вас к поиску.

Каждое исследование, объективное и субъективное, нуждается в открытом уме, а сомнение дает вам необыкновенное качество открытого ума. Запомните (так как вы можете запутаться), что сомнение не означа-

ет безверия, которое означает то же верование, только вверх тормашками.

Маркс и его последователи, коммунисты, говорят, что Бога нет. Таково их верование. Ни Маркс, ни Ленин, никто из коммунистов ни разу не побеспокоился о том, чтобы выяснить, отсутствует ли Бог на самом деле. Они приняли этот тезис так же, как христиане, индуисты, мусульмане, иудеи приняли тезис о том, что Бог есть. Я не делаю различий между атеистом и теистом, они находятся в одном положении. Я не делаю различий между христианином, индуистом или коммунистом.

На первый взгляд кажется, что между ними есть огромное различие. Коммунист не верит в Бога, а религии верят в Бога. Но этот взгляд очень поверхностен; если вы посмотрите чуть глубже, заглянете чуть глубже, то удивитесь тому, что верование столь же невежественно, как и безверие. Люди принимают, а не исследуют. Поэтому я говорю, что коммунизм это религия атеистов.

У мусульман есть Мекка, у иудеев – Иерусалим, у коммунистов – Кремль. Очень забавно видеть Кремль на фотографии: он похож на церковь! До революции, возможно, это здание и было церковью. Его явно строили не коммунисты. Кремль мог быть самой большой церковью всей Советской России. Коммунисты захватили его и организовали там центральный штаб. Но архитектура здания указывает на то, что это церковь. Архитектурой Кремля дело не исчерпывается, ведь люди, правящие из Кремля, думают так же, как и священники, как аятолла Хомейни, шанкарачарьи. Все они одинаковые! У этих людей одна основа. Коммунисты верят в «Капитал», а христиане – в Библию, но чем они различаются? У них разные книги, но у верующих людей одинаковое умонастроение.

Наука отрицала, что странно само существование ученого, поэтому все время вела игру с белыми крысами, экспериментируя. Странно... А почему не с серыми крысами? Даже здесь проявляются цветовые различия. Они убеждены, что негритянская крыса непременно глупа, а белая крыса очень разумна.

Я читал лекции студентам, профессорам во многих университетах Индии, посетил множество научных лабораторий. Я всегда спрашивал их: «Почему так? По крайней мере, в Индии вы не должны ставить эксперименты на белых крысах. Пусть с ними экспериментируют в Англии, Америке, но в Индии!» Ученые не могли сказать, почему они ставят эксперименты на белых крысах. Они просто подражают. Странно, они работают с крысами, обезьянами... Тысячи обезьян отправляют из Индии в разные части света для научных экспериментов.

Индийцы негодуют, потому что считают обезьяну богом. Разумеется, они не могут признать, что обезьян вывозят ради экспериментов над ними. Но Индия – бедная страна; в правительстве есть индуисты, которые против вывоза обезьян, но они получают хорошие деньги за разрешение. Им нечего больше вывозить, и они не могут удовлетворить даже нужды собственного народа. Но обезьян в Индии миллионы, и от них нет пользы. Напротив, они портят урожай, поедают фрукты и овощи. Конечно,

им тоже надо есть. В Индии есть движение фанатичных индуистов, которые выступают за то, чтобы прекратить вывоз из страны обезьян.

Ученые работают с крысами, обезьянами – со всем на свете. Они открыли молекулы, атомы, электроны. Но за всеми этими поисками они забыли о своем собственном существовании. Без них лаборатория потеряла бы смысл. Кто делает эксперименты? Разумеется, есть сознание, бдительность, некое существо, обладающее способностью наблюдать. Это простая истина, но за триста лет наука не признала ее.

Ученые виноваты, потому что, если бы они приняли эту истину и сделали ее объектом своих исследований, тогда религии давно бы канули в лету. Если религии все еще существуют, то это на совести ученых.

Что касается меня, то слово «наука» объясняет весь мой подход. Наука означает знание. Любое знание, познание нуждается в трех моментах, а именно в объекте познания, субъекте познания и возникающем между субъектом и объектом знании.

Если человека не будет на земле, останутся деревья, розы. Но розы не будут знать, что они розы. Придут облака, но некому будет осознавать, что наступает сезон дождей. Взойдет солнце, но не будет рассвета, потому что некому будет описать его. Знающий это самое важное явление в существовании. Наука отрицала его, поэтому религия располагала полной свободой настаивать на своих старых убеждениях.

Моя работа заключается в том, чтобы помочь всем религиям почтить с миром. Место, которое они занимали, должна занять наука. Мы можем оставить два слова: «наука», для объективной реальности, и «религия», для субъективной реальности. Но нет необходимости в двух наименованиях. Лучше оставить одно название, наука, в которой будет два измерения, из которых первое будет работать во внешнем направлении, другое – в направлении внутреннем.

Научный метод начинается с сомнения. Сомнение продолжается до тех пор, пока не наступит момент, когда сомневаться уже невозможно. Когда сомнение встречается с реальностью, оно исчезает. Религии подавляли сомнение. Я не встречал ни одного религиозного руководителя, в душе которого не было бы сомнения. Все его верования могли подавить сомнение, но не могли уничтожить его.

Вы можете заглянуть в свой ум. Вы верите в Бога, но неужели в вас нет сомнения в отношении него? На самом деле, если у вас нет сомнения, тогда зачем вам верить? Вы не больны, почему же вы носите лекарства? Вера доказывает существование сомнения, само верование остается лишь на поверхности. Оно тянет и толкает сомнение глубже в подсознание, но не может уничтожить сомнение. У верования нет силы, оно беспомощно.

В сомнении заложена огромная энергия, а верование с самого начала представляет собой что-то мертвое, это труп. Вы можете носить трупы сколь угодно долго, но помните о том, что труп – бесполезное бремя. Вскоре вы начнете точно так же смердеть. В конце концов труп и вас сделает мертвым. От дружбы с мертвецами ничего хорошего ждать не приходится. Такая дружба опасна. Верование должно исчезнуть из всех

языков, а сомнение должно восторжествовать. Необходимо свергнуть верование.

Сомнение соединяет объективное и субъективное. Это два полюса одной реальности, а сомнение — мост. Почему я провозглашаю сомнение? Потому что оно ведет вас к исследованию, задает вопросы, ведет вас к новым приключениям. Оно никогда не позволит вам оставаться в неведении. Оно все время толкает вас, пока вы не найдете свет.

Люди часто спрашивали меня: «Ты веришь в то? Ты веришь в это?» А я отвечал им, что их вопросы вздорны. Я либо знаю что-то, либо не знаю. Для верования в моем существе места нет. Если я не знаю, то попытаюсь узнать. Это и есть сомнение, исследование. А если я знаю, тогда мне не нужно верить, ведь я знаю из своего опыта. Почему я должен верить в Иисуса Христа или в Гаутаму Будду? В том нет нужды.

Но меня удивляет, что Иисус Христос продолжал верить в старых пророков. У него не было собственного опыта. Он верил в Бога, а не познал его на опыте. Магомет верил в Бога. Меня удивляет то, что эти люди никогда не думали о том, что верование лишь доказывает невежество, незнание. Вы просто носите заимствованные у других знания. Вероятно, они тоже носили с собой знания, заимствованные у кого-то еще. Вы не можете найти первоисточник, откуда возникли верования. Они появились откуда-то, это так, поскольку существуют во всем мире. В психологии людей должно быть то, благодаря чему появились верования. Прежде всего, человеческое эго не желает признавать неведение. Оно хочет притвориться знающим, а очень легко поверить и стать знающим.

Упанишады повествуют историю, в которой есть несколько красивых экзистенциальных утверждений о жизни. Когда-то жил на свете старый искатель истины, которого звали Уддалак. У него был сын по имени Светкету. Уддалак отправил сына к известным мастерам своей страны, чтобы тот обучился всему, чему только можно.

Светкету учился у одного мастера, потом у другого. Достигнув всего, чего только мог, гордый сын вернулся домой, чтобы сказать отцу: «Я выполнил задачу».

Уддалак смотрел в окно. Он увидел, как сын шагает с целой грудой священных писаний. Он также увидел гордость Светкету, его гордую походку.

Светкету вошел в дом и сказал отцу: «Я все сделал!»

А Уддалак, видимо, был похож на меня. Он спросил сына: «А себя ты познал?»

Светкету ответил: «Ни в одной из школ, где я учился, таких вещей не было в программе. Нет, я знаю все о медицине, языке, грамматике. Я познал все, чему меня обучали. Но как познать себя? Такой вопрос даже не возникал».

Уддалак велел сыну: «Сожги все свои священные писания и возвращайся. Узнай, кто ты есть, потому что, если ты не знаешь себя, то чем ценны все знания, которые ты нагрузил на себя? Ты упустил самое главное».

Светкету был уязвлен, потрясен. Он шел гордись, так как ждал, что отец наградит его похвалами. Вместо этого отец осудил его, отказал ему в уважении: «Ты потратил так много лет. Возвращайся!» Уддалак не позволил сыну даже передохнуть.

Светкету пошел к одному из величайших мастеров, которого он встретил в годы своего обучения, и сказал ему: «Отец камня на камне не оставил от всего, чем я жил! Он отправил меня назад ради одной задачи. Он сказал, что до тех пор, пока я не познаю себя, все мои знания будут бесполезными».

Когда в вашем доме темно, какой смысл в знании о том, что мир полон света звезд? Прежде всего, свет должен лучиться в вашем собственном доме.

Мастер ответил: «Я этого боялся, потому что знаю твоего отца. Когда мы были молодыми, у нас был один мастер. Я боялся, что это может случиться. Ты ушел таким гордым, а я-то знаю твоего отца. Его не интересуют заимствованные знания. Он хочет познать все сам. Его не интересуют верования. Всю жизнь он старался прийти к определенности, переживанию, которое не заимствовано, которое будет его собственным, к истинному переживанию. Я опасался, что так все и закончится с тобой».

«Что же мне делать?» — спросил Светкету.

Мастер ответил: «Я научил тебя всему, что я знал. Что касается самопознания, то в нем я так же невежествен, как и ты. Но я могу дать тебе один совет. В моем ашраме есть сто коров. Иди с этими коровами в горы. Когда в стаде будет тысяча коров, когда родятся телята... Оставайся в горах и забудь там все знания, которые получил. На самом деле, они тебе не понадобятся там, коров не интересуют знания. Там ты не встретишь других людей. Тебе больше не понадобится язык, грамматика со всеми своими тонкостями».

Светкету спросил: «Но как это поможет моему самопознанию?»

«Ступай, — сказал мастер. — Расти коров. Отведи их на луга со свежей травой в горах и подожди, пока они не расплодятся до тысячи. Тогда приходи ко мне, и мы обсудим с тобой все остальное».

У мастеров есть свои методы. Насколько я понимаю эту историю, я нахожу этого человека знающим, но знание нельзя высказать. Он создал ситуацию, использовал метод.

Светкету ушел в горы. Несколько дней ум продолжал играть со своими накопленными знаниями, но какой был толк от них? Коровы просто жевали траву, а Светкету сидел среди них. Он сидел среди стада и ждал, когда их будет тысяча... Шли дни, проходили месяцы. Эта история по-настоящему красива, ведь Светкету все забыл: знания, язык, математику. В них не было потребности... Постепенно они стали бесполезными. Светкету становился невинным, как корова. Что еще ему было делать? Человека определяет его окружение. Если вы прожили годы среди коров, слушая, как они жуют траву... Он сидел под деревом и наблюдал за ними. И вот число коров достигло тысячи.

Вот красивый момент в истории. Одна корова заговорила со Светкету: «Нас уже тысяча, пора возвращаться. Кажется, ты разучился счи-

тать!» А он действительно разучился. Светкету привел коров назад к дому мастера. Другие ученики удивлялись его опыту. Как странно: ради самопознания человек должен отвести сотню коров в горы и долго ждать, когда их поголовье достигнет тысячи! Ученики увидели, что коровы возвращаются. Они помчались к дому мастера и сказали: «Приближается тысяча коров».

Мастер ответил: «Нет, тысяча коров и еще одна».

«Но вы просили привести тысячу коров», – сказали ученики.

Он ответил: «Это так, а как же Светкету?»

Светкету шел среди коров, невинный, подобный ребенку.

Ученики мастера разволновались, потому что мастер пообещал: «Когда Светкету придет, мы все обсудим. Пусть он выполнит свою задачу, а потом задаст вопросы».

И вот пришел Светкету, передал коров мастеру и спросил: «Теперь я могу идти? Наверно, мой отец постарел. Я не хочу, чтобы он умер, разочаровавшись во мне».

Мастер напомнил: «А как же то, о чем мы собирались поговорить?»

Светкету рассмеялся и сказал: «Забудьте об этом! Когда я жил с коровами, то постепенно... Больше не было тревог и волнений. Ожидая, сидя под деревом и ничего не делая, я неожиданно начал переживать мгновения тишины. Я не медитировал, но медитация стала происходить со мной. Наступил момент, когда все мои мысли исчезли, как и все мои чувства. Осталась лишь моя таковость. Я не мог даже сказать, что я есть, потому что не было моего “я”. Тогда я понял, что грамматические правила неправильны. “Я” не существует. По моим ощущениям, я переживал, чувствовал некую таковость, а не свою личность. У меня было глубокое экзистенциальное переживание. Теперь я знаю переживание, которое отец хотел увидеть во мне, и нам больше нечего обсуждать».

Светкету вернулся домой. Отец действительно постарел, ожидая сына. Он снова посмотрел в окно и увидел то, чего ожидал: Светкету был смиренным и простым; у него не было книг за спиной. Сын шел так, как веет прохладный ветерок.

Наконец, Светкету вошел в дом. Вы могли бы ожидать, что он провозгласит: «Теперь я исполнил твое желание». Но сын просто поклонился отцу, поцеловал ему ноги, и из его глаз потекли слезы.

Отец сказал: «Вот теперь все случилось. Сейчас я могу уйти с миром. Я исполнил свой долг, не оставил за собой невежественного сына, наполненного мусором знаний. Я оставляю после себя чистое пространство, осознанное бытие, познавшее себя, а это величайшее знание в мире».

Наука должна открыть двери, которые религии держали закрытыми. Вас окружает обширная вселенная, бесконечная вселенная. Вы можете продолжать бесконечно долго исследовать ее, ей нет конца. Но вселенная внутри вас еще больше, и она очень близко, в вас самих! Вы можете исследовать ее. Вы познаете себя, но это еще не все, так как переживание будет углубляться в бесконечность.

Человек, идущий в обоих направлениях, целен. Я определял нового человека множеством способов, с разных точек зрения. Пусть такое определение опишет и нового человека, который будет завершенным, цельным, знакомым как с внешним, так и с внутренним миром.

Когда вы познаете оба мира, то увидите, что между ними нет разделения: одна и та же энергия распространяется в двух противоположных направлениях. В одном она становится объектом, в другом – субъектом. Мне хочется назвать это наукой о внутреннем мире. А то, что сегодня понимается под наукой, я бы назвал наукой о внешнем мире. Но миры внутренний и внешний – две стороны одной монеты. Внешний мир не может существовать без внутреннего, а внутренний мир – без внешнего. Поэтому разделения нет, как нет и трудности их соединения.

Твой вопрос возник потому, что ты видишь перед собой науку, представляющую собой лишь половину, видишь искусственные религии, которые основаны на веровании, а не на исследовании. Мои саньясины должны быть исследователями. Ваша единственная обязанность заключается в самопознании.

На вас наложили ответственность за множество дел, но среди них нет вас самих. Вам велели нести ответственность перед родителями, женой, мужем, детьми, народом, церковью, человечеством, Богом. Список бесконечен. Но самого главного в этом списке нет. Я бы сжег весь этот список! Вы не ответственны перед народом, церковью, Богом. Вы ответственны только за одно, а именно за самопознание.

Чудо состоит в том, что, если вы сможете осуществить долг перед собой, то сможете без усилий выполнить и все остальное. Человек, который знает себя, будет любить детей, жену, друзей. Его любовь будет обладать совсем другим ароматом. В ней не будет примесей ненависти, гнева, ревности, похоти. Если вы посмотрите на свою любовь, то найдете в ней всякую всячину. Эти примеси загрязняют любовь, так как по большей части они противоречат любви. Ревность не может быть частью любви. Ненависть, гнев, обладание не могут быть составляющими любви. Любовь не ведает ревности. Любви неизвестно стяжание – напротив, любовь дает свободу.

Все очень просто. Если я люблю человека, то дам ему абсолютную свободу. Если любовь не может дать абсолютную свободу, то кто даст ее? Если я вижу, что тот, кого я люблю, чувствует себя счастливым с кем-то другим, то буду счастлив оттого, что счастлив он. Любовь не может ревновать, она может быть только счастьем. Она знает лишь один вкус, а именно вкус счастья. Осуществляя этот долг, вы не будете обижаться на отца или мать. Но каждый человек чувствует обиду, потому что всех нас приучали к дисциплине против нашей воли, заставляли ходить в школу...

Когда я учился в начальной школе, мой дом находился совсем рядом со школой. Когда звенел школьный колокольчик, я обычно заходил в ванную комнату. Вся моя семья начинала стучать в дверь, но я не говорил ни слова, ничего не отвечал. Довольно часто директор школы приходил к нам домой забрать меня, потому что сам я не ходил в школу. Он

приходил, и мой отец говорил ему: «Что делать? Перестаньте звонить в колокольчик. Когда вы звоните, он сразу идет в ванную комнату и запирает дверь! И потом все усилия напрасны: что бы мы ни говорили ему, он все равно не отвечает». В конце концов в школе перестали звонить в колокольчик. Директор приходил, чтобы сначала поймать меня. Затем он звонил в колокольчик, чтобы собрать остальных детей.

Каждого ребенка вынуждают совершать множество поступков ради его же блага. Я благодарен директору. Он был поистине великодушным, ведь ради одного ученика он изменил весь режим работы школы. И я благодарен родителям за их терпение ко мне... Вся семья выстраивалась перед ванной комнатой, убеждая меня: «Выходи! Если ты не хочешь идти в школу, хорошо. Мы попросим директора, чтобы он отпустил тебя сегодня». Но я продолжал молчать. Я также благодарен им за эти мгновения тишины, которые дали мне очень многое. Все вокруг кричали, бегали, а я находился в самом центре циклона, просто сидел под душем, наслаждаясь им!

Каждый ребенок вынужден хранить в себе затаенную обиду, подавленный гнев. Но когда вы познаете себя, все обиды растают, весь гнев исчезнет, поскольку у вас впервые появятся глаза, и вы сможете видеть то, что прежде не видели. Тогда вы сможете увидеть, что отец тащил вас в школу, поступая так не для того, чтобы навредить вам, он не был вам врагом. Если отец просил вас вернуться домой и не бродить ночью, то делал это не назло вам, а переживал за вас.

В деревне, где я родился, была община гончаров. В Индии гончары возят горшки на осликах. В Индии ослов используют только для этой цели. Община находилась рядом с моим домом, вокруг было много красивых ослов, но целый день их запрягали, чтобы они носили груз. Лишь ночью они были свободны от своего груза; и я тоже был свободен, я мог легко поймать осла. В Индии никто не ездит на осликах, потому что осел считается кем-то наподобие неприкасаемых. Ехать на осле... Такое поведение оскорбляло всю семью. Соседи говорили моим родителям: «Мы видели, как ваш сын ехал на рынок на осле. Не пускайте его в дом, пока он не совершит омовение в реке».

Отец уговаривал меня: «Мы можем выделить деньги на покупку лошади для тебя, если тебе нравится ездить верхом».

Я отвечал: «Мне не нужна лошадь, мне нравятся ослы. Эти существа философствующие и непредсказуемые. Осел может остановиться в любой момент; что бы ты ни делал, он ни за что не тронется с места. Невозможно понять, почему он остановился. В противовес всеобщему представлению о том, что ослы глупые, я на своем опыте убедился в том, что они очень хитрые, ушлые политики».

Отец спросил: «Ты хочешь написать диссертацию об осликах?»

Я ответил: «Я мог написать такую диссертацию, потому что я узнал об осликах больше, чем кто-либо другой».

Ехать верхом на осле — задача непростая, она не сравнится с ездой на лошади. Ослы очень хитрые, они никогда не поедут посреди дороги. Они всегда уйдут влево или вправо, чтобы ваша нога задевала стену. Конеч-

но, вы прыгнете с него! Было очень сложно удержаться посреди дороги, так как ослы идут влево или вправо, не оставаясь посередине.

Я сказал отцу: «Ослы либо правые, либо левые. Они однозначно не буддисты». Будда учил своих учеников: «Идите срединным путем». Только ослов Будда убедить не смог.

Не думаю, что ослы глупы, потому что, если на них никто не сидит, они идут посреди дороги. Они разумны! В жаркий день вы увидите, что они стоят под деревом. Само лицо осла философично, словно он размышляет о возвышенных материях. Просто взгляните на лицо осла, и вы поймете, что он погружен в размышления.

В итоге мои родственники решили, что я не должен заходить в кухню. Мне сказали: «Мы не знаем наверняка, ездил ты на осле или нет». Поэтому я всегда сидел за пределами кухни. Мне не разрешали заходить на кухню, особенно против этого была моя бабушка... Я был изгнанником!

Разумеется, человек настраивается против этих людей, ведь они лишают его всех радостей. То, что вам интересно, им не интересно; а в том, что интересно им, вы не видите ничего толкового.

Например, я как-то спросил отца: «Почему я должен читать историю? Почему я должен читать географию? Какой смысл в знании о том, что Ашока правил Индией в определенный период? Я не вижу в этом никакого смысла. Я не собираюсь править Индией и не намерен двигаться вспять, чтобы встретиться с Ашокой. Он никогда за меня не переживал, а я должен о нем читать! А как же география! Какое мне дело до Константинополя или Тимбукту? Я туда никогда не поеду, обещаю. Я никогда не поеду в Константинополь или Тимбукту, зачем же мне знать их географическое положение?»

Отец ответил: «Не спорь, а просто делай то, что делают остальные дети».

Я сказал: «Я буду читать, потому что ты принуждаешь меня. Но помни, что ты внушаешь мне злость, обиду. Я беспомощен, слаб, еще мал. Ты можешь сделать что угодно, но помни, что однажды ты будешь старым, а я молодым, ты будешь слабым, а я сильным. И тогда мы все исправим. Ты знаешь, что у меня хорошая память».

Обычно отец хватался за голову со словами: «Что мне с тобой делать? Ты настоящее бедствие, моя постоянная головная боль. И все же я уважаю твою честность. Ни один ребенок не скажет отцу, что он сведет с ним счеты, когда тот состарится. Ты искренен».

Это неминуемо произойдет. Ребенок хочет есть только мороженое, но родители знают, что он заболит. Они должны вынуждать вас есть то, что питает вас. Теперь вы знаете, что мороженое это просто мусор! У него приятный вкус, но не во вкусе дело.

Когда вы обретете свое существо, в вашем мировоззрении произойдет революция. Ваша обида сменится благодарностью. Вы почувствуете признательность даже к своим врагам, потому что, какими бы вы ни стали, они тоже внесли в вас свой вклад. Без них вы были бы кем-то другим. Призма, сквозь которую вы смотрели на жизнь, сильно изменится. Вы почувствуете новую ответственность. Не то чтобы что-то надо было сде-

лать. Дело не в долге, который необходимо отдать, а в радости, которую можно выразить.

Мой дед сильно любил меня, но мы всегда спорили об одной вещи. Он готов был сделать ради меня что угодно, но каждый вечер перед сном он хотел, чтобы я массировал ему стопы.

Я отвечал: «Лучше перестань оказывать мне услуги, только избавь меня от обязанности массировать тебе стопы. Я никогда никому не делал массаж и никогда не позволял, чтобы кто-то делал массаж мне. Я против таких вещей».

Он говорил: «Я все делаю для тебя: защищаю от отца и матери, защищаю от учителей и соседей, иначе бы тебя постоянно колотили. Но ты не можешь оказать мне такую маленькую услугу?»

Я отвечал: «Дело не в пустяковой услуге, а в принципе».

Но после своего просветления я первым делом массировал деду стопы.

Он удивился: «Что ты делаешь?»

Я объяснил: «Пожалуйста, прости меня. Я никогда не думал о том, как ты стар, как усердно ты трудишься. Наверно, твои стопы болят. Возможно, ты не можешь уснуть, если тебе их не помассируют».

«Но это противоречит твоим принципам», — напомнил мне дед.

Я ответил: «Да, но уже нет того, чьим принципам это противоречило. Он умер, и вместе с ним умерли все его принципы, представления. Теперь перед тобой совсем другой человек. Не думай, что я делаю это из чувства долга, я поступаю так исключительно для своей радости».

У деда возникла новая трудность. Он сказал: «Ты всегда будешь докучать людям, новый ты или тот, кем был раньше. Прежде ты был против массажа, теперь же не даешь мне заснуть! Ты делаешь массаж, я прошу тебя закончить и засыпаю, но ты продолжаешь делать мне массаж. Так ты мешаешь мне заснуть!»

Я ответил: «Это уже твоя трудность. Я должен наверстать двадцать один год, когда я отказывался делать тебе массаж. К тому же ты стареешь, в любой день ты можешь отправиться к праотцам, а я не хочу оставаться перед кем-либо в долгу. Поэтому, можешь ты заснуть или нет, дело твое. Научись засыпать! Я собираюсь возместить тебе полностью двадцать один год отказов в массаже».

Он позвал отца и сказал ему: «Забери своего сына! Теперь он называет себя просветленным. Может быть, он и просветлен, и все же он продолжает докучать людям».

Я ответил: «Да, я буду продолжать так вести себя, но просветленным образом. Я не могу отказаться от того, что любил. Я буду поступать также, но из своего просветления».

С тех пор я не делал ничего из чувства долга, ответственности, оглядываясь на то, что от меня ждали. Я делал все из радости. Я делал все, что, как я чувствовал, исходит из моей любви, сострадания.

Почему я говорю с вами? Почему я создал движение саньясы во всем мире? Я мог бы жить тихо, не имея ссоры с округом Уаско, не прозябая на этом Большом Грязном Ранчо. Я мог бы жить где-нибудь в Кашмире,

в Гималаях, в свое удовольствие. Я взвалил на себя множество трудностей без всякой нужды.

Я никогда не был в Германии, но там до сих пор ведутся судебные дела против меня. Какой странный мир! Я только пролетал над Германией. Я не могу представить себе, как я, пролетая над Германией, за тысячи футов над ней, мог сотворить что-то противозаконное, из-за чего меня теперь ждет ордер на арест.

У меня никогда не было банковского счета, потому что я всегда трачу деньги до того, как они у меня появятся. Я очень оптимистичен в отношении денег: они все равно придут, тратить же их! Поэтому вопрос о банковском счете у меня не возникал. Но сегодня мне сообщили, что какой-то американская правительственная организация открыла в Швейцарии банковский счет на мое имя, с моей подписью, чтобы возбудить против меня дело.

Моя подпись стала общедоступной. Любой, у кого есть хотя бы минимальные художественные способности, может скопировать мою подпись, которая перестала быть частной собственностью. Я подписал миллион имен, давая их саньясином. Вы можете найти мою подпись где угодно. Таким образом, очень легко открыть банковский счет на мое имя.

Какой странный мир. Я считал себя самым бедным человеком на земле, но теперь у меня есть счет в швейцарском банке! Я надеюсь, они положат на него несколько миллионов долларов. Если вы столь щедры, будьте по-настоящему щедрыми!

Три последних десятилетия я жил из чистой любви. Я страдал, но никогда не жаловался. На мою жизнь покушались, но у меня нет никакой недоброжелательности к людям, которые хотели убить меня. Я могу понять их, ведь у меня есть правильное видение, я умею видеть. Эти люди почувствовали обиду, потому что я только и делал, что разрушал их верования, традиции, соглашения. И делал я это из любви. Я хотел, чтобы люди были свободны от всего мусора, который сотни лет скапливался в их существах. Но они считают это не мусором, а сокровищем. Конечно, это задело их. Они хотели убить меня, потому что, если меня оставить в живых, я разрушу множество «сокровищ» человека. Я могу понять этих людей.

Религии учат вас прощать. А я говорю, что этого делать не стоит. Если вы прощаете, значит сначала обиделись, иначе зачем вам прощать? Я никогда никого не прощал потому, что я никогда ни на кого не обижался. Я понимаю положение людей, их трудность. Я могу увидеть их глубинную суть. Они делают зло не ради самого зла, а чтобы спасти свою религию, культуру, цивилизацию. Конечно, у каждого человека есть право спасать свою религию, культуру, цивилизацию.

Ясное понимание приходит вместе с самореализацией. Не надо прощать. Не требуется усилия, чтобы любить врага. Я не согласен с Иисусом. Он говорит: «Полюби своего врага». Но для того чтобы полюбить врага, сначала надо поссориться с ним. В моем видении враг растворяется. Кого я должен полюбить? Врага нет. Иисус говорит: «Возлюби ближ-

него своего». Я думаю, что я абсолютно один во всем многонаселенном мире. Никто не близок мне, потому что никто не может нарушить границы моего существа, как и я не могу нарушить границы чужого существа. Каждый человек сам по себе остров. Я не могу принять представление о том, что вы должны полюбить своего ближнего.

Почему Иисус говорит так? Потому что никто не любит своих ближних, они в действительности и есть наихудшие враги. Каждый ненавидит соседей, завидует им, считает их богатыми: мол, у них есть что-то. Человек чувствует, что он обделен в сравнении с ними, и он соревнуется с ними. Разве вы можете любить того, с кем соперничаете? Мир находится в ожесточенном соревновании. Каждый пытается прогрызть вам глотку. Вы можете пытаться вытащить деньги из чьего-то кармана, забыв о том, что кто-то другой пытается вытащить деньги из вашего кармана.

Однажды Бернарда Шоу спросили: «Неужели человек не может жить спокойно, держа руки в карманах?»

Шоу ответил: «Может, но только, если это чужие карманы. Руки, конечно, принадлежат мне, но карманы должны быть чужими. Тогда человек сможет расслабиться, и тогда будет все в порядке».

Я люблю вас и не связываю вас обязательствами. От вас даже не требуется благодарности за мою любовь, потому что моя любовь сама по себе награда. Вместо того, чтобы связывать вас обязательствами, я сам обязан вам тем, что вы приняли мою любовь, не отвергли ее. Вы могли отвергнуть ее, у вас есть на то право.

Познав себя, я постиг абсолютно другое значение ответственности. Дело не в долге, а в том, чтобы делиться с другими. В тебе так много любви и блаженства, что ты хочешь этим поделиться. Поэтому я учу ответственности только перед собой, а все остальное придет само без какого-либо усилия с вашей стороны. Когда все происходит без усилий, события приобретают сказочную красоту.

Когда вы любите женщину за то, что она красивая, ваша любовь мала. Завтра женщина постареет или заболеет, завтра она может стать некрасивой. Возможно, она сделает операцию на носу. И что будет с вашей любовью? Вы полюбили ее из-за ее красивого носа. Теперь того носа нет, и ваша любовь прошла. Женщина стала для вас обузой. Нет, когда любовь приходит с вашей самореализацией, она не зависит от объекта любви. Она не связана с красотой человека, его интеллектом или каким-то талантом. Вы полны любви и хотите делиться ей. И вы благодарны тому, кто готов получить ее. Это дар; и дело не в том, кому вы дарите ее. Вы делаете дар из своего удовольствия, которым изливаетесь.

Когда ваша ответственность состоит в том, чтобы излить переживание своего существа, центра, вечной жизни, тогда у нее появляется совсем другое качество. Я еще раз повторяю, что учу вас только такому типу ответственности. Меня за это осудил весь мир; все они утверждают, что я учу людей эгоизму. В каком-то смысле это правда, но не в том, в каком люди применяют понятие эгоизма. Конечно, я учу вас ответственности по отношению к себе. Если это эгоизм, то я соглашусь с тем, что

таков эгоизм. Но этот эгоизм не противоречит альтруизму. Когда вы полностью познаете себя, то впервые сможете стать альтруистами, сможете стать сострадательными, любящими, добрыми, способными помогать. А не так, что вашим девизом станет служение...

Я часто посещал фешенебельные клубы и говорил с людьми; у них на столе стояла табличка: «Служение – наш девиз». Первым делом я убирал ее со стола. Когда я впервые поступил так, председатель клуба, очень славный господин... Мы подружились; ко всему еще он был моим врагом, лучшим доктором в городе. Он пригласил меня. Когда я сбросил ту дощечку со стола, он не верил своим глазам.

«Что ты делаешь?» – удивился он.

Я ответил: «Освобождаю себе место для сидения, потому что я буду говорить, сидя на столе. Я не буду стоять, я никогда не стою». Прежде, чем сесть в кресло, у меня было обыкновение сидеть на столе. Я объяснил: «Не беспокойся; я освобождаю себе место, чтобы можно было сидеть». Потом, начав говорить, я дал им понять, что освободил место не только для того, чтобы сидеть, но и для того, чтобы быть ответственным перед собой.

Служение не должно быть девизом. Служение должно быть радостью, даром. Вы не будете служить кому-то, преследуя определенную цель. Не то чтобы в служении вы обрели рай, стали святым. Если ваше служение – средство для достижения результата, тогда это просто бизнес, а не служение. Какая выгодная сделка! Просто послужите нескольким больным и будете вечно наслаждаться небесами. Это потеря!

Нет, я считаю, что надо делиться радостью, любовью, блаженством. Если вы, делаясь всем этим, кому-то послужите, поможете, значит это не цель, не пробуждение. Вы получили удовольствие от своих поступков. Когда ваши действия становятся сами по себе наградой, тогда вы поистине живы, пробуждены.

Наука должна признать, что она пренебрегала самой важной частью существования – человеческим сознанием. Когда наука начнет погружаться в человека, религии станут исчезать сами собой. Они станут бесполезными. Если доступно знание, кто будет верить? Если доступно прямое переживание, кто будет читать о нем в Библии или Коране? Когда у вас будет пища, не думаю, что вы выберете вместо нее чтение кулинарной книги. Это вы сможете сделать позже. Возможно, книга вообще не понадобится вам. У вас есть тайный ключ; и теперь наука ответственна за то, чтобы помочь вам найти его.

Моя религия научна, поэтому у нас нет системы верований. У нас есть методы подобно тому, как есть методы у науки. Ученые исследуют объекты своими методами, а мы исследуем свое сознание собственными методами. Наши методы называются медитациями. Они совершенно научны. Нет ни одной ненаучной молитвы, потому что сначала вы должны поверить в Бога. Только тогда вы сможете молиться, поскольку молитва это обращение. А медитация не нуждается в обращении к кому-либо, это просто метод погружения в себя.

Вы есть! Не надо верить в то, что вы есть. На самом деле, даже если вы захотите опровергнуть эту истину, то не сможете отрицать себя. Само отрицание станет доказательством вашего существования. Только это нельзя опровергнуть, а все остальное можно опровергнуть. Возможно, это мираж в пустыне, сон. Возможно, это ваша галлюцинация, вы просто загипнотизированы и видите то, чего на самом деле нет. Все в мире можно опровергнуть, кроме вас самих. Вы основополагающая реальность, неопровержимая и несомненная. Отыскав ее, вы поставили научный опыт.

В будущем мире, в новом человечестве, вы не будете думать о том, как соединить науку и религию, как сблизить их, как прекратить их борьбу и взаимоуничтожение, ничего этого не понадобится. Мы творим науку с той же методологией, с какой создаются все науки. Мы объявили медитацию научным методом, который прост, и каждый может применить этот метод. Он не требует большой лаборатории, вы и есть лаборатория! Больше не нужно никаких колб, нагревателей, химических реагентов – ничего.

Все необходимое для вашего самопознания дано вам с самого рождения. Просто обратитесь к себе...



Издательство «Нирвана»
заканчивает выпуск книг ОШО.

Издаются книги:

«Библия Раджниша тт. 4-7»

«Упанишады Раджниша тт. 1-2»

«Йога - альфа и омега тт. 1-2»

«Песнь песней»

«Путь любви»

«В поисках чудесного»

«Некуда идти, только внутрь себя»

Все книги издательства «Нирвана»
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru

Основной сайт о медитации и ОШО РАДЖНИШЕ
в России: www.oshoworld.ru

Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, тел.: (499) 264-05-81
E-mail (издательства): nirvanadirector@inbox.ru

Центр духовного туризма «ПРЕМА» организует туры,
продаёт билеты, ставит визы в Индию, Тибет и другие страны.
Даём любую информацию по путешествиям
Телефон: (499) 753-01-22
www.prema.ru; www.prema-avia.ru